

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (44) 2018

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новые идеи и положения.....	5
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Чжан Чи, Юдина Т.Н. Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК).....	13
Просеков С.А. Достижения и проблемы социально-экономического развития современного Китая (К 40-летию реформ Дэн Сяопина).....	22
Бабаев Б.Д., Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения.....	29
Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Неравновесный анализ в эволюционной экономике ...	44
Субетто А.И. Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия закона энергетической стоимости	66
Дресвянников В.А. Рынки и инфраструктура аддитивного производства и сбыта продукции	73
Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики	81
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Исследование взаимосвязи между уровнем коррумпированности страны, темпами экономического роста и качеством жизни населения ..	88

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иванус А.И. Что не успел сделать К.Маркс, или почему надо оценивать квалификационные активы?.....	101
Абрамова М.Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка.	106
Елкина О.С., Елкин С.Е. Экономическая эффективность: современные подходы к моделированию стоимостного управления	113
Варавва М.Ю. Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики	120
Савичева А.Н. Роль профсоюзного движения на рынке труда в современных условиях	128
Агузарова Л.А. Управление воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта: новые подходы.....	143

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Бурыхин Б.С., Ясинский Д.Ю. Содержание понятия «качество рабочей силы»	150
Очкин Р.О. Теоретико-методологические аспекты исследования внешних шоков как детерминирующего фактора национально-государственных экономических интересов	161

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мелиховский В.М. Санкции и импортозамещение: теоретические и прикладные вопросы. заметки с семинара политэкономов Ярославских ВУЗов	168
--	-----

Содержание

РЕЦЕНЗИИ

- Гордеев В.А.** Преодолевать барьеры. Рецензия на книгу: Трансформационные барьеры в современной российской экономической эволюции: монография / под ред. В.В. Кашицына.... 171
- Киселев А.А.** Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги»..... 179
- Гульятяев В.Е., Пештиев В.И., Титова Л.А.** «Триумвират» (три автора) благодарит, размышляет и спорит..... 188

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Гордеев В.А.** Поздравляем Тамару Николаевну Юдину с юбилейным днем рождения! 192

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: НОВЫЕ ИДЕИ И ПОЛОЖЕНИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, второй (сорок четвертый), номер нашего журнала. Считаем, что в нем представлены Вашему вниманию новые идеи и положения для разработки и развития теоретической экономики. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономически исследованиях!

Наш номер вышел после выборов Президента РФ 18 марта. Как показывают соцопросы, впервые за два с половиной десятилетия наш народ выступает не за «стабильность», а за перемены. Потому что, как отмечали все кандидаты и особенно представитель Левого фронта и блока Национально-патриотических сил П.Н. Грудинин, руководитель подмосковного совхоза им. В.И. Ленина, в стране растет число бедных, снижаются доходы у абсолютного большинства населения на фоне дальнейшего обогащения олигархов. А значит, макроэкономическая политика нынешней власти, отражающей, по сути и по факту интересы олигархии и чиновничьей бюрократии, зашла в тупик. А значит, наши усилия по разработке и развитию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима приобретают ещё больше актуальности и практической значимости.

Что касается представляемого сейчас номера, то сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано восемь работ, представляющих, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития теоретической экономики.

Во-первых, статья под названием «Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК)». Её подготовили Чжан Чи, доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли экономического факультета Шэньянского технологического университета (г. Шэньян, Китайская Народная Республика), и Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, старший научный сотрудник экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии нашего журнала (г. Москва Российская Федерация). Авторы отмечают, что в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, а также решений XIX съезда КПК повышение уровня взаимодействия экономик России и Китая, производственное сотрудничество стали точками экономического роста наших стран на новом технологическом уровне. Для решения этих задач, показывают авторы статьи, важное значение имеют три институционально-экономических фактора:

структурная перестройка с учетом достижений четвертой промышленной революции, состыковка государственных и региональных стратегий и хорошая институциональная основа сотрудничества между КНР и РФ. Учитывая экономическое состояние, сравнительные преимущества и спрос двух стран, в публикуемой работе установлено, что приоритетами такого сотрудничества должны быть электроэнергетические и добывающие отрасли, сельское хозяйство и пищевая промышленность, машиностроение и ИКТ отрасли. В статье определены основные средства для продвижения производственного сотрудничества.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Основы концепции «социализма с китайской спецификой» (к 40-летию реформ Дэн Сяопина)». Её автор – Просеков Сергей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент департамента Социологии Финансового университета при Правительстве РФ. В этой статье дается анализ причин успешного построения «социализма с китайской спецификой». Показана история развития идеологии реформ, условия и этапы экономических преобразований в Китае. Отмечена роль личности в истории перманентных трансформаций в стране. Указаны проблемы, с которыми пришлось столкнуться Поднебесной в процессе реформ. Анализируются некоторые итоги XIX съезда КПК и те задачи, которые предстоит решать в перспективе. Учитывая негативные последствия российских реформ последней четверти века, считаем важным обратить внимание обеими нашими статьями на положительный китайский опыт, его значение в спасении российской экономики и социальной сферы.

В-третьих, в данной рубрике публикуется статья под названием «Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания торможения». Её подготовили авторы с кафедры «Экономическая теория и региональная экономика» ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» Бабаев Бронислав Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, член редколлегии нашего журнала, и Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент. В их работе раскрыт политэкономический (воспроизводственный) подход в исследовании социальных свойств экономики. Авторы дают определение социальных свойств экономики, показателей и факторов их нарастания и торможения. В статье подняты вопросы о соотношении темпов развития I и II подразделений общественного воспроизводства, значения распределительных отношений в процессе воспроизводства, об оптимизации фонда накопления и фонда потребления, о промежуточном продукте. Авторы обращают внимание на вопросы о воспроизводстве главной производительной силы общества, соотношении личного и общественного потребления, развитии потребностей людей.

В-четвертых, в этой рубрике Вам предлагается статья под названием «Эволюционное содержание категории стоимости». Её подготовили Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор, и Нусратуллин Ильмир Вилович, кандидат экономических наук, доцент. Как Вы знаете, этот семейный дуэт отца и сына уже неплохо знаком Вам по публикациям указанных авторов из ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», посвященных развитию эволюционной экономической теории [см., например: 1-2]. В новой статье, представленной в данном номере, они показывают, что стоимость не есть какая-то застывшая субстанция, которая определяла бы постоянство нашего мира по подобию постоянства мира физических тел. Она лишь отражение весьма динамичных и разнообразных производственных отношений, в которые вступают люди по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров на основе упорядочения их исходных компонентов. И результаты этого отражения также разнообразны, как и разнообразны сами производственные (экономические) отношения и формы их проявления. В соответствии с этим и возникает иное понимание стоимости и ее определение, как категории экономической теории, о чем и пишут авторы данной статьи. Важно отметить, что они видят свое исследование в русле выдвинутой нами концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима.

Затем в этой же рубрике мы представляем Вашему вниманию статью под названием «Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия Закона Энергетической Стоимости». Её автор

– хорошо известный Вам по публикациям о ноосферном социализме как объективном императиве социума [см., например: 3-4] Субетто Александр Иванович, Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Публикуемая сейчас его работа представляет собой тезисы доклада на Круглом Столе по проблеме системы жилищно-коммунального хозяйства в России, проведенном 15 декабря 2017 года под руководством д.э.н., проф., первого вице-президента Европейской академии естественных наук Горбунова Аркадия Антоновича. Показано, что кризис российской системы ЖКХ – рукотворный, результат макроэкономической политики 1991-2018 гг. Выход из кризиса автор видит в учете закона энергетической стоимости, восстановлении единой энергетической системы страны и планового управления ею.

Следующая работа в данной рубрике называется «Рынки и инфраструктура аддитивного производства и сбыта продукции». Её представили Вашему вниманию Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Российская Федерация) и Страхов Евгений Петрович, аспирант этой же кафедры указанного университета. Авторы констатируют, что в мировой экономике в условиях смены технологических укладов осуществляются переходные процессы, стимулируемые освоением радикальных инноваций. При этом меняется структура экономики, зарождаются новые виды хозяйственной деятельности, трансформируются рынки, формируется необходимая инфраструктура. Поэтому цель исследования, поставленная авторами, – анализ изменений в структуре экономики в связи с освоением аддитивных технологий как подрывной технологической инновации. В работе использовались методы системно-структурного анализа, формально-логические и статистические методы. Результаты проведенного исследования заключаются в том, что представлены виды рынков аддитивного производства продукции, критерии поведения покупателей, субъекты, образующие инфраструктуру рыночной деятельности. При этом отмечено зарождение экономического кластера «Ремесло», состоящего из индивидуальных производителей, которые на портативных 3D-принтерах производят продукцию по заказам, используя маркетинговые возможности социальных сетей. Указано, что вследствие этого формируется экономика ремесленничества, поставленная на новую технологическую основу. Введено новое понятие «краудселфинг» как самововлечение индивидов в активную социальную и предпринимательскую деятельность посредством социальных сетей.

Далее в этой рубрике помещена статья под названием «Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики». Её автор – Цикин Алексей Максимович, кандидат химических наук, старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИГазэкономика», докторант департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность тематики, по мнению автора, обусловлена необходимостью формирования новой модели развития российской экономики, направленной на повышение конкурентоспособности рыночных агентов в условиях хаотизации внешней среды. Последние финансовые и технологические ограничения, введенные западными странами, показали уязвимость российской экономики к негативным внешним условиям, что требует формирования нового подхода к обеспечению конкурентоспособности национальной экономики. Целью исследования А.М. Цикина является оценка самодостаточности российской экономики и разработка рекомендаций по её улучшению. В работе использованы методы общего и системного анализа, а также генетический (ретроспективный) метод познания. В результате выполненного анализа установлена высокая зависимость ряда отраслей экономики от импортных поставок, проанализированы лучшие практики по минимизации воздействия санкционных ограничений и предложены подходы по повышению

конкурентоспособности российской экономики на основе формирования её самодостаточности.

Завершает нашу главную рубрику статья под названием «Исследование взаимосвязи между уровнем коррумпированности страны, темпами экономического роста и качеством жизни населения». Её подготовили Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», первый заместитель главного редактора нашего журнала, и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель той же кафедры, ответственный секретарь нашей редколлегии. В их работе с помощью методов экономико-математического моделирования исследуется связь между уровнем коррупции в стране, темпами экономического роста и качеством жизни населения. Рассматривается многообразие определений коррупции, приведены негативные последствия коррупции для общества, дана оценка коррупции в России. В долгосрочном временном интервале на примере 11 стран верифицируется гипотеза о нелинейном влиянии коррупции на экономический рост и качество жизни населения. Сделан вывод о том, что корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует. В целом эту статью можно рассматривать как логическое продолжение предыдущих работ этого молодого творческого тандема [5-6].

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере шесть материалов. Во-первых, это статья под названием «Что не успел сделать К. Маркс, или почему надо оценивать квалификационные активы?». Её автор – Иванус Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». В его статье рассматривается сложившееся положение в экономике, когда квалификационные активы, объективно существующие и огромные в своей массе, но не будучи учтёнными, тем не менее участвуют во всех экономических процессах. Этот факт является малоизученным. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что неучтённые квалификационные активы переходят в разряд неуправляемых и приобретают тенденцию к глобальному накоплению, реально создавая мощнейший теневой «пласт», а при достижении некоторого критического значения, экономические процессы теряют устойчивость, что в итоге может привести к кризисам. Поэтому необходимо провести глобальную оценку квалификационных активов, и тогда многие экономические процессы станут измеримыми, контролируруемыми, а, следовательно, и более управляемыми.

Во-вторых, статья под названием «О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка». Её представила Вашему вниманию. Абрамова Марина Борисовна, кандидат химических наук, доцент кафедры «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Статья посвящена исследованию состояния, проблем и тенденций развития фармацевтического рынка России. Выявлена его структурная неоднородность. Показана зависимость отечественного фармацевтического рынка от иностранных производителей. Проанализированы инструменты государственной поддержки предприятий фармацевтической отрасли, используемые в ходе реализации программы импортозамещения.

Во-третьих, в этой рубрике публикуется работа, которая называется «Экономическая эффективность: современные подходы к моделированию стоимостного управления». Её авторы – Елкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук доцент, профессор кафедры «Безопасность» Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) и Елкин Станислав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Таможенного администрирования того же вуза. Проблема выбора модели стоимостного управления и ментального перехода к необходимости управления стоимостью и выделения части прибыли на её

оценку и корректировку факторов, увеличивающих стоимость, считают авторы, остается сегодня важной и требует разрешения. На практике не создано точных моделей, позволяющих оценить качественный рост стоимости предприятия. Данная работа начинается исследования в достаточно новой области обозначенного анализа стоимости и подхода к оценке стоимости предприятия и её управлению. Определение эффективности хозяйственной деятельности имеет важное как научное, так и практическое значение. С ее помощью, резонно считают авторы статьи, можно не только оценить эффективность работы предприятия, проанализировать суммарный эффект разных ее структурных подразделений и направлений деятельности, но и определить стратегию развития, разработать прогноз и план действий на перспективу, установить результаты использования потраченных ресурсов.

В-четвертых, в этой рубрике представлена статья, которая называется «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики». Её автор – Варавва Маргарита Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Оренбург, Российская Федерация). Актуальность представленной статьи, по мнению автора, обусловлена нарастающими трендами современной информационной экономики, эффективность которой все больше определяется способностью её участников генерировать принципиально новые и уникальные знания, выгодно их использовать, снижать многочисленные риски и обеспечивать конкурентные преимущества всему социуму. В статье обозначены специфические признаки и сравнительная характеристика различных информационных ресурсов: информации, знания вообще, научного знания. Доказывается, что в современных условиях не знания вообще, а теоретические и прикладные знания становятся самостоятельным экономическим ресурсом и мощным трансформирующим фактором в процессе становления знаниевой экономики. Делается акцент на том, что концепция новой экономики помогает лучше понять и оценить неоспоримые преимущества применения потенциала когнитивных ресурсов. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время возникла острая необходимость детального изучения, анализа основ и закономерностей развития экономики, ведомой теоретическими и прикладными знаниями, активизации разработок в этом направлении, что вполне по силам отечественной экономической теории.

В-пятых, в данной рубрике содержится статья под названием «Роль профсоюзного движения на рынке труда в современных условиях». Её предложила Вашему вниманию Савичева Анна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье раскрыты понятия рынка труда, рассмотрены основные участники социально-экономических отношений на современном этапе. Показана их роль в разрешении возникающих противоречий. Рассмотрены этапы зарождения и развития профсоюзного движения в Англии (Великобритании), Соединённых Штатах Америки и России. Охарактеризована роль профсоюзного движения на рынке труда в этих странах на современном этапе развития. Определены проблемы современного профсоюзного движения в России и приведены примеры, их характеризующие.

Завершает данную рубрику работа, которая называется «Управление воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта: новые подходы». Её автор – Агузарова Лариса Асланбековна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, (г. Владикавказ, Российская Федерация). В данной статье рассматриваются основы управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта. Автор отмечает, что управление развитием социально-трудового потенциала региона можно разделить в зависимости от того, какие фазы производственного процесса они охватывают, что позволяет обеспечить количественные и качественные характеристики социально-трудового потенциала, соответствующие целям регионального развития, на отдельных этапах его воспроизводства (формирование, реализация,

распределение, обмен). Подчеркивается, что задачи управления воспроизводством социально-трудового потенциала региона во многом определяются спецификой демографических, социально-экономических, политических, производственно-технологических и других факторов. Исследователем выявлено, что управление воспроизводством социально-трудового потенциала региона должно обеспечивать реализацию целей на всех уровнях национальной экономики, как на макроуровне, так и мезоуровне (с позиций регионального рынка труда).

В рубрике «Творчество молодых исследователей» представленный номер предлагает Вашему вниманию две работы. Во-первых, статью под названием «Содержание понятия «качество рабочей силы». Её авторы – Бурыхин Борис Степанович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Стратегический менеджмент и маркетинг» ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск, Российская Федерация), и Ясинский Дмитрий Юрьевич, аспирант кафедры «Менеджмент и отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк, Российская Федерация). В статье обобщается имеющийся опыт формирования определения категории «качество рабочей силы». Анализ взглядов ряда учёных выявляет два основных направления к содержанию понятия «качество рабочей силы». Первое – социальное (лично-ориентированное), которое подразумевает, кроме прочих, существование личностных характеристик человека. Второе – стратегическое (корпоративное), базирующееся на основе развития образования и профессиональной квалификации индивида. По мнению авторов, подход, не учитывающий личностные характеристики индивида, является неоправданным с точки зрения инновационной экономики – экономики общества, базирующейся на инновациях, знаниях, открытом восприятии новых идей и т.д. Делается акцент на то, что рабочая сила как способности человека не может быть, если человеческие способности не востребованы общественным воспроизводством и не используются для производства продукции, они остаются только персональной характеристикой индивида. Это приводит к выводу о том, что качество рабочей силы имеет тесную взаимосвязь с удовлетворением потребностей современного производства, поскольку качество продукции во многом обусловлено качеством рабочей силы, так как она является частью трудового процесса, а рабочая сила с низким качеством не в состоянии реализовывать новые технологические трансформации современного производства. В заключение авторами предлагается своё определение качества рабочей силы как личностного набора индивида, определяющегося уровнем профессионально-квалификационной подготовленности и готовности к деятельности, необходимым для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Теоретико-методологические аспекты исследования внешних шоков как детерминирующего фактора национально-государственных экономических интересов». Её подготовил Очкин Роман Олегович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук с кафедры «Экономическая теория» Самарского государственного экономического университета. Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам исследования внешних шоков с целью реализации экономической политики, максимально реализующей национально-государственные экономические интересы. Выявляются сущностные характеристики внешних шоков по отношению к экономической системе. Обосновывается дуальный характер как положительных, так и отрицательных внешних шоков. Выдвигается предположение о необходимости реализации экономической политики, позволяющей максимально сохранить и реализовать национально-государственные экономические интересы независимо от внешних факторов. Выдвигается гипотеза о необходимости системы индикаторов устойчивости, позволяющей реализовать концепцию устойчивого экономического развития. Предлагаются соответствующие индикаторы устойчивости.

В рубрике «Научная жизнь» публикуется материал «Санкции и импортозамещение: теоретические и прикладные вопросы. Заметки с семинара политэкономов ярославских вузов». Его

представил Вашему вниманию Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация). В заметках отражены взгляды ярославских политэкономов на процессы санкций и импортозамещения в народном хозяйстве России в настоящее время, высказаны дискуссионные оценки.

В рубрике «Рецензии, отклики» опубликованы в данном номере три работы. Во-первых, материал, который называется «Преодолеть барьеры (Рецензия на книгу: Трансформационные барьеры в современной российской экономической эволюции: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2017. – 172 с.)». Его представил Ваш покорный слуга, Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», главный редактор журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация). В этой моей рецензии дается краткая характеристика содержания рецензируемой монографии. Отмечена актуальность, проявления научной новизны и практической значимости содержания разделов рассматриваемой книги. Обращено внимание на возможность, необходимость и пути дальнейшего развития основных идей рецензируемого исследования. Положительно оценена практика постоянно действующего методологического семинара кафедры экономической теории и мировой экономики Государственного морского университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск), создавшего вот уже 3-ю коллективную монографию по актуальным проблемам экономической теории и практики. В рецензируемой книге в качестве авторов отдельных глав наряду с преподавателями названной кафедры выступили также доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета Виктор Тимофеевич Рязанов и известный экономист-прогнозист из Москвы Михаил Леонидович Хазин, президент Фонда экономических исследований.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги», опубликованную в предыдущем номере нашего журнала. Автор отзыва – Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). Отметив, что С.Н. Буликов обращается к теме биткоина и его важности в развитии экономики России на предстоящий период, А.А. Киселев дает оценку основных положений и выводов статьи коллеги. При этом автор рецензии высказывает свою точку зрения по затронутым проблемам. Эта точка зрения выступает основой для критической оценки позиции автора статьи.

В-третьих, в данной рубрике публикуется материал под названием «Триумвират» (три автора) благодарит, размышляет и спорит». Здесь трое ученых из Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского: Гультияев Вячеслав Евгеньевич, Пештиев Владимир Ильич и Титова Людмила Анатольевна – откликаются на рецензию, с которой по их статье выступил в предыдущем номере нашего журнала его член редколлегии Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал) (г. Владимир, Российская Федерация). Сама статья В.Е. Гультияева, В.И. Пештиева и Л.А. Титовой «Концептуальные основы среднесрочной стратегии России» была опубликована в последнем, шестом номере нашего журнала за 2017 год на с. 50-58. В отклике на рецензию обосновывается необходимость и возможность использования для разработки среднесрочной Стратегии России теоретической конструкции «исследовательской программы»: менее амбициозной, нежели «парадигма», но с повышенной инструментальностью. В условиях состязания концептуальных альтернатив, Стратегия России до 2025 года должна, по мнению авторов отклика, вобрать в себя: а) частичный пересмотр приоритетов, сохраняя достижения сырьевой стратегии; б) конструктивные предложения оппозиции

(«элементы гибридности»); в) новые факторы в геоэкономике и геополитике (в частности, угрозы торговых войн).

В рубрике «Юбилей ученого» публикуется материал «Поздравляем Тамару Николаевну Юдину с юбилейным днем рождения!». В нем я от имени редколлегии, авторов и читателей журнала обращаюсь с поздравлением к Тамаре Николаевне. 28 марта этого года отмечается относительно круглая дата ей – члену редакционной коллегии нашего журнала «Теоретическая экономика», уникальному ученому – автору концепции Нового Домостроя и/или Домостроя 2.0, а также более двадцати лет вносящему свой вклад в национальный мегапроект «Цивилизационное наследие России». А кроме того, активному разработчику «цифровой экономики» как стадии развития капитализма-хрематистики на основе ИКТ от «хай-тек» к «хай-хьюм». И при этом исследователю проблем российско-китайского производственного сотрудничества. Поздравляем Тамару Николаевну, замечательного ученого и обаятельную женщину, желаем ей новых творческих успехов!

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Экономическая теория – поиск фундаментальных оснований перспективного развития мировой экономики и мирового сообщества / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Теоретическая экономика. - 2016. - №1. - С. 20-34 и №3. – С. 17-33. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы) / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Теоретическая экономика. - 2016. - №6. - С. 37-50. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
3. Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - № 3. - С. 15-24. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
4. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 16-20. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация микроэкономической оценки конкурентоспособности российской экономики / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. - 2017. - №4. - С.43-53. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
6. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира // Теоретическая экономика. – 2018. - №1. – С.36-46. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ (В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РФ И КНР, РЕШЕНИЙ XIX СЪЕЗДА КПК)

Статья выполнена при финансовой поддержке “China scholar council” “Ляонинского гуманитарного и социального научного фонда (проект L16VJL010)”, “научного фонда Центра исследований экономики и политики стран с переходной экономикой Ляонинского университета”, а также РФФИ №15-02-00640 «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания»

Чжан Чи

доктор экономических наук,
профессор кафедры международной торговли экономического факультета Шэньянского технологического университета,
г. Шэньян, Китай.
E-mail: zhangchi71@hotmail.com

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, действительный член Академии Философии Хозяйства,
старший научный сотрудник экономического факультета,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация: в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, а также решений XIX съезда КПК повышение уровня взаимодействия экономик России и Китая, производственное сотрудничество стали точками экономического роста наших стран на новом технологическом уровне. Для решения этих задач важное значение имеют три институционально-экономических фактора: структурная перестройка с учетом достижений четвертой промышленной революции, состыковка государственных и региональных стратегий и хорошая институциональная основа сотрудничества между КНР и РФ. Учитывая экономическое состояние, сравнительные преимущества и спрос двух стран, установлено, что приоритетами такого сотрудничества должны быть электроэнергетические и добывающие отрасли, сельское хозяйство и пищевая промышленность, машиностроение и ИКТ отрасли. В статье определены основные средства для продвижения производственного сотрудничества.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, производственное сотрудничество, четвертая промышленная революция, «цифровая экономика», взаимодействие экономик России и Китая, XIX съезд КПК, структурная перестройка, состыковка государственных и региональных стратегий.

JEL: C12; D60; O17

INDUSTRIAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA: OPPORTUNITIES AND PRIORITIES (WITHIN THE CONTEXT OF THE RF-PRC STRATEGIC PARTNERSHIP AND XIX CPC CONGRESS DECISIONS)

Zhang Chi
Doctor of Economics
Professor, International Economics and Trade Department, Faculty of Economics, Shenyang University of Technology
Shenyang, China

Yudina Tamara Nicolaevna

Doctor of Economics Sciences

Senior Researcher, Faculty of Economics State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University», Full member of Philosophy of Economy Academy

Moscow, Russian Federation

Abstract: Increasing level of interaction between the economies of Russia and China as well as industrial cooperation became economic growth points on a new technological level. Three institutional and economic factors are important for taking these challenges up: structural adjustment with account of the Fourth industrial revolution achievements, state and regional strategies alignment and well-elaborated institutional basis of RF-PRC partnership. Taking into consideration economic environment, comparative advantages and demand of two states, the following partnership priorities are identified: electric power and mining industries, agriculture and food industry, mechanical engineering and ICT industry. Principal elements for industrial cooperation promotion are defined in the article.

Keywords: strategic partnership, industrial cooperation, Fourth industrial revolution, «digital economy», interaction between the economies of Russia and China, XIX CPC Congress, structural adjustment, state and regional strategies alignment.

Введение

Будучи самыми большими государствами-соседями, Россия и Китай непрерывно расширяют масштаб двустороннего торгово-экономического сотрудничества со времен образования КНР в 1949 г., продолжают повышать качество и уровень взаимодействия в рамках Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.) и Стратегическом партнерстве, а также четвертой промышленной революции и/или Индустрии 4.0, «цифровой экономики». В последние годы обе стороны активно стимулируют сотрудничество в осуществлении крупных стратегических проектов в таких стратегических отраслях, как энергетика, гражданское авиастроение, железнодорожный транспорт (высокоскоростные железные дороги). РФ и КНР увеличивают объем взаимных инвестиций, поощряют расчеты в национальных валютах и расширяют сотрудничество в области электронной коммерции, развития «цифровой экономики», активизируют деятельность по реализации проектов Программы китайско-российского сотрудничества в области космоса на 2013-2017 гг. и совместной программы разработки широкофюзеляжного самолета, навигационного оборудования, углубляют региональное и приграничное сотрудничество. В таком контексте производственное сотрудничество должно быть новой точкой роста делового сотрудничества между двумя странами и имеет большой потенциал развития.

Возможности производственного сотрудничества между Китаем и Россией

Международное производственное сотрудничество – это специфическая форма организации производственной деятельности, предусматривающая участие в ней одновременно двух и/ или более стран, на основе производственной специализации (в том числе предметной, подетальной и технологической) каждой из них при широкой производственной кооперации между этими странами. Основным каналом такого сотрудничества является международные инвестиции, включая в себя еще международные торговые и технологические обмены. Такая форма организации производства отражает наиболее высокую степень специализации и кооперации.

В настоящее время можно выделить следующие факторы, дающие возможность осуществлять дальнейшее производственное сотрудничество между Китаем и Россией:

1) Китаю и России необходима ускоренная структурная перестройка и инновационное развитие экономики, «цифровая экономика», что является предпосылкой дальнейшего производственного сотрудничества между обеими странами на новой технологической основе.

Сложившиеся в последние несколько лет условия серьезных вызовов и угроз для России, отягощенные долговременно сложившимися структурными диспропорциями в ее хозяйственной

сфере, в очередной раз подтверждают необходимость реализации в ней нового экономического курса [1, с. 18-33]. Д.А. Медведев указал, что надо создать базу для новых структурных преобразований [2, с. 5-30]. На первом заседании Президиума Экономического совета 25 мая 2016 г. В.В. Путин сформулировал цель работы этого органа: «Обсудить и наметить ключевые ориентиры экономической политики до 2025 года, определить основные факторы роста экономики и развития социальной сферы» с тем, чтобы «обеспечить увеличение темпов роста отечественной экономики и провести структурные реформы для повышения её эффективности» [3].

Китай также позиционировал оптимизацию и модернизацию производственной структуры как важную задачу XIII пятилетки (2016-2020 гг.). При «новой нормальности» экономика Китая переживает всесторонние и глубокие структурные изменения, заключающиеся в переходе от промышленно-ориентированной к сервис-ориентированной экономике, от модели экономического развития, направленной на расширение экспорта и инвестирование, к модели, которая ставит во главу угла расширение внутреннего спроса и опирается на инновационное развитие [4, с.1-13].

В докладе XIX съезда КПК была поставлена задача углубления структурной реформы предложения и подчеркнута, что основной упор будет делаться на ускоренном развитии реального сектора экономики, а количественный рост экономики перейдет в качественный.

Таким образом, перед обеими странами стоит общая задача – неоиндустриализация и реиндустриализация, для осуществления которой производственное сотрудничество является одним из эффективных средств.

2) Стыковка и взаимодействие государственных и региональных стратегий развития Китая и России предполагают соответствующие институционально-экономические условия для осуществления производственного сотрудничества между нашими странами.

На современном этапе торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией вступает в «период стратегической регулировки». 23 сентября 2009 г. правительствами РФ и КНР была утверждена «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)». В сентябре 2014 г. был выдвинут «экономический коридор Китай-Монголия-Россия», как стыковка инициатив «один пояс один путь» Китая, «степной путь» Монголии и «Евразийский путь» России. 8 мая 2015 г. Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление по сопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза». Эти документы ориентируют на дальнейшее развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества, более широкую промышленную кооперацию, углубление инвестиционного и финансового взаимодействия, ставят задачу оптимизации региональных производственных сетей, укрепления международной транспортной инфраструктуры и интермодальных, смешанных перевозок. В настоящее время около 70 субъектов Российской Федерации напрямую взаимодействуют с провинциями Китая. Протяжённая российско-китайская граница стала естественной основой для данного вида сотрудничества.

3) Производственное сотрудничество между Китаем и Россией имеет хорошую институционально-экономическую основу.

В последние годы взаимоотношения между Китаем и Россией укрепились и стали активно развиваться. В 1999 г. двусторонний товарооборот составлял 5,72 млрд долларов. С 2010 г. КНР является крупнейшим торговым партнером РФ. При общем сокращении двусторонней торговли на 20 млрд долларов в 2015 г. удельный вес Китая в российской внешней торговле продолжал увеличиваться с 11,3 до 12,1%. Согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, ее товарооборот с Китаем в 2016 г. составил 69.5 млрд долларов (рис.1). Также стремительно развиваются новые сферы сотрудничества, как, например, трансграничная электронная торговля, поскольку КНР обладает цифровой транснациональной платформой, созданной Alibaba Group. Россия стала второй крупнейшей страной для трансграничной электронной торговли Китая [5].

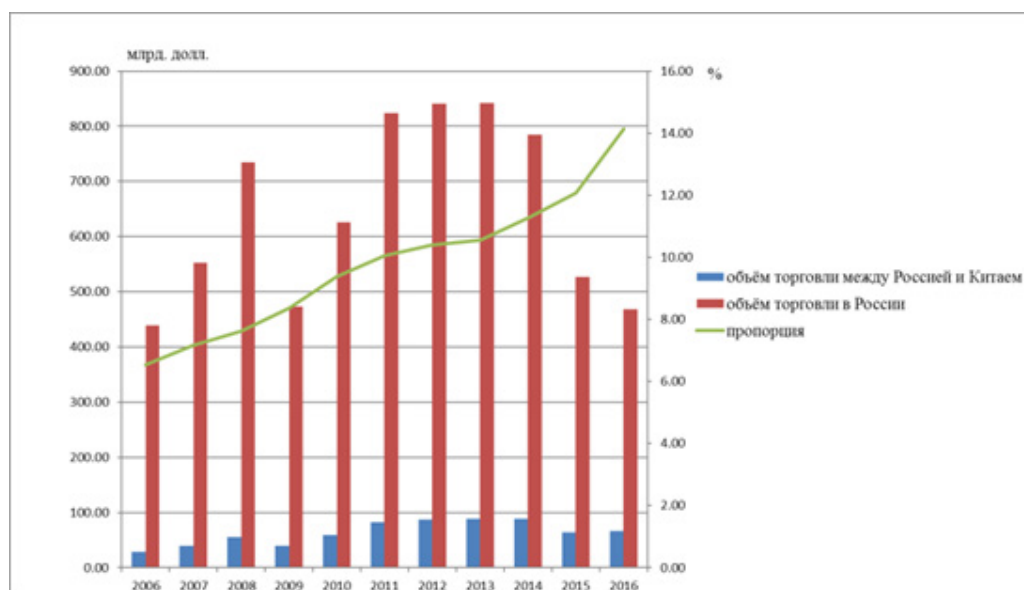

Рис.1. Динамика товарооборота между Россией и Китаем (2006-2016 гг.)

В последние годы значительно расширилась сфера приложения китайского капитала в России. В 2011–2014 гг. объем привлеченных в Россию прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Китая вырос с 125,9 млн долларов до 1271,0 млн долларов. Их удельный вес в общем объеме поступивших в Россию ПИИ – с 0,2% до 5,6%. Китай уже является третьей страной-инвестором для России (табл.1).

Таблица 1 – Объем и доля привлеченных в Россию прямых иностранных инвестиций из Китая в течение 2011-2014 гг. (млн долл.)

Привлеченные прямые инвестиции	2011	2012	2013	2014	Объем накопленных ПИИ
в Россию, всего	55083.5	50588.0	69219.0	22856.6	353444.0
в т.ч. из Китая	125.9	449.6	596.9	1271.0	2810.1
удельный вес, в %	0.23	0.89	0.86	5.56	0.80

К началу 2013 г. суммарный объем российских прямых иностранных инвестиций в КНР достиг 847,71 млн долларов. Общее количество российских проектов с прямыми иностранными инвестициями в КНР превысило 2,45 тыс.

Что касается производственной структуры двух стран, то здесь существует явная взаимодополняемость, что обеспечивает основные условия для производственного сотрудничества между ними. Исследование по состоянию производства Китая и России показывает, что РФ имеет преимущества в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности, а у Китая сегодня достигнут высокий уровень торговли и транспорта. Обе страны имеют свои преимущества в обрабатывающей промышленности [6, с.191-193]. Итак, путем диверсифицированного сотрудничества и соединения своих преимуществ и развития торгово-экономического сотрудничества, они способны совместно достигнуть новых позиций в международной и межрегиональной конкуренции.

На самом деле, Россия – один из важных источников энергоресурсов и высоких технологий для Китая, уже на протяжении десятилетий Россия включена в цепочки производства добавленной стоимости по ряду важных изделий китайской оборонной промышленности [7].

Более того, падение мировых цен на уголь, нефть, медь и другие сырьевые товары в последние

годы, сильно влияет на экономический рост России. РФ необходимо увеличить объем инвестиций в инфраструктуру и перерабатывающую промышленность, чтобы стимулировать экономическое развитие. В отличие от России, в китайской экономике по-прежнему существует большой спрос на энергетику и ресурсы, а в строительстве инфраструктуры здесь накоплен достаточный опыт, и с 2005 г. китайские зарубежные инвестиции продолжают расти.

Приоритеты производственного сотрудничества между Китаем и Россией

Учитывая экономическое состояние, сравнительное преимущества и спрос двух стран, мы считаем, что надо сосредоточить внимание на следующих трех областях:

Во-первых, содействовать углубленному сотрудничеству в электроэнергетической и добывающей отраслях промышленности, ускорить строительство трансграничных коридоров передачи электроэнергии, а также активно продвигать сотрудничество в областях чистой, возобновляемой энергии, в том числе гидроэнергетики, использовании гелиоэнергетических ресурсов и энергии ветра. Наши авторские предложения в отношении провинций Северо-Восточного Китая изложены в статье «Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в XIII пятилетке (2016-2020)» [14, с.146-158].

Электроэнергетические и добывающие отрасли промышленности включают производства по добыче топливно-энергетических и других ресурсов, их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению. С 2012 г. среднегодовой темп роста потребности Китая в электроэнергии увеличился на 6%. Российские Сибирь и Дальний Восток обладают избыточными мощностями по выработке электроэнергии, которые могут транспортироваться в Китай по высоковольтным линиям. Учитывая взаимные интересы и возрастающие объемы спроса обеих стран, большие перспективы сотрудничества в этой сфере открываются в плане создания производств по выпуску продукции завершающих переделов. Кроме этого, структура энергопотребления Китая изменяется в последние годы достаточно быстро в сторону использования чистых источников энергии. В XIII пятилетнем плане развития Китая на 2016–2020 гг. поставлены задачи внедрения целого комплекса научно-технических, научно-технологических инноваций в контексте «цифровой экономики» в сфере энергетики. К 2020 г. доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансе страны должна составить 10%, а к 2050 г. – 16% [8]. В таком контексте обе страны могут сотрудничать в плане внедрения инновационных технологий четвертой промышленной революции и современных материалов в отраслях ТЭК, что совпадает с требованиями структурных реформ России и Китая.

Во-вторых, развивать сотрудничество в областях сельского хозяйства и пищевой промышленности.

В последние годы отмечаются сдвиги в сотрудничестве сельского хозяйства между Китаем и Россией, активизируются обмены и быстро растет товарооборот в этой сфере (рис.2), что в значительной мере обусловлено высокой степенью взаимодополняемости экономик двух наших стран в целом и их агропромышленных комплексов в частности. Китай производит около 60% овощей и 30% фруктов в мире, и он является крупнейшим в мире производителем и экспортером овощей. Заменяв ЕС и другие страны, с 2014 г. Китай стал одним из главных экспортеров в Россию фруктов, овощей и свинины. В то же время сельское хозяйство является точкой экономического роста России в последние годы и успешной отраслью в рамках импортозамещения. В 2016 г. Китай стал крупнейшим потребителем российского продовольствия с закупкой продуктов в России стоимостью 1,55 млрд долларов. Российское сельское хозяйство – одна из наиболее привлекательных отраслей для иностранных инвесторов. Все это проявляет потенциал сотрудничества обеих стран в этой сфере. Кроме этого, вступление России в ВТО создает дополнительные гарантии для укрепления сельскохозяйственного сотрудничества между двумя странами. В 2015 г. обе страны совместно создали «сельскохозяйственный инвестиционный фонд с уставным капиталом 2 млрд долл. и фонд агропромышленного развития Дальнего Востока с фондом в 13 млрд руб.» [9]. В июне 2016 г. Президент

России В.В. Путин выступил с предложением построить наземный коридор для транспортировки продуктов питания, в Забайкалье будет построен перегрузочный пункт, склады и т.д. для экспорта продуктов питания из Сибири в Китай. Эти меры будут способствовать углублению двустороннего сотрудничества в сельском хозяйстве [10].

Рис.2. Динамика экспорта китайских сельскохозяйственных продуктов в Россию

В перспективные направления нашего двустороннего производственного сотрудничества включены: развитие производства безопасных и качественных продуктов питания для потребителей двух стран, передача сельскохозяйственных технологий, методов лицензирования и коммерческого технического консультирования, совместное строительство объектов инфраструктуры, совершенствование сельскохозяйственного машиностроения путем создания совместных предприятий и т.д.

В-третьих, усилить взаимодействие производства машин и оборудования, которое имеет решающее значение для развития различных отраслей народного хозяйства.

В последние годы важное место промышленности в экономике в разных странах было вновь подтверждено. Первыми «флаг реиндустриализации» подняли США, далее последовали страны Европы, например, Великобритания, Германия, Франция и др., а также – остальной мир. На таком фоне в Китае был выдвинут проект «Сделано в Китае – 2025», а в России, как указал Губанов С.С., «в первую очередь следует покончить с деиндустриализацией экономики, для чего необходимо соединить добывающую промышленность с обрабатывающими комплексами, особенно машиностроительными» [11, с. 20]. Итак, в марте 2014 г. Дмитрий Анатольевич Медведев обозначил импортозамещение как один из приоритетов для России, и в сентябре были определены распоряжением Правительства РФ «План содействия импортозамещению в промышленности», которым была предусмотрена разработка отраслевых планов мероприятий по импортозамещению в отраслях промышленности Российской Федерации на период до 2018 г. В рамках объявленного руководством страны курса на импортозамещение Кабинет министров России утвердил новую редакцию Государственной

программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

Для перехода на более высокие уровни технологического развития предприятиям машиностроения России требуются значительные инвестиции в них, а у Китая есть огромные производственная и финансовая мощности. По данным Всекитайской федерации машиностроения КНР сейчас является крупнейшим мировым поставщиком промышленного оборудования, причем примерно четверть китайской продукции предназначается для экспорта, т.е. общее машиностроение занимает второе место в КНР после электронной промышленности по темпам прироста экспортных поставок. В таких условиях, с одной стороны, можно создать новые производства в России с использованием китайских инвестиций, технологий и комплектующих, а с другой, обе стороны взаимно способствуют развитию производства оборудования высокого класса, совместно разрабатывают новые технологии и внедряют их в реальный сектор экономики, чтобы ускорить оптимизацию и модернизацию структуры промышленности. На самом деле в последние годы цепочки создания добавленной стоимости в машиностроительном производстве были модифицированы с использованием преимуществ глобализации и регионализации. Многие машиностроительные компании расширяют зарубежное присутствие, привлекают иностранные инвестиции. Важно также признать, что в одиночку ни одна из сторон не сможет построить независимый научно-технический, научно-технологический и промышленный потенциал в контексте четвертой промышленной революции и/или Индустрии 4.0 и «цифровой экономики», обеспечивающий полноценную конкуренцию с США как в военной, так и в гражданской сфере [12].

В процессе продвижения вышеуказанного сотрудничества, естественно, трудности возникают и будут возникать, поэтому, на основе укрепления политического диалога и консультации для повышения взаимодоверия друг другу и содействия стыковки и обмена стратегиями и программами развития между собой, необходимо принять следующие меры:

1) Основываясь на строительстве ключевых каналов и реализации главных проектов, содействовать взаимосвязанности транспортных инфраструктур в целях дальнейшего развития транзитных перевозок между Китаем и Россией, Азией и Европой, строить свою современную систему логистики. Здесь речь идет как о развитии новых маршрутов, так и о модернизации существующих (Транссиб и БАМ) в рамках сопряженности Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также о совместном строительстве логистических центров, формировании информационно-маркетинговой магистрали и т.д. Для того, чтобы транспортные коридоры были эффективны, нужны изучение потенциального потока грузового и определенные гарантии правительств обеих стран.

2) Чтобы устроить благоприятную среду для освобождения потенциала сотрудничества, устранять барьеры торговли и инвестиций, расширять их сферу, а также постоянно повышать уровень либерализации и упрощать процедуры инвестирования и торговли. Обе страны должны поддерживать стабильность и непрерывность торговой и инвестиционной политики, наладить информационное взаимодействие между таможенными службами обеих стран, укреплять координацию и сотрудничество в областях таможенного дела и контроля качества продукции. Кроме этого, оптимизация инвестиционного климата, повышение информирования предприятий двух стран друг о друге, формирование единых стандартов и снижение порога доступа к проектам предприятий, создание свободных регулярных информационных площадок тоже являются необходимыми.

3) Создать совместные промышленные парки, технопарки или зоны совместного предпринимательства в контексте Индустрии 4.0, на которых образуется высокая концентрация производств одной отрасли (или нескольких смежных отраслей), чтобы осуществить кластерное развитие производства обеих стран. Эти зоны могут быть созданы как на территории одной из стран-партнеров (России или Китая), так и на их сопредельных территориях приграничных регионов. Строительство этих зон должно связываться со стыковкой транспортных инфраструктур в целях

формирования экономических коридоров.

4) Увеличить гуманитарные обмены и контакты народов двух стран, совместно подготовить квалифицированные кадры международного уровня, хорошо знающих язык, экономику и законы другой страны.

За последние годы Китай и Россия совместно проводят годы своих стран, годы языка, туризма, молодежных обменов, активно функционируют Общества Российско-Китайской Дружбы и Общество Китайско-Российской Дружбы. Все это способствует укреплению дружбы между народами, но еще недостаточно для тесного взаимодействия России и Китая на уровне простых людей, что является социальной базой межгосударственных экономических связей и чрезвычайно важно для продвижения производственного сотрудничества. Обе страны должны проводить гуманитарные обмены и контакты не только в приграничных регионах и крупных городах, но и на остальной территории. Надо проработать вопрос о расширении сотрудничества между научными и образовательными центрами, увеличить общения людей различных областей знаний обеих сторон.

5) Создать более благоприятные условия для малых и средних предприятий, развитие которых имеет стратегическое значение для сотрудничества двух стран и создает новый импульс для экономики. Как известно, уровень взаимоотношений между российскими и китайскими компаниями абсолютно не соответствует вышеуказанным возможностям, и сырьевой сектор, особенно малого и среднего бизнеса, катастрофически отстает от тех возможностей, которые есть [13]. На таком фоне обе страны должны рассмотреть, какие финансовые продукты помогают малому и среднему бизнесу (МСБ) увеличить долю рынка, как сделать компанию привлекательной для иностранных инвестиций. Важно еще и снять межгосударственные рыночные административные барьеры, предложить малым и средним предприятиям информацию разным путем, например, разработать систему электронной и цифровой состыковки предприятий двух стран на базе, например, блокчейн, больших данных (Big Date), создания равноуровневых цифровых платформ, чтобы им было легче находить партнеров на рынке.

Таким образом, на основе новых цифровых технологий, Индустрии 4.0, исторического и современного производственного российско-китайского сотрудничества со времен образования КНР в 1949 г. и по настоящее время, глобального китайского мегапроекта «один пояс один путь» открываются самые широкие и глубокие перспективы дальнейшего производственного взаимодействия Китая и России в области создания цепочек производства добавленной стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жидких А.А. Регионы и политика реиндустриализации российской экономики / А.А. Жидких // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2016. - № 2. - 18-33.
2. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. - 2016. - № 10.- С. 5—30.
3. Заседание президиума Экономического совета. Официальный сайт Президента России. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51996>
4. 迟福林, 十三五: 以经济转型为主线的结构性改革, 上海大学学报. - 2016. -№ 2. - 1-13. Фулин Чи: 13 пятилетка: структурная реформа, основанная на экономической трансформации / Ч. Фулин // Вестник Шанхайского университета. - 2016. -№ 2. С. - 1-13
5. Комментарий: Китайско-российское деловое сотрудничество усиленно развивается. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-11/09/content_39662361.htm
6. 邓小丽, 基于产业关联视角下的中俄经贸合作研究, 经济研究导刊. -2015. – 22. - С.193. - Дэн Сяоли: К вопросу китайско-российского экономического и торгового сотрудничества с точки зрения промышленного объединения / Сяоли Д. // Вестник «Цзинзи Янзю». - 2015. - № 22. - С.193.

7. Кашин В. Промышленная кооперация – путь к сопряжению российской и китайской экономик [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/valday/Promyshlennaya-kooperatciya--put-k-sopryazheniyu-rossiiskoi-i-kitaiskoi-ekonomik-18110>
8. China 2050 high renewable Energy penetration scenario and roadmap study. Energy Research Institute. [Electronic resource] // National Development and Reform Commission. – URL: <http://www.efchina.org/Attachments/Report/report-20150420/China-2050-High-Renewable-Energy-Penetration-Scenario-and-Roadmap-Study-Executive-Summary.pdf>.
9. Россия и Китай создадут сельскохозяйственный инвестиционный фонд с капиталом два миллиарда долларов [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/79115>
10. Китай и Россия ускоряют сельскохозяйственное сотрудничество на Дальнем
11. Востоке [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0818/c31518-9102154.html>
12. Губанов С.С. Неоиндустриализация России и нищета ее критики / С.С. Губанов // Экономист. - 2014. - № 4.- С. 20.
13. ЕАЭС и Шелковый путь: новый мировой порядок. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/71847>
14. ВЭФ-2017: ключевые выводы по сотрудничеству Китая и России. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://tvbrics.com/news/vef-2017-klyuchevye-vyvody-po-sotrudnichestvu-kitaya-i-rossii/>
15. Чжан Чи, Юдина Т.Н. Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в XIII пятилетке (2016-2020) / Ч. Чжан, Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. - 2017. - №6. - С.146-158.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ (к 40-летию реформ Дэн Сяопина)

Просеков С.А.

кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
департамент Социологии,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: gkarbat@mail.ru

Аннотация: В статье дается анализ причин успешного построения «социализма с китайской спецификой». Показана история развития идеологии реформ, условия и этапы экономических преобразований в Китае. Отмечена роль личности в истории перманентных трансформаций в стране. Указаны проблемы, с которыми пришлось столкнуться Поднебесной в процессе реформ. Анализируются некоторые итоги XIX съезда КПК и те задачи, которые предстоит решать в перспективе.

Ключевые слова: «социализм с китайской спецификой», реформы, новая экономическая политика, идеология, трансформация, глобальные проблемы.

JEL: P21

ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY CHINA
(to the 40th anniversary of the reforms of Deng Xiaoping)

Prosekov S. A.,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of the «Financial University under the Government of the Russian Federation»,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article gives an analysis of the reasons of the successful construction of «socialism with Chinese feature». The history of development of ideology of reforms, conditions and stages of economic transformations in China is shown. The role of the individual in the history of permanent transformations in the country was noted. The problems that China faced in the reform process are indicated. Some results of the XIX Congress of the CPC and those tasks to be solved in the future are analyzed.

Keywords: «socialism with Chinese feature», reforms, new economic policy, ideology, transformation, global problems.

Китайская Народная Республика – одно из крупнейших государств с самым большим населением в мире. По данным официальной статистики, на 2016 год в Китае проживает более 1,4 млрд человек. На протяжении последних 40 лет, после начала реформ Дэн Сяопина, рост ВВП страны в некоторые годы увеличивался на 14% (например, в 2007 году). В результате этого экономика Китая стала второй в мире после экономики США. В 2016 году объем номинального ВВП КНР составил 11,2 трлн. долларов, в то время как в США в этот же период – 18,57 трлн. долларов. По паритету покупательной способности (ППС) с 2014 года Китай опережает США. Так, ВВП Китая по ППС в 2016 году составлял 21,4 трлн. долларов, в то время как американский ВВП по ППС был выше 18 трлн. долларов. С 2010 года темпы роста китайской экономики стали снижаться с 10,6% в 2010 году до 6,7% в 2016 году, среднее увеличение ВВП Китая с начала 1980-ых гг. составляет около 10% ежегодно.

Одна из причин высокого роста ВВП связана с дешевой рабочей силой и огромными инвестициями во внутреннюю инфраструктуру и промышленность страны. Начиная с 2009 года, КНР становится главным экспортером мира. В 2016 года, по данным ВТО, доля КНР в глобальном экспорте составила 2,1 трлн. долларов, а доля США – только 1,45 трлн. долларов.

В октябре 2015 года ЦК КПК принял решение о том, чтобы к 2020 году в 2 раза увеличить ВВП на душу населения страны по сравнению с 2010 годом. Была поставлена задача к 2020 году построить общество «сяокан» (общество малого благоденствия). При этом, ВВП на душу населения по плану должен вырасти до 10 000 долларов. В настоящее время на душу населения Китая приходится около 8 тыс. долларов, и по этому показателю он почти сравнялся с Россией – 8,4 тыс. долларов на человека. Средняя заработная плата в городах Китая выше, чем в России (57 тыс. рублей в месяц в Китае против 32 тыс. рублей в месяц в России). При этом, была поставлена задача к 2020 году ликвидировать бедность в сельских районах. Для этого необходимо поднять уровень жизни около 70 млн китайцев, которые живут за чертой линии бедности (примерно 2 доллара в сутки на 1 человека), реализовать мечту каждой китайской семьи – осуществить покупку 4-х основных предметов потребления: велосипеда, радиоприемника, вентилятора, швейной машины.

На XVIII съезде КПК было решено к столетию со дня основания Китая, т.е. к 2049 году построить цивилизационное богатое социалистическое демократическое государство.

Одной из главных причин успехов китайской экономики за последние 40 лет являются те реформы, которые начал Дэн Сяопин с 1978 года. Роспуск в 1978 году коммун и передача сельскохозяйственных земель в аренду китайскому крестьянину, которые сопровождались снижением налогов и уменьшением закупочных цен, способствовали мощному рывку в развитии полупатриархальной китайской семьи. Дэн Сяопин обладал огромным опытом и помнил о провале экспериментов Мао Цзэдуна в 50-70 годы: «народных коммун», «большого скачка», «культурной революции» [1].

Необходимо помнить, что Дэн Сяопин в 20-е годы XX века посетил Советскую Россию и мог наблюдать успешную реализацию НЭПа, которая спасла экономику страны в период жестокого кризиса. Вероятно, именно идеи НЭПа, а также успешные реформы в соседних с Китаем странах произвели сильное впечатление на китайского лидера и помогли ему решиться на проведение радикальных реформ, многие из которых во многом схожи с преобразованиями, проведенными во время НЭПа в Советской России.

Для того, чтобы лучше понять идеи Дэна, необходимо обратиться к его биографии. Так, в своей автобиографии, которую Дэн Сяопин написал под псевдонимом Дозоров Иван Сергеевич в Москве в 23 года во время учебы в Коммунистическом университете трудящихся Востока и Университете имени Сунь Ятсена в Москве, он отмечал: «...пока я нахожусь в России, я буду упорно учиться, чтобы получить более полные знания о коммунизме» [6, с.75-77]. Будущий руководитель Китая учился всю жизнь. Перед тем, как в 1927 году приехать в Советский Союз, он прожил несколько лет во Франции, параллельно обучаясь в Сорбонне. Однако общий теоретический уровень подготовки большинства китайских студентов, которые в то время приезжали в СССР, в том числе и у Дэн Сяопина, был невысоким: студенты имели слабые знания в области традиционной китайской философии и скудные представления о западной философии. Многие марксистские произведения они знали, но не всегда понимали их содержание.

Студенты знакомились с революционными движениями в Китае, России, с историей смены общественно-экономических формаций, диалектическим материализмом, с «Капиталом» Карла Маркса. Также слушатели проходили военную подготовку в летних лагерях и изучали военное искусство.

По просьбе руководства Компартии Китая в СССР организовали подготовку китайских революционеров, приехавших в Москву по линии Коминтерна, а Советский Генеральный Штаб принял участие в организации учебного процесса в области военного дела. Перед китайскими студентами

выступали руководители ЦК ВКП (б), в том числе Сталин, Троцкий, Бухарин, Крупская и другие [8]. Тем не менее, эффективному обучению китайских студентов мешала нехватка на китайском языке современной политико-философской и экономической литературы.

Опыт и знания, полученные Дэн Сяопином в 1927 году в Советской России, пригодились ему при подготовке теоретико-идеологической концепции предстоящих реформ. Дэн Сяопин обратился к представителям общественных наук с тем, чтобы они дали развернутый анализ предыдущего этапа развития страны, нашли ошибки, допущенные в процессе развития Китая, и разработали альтернативу культурной революции. В политическом процессе широко были представлены ученые-обществоведы. Дэн Сяопин призывал ученых и население страны «освободить сознание», найти реалистический подход к действительности, синтезировать Конфуцианское учение «об исправлении имен» и идеи Мао Цзэдуна о движении «за исправление стиля» с тем, чтобы вместо старых догм сознание наполнилось новыми идеями. Ключевым тезисом теоретическое положение Мао Цзэдуна о том, что необходимо, чтобы «китаизация» марксизма превратилась в идею социализма с «китайской спецификой» [12].

В свои 74 года Дэн Сяопин решился на очень рискованный, но продуманный эксперимент: перевести страну на рельсы рыночной экономики. Для этого ему был необходим новый идеологический инструмент, который позволил бы разговаривать с народом на понятном и близком ему языке, поэтому он решил реанимировать конфуцианство. Конфуций при Мао Цзэдуне считался «крысой, перебегающей улицу», которую надо было добить. Дэн Сяопин превратил эту «крысу» в идеологический «ключик», которым открывались сердца простых китайцев. Дэн Сяопин, не отрекаясь от марксизма, перевел страну на конфуцианские рельсы, обратившись к исторической памяти народа, так как понимал, что конфуцианство на протяжении многих сотен лет способствовало формированию менталитета китайца [4]. Более того, он прекрасно понимал, что идеи Конфуция составляют фундаментальные ценности китайской цивилизации. Конфуцианство всегда помогало в укреплении и централизации власти, повышало общую дисциплину населения Китая, способствовало подчинению младшего старшему, беспрекословному выполнению указаний старших чиновников, помогало убирать из властных структур ленивых и безынициативных людей, также способствовало искоренению коррупции как масштабного явления.

В начале 1980-х годов Дэн Сяопин создает концепцию, которая позднее получила название «теория социализма с китайской спецификой». К основным элементам данной теории относятся 4 основных принципа [9]:

- Социалистический путь развития страны.
- Демократическая диктатура народа.
- Руководство компартии.
- Марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.

«Социализм с китайской спецификой» сделал упор на патриотизм, открытость внешнему миру, на изучение передового опыта наиболее развитых стран и на сотрудничество с ними. Одним из самых главных условий успеха реформ явилась основная цель реформ Китая, которая была понятна всему населению страны, взывала китайцев к патриотическим и национальным чувствам: призывала к возрождению нации, то есть по существу к тому, что в настоящее время Си Цзиньпин называет «китайской мечтой». Возникла национальная, мобилизующая все усилия страны, идея, которая конкретизировалась в качестве программы четырех модернизаций: промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, образования и национальной обороны. Помня завет Конфуция о том, что прежде чем поучать народ и призывать его к чему-то, сначала его необходимо «одеть и накормить», то есть достичь необходимого уровня «тепла и сытости» для удовлетворения насущных потребностей населения. Важно отметить, что в соответствии с Конфуцианской этикой, достижение личного успеха и выгоды должны сочетаться с интересами процветания своей страны, укреплять ее престиж,

содействовать гармоничному синтезу традиций и модернизаций.

Для построения «социализма с китайской спецификой» необходимо было сделать три шага, а именно удвоить с 1981 по 1990 годы доход на душу населения, и в соответствии с конфуцианской догмой, в первую очередь, «одеть и накормить народ». К концу 20 века планировалось увеличить эти показатели вдвое и поднять уровень жизни народа до средней зажиточности, а также осуществить модернизацию страны на базе раскрепощения производительных сил [9].

Концепция Дэн Сяопина сохраняла ведущую роль за общественным сектором, однако предусматривала развитие многосекторной экономики, хозяйственную самостоятельность предприятий и неравномерный рост уровня жизни различных групп населения. Центральная роль отводилась «опоре на собственные силы» и в первую очередь, развитию образования, науки, технологий, а также воспитательной работе среди молодежи.

Основной метод реализации реформ заключался в «действии обеими руками»: «одной рукой» браться за реформы и открытость, другой – пресекать хозяйственные преступления, укреплять правопорядок; «одной рукой» – развивать материальную культуру, другой – духовную. Основные задачи, которые поставил Дэн Сяопин, – максимальное развитие производительных сил, устранение большой поляризации населения, повышение всеобщей зажиточности. Эти цели и составляли на начальном этапе суть «социализма с китайской спецификой». При этом Дэн Сяопин рассматривал политическую стабильность в качестве основы для «смелых действий» по развитию реформ и открытости. Дэн Сяопин выдвинул лозунг «Обогащайтесь!».

Главной особенностью китайской реформы и создания «социализма с китайской спецификой» является то, что руководству Китая удалось на протяжении первых лет реформы в основном решить продовольственную проблему и проблему товаров широкого потребления, что резко увеличивало общенародную поддержку реформы на первых этапах реализации этой реформы. Руководство страны не стало копировать зарубежный опыт, а, учитывая специфику своей страны, стала строить «социализм с китайской спецификой».

Практика начального периода реформ показала, что самый оптимальный путь к рынку – это развитие многообразных форм собственности: коллективных, единоличных, частных, совместных и так далее). Причем экономические преобразования происходили эволюционно, постепенно, без резких скачков. В начале они отрабатывались в специальных экономических зонах с тем, чтобы проверить их эффективность. При этом, Дэн Сяопин призывал следовать принципу «практика – критерий истины», и «неважно какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей»; ставил задачи исходить из национальных особенностей страны. «Официальная идеология Китая стремится к идеалу конфуцианской «золотой середины», призванной свести воедино те идеи, которые на первый взгляд представляются несовместимыми. Такое стремление проявляется, в первую очередь, в сочетании различных форм собственности и различных политических принципов» [15, с. 57].

Развитие производительных сил руководитель Китая рассматривал как главную задачу. Исключительное значение придавалось изменению отношений собственности, т.е. развивалась разнообразная структура собственности. Так появилась новая теория собственности, в основу которой легли идеи многообразия форм собственности. Все формы собственности, в том числе, формы частной собственности были уравнены в правах с общественной собственностью. Капиталист стал рассматриваться не как классовый враг, а как равноправный партнер. Идея возрождения Китая стала общенациональной идеей. Классовая борьба была отвергнута руководством Китая во имя консолидации всего народа и построения гармоничного общества.

В 90-е годы в КНР проводилось акционирование государственных предприятий, при этом контрольный пакет создаваемого акционерного общества оставался в руках государства. Осуществлялся контроль над ценообразованием, который стал основным инструментом в сфере средств производства и предметов потребления [14, с.156]. В начале государство определяло

директивные цены на основные товары и материалы. Осуществлялись реформа системы макрорегулирования экономики, а именно, переход от административных методов регулирования к экономическим рычагам, а также установление отношений между контролем на макроуровне и рыночным механизмом.

Был разработан новый подход к распределению доходов: возможность значительного повышения доходов отдельных категорий населения, распределение доходов в зависимости от участия факторов производства при сохранении принципа распределения по труду, создание разнообразной системы социального обеспечения населения.

Во внешней политике ставилась задача проводить политику открытости к внешнему миру. Уже в конце XX века Цзян Цземинь, бывший генеральный секретарь КПК, провозгласил задачу: «Идти во вне!». Эта задача была объявлена стратегической. Китайские компании широко развернули свою инвестиционную деятельность за рубежом, используя прямые портфельные финансовые и интеллектуальные инвестиции. Избрав стратегию «идти во вне», страна добилась эффективной ее реализации и способствовала углублению процесса глобализации страны в мировой экономике. Как говорилось ранее, в разработке идеологии Дэн Сяопин использовал наряду с идеями марксизма-ленинизма Мао Цзэдуна идеи конфуцианства. Дэн Сяопин понимал, что конфуцианство базируется на фундаментальных ценностях китайской цивилизации. Учение Конфуция – достаточно гибкая система, способная к постоянному обновлению. На базе этого учения были разработаны социальные технологии, с помощью которых бюрократия осуществляла контроль над обществом, пытаясь сгладить социальные конфликты и противоречия. Идеи Конфуция эффективно использовали следующие за Дэн Сяопином руководители Китая – Цзян Цземинь и Ху Цзиньтао. Ху Цзиньтао часто любил использовать в своей речи тезис Конфуция о том, что «стремление к единству через разномыслие является самым ценным» [11]. Конфуцианская концепция социальной гармонии была объявлена важным свойством «социализма с китайской спецификой».

Проанализировав взгляды Дэн Сяопина и его преемников на построение «социализма с китайской спецификой», можно выделить несколько важных положений. Так, социалистический общественный строй охватывает длительный исторический период своего формирования и последующего развития; не существует единой универсальной модели социализма; при его строительстве важную роль играют социально-экономические особенности страны, а главным противоречием в социализме является противоречие материально-культурных потребностей народа и производительных сил. Центральным вопросом при строительстве социализма является развитие экономики, в свою очередь, классовая борьба уходит на второй план. Коммунистическая партия Китая при социализме представляет интересы не только рабочего класса, но и всего населения страны.

Наличие частной собственности – неотъемлемый элемент любого социалистического общества, а развитие рыночных отношений между экономическими субъектами – нормальное явление при «социализме с китайской спецификой» [5]. Использование в экономической жизни общества таких инструментов, как ценные бумаги, биржи, которые являются элементами капиталистического общества, по мнению Дэн Сяопина и его сторонников, служит лишь техническим инструментом в экономических отношениях, а не следованием ценностям капитализма.

Построение в стране социализма и следование ему предполагает и открытость внешнему миру, и из происходящих сегодня процессов глобализации каждая страна должна выносить определенную пользу. Однако, важно помнить, что копировать политическую модель западных стран при строительстве социализма не стоит. Социализм предполагает и развитие науки, сферы образования, повышение уровня грамотности и культуры населения, увеличение качества жизни граждан.

Как полагал Дэн Сяопин, в русле «китаизированного» марксизма, интеллигенция входит в социальный состав участников модернизации китайского общества.

Тем не менее, в результате интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства

в Китае возникли проблемы сохранения здоровой окружающей среды. К четырем направлениям государства в области модернизации страны, а именно, в экономической, политической, культурной и социальной сферах, добавилась задача формирования экологической цивилизации. В настоящее время Китай оказался «на грани экологической катастрофы». Лишь в 1% крупных китайских городов качество воздуха соответствует мировым стандартам. Более 90% грунтовых вод нельзя использовать для питья без предварительной очистки. Устья крупнейших рек Китая, таких как Янцзы и Чжуцзян, по данным ООН, отнесены к пустынным зонам Мирового океана. Это влечет за собой проблемы качества жизни населения. Неслучайно, каждый пятый случай заболевания раком в мире приходится на Китай, причем наиболее часто встречаемые раковые заболевания связаны с легкими, печенью и желудком. Густой смог в крупнейших городах Китая, по мнению специалистов, является причиной преждевременной смерти около 1,2 млн человек в год. И третья глобальная проблема, которую пытается решить Китай, – энергетическая проблема и, в первую очередь, недостаток нефти и газа, которые приходится заменять углем, что приводит к усилению экологического кризиса. Другая серьезнейшая глобальная проблема, с которой столкнулся современный Китай, и которая тормозит его экономическое развитие – это демографическая проблема. Из-за проводимой долгое время политики «одна семья – один ребенок» доля стареющего населения растет, причем большинство стариков не обеспечены пенсиями. В результате власть КНР разрешила семьям иметь двоих детей, что в перспективе снизит нагрузку на пенсионную систему.

С приходом к власти Си Цзиньпина, который выдвинул тезис о «возрождении Великого Китая», резко укрепилась личная власть Генерального секретаря. Председатель КНР Си Цзиньпин дал задание творчески развить марксистскую политэкономическую науку, для того чтобы обосновать китайские реформы. Китай, обновляя марксизм-ленинизм, подгоняет его под теорию «социализма с китайской спецификой». Председатель КНР призвал, опираясь на китайскую практику развития экономики, постоянно расширять и обновлять теорию марксистской политэкономии. Перед XIX съездом ЦК КПК руководство партии присвоило Си Цзиньпину звание руководящего ядра Компартии Китая.

В своем выступлении на XIX съезде Компартии Китая, который собрал более 2000 делегатов со всей страны, Си Цзиньпин указал на 14 основных принципов «социализма с китайской спецификой». Два основных принципа он выделил особо, а именно, усиление влияния Китая за рубежом и борьба с коррупцией внутри страны. С самого начала своего правления в 2012 года Си Цзиньпин развернул масштабную кампанию по борьбе с коррупцией, считая ее одним из ключевых направлений деятельности Компартии Китая.

На съезде партии Председатель Китайской Народной Республики выдвинул идею «китайской мечты об омоложении нации», т.к. китайская экономика нуждается в переводе на новую модель с учетом того, что рабочая сила в стране подорожала, а основой экспорта товаров долгое время являлся дешевый труд. На съезде партии председатель КНР обратил особое внимание на экологическое положение страны, отметив, что «грязное промышленное производство связано с низкой стоимостью рабочей силы». Поэтому одним из 14 тезисов Генсек КПК связал с охраной окружающей среды. Для того чтобы 14 основных принципов воплотить в жизнь, Си Цзиньпин провел кадровую перестановку, поставив во главе страны своих сторонников.

Для поиска путей решения сложившихся в современном Китае проблем важно понимать, что Китай обладает высшей степенью самоидентичности, а потому обладает большим потенциалом самообновления и саморазвития. Воспринимая чужой опыт, Китай непременно «китаизирует» его, другими словами, трансформирует его с учетом своих национальных особенностей.

«Социализм с китайской спецификой» можно рассматривать как освоение мирового социального опыта управления и развития. Это новая попытка вдохнуть жизнь в идеи социализма. Таким образом, Китай стал продолжателем новой модели социалистической цивилизации.

Таким образом, существуют довольно объективные основания считать, что в ближайшем

будущем продолжится успешное поступательное развитие Китая, что ему удастся избежать серьезных потрясений, которые, например, довелось пережить Советскому Союзу и что Китаю подобных тем, какие постигли Советский Союз, и что во второй половине XXI в. он превратится в одну из доминирующих держав мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления / В.Г. Гельбрас. М., 1990.
2. Долгополов Н.М. Китайская народная революция / Н.М. Долгополов // Российская газета. - 2008. - 28 авг.
3. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. - М.: Политиздат, 1988. - 256 с.
4. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. - М., 1997. - 216 с.
5. Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент / В.В. Малявин. - М.: Европа, 2005.
6. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. М., 1995.
7. Переломов Л.С., Ломанов А.В. XXI век Китая, век конфуцианства / А.В. Ломанов, Л.С. Переломов // Проблемы Дальнего Востока. - 1998. - №3. - С. 123-129.
8. Пивоварова Э.П. Строительство социализма со спецификой Китая: поиск пути / Э.П. Пивоваров. М. 1992.
9. Полубота А. Великий китайский путь / А. Полубота // Литературная газета. - №34 (6335).
10. Портяков В.Я. Дэн Сяопин и экономическая реформа в Китае / В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - №6.
11. Просеков С.А. Социально-философский анализ современных реформ Китая // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2011. - №3. - С.24-40.
12. Титаренко М.Л. Китайская народная республика в 2006 году: политика, экономика, культура / М.Л. Титаренко. - М., 2007. - 516 с.
13. Успехи и проблемы модернизации современного Китая. Сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Великие экономисты и великие реформы», к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина / Под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. 2014.
14. Фишмен Т. Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента / Т. Фишмен. - М.: Эксмо, 2007. - 448 с.
15. Юдина Т.Н., Арутюнов Г.Б. Конфуцианство как философия хозяйства и эволюция китайской экономической мысли в ходе модернизации (конец 1970-х гг. - по наст. время) / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. - 2011. - №5. - С. 51-61.
16. XIX съезд КПК. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://vkpb.ru/index.php/mezhdunarodnoe-kommunisticheskoe-dvizhenie/item/2885-xix-s-ezd-kpk>

СОЦИАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЭКОНОМИКИ: ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ НАРАСТАНИЯ, ТОРМОЖЕНИЯ

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра Экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: politeconom@yandex.ru

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра Экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Раскрыт политэкономический (воспроизводственный) подход в исследовании социальных свойств экономики, дано определение социальных свойств экономики, показатели и факторы их нарастания и торможения. Подняты вопросы о соотношении темпов развития I и II подразделения общественного воспроизводства, об оптимизации фонда накопления и фонда потребления, о промежуточном продукте. Актуализировано значение воспроизводства главной производительной силы общества и распределительных отношений в процессе воспроизводства. Раскрыты тенденции в развитии потребностей людей, изменении соотношения личного и общественного потребления.

Ключевые слова: социальные свойства экономики, нарастание социальных свойств экономики, торможение социальных свойств экономики, показатели нарастания социальных свойств экономики.

JEL: A13; B41; O10; O15

THE SOCIAL PROPERTIES OF THE ECONOMY: INDICATORS AND FACTORS OF GROWTH, INHIBITION

Babaev Bronislav Dmitrievich

Doctor of economic sciences,

Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics of the Ivanovo State University
Ivanovo, Russian Federation

Berendeeva Alla Borisovna

Doctor of economic sciences,

Associate Professor Department of «Economic Theory and Regional Economics» Ivanovo State University
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: the political-economic (reproductive) approach is explored in the study of the social properties of the economy, the definition of the social properties of the economy, the indicators and factors of their growth and inhibition are given. Questions were raised about the relationship between the rates of development of the I and II divisions of social reproduction, the optimization of the accumulation fund and the consumption fund, the intermediate product. The importance of reproduction of the main productive force of society and distributive relations in the process of reproduction is actualized. Trends in the development of people's needs, changes in the ratio of personal and public consumption are revealed.

Keywords: the social properties of the economy, the increase of the social properties of the economy, the social inhibition properties of the economy, indicators of the rise of social properties of the economy.

Понятие социальных свойств экономики

При характеристике современных тенденций и закономерностей социально-экономического развития в литературе широко используются разные понятия: «социальность экономики», «социализация экономики» [14, 34], «социальная ориентация экономики», «социальная рыночная экономика», «экономика знания» [26], «гуманистическая экономика [9, с. 62], выдвигается идея, что нравственность является пятым фактором производства; а признание нравственности в качестве пятого фактора производства должно привести к пересмотру значимости функций экономической науки [20, с. 37-40]. Мы же выдвигаем концепцию социальных свойств экономики (ССЭ) как объективного процесса социально-экономического развития.

Экономика может работать «на саму себя» (рост доли промежуточного продукта, окольности производства, объемов незавершенного строительства, повышенная ресурсоемкость, рост непроизводительных расходов, милитаризация экономики и др.). В то же время экономика может работать «на человека», удовлетворение его личных, коллективных и общественных потребностей (усиление социальных функций фонда возмещения, оптимизация фонда потребления и фонда накопления, краткосрочных и долгосрочных целей и эффектов, рост фонда потребления на душу населения и др.).

Объективные процессы в экономике связаны с расширением круга и обогащением потребностей, как личных, так и общественных, развитием гуманизации труда, замещением живого труда овеществленным, изменением соотношения в развитии I и II подразделения материального производства и развитием сферы услуг, усилением социальных функций фонда возмещения и фонда накопления, появлением возможностей сокращения рабочего дня (недели, года).

Однако для процессов общественного воспроизводства характерны такие негативные явления, как недостаточная координация в экономике, неэффективная распределительная политика, отсутствие необходимых инструментов и механизмов, неразвитость ряда рынков и институциональной среды, рост трансакционных издержек, наличие неэффективной структуры экономики и наличие базовых отраслей, которые в должной мере не справляются с возложенными на них функциями (промышленность, сельское хозяйство, строительство); велики издержки стихийности развития рынка и конкуренции.

Реформы (прежде всего, либерализация экономики и приватизация, а также пенсионная реформа, так называемая «монетизация льгот», перевод многих полномочий с федерального уровня на субфедеральный) страдают общей «болезнью» – непросчитанностью социальных последствий. Происходит потеря социального капитала (связей и доверия внутри общества), что имеет серьезные последствия, не сопоставимые с утратой физического капитала. Значительными оказались «социальные издержки» реформирования: состояние здоровья населения и общества в целом, в сфере труда, доходов, расходов и потребления населения, состояние социальной сферы. Остро стоят проблемы высокой дифференциации, бедности и маргинализации российского общества, недоступности многих жизненно важных социальных благ для значительной части населения.

Мы предложили концепцию социальных свойств экономики, которая может быть рассмотрена через «призму» политэкономического, институционального, системного, многоуровневого подходов. Это позволяет получить многоаспектную «картину» видения тенденций нарастания и торможения ССЭ [1, 2].

Политэкономический подход в исследовании социальных свойств экономики

В рамках политэкономического анализа мы разработали воспроизводственный подход к ССЭ, используемый для характеристики тенденций и контртенденций усиления ССЭ, противоречий и механизмов их разрешения. Рассмотрим наиболее значимые положения.

1. В советский период широко использовались марксистские суждения о I и II подразделениях общественного воспроизводства, и эта тема была одной из центральных в исследованиях

политэкономов (Е. Бухвальд, В. Медведев, В. Ромицын и др.) [18, с. 480-497].

Мы считаем необходимым обратить внимание на то, что I подразделение во все возрастающей степени принимает на себя социальные функции. В свете идеи о ССЭ приобретает значение вопрос о соотношении темпов развития I и II подразделений общественного воспроизводства. В политэкономии социализма обосновывался экономический закон преимущественного роста производства средств производства. По этому поводу велась научная дискуссия во второй половине 1960-х–начале 1970-х гг., когда осуществлялись мероприятия косыгинской хозяйственной реформы. Стала активно пропагандироваться идея, что при определенных обстоятельствах, связанных с развитой материально-технической базой, II подразделение может развиваться более высокими темпами, чем I подразделение, что, в общем, подрывало тезис о преимущественном росте I подразделения.

Если использовать понятия I и II подразделения, то можно сказать, что преимущественное развитие II подразделения в целом соответствует идеям, связанным с темой социальных свойств экономики.

Мы полагаем, что экономический закон преимущественного роста производства средств производства – это закон того периода, когда проходило становление и оформление материально-технической базы общества, шел процесс индустриализации страны. Однако когда этот процесс в основном закончен, то формируются в массовом порядке предпосылки, которые дают возможность экономить и объективно сориентироваться на ускорение II подразделения. Этот вопрос в литературе достаточно хорошо разработан (работы В. Довганя, В. Кудрова и др.). В работах В. Гордеева, С. Губанова раскрывается концепция новой индустриализации [11, 13], которая «представляет собой вторую фазу индустриализации, понимаемую в качестве процесса замещения трудоемкого наукоемким, или машиноемким» [13, с. 33]. Как пишет В. Гордеев, осуществление новой индустриализации предусматривает такие условия, как «коренное изменение макроэкономической политики, отношений собственности, перенацеливание экономических интересов всех слоев населения на осуществление новой индустриализации, мобилизационный и обгоняющий путь развития» [11, с. 9].

В рамках I подразделения общественного производства актуальна проблема социальных функций промышленности и оборонно-промышленного комплекса, развития социально значимых отраслей [3].

2. Значима стадия распределения в воспроизводственном процессе. Система распределения и перераспределения доходов важна для лиц, проходящих неактивные фазы жизненного цикла (детство, старость, болезни, периодический отдых, получение образования, подготовка к смене занятий и др.). Мы солидарны с Н. Волгиным, С. Глазьевым, Д. Львовым, Е. Николаевой и другими учеными, которые считают, что у нас существуют перекосы в распределительных отношениях и рассматривают распределение доходов как фактор экономического роста [10, 22, 25].

Существует общеэкономическая закономерность соответствия (адекватности) социальной политики государства возможностям, направленности экономики для решения социальных проблем. Многочисленные исследования показывают, что в современной России экономика не обладает критическим запасом социальных свойств.

3. Вопрос об оптимизации фонда накопления и фонда потребления. Этот вопрос также дискутировался в рамках марксистского учения. Особенно большой интерес он вызвал у экономико-математиков. Разрабатывались различные экономико-математические модели, критерием которых была максимизация фонда потребления при минимизации фонда накопления. Можно указать на таких авторов, как В. Дадаян, В. Немчинов, А. Занегин [16].

Мы исходим из того, что накопление во все возрастающей степени начинает выполнять функцию роста благосостояния общества, причем, во многих случаях даже достаточно сложно провести четкое различие между накоплением и потреблением с точки зрения социальной ориентации (например, серьезные вложения в природоохранные мероприятия представляют собой накопления с точки

зрения того, что окупаются они в течение десятилетий, но в то же время с позиции их воздействия на население они могут рассматриваться как форма текущего потребления). Это отражает важный аспект формирования и усиления социальных свойств экономики, когда общество наращивает нацеленность экономики на человека, минимизируя в то же время фонд накопления, важнейшей формой реализации которого являются капиталовложения (инвестиции в основной капитал). На примере фонда накопления, инвестиций в основной капитал видно, что экономическое принимает на себя социальные функции. Социальную направленность имеют инвестиции в мероприятия по повышению производительности труда, улучшение условий труда, внедрение эргономики в производство, в замену ручного труда машинным, в повышение квалификации, профессиональную подготовку и переподготовку работников и т. д.

4. Вопрос о промежуточном продукте – он ставится как в рамках марксизма, так и неоклассических подходов. Например, обращение к системе национальных счетов показывает, что использование ВВП предполагает промежуточное потребление, наряду с расходами на конечное потребление, валовыми накоплениями и экспортом товаров и услуг. В данном случае мы переходим к теме окольности производства. Рост окольности прогрессивен, если, в конечном счете, растет общественная производительность труда и происходит экономия ресурсов. В этом случае социальные свойства экономики нарастают ибо экономятся затраты на производство и на его расширение. Вместе с тем избыточная окольность, например, связанная с множеством посреднических структур в процессе общественного воспроизводства, негативно влияет на показатели эффективности. Действуют факторы, снижающие окольность производства. Например, в черной металлургии внедрение вместо доменного производства технологии прямого восстановления железа сокращает число посредствующих производственных звеньев, т.е. снижает уровень окольности. Тема промежуточного продукта и окольности производства имеет развитый воспроизводственный характер, однако в настоящее время в нашей стране эти фундаментальные вопросы заметно выпадают из поля зрения экономистов.

К социальным свойствам экономики имеет отношение и конечный общественный продукт. Во-первых, в связи с объемом ресурсов, направляемых на непосредственное потребление личного и общественного характера. Во-вторых, в связи с использованием средств труда как для формирования новых, так и для реконструкции действующих рабочих мест (дополнительная занятость и улучшение условий труда). В-третьих, при экспорте товаров и услуг возникают дополнительные возможности для приобретения нужных населению продуктов, создания дополнительных социальных фондов.

5. Вопрос о воспроизводстве главной производительной силы общества. Происходит воссоединение рабочей силы как способности к труду и личности человека, ликвидируется вечный разрыв между человеком как производительным работником, привязанным к производству, и человеком как личностью, требующей к себе всестороннего внимания со стороны общества. С точки зрения развития цивилизации и идей постиндустриализма процесс идет в этом направлении. Как отмечает В. Иноземцев, «парадоксальность постиндустриальной хозяйственной системы состоит в том, что наиболее эффективными становятся вложения в способности самих работников, что фактически неотделимо от личного потребления. Таким образом, даже снижение инвестиций в их традиционном понимании сегодня не препятствует не только сохранению прежних результатов, но даже устойчивому поступательному росту экономики. В условиях развитого информационного хозяйства экономический рост и доля сбережений в валовом национальном продукте превращается из двух элементов, находящихся в тесной однозначной зависимости, во взаимно нейтральные переменные» [17, с. 154-155].

В пореформенной России произошла деградация производительных сил, включая главную производительную силу современности – квалифицированного работника. В качестве главной цели экономического развития должно быть всестороннее развитие самого человека и как работника, и как личности; если этот процесс в конкретной стране позитивен, то происходит нарастание социальных

свойств экономики.

К проблеме целостности человека тесно примыкает достаточно актуальная проблема гуманизации труда, общий интерес к которой возник в связи с достижениями научно-технической революции. Гуманизацию труда можно рассматривать в двух аспектах. В строгом политэкономическом смысле она означает освобождение труда, т.е. устранение отчуждения труда от собственности, участия в управлении, освобождение живого труда от порабощающего влияния труда овеществленного. Однако более широко гуманизация понимается в смысле улучшения условий труда, а в расширенном понимании и обогащения содержания труда.

6. Проблематика личного и общественного потребления. В марксистской литературе эти вопросы были популярны, их развертывание означало выход на такие темы, как необходимый и прибавочный продукт, общественные фонды потребления, структура потребностей человека и их эволюция и др. (И. Денисенко, А. Ревайкин) [18]. По общественным фондам потребления активно работали Б. Ракитский, В. Рутгайзер и др. По проблемам народного благосостояния – Е. Антосенков, В. Кряжев, Н. Кузнецов и др. По формированию потребностей – Л. Евстигнеева, В. Черковец и др.

Во-первых, само непроизводственное потребление рассматривается как целевая функция общественного производства. Важна структура потребления и вопросы ее изменения, установление прогрессивных сдвигов. Во-вторых, тема, связанная с улучшением снабжения населения товарами активно состыковывается с проблематикой нарастающего значения потребления населением услуг. Например, в советский период оживленно дискутировался вопрос о соотношении фондов личного потребления и фондов общественного потребления, связанный с тем, как сочетать личную и коллективную материальную заинтересованность и ответственность за результаты труда с общественными стимулами, которые увязывались с выплатами и льготами из общественных фондов потребления. В целом в СССР возникла ситуация, когда ОФП стали разбухать (например, приходилось субсидировать производство ряда важных товаров и услуг), что сдерживало рост фонда личного потребления, который распределялся в соответствии с идеями распределения по труду. Стали высказываться идеи, что избыточность ОФП порождает иждивенчество в обществе [28, с. 66-67].

Другой теоретический аспект связан с увеличением производства товаров и услуг на основе серьезной структурной перестройки промышленности в пользу необходимости технического перевооружения отраслей, работающих на население, а также расширение ассортимента товаров, направляемых в сферу личного потребления. Например, промышленной политике посвящены три публикации В. Тамбовцева, В. Осьмакова, А. Калинина, Д. Галимова и других в журнале «Вопросы экономики» (2017. № 5). Вопрос о личном и общественном потреблении интересен для темы о ССЭ как составом и структурой личного и общественного потребления, так и механизмами обеспечения этих потребностей

7. Исследование потребностей людей – происходит нарастание роли и значения долгосрочного интереса людей, что оказывает соответствующее влияние на их экономическое поведение и ожидания.

В данный процесс включается государство, предприятия (пока еще только крупные предприятия, обладающие высокой степенью стабильности). Естественно, что сам долгосрочный интерес теснейшим образом связан с мотивированностью поведения людей. В целом можно выйти на тему экономического поведения, вплетая эту тему в общий взгляд на социальные свойства экономики [27].

8. Политико-экономический подход также позволяет раскрыть социальные свойства экономики через систему противоречий. Например, противоречие между экономическим и социальным заключается в том, что ограниченные ресурсы, которыми располагает общество, могут быть направлены либо на производство (оборудование, машины, транспортные средства, сырье, материалы, топливо и проч.), либо на непосредственные нужды человека, на удовлетворение его многосторонних потребностей (продукты питания, одежда, нематериальные услуги и проч.). Противоречие между

экономическим и социальным можно развернуть не только применительно к распределению общественного продукта, но и применительно к национальному богатству, поскольку часть его используется как непроизводственные ресурсы, другая часть – в виде социальной инфраструктуры и домашнего хозяйства – по преимуществу применяется в интересах обеспечения нормальной жизнедеятельности людей.

Смягчение противоречий между экономическим и социальным в условиях материального бытия можно представить себе как процесс, когда экономическое (производственное) во все большей степени несет в себе «социальное», т.е. само производство обретает такие свойства, благодаря которым полнее реализуются потребности людей. Например, увеличение в деятельности строительной индустрии доли тех построек, которые либо представляют собой жилье для людей, либо означают расширение масштабов и совершенствование социальной инфраструктуры, как раз и представляет собой одно из направлений нарастания социальных свойств экономики. Если инвестиции в основной капитал не только приводят к чисто экономической результативности, но и улучшают условия труда, охрану труда, технику безопасности, то в этом случае в производственных инвестициях также нарастает значимость социальных свойств. Когда производственная деятельность, включая инвестиционный процесс, формирует новые рабочие места с благоприятными условиями труда и вместе с тем вызывает сокращение продолжительности рабочего дня, рабочей недели, рабочего года, расширяет вне рабочее время, то в этом случае также можно говорить о нарастании, умножении социальных качеств производства.

В целом можно сделать вывод, что «экономическое» во все возрастающей степени выполняет не только чисто производственные задачи – обеспечение развития самого себя, но и задачи социальные, чем смягчается противоречие между экономическим и социальным.

«Экономическое» как явление производственного характера связано с экономической эффективностью производства (отношение результата к ресурсам и затратам), а «социальное» по большому счету связано с понятием социальной справедливости [4, 29]. В рамках концепции социальных свойств экономики под социальной справедливостью понимается следующее: 1) равные возможности доступа к труду как источнику получения доходов; 2) справедливое вознаграждение за труд, понимаемое в предлагаемом социологами и психологами смысле, что человек сам чувствует, что в сравнении с другими лицами его труд оплачен справедливо. В любом случае подобное самочувствие чрезвычайно важно для понимания того, что действительно имеет место распределение дохода сообразно с трудовыми затратами с учетом квалификации работника; 3) равный доступ к коммерческим благам с учетом тех доходов, которыми располагает человек, а эти доходы мы уже истолковали как справедливый доход; 4) равный доступ к общественным благам, при этом мы исходим из того, что в качестве общественного блага следует рассматривать и образование, и здравоохранение, опираясь при этом на общественно необходимые (общественно признанные) стандарты для предоставления образовательных и медицинских услуг; 5) доступность жилья, отвечающего по своим характеристикам жизненным стандартам, которые приняты в данном обществе на данном этапе его развития [31].

Противоречие между фондом потребления и фондом накопления, что связано с использованием национального дохода и общественного продукта, которое можно рассматривать как одно из наиболее значимых проявлений противоречия между экономическим и социальным.

При заданном объеме национального дохода (продукта) чем больше фонд потребления, тем меньше фонд накопления и наоборот. Традиционно отстаивалась тема оптимизации этих фондов. Причем, в качестве критерия рассматривалось такое положение: нужно обеспечить такие темпы роста фонда накопления и его использования в народном хозяйстве, при которых обеспечивается наиболее существенные (из возможных вариантов) темпы возрастания непроизводственного потребления, и, прежде всего, личного потребления населения.

Если нарастают социальные качества общественного производства, то в контексте наших

рассуждений идут процессы двоякого рода. Во-первых, имеет место реальная оптимизация фондов накопления и потребления под углом зрения того критерия, который только что был обозначен. Во-вторых, сам фонд накопления выполняет не только чисто производственные задачи (повышение технического уровня производства, применение прогрессивных технологий и проч.), но и в возможно более полной степени реализует задачи социального характера (внедрение эргономической техники, оздоровление производственной и трудовой среды, улучшение условий труда, повышение доли рабочих мест с благоприятными условиями осуществления трудовой деятельности и проч.). В силу развитой тенденции снижения капиталоемкости и фондоемкости (в то же время действуют факторы, противостоящие этим тенденциям) общество может обходиться относительно меньшим фондом накопления (в смысле его величины, падающей на единицу конечного общественного продукта). Это также следует трактовать как одно из важных форм проявления тенденции увеличения ССЭ. Фонд возмещения материальных затрат в развитой экономике, со сложившимися научно-техническими связями и в условиях номенклатурной экономики, наряду с функциями простого воспроизводства принимает на себя функции расширенного воспроизводства. Если в экономике появляются новые поколения оборудования, машин, и при этом их производительность растет быстрее, чем их стоимость, то в этих условиях фонд возмещения материальных затрат предприятия, отрасли, национальной экономики функционирует как фонд расширенного воспроизводства.

Противоречие между растущими потребностями населения как потребностями непродовольственного характера и возможностями их удовлетворения. В настоящее время актуально противоречие между более высокой степенью развития отдельных сфер народного хозяйства и более слабым развитием социальной инфраструктуры; существует недооценка отдельных отраслей в рамках социальной инфраструктуры, что ведет к противоречию, выражающемуся в неравенстве развития отраслей социальной инфраструктуры [6, 31]. Например, недостаточное развитие инфраструктуры в нашей стране сейчас ощущается при реализации национальных проектов и государственных программ, повышении мобильности рабочей силы и решении проблем иммигрантов, проведении в жизнь экономики льгот и т.д.

Наращение социальных свойств экономики: проявления, показатели

Экономическая, социологическая литература, включая исследования постиндустриального характера, указывает на тенденцию, которую можно определить как усиление социальных свойств экономики. Мы представляем систему из тринадцати ССЭ, детализируем ее показателями, характеризующими тенденцию нарастания / торможения (контртенденцию) ССЭ [1, с. 220-224].

1. Нарастание социальной материального производства. Проявления: рост производства товаров для населения, высокая степень ориентации материального производства на удовлетворение потребностей людей, разнообразие товаров и типов потребителей. Показатели: объем выпуска товаров для населения отраслями материального производства, обеспеченность населения товарами и услугами, ассортимент (номенклатура) товаров. Контртенденции: преимущественный рост производства средств производства; производство некачественной и контрафактной продукции и др.

2. Развитие сферы услуг (СУ), в том числе социальных услуг, превращение СУ в крупнейший сектор хозяйства. Проявления: опережающий рост СУ по сравнению с производством товаров, формирование СУ как объединения широкого круга видов хозяйственной деятельности, расширение СУ как в результате возникновения новых производств, так и путем «экстернализации» услуг – выделения в самостоятельные звенья операций, бывших ранее составной частью производства или домашнего хозяйства. Показатели: производство товаров и услуг в ВВП (ВРП), занятость в СУ, инвестиции в СУ, потребительские расходы на оплату услуг, доля услуг в экспорте (импорте). Контртенденции: развитие видов услуг, не соответствующих морально-нравственным ценностям общества и др.

3. Гуманизация труда. Проявления: разработка и реализация программ создания безопасных

и здоровых условий труда, планирования карьеры и профессионального роста, применения нетрадиционных форм организации рабочего места и рабочего времени, вовлечения работников в процесс управления производством, разнообразие форм стимулирования и мотивации труда. Показатели: затраты на улучшение условий труда и техники безопасности, занятость тяжелым, вредным, опасным, монотонным трудом, производственный травматизм, затраты на социальное страхование от несчастных случаев на производстве, масштабы гибких форм организации рабочего места и рабочего времени, разнообразие систем материального и нематериального стимулирования труда. Контртенденции: дегуманизация труда и производства и др.

4. Замещение живого труда овеществленным. Проявления: сокращение занятости ручным, физически тяжелым трудом, широкое развитие механизации и автоматизации, роботизации, компьютеризации производственных процессов, развитие науки. Показатели: доля работников, занятых ручным трудом, механизация и автоматизация труда и производства, внедрение инноваций в материальное производство (патентов, лицензий, др.), производительность труда, затраты предприятий на технологические инновации, затраты государства на науку. Контртенденции: неэффективная занятость, безработица, высокая доля ручного, опасного, вредного труда и др.

5. Нарастание власти человека над стихией производства и воспроизводства. Проявления: преодоление товарного фетишизма, доминирование экономической детерминации социальной детерминацией, изменение структуры ценностей при возрастающей роли духовно-нравственных, культурных ценностей. Показатели: приобщение населения к сфере культуры: посещение театров, музеев, спортивных сооружений, библиотек, приобретение книг, развитие туризма, показатели духовного, нравственного нездоровья (преступность, самоубийства, алкоголизм, наркомания). Контртенденции: деградация духовного потенциала и др.

6. Активное разрешение противоречия между динамично растущими и усложняющимися потребностями и консервативными производительными силами. Проявления: сокращение сроков между созданием новых продуктов и их производством, рост индивидуализации производства и потребления, развитие маркетинга товаров и услуг, территорий. Показатели: изменения жизненного цикла продукта, масштабов развития индивидуального, мелкосерийного производства, малого бизнеса, ассортимента товаров и услуг. Контртенденции: престижное, избыточное потребление, недоамортизация.

7. Нарастание меры совпадения интереса господствующего класса (элиты) с интересами общества в целом. Проявления: демократизация общества, законодательства, развитие института социальной ответственности бизнеса (корпоративной социальной ответственности), развитие социального партнерства (трипартизма), формирование социального государства. Показатели: социальные инвестиции компаний и их структура, масштабы социальных трансфертов и социальных фондов, размеры оплаты труда, социальных льгот и гарантий работникам. Контртенденции: эксплуатация труда и стратегия минимизации издержек на рабочую силу у работодателей (низкая заработная плата, в том числе задержки с зарплатой, сверхурочная работа, невыполнение других социальных гарантий) и др.

8. Соответствие экономической динамики развития общества (вектор социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества. Проявления: трансформация функций государства, растущие расходы государства на социальные и экологические программы, применение социальной экспертизы проектов, развитие социально-экономического прогнозирования, усиление роли региональных и местных властей в удовлетворении потребностей населения территорий, развитие бюджетного федерализма, потребительского сектора экономики, рост доходов населения, повышение уровня и качества жизни, проведение антиинфляционной и антикризисной политики государства. Контртенденции: милитаризация экономики, нежелательные для общества виды деятельности (наркобизнес и др.), сырьевая ориентация экспорта, недоучет национальных

особенностей при реформировании экономики, обнищание населения и др.

9. Повышение значимости человеческого фактора (как аспект развития новой экономики). Проявления: активное применение информационных технологий, повышение роли нематериальных ресурсов (интеллекта, информации, знаний), изменение подходов к оценке национального богатства, развитие системы образования, повышения квалификации и переквалификации. Показатели: развитие сектора информационных услуг (производство, занятость, инвестиции), развитие рынка электронной торговли, обеспеченность компьютерами, число пользователей Интернета, доля расходов на НИОКР, развитие социальной инфраструктуры, характеристики домашнего имущества населения, затраты на развитие человеческих ресурсов. Контртенденции: недоиспользование человеческого потенциала (депопуляция населения, неэффективные миграции: утечка умов, обезлюдивание территорий, др.), экономия социальных расходов и др.

10. Установление гибкого взаимодействия между государственным и частным секторами, рыночными и нерыночными началами в экономике. Проявления: процессы дерегулирования экономики, разгосударствления и приватизации, развитие рынков ценных бумаг, недвижимости, различных форм участия в собственности, прибыли, управлении, повышение роли доходов от собственности в структуре доходов населения, развитие рыночных механизмов в рамках общественного сектора экономики, расширение социальных обязательств государства, введение минимальных социальных стандартов, развитие малого предпринимательства, некоммерческих организаций. Показатели: расходы государства, доля общественного сектора в экономике страны (в ВВП, занятости, инвестициях), затраты государства на социальные цели, масштабы приватизации недвижимости, развитие рынка ценных бумаг, масштабы теневой экономики. Контртенденции: экономия государством средств на социальную политику и экологию, административные барьеры частному сектору, высокие транзакционные издержки, в том числе бюрократизм, коррупция, издержки стихийности рынка и конкуренции, недостаточная координация в экономике, отсутствие необходимых институтов, неэффективная структура экономики, кризисное состояние отдельных отраслей и др.

11. Справедливое распределение труда и свободного времени между членами общества. Проявление: эффективная занятость, сокращение занятости неблагоприятными видами труда, альтернативы в проведении досуга, распоряжении свободным (внерабочим) временем. Показатели: занятость и безработица, продолжительность рабочего времени (дня, недели, месяца, года), отпусков, развитие культуры, физкультуры и спорта, туризма, сети дополнительных образовательных учреждений, структура расходов населения, количественные и качественные характеристики потребления населения. Контртенденции: безработица, алкоголизм, наркомания, нищета и маргинализация общества, неэффективная структура потребления и др.

12. Усиление действия экологических ограничений развития экономики. Проявления: переход на ресурсосберегающие технологии, вторичное использование ресурсов, безотходное производство, формирование государственной системы (программ) охраны окружающей среды, взаимодействие государства и бизнеса в экологической сфере. Показатели: затраты на экологию, добыча полезных ископаемых, показатели загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов (выбросы), лесовосстановление, энергоёмкость на единицу ВВП, доля загрязнённых сточных вод, очищенных до нормативно-чистого уровня, доля улавливания загрязняющих атмосферу веществ, показатели заболеваемости и смертности населения (эффект плохой экологии). Контртенденции: разрушение обширных естественных экосистем, рост числа экологических катастроф. Нарастание экстенсивной добычи сырьевых ресурсов, увеличение природоёмкости на единицу конечного результата, ухудшение здоровья населения и др.

13. Изменение приоритетов в формировании кратко- и долгосрочных целей развития общества, повышение социальных функций накопления. Проявления: реализация краткосрочных целей –

занятость и доходы, состояние потребительского сектора и социально-культурной сферы, реализация долгосрочных целей – развитие страхования, в том числе социального, повышение значимости инвестиций в социально-культурную сферу, жилищное строительство, экологию, усиление безопасности жизнедеятельности, развитие сферы медицинских услуг, лекарственного обеспечения, санаторно-курортного обслуживания, социальной защиты. Показатели: развитие пенсионных и страховых фондов, масштабы инвестиций в социальную инфраструктуру, охрану окружающей среды. Контртенденции: нарушение пропорций между потреблением и накоплением и др.

Факторы торможения тенденции усиления социальных свойств экономики

По мнению Д. Медведева, «в основе проблем, с которыми сталкивается российская экономика, лежат не внешние шоки (при всей их важности), а механизмы торможения, заложенные внутри самой российской модели роста» [23, с. 7]. Эти факторы чрезвычайно многообразны, кроме того, их немало, поэтому мы выделим наиболее значимые. Прежде всего, это негативные моменты в сфере потребления (престижное потребление, которое давно является предметом критики [8]). В движении к постиндустриальному обществу человек становится важен как потребитель, происходит стимулирование квазипотребления (в том числе через моду) [12]. Престиж человека должен быть основан не на личном богатстве, а на достоинствах человека. И мы согласны с И. Ларионовым, что «если в ближайшее время престижное потребление не перестанет быть главным стимулом социальной и производительной активности, человечество постигнет двойная катастрофа: экологическое бедствие, в котором погибнет большинство народонаселения планеты; социальный пожар в расовых, религиозных и других войнах и массовый геноцид из-за перерастания коррумпированных режимов власти в тотальную криминалократию» [21, с. 23]. Нарастает интернационализация и стандартизация, что разрывает национальную замкнутость потребителей [27, с. 115]. Престижное потребление резко усиливает нагрузку на природные ресурсы и на производство. По мнению футурологов, это общество не имеет исторической перспективы [33].

А. Субетто пишет о глобальной экологической катастрофе, необходимости перехода от управления на уровне отдельных фирм, компаний, организаций, государств, обществ к управлению «управляемой социоприродной – или ноосферной – эволюции» (на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества), к становлению «Ноосферного Экологического Духовного Социализма» [32, с. 19-20].

Издержки стихийности рынка и конкуренции. Д. Медведев в своей статье пишет, что «рынки все больше подчиняются политическим законам в ущерб законам экономики. Политический фактор все активнее вмешивается в экономическую политику, подчас подменяя собой рыночную конкуренцию. Разного рода санкции – лишь наиболее наглядное проявление этого тренда» [23, с. 7].

Рыночная экономика порождает избыточный параллелизм в формировании производств и в производстве продуктов, существует избыточное количество институциональных единиц в различных сферах экономики, например, в финансах или в торговле. Капитал, ориентирующийся на прибыль, обычно на передний план выдвигает сиюминутный или краткосрочный интерес. Лишь крупные структуры, в особенности транснациональные корпорации и межотраслевые корпорации национального характера, в силу своей крупности и масштаба связей пытаются сообразовать краткосрочные задачи с долгосрочными. В экономике различных стран возникает много предприятий, которые реализуют проекты кратковременного действия, исходя из соображений прибыли, а затем прекращают свое существование (так называемые «фирмы-однодневки»). Так, прибыль может привести к постановке ложных целей в экономике, ориентация на прибыль может препятствовать развитию нужных для людей сфер деятельности. Прибыль как мотив порождает массовые спекуляции, которые характерны не только для торговой сферы, но и для сферы финансов, где они могут характеризоваться более высокой масштабностью, одновременным охватом многих стран (финансовые «пирамиды» и др.). Широко строятся спекуляции на фондовых и валютных рынках.

Например, В. Иноземцев отмечает, что имеет место рост фондовых индексов вне зависимости от реальных изменений в производстве благ и услуг, рост спекулятивного курса акций; таким образом, современный фондовый рынок фактически не отражает закономерностей реального производства [17, с. 19].

Одной из причин роста цен является монополизация рынков корпорациями и организованными преступными группировками. Возможно появление локальных монополий на местных рынках [19]. Например, в своей статье С. Зайцев, рассматривая развитие корпораций и другие черты империализма, описанные еще В. Лениным и переходя на современность, доказывает, что «империализм не только существует и по сей день, но и развился, ужесточился, стал сильнее» [15, с. 47].

В условиях России особенно актуальна проблематика инфраструктуры производства и общества, поскольку площадь страны самая большая в мире, а условия хозяйствования и проживания существенно различаются по регионам. Само состояние инфраструктуры, и производственной, и социальной, по многим составляющим их характеристикам неудовлетворительно. Как отмечает А. Колганов, в России «низкая протяженность и плохое качество автодорожной сети, отсутствие современного скоростного железнодорожного транспорта, плачевное состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры» [9, с. 52]. Состояние инфраструктуры – показатель конкурентоспособности страны, слабое развитие инфраструктуры приводит, в том числе к слабому использованию транзитного потенциала страны. В поисках новых источников минерального сырья и топлива мы проникаем в зоны с экстремальными условиями и на территории труднодоступные. Это предполагает очень значительные по масштабам затраты на обустройство дорог и придорожных зон, а также на иные инфраструктурные связи. Колоссальных затрат требует не только социальная, но и производственная инфраструктура. Это предполагает отвлечение средств от непосредственных нужд людей. Задачи сохранения целостности страны как единого государства, формирования и поддержание единого экономического и правового пространства предполагают развитие мощной инфраструктуры, выполняющей интеграционную роль. Развитие дорожной сети для России – стратегическая задача – в настоящее время наблюдается регионализация Дальнего Востока, Восточной Сибири, что угрожает целостности страны.

По нашему мнению, в России происходит рост трансакционных издержек как издержек распределения и обмена (например, бюрократизация, коррупция). Проблема трансакционных издержек существует и в социальной сфере – с одной стороны, это затраты на обслуживание экономики льгот (которая выросла в связи с монетизацией), в том числе коррупционные расходы, а, с другой, неэффективные потери, связанные с тем, что не реализуются цели института предоставления социальных льгот [24]. Кроме того, следует отметить тенденцию роста численности работников органов государственной власти и местного самоуправления. Вывоз капитала способствует тому, что снижается объем отечественных инвестиций, сокращаются затраты на производство.

Реальный показатель теневой экономики России – более 40% денежной массы. Данный показатель растет: величина сомнительных операций, совершенных банковскими клиентами в 2014 г. достигла 2 трлн. руб., что на 50% больше, чем в 2013 г. Благодаря неформальной занятости с 1999 г. российский рынок труда увеличился на 7%, неформальный – в 1,5 раза. Основания повышения неформальной занятости в России, как считают эксперты, – в сфере спроса на труд, поскольку формальная экономика не обеспечивает рабочие места ввиду неблагоприятного инвестиционного климата, чрезмерного и деформированного регулирования [35, с. 8-10].

Необходимо также указать на издержки недостаточной координации в экономике, связанные, в частности, с отсутствием необходимого «набора» институтов и хозяйственных инструментов. Явно недостаточно развит фондовый рынок, чрезвычайно мала роль долгосрочного кредитования в промышленности и в целом в экономике. Страхование как форма предпринимательства находится в стадии развития, однако как система еще не оформилась (например, многие сельскохозяйственные предприятия не страхуют будущий урожай в силу своей закредитованности). Особенно ощутимым

для конкурентоспособности является неразвитость рынка рабочей силы и рынка капитала. Эти и иные примеры в целом говорят о неполноценности современной российской рыночной экономики, об отсутствии или недостаточной развитости взаимодополняющих институтов и инструментов. Показательно критическое положение сельского хозяйства, в результате чего страна по существу утратила продовольственную независимость. Имеет место низкая обеспеченность социальными услугами сельского населения, ухудшение качества социальной инфраструктуры сельскохозяйственных территорий. Значительная разница в уровне жизни городского и сельского населения ведет к ухудшению качества трудовых ресурсов, задействованных в сельском хозяйстве [30].

В качестве колоссальной диспропорции можно указать на тот факт, что при наличии в стране колоссальных финансовых средств, реальный сектор испытывает недостаток в денежных средствах.

Недостаточно эффективная структура экономики страны. Структура носит утяжеленный характер вследствие того, что непомерно высока доля топливно-энергетического комплекса. Медленно преодолевается топливно-сырьевая направленность экономики и экспорта. Доказано, что экспортно-сырьевая модель российской экономики исчерпала свои возможности индуцировать экономический рост и превратилась в одну из главных причин длительной стагнации. Имеет место исчерпание модели экономического роста 2000х гг. – «по сути, восстановительной модели, основанной на вовлечении в производство незадействованных мощностей и рабочей силы, а также на быстрорастущем внешнем спросе на российские сырьевые товары» [23, с. 7]. По мнению С. Губанова, экспортно-сырьевая модель является компрадорской (олигархической) по своему характеру [13, с. 25].

Крупный недостаток нашей экономики в настоящее время заключается в том, что в сложном положении находится машиностроение. В то же время такая страна, как наша, перед которой стоят крупные задачи перевооружения всей экономики, не может обойтись без собственной современной сферы фондопроизводящих отраслей. Машиностроение – это ключевая сфера экономики с точки зрения тех задач, которые в целом стоят перед самой экономикой. Конкурентоспособным народным хозяйством может быть только такое общественное производство, под которое подведена адекватная материально-техническая база. Например, по мнению К. Хубиева, «машиностроение занимает место на вершине пирамиды воспроизводственных комплексов. Машиностроительный комплекс обладает наибольшим потенциалом диверсификации, как вертикальной, так и горизонтальной» [9, с. 60].

В целом следует сказать, что отсутствие рациональной современной структуры общественного производства в России – это очень важный фактор сдерживания процессов нарастания социальных свойств экономики. Для России структурные изменения крайне существенны. С одной стороны, новая структура должна обеспечивать России эффективное и полноправное участие в международном разделении труда, извлекая из этого максимальные выгоды, с другой – эта структура призвана обеспечить внутренние потребности производства и людей на уровне современных требований и стандартов, при этом важнейшим свойством этой структуры национального хозяйства должно быть нарастание социальных функций.

Для нашей страны заниженными являются социальные нормативы (прожиточный минимум, минимальная заработная плата), долгие годы низкими остается заработная плата бюджетников, выплата денежного пособия военнослужащим, происходит коммерциализация сферы образования, здравоохранения и др. [5, 7]. Многие специалисты пишут о потере обществом нравственных ценностей, падении нравов. В области труда следует отметить сохранение высокого уровня травматизма на производстве и профессиональной заболеваемости. В настоящее время резко возросла стоимость, например, высшего образования.

В современной России экономика не обладает критическим запасом социальных свойств. Существуют проблемы экономической бедности трудоспособных, низкого уровня стипендий, социальных пособий, пенсий и коэффициента замещения ими заработной платы; недостаточно

средств выделяется на развитие инфраструктуры.

Таким образом, социальные свойства экономики – это объективно обусловленные ходом экономические развития явления, процессы, характеристики, отражающие, с одной стороны, нарастание в экономике элементов, функций, ориентированных на человека, социальную составляющую (аспекты воспроизводственный, институциональный, отраслевой, территориальный), а, с другой стороны, усиление значения человеческого (социального) фактора в развитии экономики. Связаны с изменением соотношения I и II подразделения общественного производства и качественных характеристик труда, с развитием производительных сил и производственных отношений, с усилением взаимосвязи между экономической динамикой и растущими потребностями общества, с установлением гибкого взаимодействия между государственным и частным сектором, рыночными и нерыночными началами в экономике, с усилением действия долгосрочных целей развития общества (политико-экономический аспект). Нарастанию ССЭ должна соответствовать адекватная институциональная среда.

Проведенный анализ показал, что в российской экономике действуют факторы, тормозящие действие закона-тенденции нарастания социальных свойств экономики, в том числе издержки стихийности рынка и конкуренции, трансакционные издержки, недостаточная координация в экономике, неразвитость или запаздывание с развитием эффективных рынков и институтов, неэффективная структура экономики, просчеты в экономической политике государства, др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты: монография / А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. - 300 с.
2. Берендеева А.Б., Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические вопросы / А.Б. Берендеева, Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев // Проблемы современной экономики. - 2007. - № 1. - С. 28-34.
3. Берендеева А.Б., Бабаев Б.Д., Гусев Н.Ю. Социальная роль промышленности в регионе / А.Б. Берендеева, Б.Д. Бабаев, Н.Ю. Гусев // Вопросы статистики. - 2005. - № 11. - С. 64-71.
4. Берендеева А.Б., Кареев Д.В. Социальная справедливость в экономической политике государства / А.Б. Берендеева, Д.В. Кареев // Вестник Ивановского гос. ун-та. - 2013. - № 1 (19). - С. 22-30.
5. Берендеева А.Б., Малова А.А. Коммерциализация сферы социальных услуг в регионе: факторы, динамика / А.Б. Берендеева, А.А. Малова // Вестник Югорского гос. ун-та. - 2013. - Выпуск 4 (31). - С. 5-14.
6. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е. Благополучие населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы: науч. издание / А.Б. Берендеева, Е.Е. Николаева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. - 290 с.
7. Берендеева А.Б., Сизанова В.А. Отношения конкуренции на рынке социальных услуг: факторы, формы, динамика / А.Б. Берендеева, В.А. Сизанова. // Теоретическая экономика. - 2014. - № 3 (21). - С. 65-77.
8. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. - М., 1984. - 367 с.
9. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1 (37). - С. 48-66.
10. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев. - М.: Астра семь, 1997. - 187 с.
11. Гордеев В.А. Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - № 6 (36). - С. 7-12.
12. Грааф Дж., Ванн Д., Нейлор Т. Х. Потребляемость. Болезнь, угрожающая миру / Дж. Граф, Д.

- Ванн, Т.Х. Тейлор. - М.: Алгоритм, 2016. - 368 с.
13. Губанов С.С. Системный кризис и выбор пути развития России / С.С. Губанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - № 2 (38). - С. 23-41.
14. Гутман Г.В., Звягинцева О.П., Дигилина О.Б. Взаимодействие процессов социализации и капитализации в рыночной экономике / Г.В. Гутман, О.И. Звягинцева, О.Б. Дигилина. - М.: Экономика, 2005. - 150 с.
15. Зайцев С.В. Об актуальности теории империализма в XXI веке / С.В. Зайцев // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 45-47.
16. Занегин А.Г. Оптимальная пропорция между накоплением и потреблением / А.Г. Занегин. - М.: Мысль, 1970. - 134 с.
17. Иноземцев В.Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия / В.Л. Иноземцев. - М.: Экономика, 2003. - 776 с.
18. История политической экономии социализма / под ред. Д.К. Трифонова и Л.Д. Широкограда. - Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1983. - 606 с.
19. Ключина С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика / С.В. Ключина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. - 285 с.
20. Корниенко О.В. Проблематика определения пятого фактора производства / О.В. Корниенко // Теоретическая экономика. - 2017. - № 2 (38). - С. 37-41.
21. Ларионов И.К. Социальная теория: Общие основы и особенности России: учеб. пособие / И.К. Ларионов. - М.: Дашков и К0, 2001. - 242 с.
22. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.
23. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики / Д. Медведев // Вопросы экономики. - 2016. - № 10. - С. 5-30.
24. Николаев И., Шульга И., Артемьева С., Калинин А. Экономика льгот / И. Николаев, И. Шульга, С. Артемьева, А. Калинин // Общество и экономика. - 2003. - № 9. - С. 157-181.
25. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии: монография / Е.Е. Николаева. - М.: МЭСИ, 2011. - 455 с.
26. Орешин В.П. Модернизации российской экономики / В.П. Орешин. - М.: РИОР ИНФРА-М, 2017. - 244 с.
27. Орлов С.В. Человек и его потребности / С.В. Орлов. - СПб.: Питер, 2006. - 160 с.
28. Павлов В. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку / В. Павлов. - М.: ТЕРРА, 1995. - 336 с.
29. Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость / Д.С. Петросян // Общественные науки и современность. - 2007. - №5. - С. 18-27.
30. Село и социальная инфраструктура: место в концепции устойчивого развития старопромышленного региона: монография / науч. ред. Б.Д. Бабаев и А.Б. Берендеева. – Иваново: М.: Иван. гос. ун-т, 2011. - 280 с.
31. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: монография / науч. ред. А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. - 488 с.
32. Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1 (37). - С. 18-32.
33. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. - М.: АСТ: НПП «Ермак», 2004. - 730 с.
34. Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / авт. колл.: Любимов Л.Л., Назаревский В.А., Яровая Е.В. и др.; отв. ред. Л.Л. Любимов. - М.: Фонд «За экон. грамотность», 1993.

- 318 с.

35. Чекмарев В.В., Дадалко В.А., Жукова К.А. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности / В.В. Чекмарев, В.А. Дадалко, К.А. Жукова // Теоретическая экономика. - 2017. - № 2 (38). - С. 7-13.

НЕРАВНОВЕСНЫЙ АНАЛИЗ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра «Общей экономической теории»,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин Ильмир Вилович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кафедра «Менеджмента и маркетинга»,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Аннотация: Продуктом междисциплинарных решений явилась неравновесная экономическая теория, возникшая в конце 90-х гг. прошлого века. В ее основаниях использованы фундаментальные положения классической и марксистской политэкономии, экономикс, а также оптимизационные и статистические методы, выводы и положения экономической синергетики, физические принципы и законы термодинамики, а также методы теоретического анализа в рамках диалектической логики и философского материализма. Неравновесный подход в исследовании экономики вносит существенный вклад в экономическую науку в отношении новизны, нового подхода к осмыслению, анализу экономических отношений. Соответственно в статье авторы делают попытку раскрыть сущность этого подхода.

Ключевые слова: Неравновесная экономическая теория (НЭТ), неравновесный подход в анализе экономики, исходные постулаты НЭТ, основной метод НЭТ, неравновесная модель экономики, система стоимостных микроэкономических показателей экономики, система стоимостных макроэкономических показателей экономики, методика построения неравновесной модели экономики.

JEL: A10

NON-EQUILIBRIUM ANALYSIS IN THE EVOLUTION ECONOMY

Nusratullin Vil Kasimovich
Doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of General Economics, Bashkir State University
Ufa, Russian Federation

Nusratullin Ilmir Vilovich,
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Management and Marketing, Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation

Abstract: The product of interdisciplinary solutions was the unequal-economic theory that arose in the late 1990s. last century. The fundamental principles of classical and marxist political economy, economics, as well as optimization and statistical methods, conclusions and positions of economic synergetics, physical principles and laws of thermodynamics, as well as methods of theoretical analysis within the framework of dialectical logic and philosophical materialism were used in its foundations. The disequilibrium approach in the study of the economy makes a significant contribution to economic science with respect to novelty, a new approach to comprehension, and analysis of economic relations. Accordingly, in this article the authors attempt to reveal the essence.

Keywords: nonequilibrium economic theory (NET), unequal-weight approach in economic analysis, initial postulates

of NET, main MET method, nonequilibrium model of economy, system of cost-related microeconomic indicators of economy, system of cost-based macroeconomic indicators of economy, methodology for constructing a nonequilibrium model economy.

1. Об особенностях неравновесного подхода

Исходные постулаты неравновесной экономической теории. Неравновесный подход в теоретическом анализе экономики – методический инструментарий эволюционной экономики, объясняющий сущность и развитие экономики, исходя из принципов неравновесия. Они, как исходные постулаты неравновесной экономической теории (НЭТ), формулируются следующим образом:

1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями;

2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде;

3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены.

НЭТ отличается от других направлений экономической теории не только исходными постулатами, но и методологическими основаниями, формально-логическим аппаратом, характером методических построений, хотя, надо заметить, что по сути дела, эти результаты являются дальнейшим продолжением работ по развитию теоретической экономики, которая активно разрабатывается Валерием Александровичем Гордеевым, в первую очередь на страницах одноименного журнала «Теоретическая экономика», что можно видеть, познакомившись с его работами [см., например: 1-3]. Что касается методического аппарата НЭТ, то они разработаны и апробированы на практике экономического анализа с разработкой соответствующих практических рекомендаций. Говоря о ее результатах, нельзя обойти важнейший из них – формально-логический аппарат представления экономики в трехмерном пространстве. Он позволяет с помощью графических и математических средств демонстрировать сущность и проблемы экономики в трехмерной декартовой системе координат (рис. 1).

Основной метод исследования в НЭТ. В некоторых аспектах неравновесный подход в исследовании экономики вносит существенный вклад в экономическую науку в отношении новизны, нового подхода к осмыслению, анализу экономических отношений. Прежде всего, в этом плане необходимо указать на метод исследования.

В самом простейшем виде он представляет собой ранжирование дифференцированных значений экономических показателей. Когда К. Маркс описывал колебания цен производства вокруг стоимости, или рыночных цен вокруг стоимости и цен производства, он был совершенно прав. Да, они колеблются в своих значениях, но не так хаотично, как можно представить из его описания этого явления. Каждое значение колеблющегося показателя идентифицируется с конкретным товаропроизводителем.

Тогда, если взять один какой-либо показатель, например себестоимость единицы продукции, и проранжировать все его значения, то получим, во-первых, их ранжированный ряд; во-вторых, упорядоченное расположение номеров товаропроизводителей в соответствии с убыванием значений показателя; в-третьих, в соответствии с номерами товаропроизводителей получим регулярную динамику значений других, связанных с первым, показателей, характеризующих деятельность товаропроизводителей. Регулярность задается в соответствии с номерами товаропроизводителей в ранжированном ряду по значениям первого показателя. В результате возникает упорядоченность в расположении значений характеризующих товаропроизводителей показателей и соответственно экономики. Марксова хаотичность в ее отображении исчезает. На этой основе зарождается упорядоченная модель экономики, названная нами неравновесной моделью экономики.

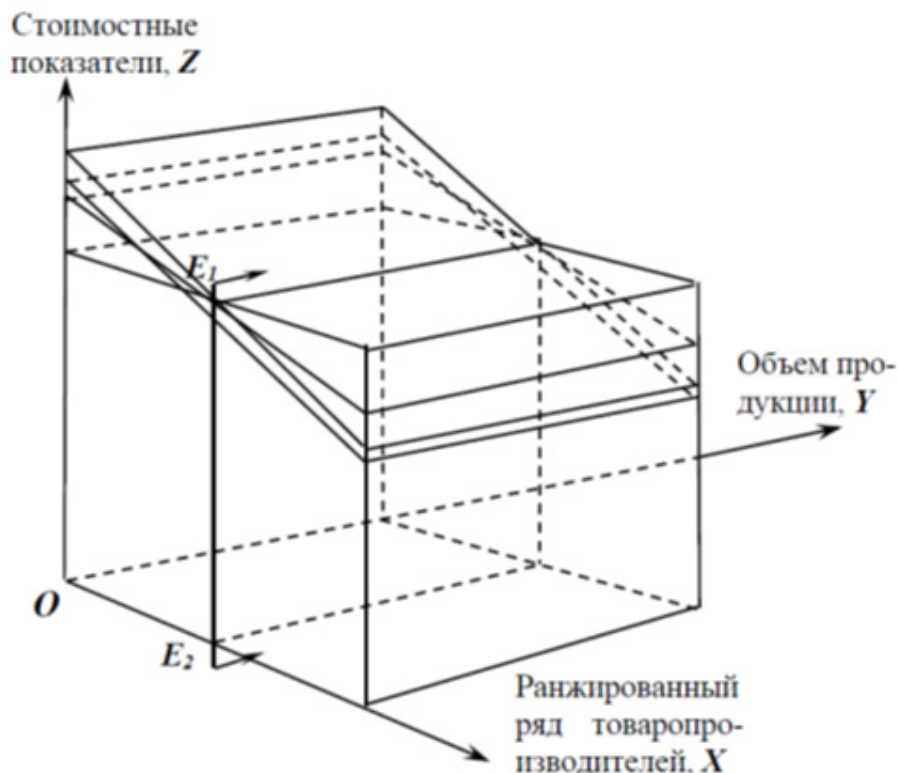

Рисунок 1. Трехмерная неравновесная модель экономики (разрез E_1E_2 – плоскость формирования двумерной модели равновесия спроса и предложения – инструмента обоснования теоретических построений «Экономикс»)

Надо отметить, что и «Экономикс» использует метод ранжирования и метод упорядочения в своих исследованиях. Например, ранжирование цен по убыванию с соответствующим расположением объемов закупки или продаж. На такой основе построены кривые спроса, предложения и т.п., которые заполнили все учебники «Экономикс» или типа «Экономикс». Но, что характерно. Эти ранжированные ряды цен являются гипотетическими, основанными на фиктивных значениях цен, которые исследователи предполагают в наличии в сознании экономических субъектов. В неравновесной экономической теории такой фальсификации не происходит. Все значения используемых показателей являются фактически полученными учетно-статистическими данными в реальной экономике.

О трактовке термина «неравновесная». Теперь, что касается наименования неравновесной экономической теории. Речь идет о значении термина «неравновесная». Отличие нашего понимания от его трактовки в других направлениях экономической теории состоит в том, что они, как правило, обозначают несоответствие интересов каких-либо парных микро- или макроэкономических субъектов – производителей товара и их покупателей – в двумерном экономическом пространстве относительно объемов продаж товаров и цен на них, которые откладываются на соответствующих координатных осях. Несовпадение указанных интересов, их неравновесие изображается «блуждающей» точкой пересечения кривых спроса и предложения на производимый и приобретаемый товар.

Мы же вкладываем в содержание этого термина иное значение, имея в виду неравновесие, разницу в состоянии своих характеризующих параметров экономических агентов (товаропроизводителей или товаропотребителей) в соответствии с их положением в ранжированном ряду по убыванию значений выбранного нами в качестве основного характеризующего показателя – себестоимости единицы произведенной продукции.

Если вновь обратиться к отображению экономики в виде трехмерного пространства (см. рис.

1), то можно видеть, что другими авторами ситуация неравновесия рассматривается в направлении координатной оси OY (оси ординат) на координатной плоскости YOZ , а мы раскрываем ее в направлении оси OX (оси абсцисс) на координатной плоскости XOZ . Например, если речь идет о каких-либо ценах на единицу товара, ее себестоимости или других стоимостных показателях, то имеется в виду (если другое особо не оговаривается), что величина стоимостных показателей одного и того же вида для разных товаропроизводителей на один и тот же момент времени различается по своему абсолютному и относительному значениям друг от друга.

То есть, значения данного стоимостного показателя для отдельных экономических агентов по своей величине, как правило, не совпадают. В этом и заключается основной смысл неравновесия, который имеется в виду в неравновесной экономической теории, разработанной нами.

2. Некоторые методические аспекты неравновесного анализа

О сложившемся восприятии понятия «равновесие» в экономической теории Уточняя характер используемого методического инструментария в различных направлениях исследования экономики, отметим, что марксистская политэкономия выстраивает свои выводы главным образом на логических умозаключениях, начиная с рассмотрения простейшей клеточки капиталистического производства – товара и заканчивая всей совокупностью отношений в масштабах мирового капиталистического хозяйства, объясняя прогресс экономики и общества сменой общественно-экономических формаций. При этом в ней мало используется математический аппарат и практически не используется графическое представление экономики.

Напротив, в «Экономикс» широко используются графики, математический аппарат. Однако если представить экономическое пространство в трех измерениях (см.: рис. 1), то все рабочие гипотезы, выводы и рекомендации «Экономикс» строятся на основе использования графических построений лишь на плоскости, параллельной координатной плоскости YOZ , с изображением гипотетических функций спроса и предложения при разных соотношениях двух характеризующих экономику параметров – цены и объема продаж (разрез $E1E2$, показанный на рисунке).

Из всего множества точек этой плоскости, фиксируемых кривыми спроса и предложения, отображают реальное положение дел в экономике лишь так называемые точки равновесия с одномоментно фиксируемыми значениями своих характеризующих параметров – равновесной цены и равновесного объема продаж. Эта точка – результат соглашения продавца и покупателя при покупке партии товара на данный момент времени. Она отнюдь не отражает стремление всех субъектов рынка прийти к единому мнению в вопросе о равновесном уровне цены на конкретный товар. Остальные точки кривых спроса и предложения – это гипотетика, то есть предположения или фантазии тех или иных авторов, представляющих свою трактовку экономического явления. Причем, эти предположения сплошь и рядом не находят своего подтверждения, взять, к примеру, парадокс Гиффена.

Так называемая точка равновесия на графике кривых спроса и предложения отнюдь не является характеристикой равновесия рынка или ее стремления к равновесию в общепринятом смысле. Более того, применение понятия равновесия к экономике вообще бессодержательно в соответствии с его современным пониманием. С точки зрения физики и вообще современного естествознания, равновесие в статике – это состояние системы, когда воздействующие на нее силы уравновешены и она находится в состоянии покоя. Равновесие в динамике – это состояние системы, когда воздействующие на нее силы также уравновешены и она находится в состоянии поступательного равномерного прямолинейного движения, то есть движется инерционно. Объединяя эти представления о равновесии, можно сказать, что «система является равновесной, если сумма воздействующих на нее сил равна нулю, а она сама находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения». Насколько такое понимание равновесия применимо к экономике?

Во-первых, отмечая характеристику равновесной системы, как системы, находящейся в состоянии покоя, отметим, что рынок, а вместе с ним и экономика, как динамические вероятностные системы никак не могут находиться в таком состоянии.

Во-вторых, в общем случае экономика не может находиться и в состоянии прямолинейного равномерного движения, поскольку в этом случае структура экономики оставалась бы неизменной, как неизменной были бы и темпы ее роста при нулевых темпах прироста.

В-третьих, поскольку, как мы только что указали, экономике не свойственно равномерное прямолинейное движение или состояние покоя, она постоянно испытывает дисбаланс воздействующих на нее сил.

Как можно в этом случае говорить о ситуации равновесия или равновесия-неравновесия в экономике, когда множество продавцов и покупателей в виде одушевленных точек экономического пространства, изредка сталкиваясь между собой, выдают соглашения об уровне цены и объемов продаж как результат мгновенного своего взаимодействия? Общим свойством этих одушевленных точек является отсутствие в их поведении покоя, бездействия. Наоборот, им свойственен уход из стандартных ситуаций равновесия, от шаблона в своем поведении.

Как же можно говорить о равновесии рынка или его стремлении к равновесию, когда каждый составляющий его элемент характеризуется своим неравновесным поведением? Или о прямолинейном движении экономики, если движение каждого из ее составляющих напоминает незамысловатую криволинейную траекторию броуновского движения, что в общем случае при их наложении друг на друга даст ту же криволинейную траекторию.

Проекция трехмерной модели экономики. При изучении экономики с точки зрения неравновесного ее представления мы можем использовать различные проекции трехмерной модели экономики на двумерные плоскости декартовой системы координат:

- в разрезе лицевой части экономики (рис. 2);
- в продольной плоскости, перпендикулярной лицевой части, в рамках которой строятся все гипотезы современной «Экономикс» (рис. 3);
- в горизонтальной плоскости (рис. 4).

Такая возможность изучения экономики с разных сторон вносит большее разнообразие в исследовательский инструментарий эволюционной экономики, дает более совершенный инструмент отражения реальной действительности в экономической науке, который, по сути дела, позволяет совершить серьезный прорыв не только в самой науке, но и ее практических приложениях.

Теперь, прежде чем рассмотреть методику построения неравновесной модели экономики, покажем, в каких же показателях будет разворачиваться ее эволюция в данной модели.

Микроэкономические показатели в единообразном понимании. Не останавливаясь подробно на характеристике экономических показателей, которые так или иначе имеют отношение к описанию эволюционных процессов, происходящих в экономике, отметим лишь особенности трактовки отдельных понятий, восходящих к разным методологическим основаниям экономической теории, с целью уточнения их содержания и приведения к единообразному пониманию.

3. Характеристика показателей эволюционного развития экономики

В современной экономической теории издержки производства – это выраженные в денежной форме затраты предприятия, связанные с приобретением факторов производства и их использованием. Основные элементы издержек: 1) материальные затраты (сырье и материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты, топливо, электроэнергия и т.п.); 2) затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды; 3) амортизация основных средств; 4) прочие затраты (износ нематериальных активов, арендная плата, обязательные страховые платежи, проценты по кредитам банка, налоги, включаемые в себестоимость продукции, отчисления во внебюджетные фонды и др.).

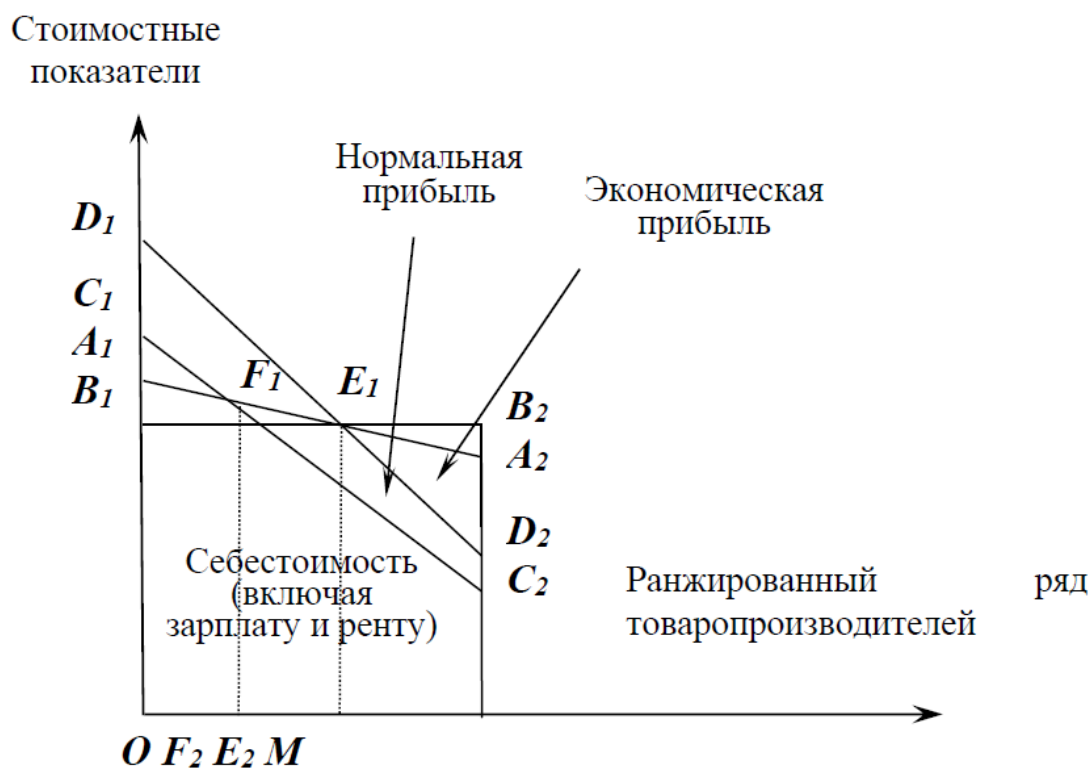

Рисунок 2. Распределение вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики

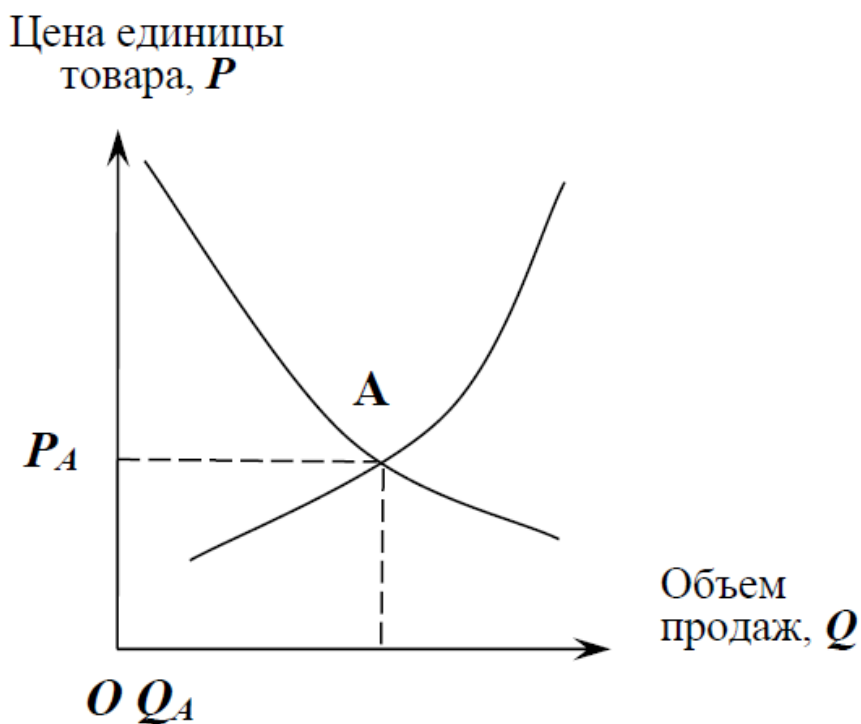

Рисунок 3. Двумерное пространство равновесного анализа экономики, как основная модель «Экономикс» (разрез E_1E_2 трехмерной модели на рис. 1)

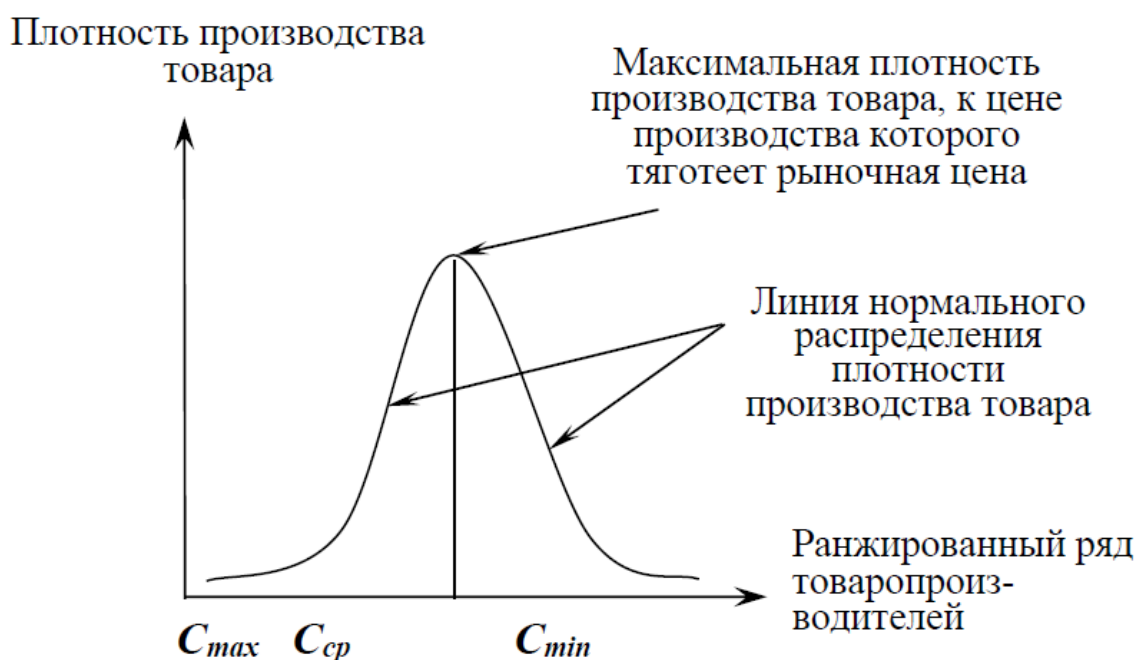

Рисунок. 4. Нормальное распределение плотности производства товара (проекция трехмерной модели экономики на плоскость xOy ; на рисунке: C_{min} , C_{cp} , C_{max} – плотности производства однородного товара, соответствующие максимальной, средней и минимальной ценам производства)

К. Маркс в своей трудовой теории стоимости выделял полные издержки авансированного капитала, имея в виду затраты капитала полностью в течение всего периода его использования в производстве товара, и текущие издержки авансированного капитала, понимая под ними затраты капитала, стоимость которого переносится на стоимость товара лишь в промежутке времени, равном одному году. В первом случае основные производственные средства по стоимости (основные производственные фонды) полностью входят в состав авансированного капитала, а во втором – в состав авансированного капитала включается лишь часть их стоимости, равная величине годовых амортизационных отчислений, которая переносится на стоимость товара.

Кроме амортизационных отчислений в текущие издержки авансированного капитала, или производства, включаются материальные и денежные оборотные средства, в том числе и заработная плата. В части материальных оборотных средств – это сырье, материалы, топливо, удобрения, семена и т.п. Сюда же включаются издержки обращения, связанные с транспортировкой и реализацией товара.

В отечественной терминологии текущие издержки авансированного капитала (текущие издержки производства) называют чаще всего себестоимостью производства товара. В западной экономической теории наиболее близким понятием к себестоимости производства товара является понятие бухгалтерских издержек, под которыми имеются в виду все явные (то есть оформленные документально в бухгалтерской отчетности) издержки производства на покупку сырья, материалов, оплату труда наемных работников, на начисление амортизации и т.п. Поскольку они в основном связаны с покупкой ресурсов у поставщиков, то их отождествляют также с понятием внешних издержек.

Кроме того, западная экономическая теория исходит из возможности альтернативного использования собственных ресурсов товаропроизводителя, вводя в терминологический оборот понятие так называемых экономических или альтернативных издержек, включая сюда, кроме явных

– бухгалтерских – издержек, и неявные, или вмененные издержки. Неявные издержки представляют собой стоимостную отдачу собственных факторов производства или вознаграждение за их использование в собственном производстве на уровне, который образуется при нормальных (средних, естественных) рыночных условиях производства. Очевидно, что неявные издержки являются внутренними издержками, поскольку их возникновение обусловлено внутренними причинами и их источники находятся внутри предприятия.

Как известно, перечень видов отдачи факторов производства включает в себя такие экономические категории, как зарплату, процент, ренту, прибыль. Однако при расчете неявных издержек в составе экономических они чаще всего выступают в виде арендной платы за использование собственных средств производства (зданий, сооружений, машин и оборудования и т.п.), оплату труда работающих собственников предприятия в части их предпринимательского дохода (прибыли), процент на использованный в текущем производстве собственный денежный капитал, в том числе и в части бухгалтерских издержек производства, и т.п.

Очевидно, что вознаграждение за собственный труд предпринимателя является предпринимательским доходом. Арендная плата проистекает из понятия ренты, то есть дохода собственника, получаемого от использования ресурсов. Понятие процента не изменяется при расчете экономических издержек.

Тогда, во-первых, все составляющие экономических издержек в части вознаграждения собственных факторов производства относятся к прибыли, как наиболее общей категории, характеризующей отдачу факторов производства в целом; во-вторых, их величина рассчитывается на нормальном уровне отдачи факторов производства в среднем по экономике. Следовательно, экономические издержки в части вознаграждения за использование собственных ресурсов в своем производстве составляют, по сути дела, нормальную прибыль. Тогда, со всей очевидностью следует, что категория экономических издержек, используемая в западной терминологии, полностью соответствует содержанию понятия цена производства, используемого в отечественной терминологии, в соответствии с марксистской трактовкой сущности стоимостных категорий.

Таким образом, если к бухгалтерским (внешним) издержкам прибавить внутренние, то эта сумма будет равна экономическим издержкам. И обратно: если из экономических издержек вычесть бухгалтерские, то получим нормальную прибыль.

Схематическое описание элементов стоимости товара. Категории прибыли и ее разновидностей мы разобрали в опубликованной в предыдущем номере статье [см.: 14] при рассмотрении эволюционной концепции образования прибыли. С учетом этого перейдем к схематическому описанию элементов стоимости единицы товара в ее микроэкономическом разрезе (рис. 5). Из рисунка видно, что каждый элемент стоимости единицы товара приведен в отечественном и западном терминологических описаниях, что позволяет сопоставить и сравнить наименования одних и тех же показателей для интерпретации их в едином смысловом значении.

Теперь зададимся вопросом: имеем ли мы в современной экономической теории достаточно полное соответствие одних и тех же по смысловому содержанию показателей в их элементарном микроэкономическом разрезе и в агрегированном макроэкономическом представлении? Насколько полно в теоретическом анализе представлена дифференцированная структура экономических субъектов по значениям типичных показателей, характеризующих их экономическую деятельность? К сожалению, на оба вопроса приходится давать отрицательный ответ. Для подтверждения сказанного покажем стоимостную структуру экономики на макроуровне (рис. 6), которую можно сравнить с микроструктурой, отображенной на рис. 5.

Имеется ли логически четкая алгоритмическая связь между микро- и макропоказателями, представленными на этих рисунках? Очевидно, что нет. В современной экономической теории нет четкой методической связи между микро- и макроэкономикой, между микро- и макропоказателями,

нет ее и в практике управления на микро- и макроуровнях. Это происходит потому, что, во-первых, методики расчетов на том и другом уровнях имеют принципиальные различия. Макропоказатели не включают важнейшую составную часть микропоказателей, например, покупные оборотные средства материально-вещественного характера.

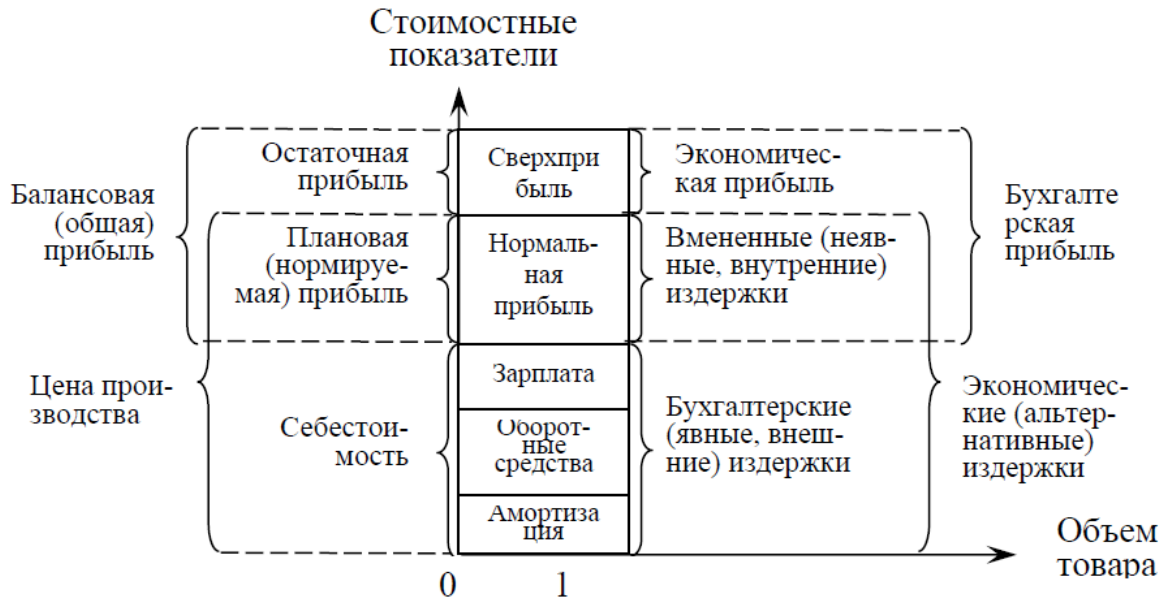

Рисунок 5. Система стоимостных микропоказателей в отечественной (слева) и западной (справа) терминологиях

Внутренний национальный продукт (ВНП)	Минус чистый экспорт			
	Валовой внутренний продукт (ВВП)	Минус амортизация		
		Чистый национальный продукт (ЧНП)	Минус косвенные налоги	
			Национальный доход (НД)	Минус нераспределенная прибыль предприятий
				Минус налог на прибыль предприятий
				Минус социальные выплаты
				Плюс трансфертные платежи
Личный доход (ЛД)	Минус индивидуальные налоги			
	Личный располагаемый доход (ЛРД)			

Рисунок 6. Система макроэкономических показателей

Соответственно, совокупная себестоимость в макроэкономике фактически не рассчитывается.

Отсюда выпадает важнейший показатель эффективности экономики – материалоемкость. Во-вторых, показатели эффективности в макроэкономике рассчитываются по-иному. Главными из них являются показатели экономического роста, в числе которых основными служат: темп роста (отношение ВВП (ВВП) текущего года к ВВП (ВВП) прошлого года) и темп прироста экономики (разность ВВП (ВВП), отнесенная к базовому ВВП или ВВП). Собственно говоря, ими характеризуется эффективность функционирования национального хозяйства.

А если прироста ВВП (ВВП) нет? И в этом нет необходимости, поскольку потребности населения удовлетворяются по рациональным физиологическим и медицинским нормам? Тогда, что? Экономика не развивается? Нет, и в этом случае экономика может развиваться, но в направлении своего качественного совершенствования, что лучше обозначить словами экономическое развитие. Что это значит? Это значит, что в экономике обеспечивается снижение материало-, фондо-, трудоемкости единицы производимой конечной продукции. Или снижение такого комбинированного стоимостного показателя эффективности экономического развития, как себестоимость. Однако эти показатели, а также уровень рентабельности производства и т.п., в макроэкономике не рассчитываются, во всяком случае – по методике расчета микроэкономических показателей. Соответственно, установить органическую взаимосвязь микро- и макропоказателей весьма не просто.

По неравновесной модели такая логическая связь между показателями разного уровня иерархии существует и в ней показывается дифференцированное положение субъектов экономики так, что это в значительной степени увеличивает возможности анализа и прогнозирования экономики на любом ее уровне, начиная с самого, что ни на есть, микроуровня до самого высокого межстранового макроуровня с полным отражением всех межуровневых взаимосвязей.

4. Методика построения неравновесной модели экономики

О неоднородности экономических субъектов. В указанной выше статье [см.: 14] мы рассмотрели динамику расширенного воспроизводства в целом без выделения поведения отдельных субъектов рынка и на этой основе показали эволюционный механизм образования прибыли в экономике и ее источник. Однако экономика в разрезе отдельных субъектов рынка не является чем-то однородным, одинаковым. В силу разнородности поведения отдельных субъектов возникает разная динамика и количественная оценка характеризующих экономику показателей.

Взять, например, рыночную цену, которую экономическая теория до сих пор во многих своих положениях и выводах постулирует как стремящуюся к равновесию. А на самом деле это далеко не так: «Большая часть из 25 млн наименований товаров и услуг, производимых в мире, обращается в локальных рынках. ... Цены на одни и те же виды товаров и услуг существенно отличаются не только в отдельных регионах, но и внутри них. Так, цена на картофель в Республике Башкортостан осенью в разных районах колеблется от 4–5 руб. до 8 руб. Такие же различия, хотя и в меньшей мере, существуют и по другим видам товаров и услуг» [5].

Если такие колебания существуют по параметру рыночной цены, уровень которой сглаживается по мере концентрации и передаче товара от одного продавца-оптовика к другому и далее вплоть до розничного прилавка, то очевидно, что их амплитуда будет еще выше по параметру себестоимости продукции, поскольку она складывается, вбирая в себя индивидуальные различия каждого товаропроизводителя в зависимости от местных условий производства.

Рассмотрим процесс расширенного воспроизводства с точки зрения разнообразия указанных структурных позиций, когда в производстве совокупного товара участвует определенное множество товаропроизводителей, которые обладают неодинаковыми способностями к предпринимательскому труду. Для этого проследим процесс расширенного воспроизводства по лицевой части трехмерной неравновесной модели экономики (см. рис. 1). Тогда, получим двумерные графические модели, как проекции на координатную плоскость XOZ трехмерной модели.

Стоимостное отображение поведения предпринимателей на рынке при приобретении ресурсов. В соответствии с указанным проследим поведение предпринимателей на различных этапах воспроизводственного цикла в зависимости от их предпринимательских способностей. Так, одни предприниматели, приходя на рынок за покупкой ресурсов, уже имеют полное представление о конъюнктуре рынка, цене, качестве товаров и успевают сделать самые выгодные покупки, другие делают это с меньшим успехом, третьи вообще прозевали все выгодные сделки и им приходится покупать ресурсы по самым невыгодным ценам. Если ранжировать их положение по цене приобретения единицы ресурса, то их можно представить так, как на рис. 7 в виде волнистой линии A_1A_2 . Если статистически выровнять волнистую линию ранжированных покупных цен по прямой, то положение предпринимателей по цене покупки ресурсов можно представить так, как на рис. 8 уже в виде прямой A_1A_2 .

Отметим, что рис. 7 и 8 представляют собой лицевую часть трехмерной модели экономики (см. рис. 1), которая как бы сложена из отдельных двумерных плоскостей, изображенных, например, на рис. 3. Примерно так же, как, например, сложены отдельные пластины аккумулятора в своей пластмассовой коробке. Тогда очевидно, что по оси абсцисс на рис. 7 и 8 откладывается ранжированный ряд товаропроизводителей (в данном случае – по индивидуальным ценам покупки ресурсов), по оси аппликат – стоимостные показатели, а по третьей оси – оси ординат (вглубь рисунка) – откладывается объем производства продукции.

Из рис. 7 видно, что уже на этом этапе цикла воспроизводства возникает прибыль $+\Delta p_i$ как разница между средней (прямая B_1B_2) и индивидуальной ценой покупки ресурса (волнистая линия A_1A_2). Ее получение не связано с конкретным живым трудом наемного работника. Это – результат предприимчивости и интеллектуального труда предпринимателя. И она – не гипотетическая величина, а реальная экономия денег в кармане предпринимателя, на которые он может приобрести дополнительное количество ресурсов, опередив по стартовым условиям в цикле воспроизводства других предпринимателей.

Стоимостные показатели

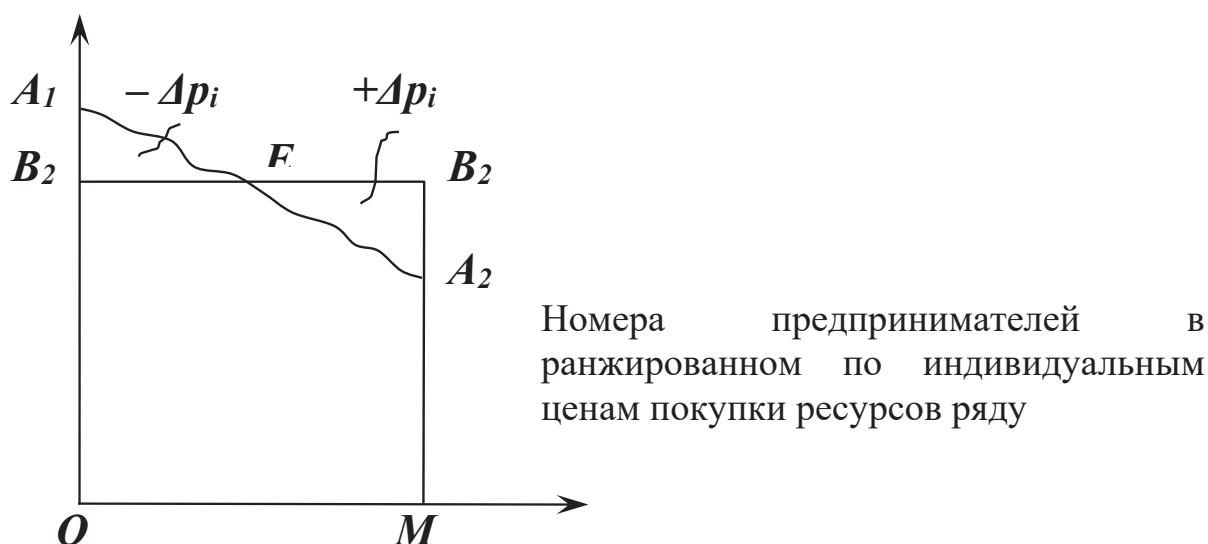
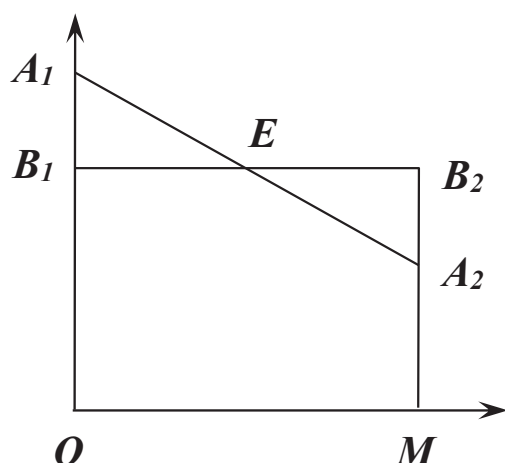

Рисунок 7. Ранжированный по цене покупки ресурсов ряд предпринимателей

Стоимостное отображение производства товара. Далее начинается процесс непосредственного производства товара, в результате чего издержки по приобретению ресурсов трансформируются в себестоимость товара (рис. 9). Вполне логично предположить, что наиболее предприимчивые на

рынке предприниматели предприимчивы и на своих предприятиях, то есть в производстве товара. В связи с этим «проседание» издержек в себестоимость в правой части экономики, где сосредоточены наиболее предприимчивые предприниматели, окажется более глубоким, чем в левой ее части, в которой представлены наиболее неразворотливые субъекты предпринимательства, что и показано нами прямой линией C_1C_2 .

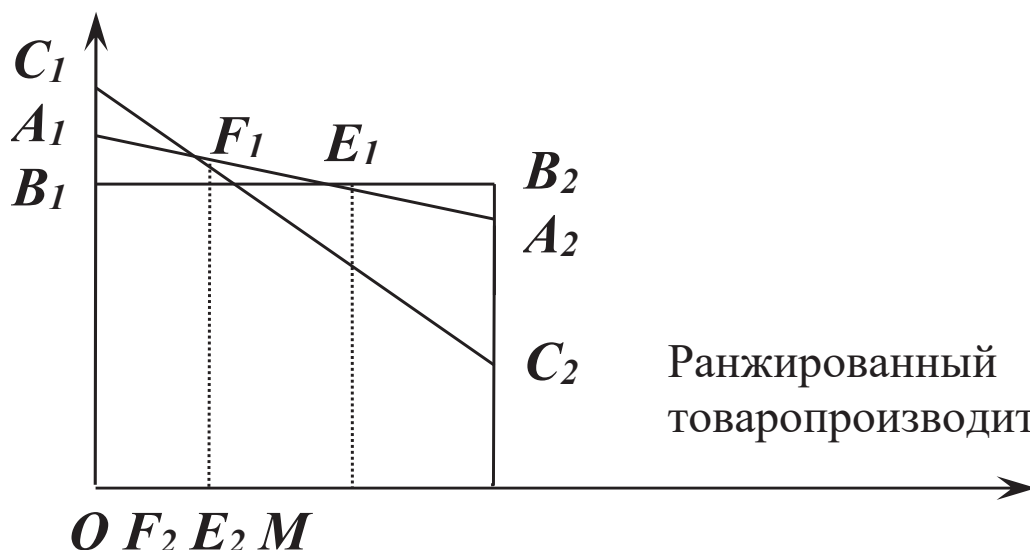
Стоимостные показатели

Номера предпринимателей, в ранжированном по индивидуальным ценам покупки ресурсов ряду

Рисунок 8. Выровненный ранжированный ряд предпринимателей – покупателей ресурсов

Стоимостные
показатели

Ранжированный ряд товаропроизводителей

Рисунок 9. Трансформация дифференцированных по товаропроизводителям издержек производства по покупке ресурсов (линия A_1A_2) в дифференцированную же себестоимость товаров (линия C_1C_2)

Понятно, что все товаропроизводители рассчитывают получить прибыль на свои затраты, хотя бы на среднем по всей экономике уровне, то есть на уровне нормальной прибыли, что можно изобразить наращиванием прямой линии C_1C_2 на рис. 10 до прямой D_1D_2 – линии «цены производства».

Окончательный вид двумерной неравновесной модели экономики. Теперь, учитывая указанное

Совокупная себестоимость S по изображенной нами на рисунке экономике равна:

$$S = \sum S_i = \sum s_i v_i$$

5. Экономическая интерпретация неравновесной модели экономики

Интерпретация элементов стоимости в неравновесной модели экономики. Покажем экономическую интерпретацию элементов стоимости совокупного товара в неравновесной модели экономики, представленной в окончательном виде на рис. 10, в следующей последовательности:

1) площадь трапеции A_1A_2MO отображает категорию «выручка» W . Политэкономическим языком ее называют «меновый стоимостью», а иногда и «меновый ценностью», учитывая неточности перевода с немецкого языка. Выручка представляет собой сумму индивидуальных рыночных оценок совокупного общественного продукта, или общественно необходимые затраты денежного капитала на закупку произведенных товаров. Формулу расчета данного показателя запишем следующим образом:

$$W = \sum p_i v_i,$$

где p_i – рыночная цена реализации товара i -м товаропроизводителем ($i = 1, 2, \dots, M$ – номер товаропроизводителя);

v_i – объем производства и реализации товара по i -му товаропроизводителю;

2) прямоугольник B_1B_2MO – «ценность» Z . Эта категория введена нами для отображения количественной оценки (в средневзвешенных рыночных или общественных ценах) общественной полезности совокупного товара. По К. Марксу этот показатель называется «потребительной стоимостью», но без какой-либо количественной оценки. Формула расчета:

$$Z = \sum p_i v_i = p \sum v_i,$$

где p – средневзвешенная рыночная цена, которая рассчитывается по формуле:

$$p = \frac{\sum p_i v_i}{\sum v_i};$$

3) трапеция C_1C_2MO – совокупная «себестоимость» S или текущие издержки производства. По западной терминологии ее называют бухгалтерскими издержками:

$$S = \sum s_i v_i,$$

где s_i – себестоимость единицы товара по i -му товаропроизводителю;

4) трапеция D_1D_2MO – совокупная «производственная стоимость» C или совокупная «цена производства». По западной терминологии – экономические издержки. Эта категория показывает, чего стоит товаропроизводителем произведенный ими совокупный товар с учетом, как бы, положенной им нормальной прибыли:

$$C = \sum c_i v_i = \sum s_i (1 + N_{пр}) v_i,$$

где, в свою очередь,

$$N_{пр} = \frac{Pr}{S} = \frac{(W - S)}{S} = \frac{W}{S} - 1 = Ko - 1,$$

где c_i – цена производства товара i -м товаропроизводителем;

$N_{пр}$ – средний по экономике (нерентных отраслей) уровень рентабельности (текущая норма прибыли по нерентным отраслям экономики), в долях единицы;

Pr – совокупная прибыль по экономике нерентных отраслей; Ko – коэффициент окупаемости затрат, в долях единицы;

5) трапеция $C_1D_1D_2C_2$ – «нормальная прибыль» Pr :

$$Pr = C - S = \sum c_i v_i - \sum s_i v_i = \sum (c_i - s_i) v_i,$$

или, что то же:

$$Pr = W - S = \sum p_i v_i - \sum s_i v_i = \sum (p_i - s_i) v_i;$$

6) треугольник $E_1B_2A_2$ – «потребительский доход» $Пп$, или потребительская прибыль, как прибыль, получаемая в сфере обращения покупателем:

$$Пп = \sum (p - p_i) v_i,$$

где $\{i \mid p \geq p_i\}$;

7) треугольник $A_1E_1B_1$ – «потребительский убыток» $Uп$:

$$Uп = \sum (p - p_i) v_i,$$

где $\{i \mid p \leq p_i\}$;

8) треугольник $A_2D_2E_1$ – «экономическая прибыль» $Пэ$ как прибыль, превышающая ее нормальный уровень и получаемая уже производителем товара:

$$Пэ = \sum (p_i - c_i) v_i,$$

где $\{i \mid p_i \geq c_i\}$;

9) треугольник $A_1D_1E_1$ – «экономический убыток» $Uэ$:

$$Uэ = \sum (p_i - v) v_i,$$

где $\{i \mid p_i \leq c_i\}$;

10) треугольник $F_1A_2C_2$ – «бухгалтерская прибыль» $Пб$:

$$Пб = \sum (p_i - s_i) v_i,$$

где $\{i \mid p_i \geq s_i\}$;

11) треугольник $A_1C_1F_1$ – «бухгалтерский или чистый убыток» $Уб$, как экономический убыток в части товаропроизводителей, у которых выручка не покрывает даже текущие издержки производства товаров (себестоимость товаров):

$$Уб = \sum (p_i - s_i) v_i,$$

где $\{i \mid p_i \leq s_i\}$;

О логическом соответствии микро- и макропоказателей экономики. По интерпретации элементов неравновесной модели видно не только логическое соответствие микро- и макропоказателей экономики, но и ясно прослеживается методика расчета и тех, и других, что позволяет представить направления использования неравновесного подхода в анализе, прогнозировании, планировании и управлении экономикой.

Отметим также непротиворечивость неравновесной модели экономики, что является весьма важным свойством ЭМ-моделей: «Главное требование к моделям – непротиворечивость. В физике оно соблюдается, а в других науках – далеко не всегда. Пожалуй, можно сказать, что непротиворечивость моделей отличает науку от знания» [7, с. 15].

Неравновесная модель экономики как отражение ее эволюционной сущности. Но главная особенность неравновесной модели экономики не в ее непротиворечивости и других свойствах. Главным в контексте наших рассуждений оказывается то, что она является безусловным отражением эволюционной сущности экономики. Обоснование этого утверждения совместим с рассмотрением одного парадокса экономической теории.

С.В. Брагинский и Я.А. Певзнер сформулировали его следующим образом: «В равновесии прибыль должна быть равна нулю – таков итог строгого научного анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует. Значит, для ее анализа нужна другая методология» [4, с. 137].

Объясняя парадокс, отметим, что авторы приведенной цитаты имели в виду не вообще прибыль, которая носит в экономической теории название бухгалтерской (балансовой) прибыли, а экономическую (остаточную). Вот как характеризует их различие Д.Н. Хайман: «Фирма получает экономическую прибыль, когда ее доходы превышают сумму ее явных бухгалтерских и неявных издержек, связанных с использованием поставляемых владельцем ресурсов. Термин «прибыль» используется как синоним экономической прибыли» [11, с. 284].

В равновесии долгосрочного периода бухгалтерская прибыль вырождается в нормальную прибыль, а экономическая прибыль оказывается равной нулю. Вот это как раз и имели в виду С.В. Брагинский и Я.А. Певзнер.

Покажем схематически традиционную в экономической теории интерпретацию этого явления и

неравновесную с помощью нашей модели. На левом изображении (рис. 11а) представлена равновесная модель экономики, с помощью которой действительно показана та ситуация, когда бухгалтерская прибыль вырождается в нормальную прибыль, а экономическая прибыль вообще отсутствует.

Совсем другая интерпретация возникает из правой части рисунка. По изображенной на ней неравновесной модели видно, что в ней присутствует прибыль во всех своих частных проявлениях: и в виде бухгалтерской прибыли, и в виде нормальной, и в виде экономической прибыли (рис. 11б).

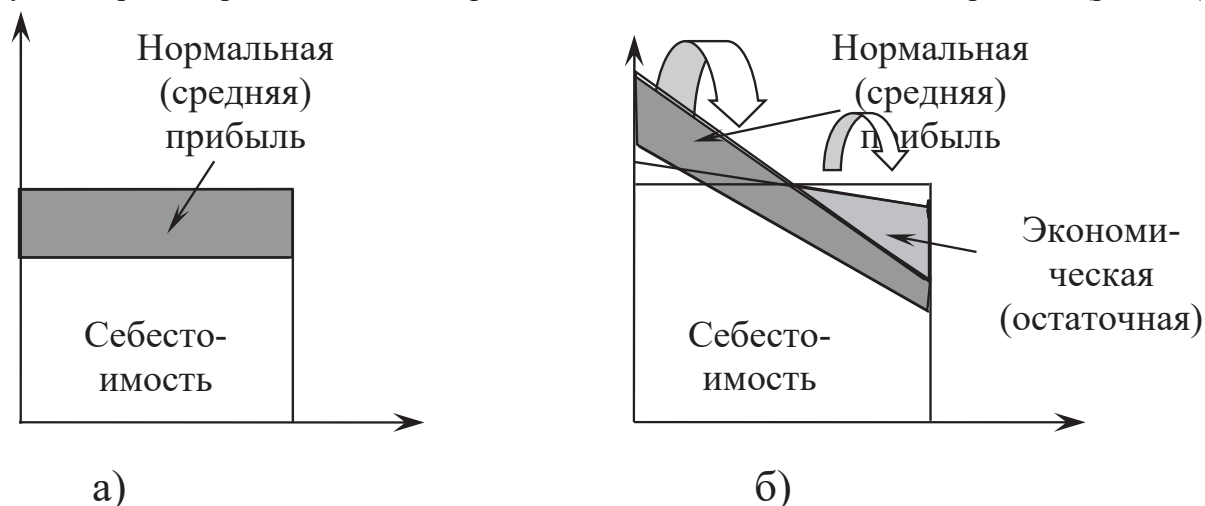

Рисунок 11. Графические модели экономики: а) равновесная модель; б) неравновесная модель

Заканчивая объяснение парадокса, остается лишь привести слова Й. Шумпетера: «Прибавочная стоимость не может существовать в условиях совершенного равновесия, но она может возникать, если установление такого равновесия не допускается. Она всегда имеет тенденцию к исчезновению и в то же время всегда наличествует, поскольку вновь и вновь возникает» [12, с. 64].

Добавим, что эволюционная сущность неравновесной модели экономики (правая часть рисунка) видна наглядно по сравнению с равновесной моделью (левая часть рисунка), поскольку полностью передает циклический характер преобразования элементов стоимости в кругообороте воспроизводственного цикла, когда издержки по приобретению ресурсов трансформируются в себестоимость, затем она трансформируется в цену производства и т.д.

Неодинаковая структура перехода одного стоимостного элемента модели в другой в правой (эффективной) и левой (неэффективной) частях экономики (рис. 11б) показывает, что эволюционные процессы в экономике не проходят одинаково, а имеют достаточно большие различия, которые позволяют одним экономическим субъектам процветать, а другие вынуждены становиться банкротами; одни субъекты проходят воспроизводственный цикл по малому, менее затратному кругу, а другие – по большому, более затратному кругу.

6. Предпринимательский доход с позиций эволюционной экономики

Дуализм в трактовке сущности прибыли. Теперь после раскрытия эволюционной концепции образования прибыли и методики построения неравновесной модели экономики можно вернуться к более подробному рассмотрению механизма возникновения предпринимательского дохода, который в теории так или иначе позиционирует с понятием «экономическая прибыль» или, как ее называют в отечественной терминологии, «остаточная прибыль». Тем самым мы попытаемся поставить точку в спорном вопросе: является ли предпринимательский доход (экономическая прибыль) факторным доходом такого фактора производства, как предпринимательство, или же оказывается лишь остаточным доходом за вычетом всех действительно факторных доходов?

Вопрос о возможном факторном характере такого вида дохода, как прибыль, является в

экономической теории далеко не праздным, поскольку в реальной действительности прибыль имеет свойством распределяться по различным субъектам экономики, в первую очередь по обладателям факторов производства. Например, К. Маркс констатировал тот факт, что «в процессе реализации и распределения прибавочная стоимость распадается на прибыль, извлекаемую промышленными и торговыми предпринимателями, процент, присваиваемый банкирами, и земельную ренту, получаемую землевладельцами» [9, с. 305].

Как же можно ответить на вопросы образования и распределения прибыли с учетом эволюционного подхода в теоретическом анализе экономики? Какова может быть здесь роль и доля предпринимателя, что до сих пор является дискуссионным вопросом в экономической теории?

Теория предпринимательства интересна тем, что она неразрывно связана с теорией прибыли, или, иначе говоря, зачастую с бесплодными попытками объяснить происхождение прибыли, а вернее ее разновидности и форм, а также их создателей, или источников. Так, в учебном пособии об этом пишется следующим образом: «В соответствии с теорией предельной производительности состояние долгосрочного конкурентного равновесия характеризуется тем, что весь продукт без остатка распределяется между владельцами трех факторов производства и величина чистой предпринимательской прибыли равна нулю. Существование чистой прибыли у некоторых экономических субъектов противоречит самой сути равновесного подхода. Однако такое теоретическое «исчезновение» прибыли, очевидно, противоречит реальностям рыночной экономики, в которой предпринимательство и прибыль как его главный мотив играют важнейшую роль. Поэтому экономисты стремились дать феномену прибыли специальное объяснение. Можно выделить два основных подхода к этой проблеме: прибыль трактуется либо как предельный продукт специфического фактора производства, либо как остаточный доход» [6, с. 299].

В чем же причина столь небольших успехов теории предпринимательства и вообще экономической теории в объяснении механизма возникновения столь важной категории как «прибыль»?

Невозможность объяснения сущности предпринимательского дохода средствами равновесного анализа. Причина нами усматривается единственно в том, что все предшествующие авторы руководствовались равновесным инструментариумом анализа, не предполагая сильнейшие возможности неравновесного подхода. Потому у них была возможность развивать свои логические упражнения лишь на двумерной плоскости, ограниченной осями абсцисс с нанесенными на ней объемами продаж, и осью ординат со стоимостными показателями.

Неравновесный же подход позволяет выйти за рамки двумерного пространства, подразумевая формирование стоимости прибавочной стоимости в трехмерном пространстве, рассматривая механизм формирования прибыли в его лицевой части, что позволяет рассматривать дифференцированное положение предпринимателей и дифференцированные результаты их функционирования. Соответственно сразу же открывается все богатство такого анализа. Без проблем обнаруживается механизм возникновения прибыли, место и значение ее отдельных разновидностей и т.д. Поэтому можно утверждать, что сегодня вопросы происхождения прибыли, механизма ее возникновения, места «нормальной» и «экономической» прибыли в системе стоимостных показателей и другие предельно ясно раскрыты и изложены в неравновесной экономической теории.

В случае использования неравновесного подхода в анализе экономики нет необходимости выискивать стадии снижения издержек на товары, возникшие как результат внедрения инноваций, формирования цен на основе потребительских или иных оценок, выравнивания цен и издержек и т.п., как это делает Й. Шумпетер в своей книге «Теория экономического развития» [6, с. 308–309] (рис. 12).

Отметим, что хотя Й. Шумпетер как-то объясняет возникновение прибыли как результат инновационной деятельности предпринимателя, однако по его объяснению опять-таки непонятно, как распределяется возникшая прибыль между владельцами факторов производства и самим предпринимателем. Каково место в составе общей («бухгалтерской») прибыли ее «нормальной»

части, «экономической», «процента» и т.п.? Все это очень сложно объяснить по схеме, обрисованной указанным автором, так же, как это трудно сделать и по приведенному рисунку в соответствии с его схематичным описанием.

Таким образом, в теории предпринимательства и, следовательно, в экономической теории по существу до настоящего времени не решены вопросы о сущности предпринимательской прибыли. Во-первых, в отношении того, факторный это или остаточный доход? Во-вторых, вообще, что это за категория прибыль и как она возникает? В-третьих, непонятна трактовка и методика расчета в макроэкономическом (агрегированном) отношении таких ее составных частей, как экономическая прибыль, бухгалтерская прибыль, нормальная прибыль, не говоря уже о дифференциальной ренте. И вообще, в какой пропорции соотносятся между собой эти составные части и элементы более общей категории «прибыль»?

Первый из поставленных вопросов возник в экономической теории в связи с тем, что «в соответствии с теорией предельной производительности состояние долгосрочного конкурентного равновесия характеризуется тем, что весь продукт без остатка распределяется между владельцами трех факторов производства и величина чистой предпринимательской прибыли равна нулю» [6, с. 299].

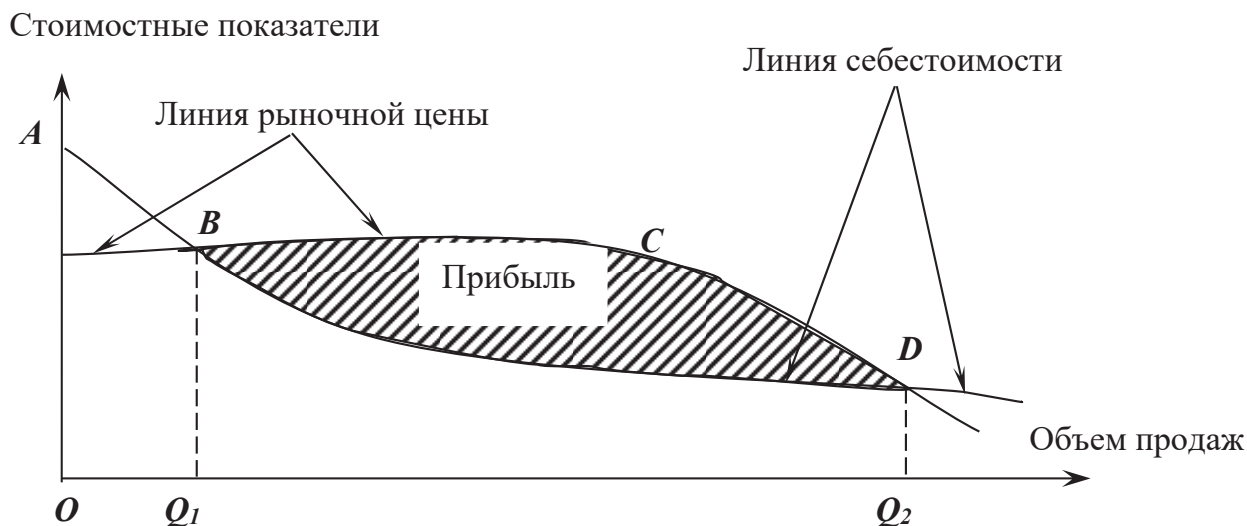

Рисунок 12. Возникновение остаточного предпринимательского дохода (прибыли) по Й. Шумпетеру по стадиям движения товара: 1) снижения издержек (от А до В); 2) – удержания цен на основе потребительских оценок (от В до С); 3) снижения цен и их уравнивания с издержками (от С до D)

Здесь под владельцами трех факторов производства имеются в виду: рабочий – владелец фактора «труд»; «землевладелец» и владелец денежного капитала, которым ссужается предприниматель. В долгосрочном равновесном состоянии экономики, когда вновь созданная стоимость предстает в усредненном виде, она распределяется между указанными владельцами без остатка следующим образом: рабочему и менеджеру достается средняя зарплата; землевладельцу – рента; владельцу ссудного капитала – средний процент. Предпринимателю ничего не остается (рис. 13).

Из рисунка можно понять, что предприниматель, предварительно занимая денежный капитал, затрачивает его на покупку или аренду материальных ресурсов (основных и оборотных средств), найм рабочих, аренду земли. Соответственно налаживает производство товаров, которые реализует и выручку (валовой доход) распределяет следующим образом: в части себестоимости вновь покупаются (арендуются) основные и оборотные средства, выплачивается рабочим зарплата, землевладельцу – рента. Полученная средняя прибыль, изображенная на рисунке площадью трапеции $A1A2B2B1$, уходит на выплату среднего же процента.

Стоимостные
показатели

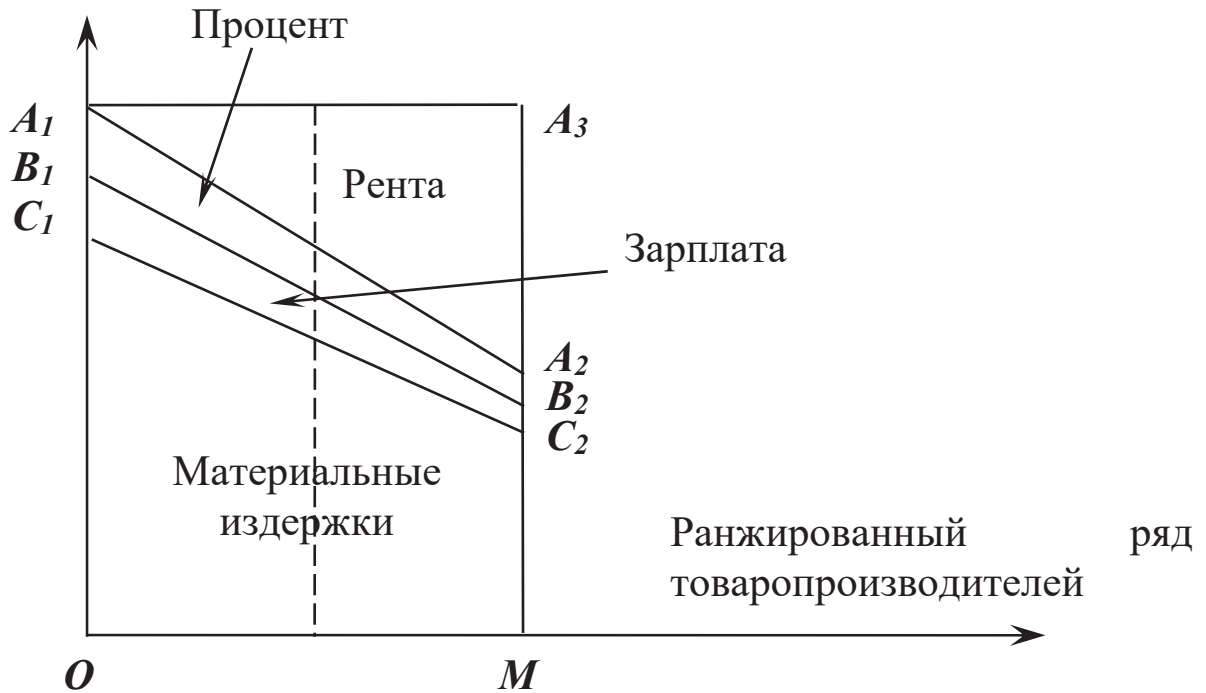

Рисунок 13. Структура распределения вновь созданной стоимости по владельцам факторов производства

Получается парадоксальная ситуация: предприниматель остается ни с чем. Никакого остатка у него не выходит. А как же тогда стимул к предпринимательской деятельности? Ведь на ней зиждется энергия предпринимательства. Все проясняется, если мы обратимся к неравновесной модели экономики краткосрочного периода (рис. 14).

Объяснение механизма и характера формирования предпринимательского дохода. В пояснение рисунка отметим, что на нем в виде трапеции OC_1C_2M изображена себестоимость производства товара, включающая зарплату и ренту, как факторные доходы собственников, предоставивших ресурсы в пользование предпринимателю. В виде трапеции $F_1E_1D_2C_2$ – реализованная в выручке часть нормальной прибыли, как факторный доход владельца ссудного капитала, выплачиваемого предпринимателем в виде процента. В виде треугольника $A_2D_2E_1$ – экономическая, или говорят «чистая» [6, с. 300], или «остаточная» [6, с. 304] прибыль, которая выступает уже сугубо предпринимательским доходом, полученным за счет всего комплекса личностных качеств предпринимателя. Именно эту часть прибыли он может использовать ускорителем в целях накопления и расширения своего производства.

Однако, если как таковой экономической прибыли у предпринимателя не образуется, то его положение на рисунке определено местом левее вертикальной линии E_1E_2 . Как видим, у предпринимателей, находящихся в этой части экономики, экономической прибыли не образуется. Часть из них с трудом будет расплачиваться с владельцами факторов производства, а часть – левее вертикальной линии F_1F_2 вообще не сможет расплатиться, поскольку цена реализации товара у них не покрывает даже себестоимости. Это – кандидаты в банкроты.

Таким образом, формулируя окончательный ответ на первый из выше поставленных вопросов, заметим, что предпринимательская прибыль (предпринимательский доход), безусловно, остаточный доход после уплаты всего комплекса факторных доходов. Его высота зависит исключительно от

предприимчивости, энергии, знаний, опыта и других качеств предпринимателя и его партнеров по производственному классу – ученых, госслужащих, рабочих. Если как таковыми предприниматель обладает и, используя их постоянно, получает устойчивую экономическую прибыль, то, очевидно, что ее можно будет трактовать как факторную прибыль такого фактора производства, как предпринимательство. Но если этот доход имеет неустойчивый, непостоянный характер, то отнесение ее к факторному доходу сомнительно. Скорее всего, этот доход можно будет причислить к доходам, полученным в сфере обращения за счет случайных факторов.

Стоимостные
показатели

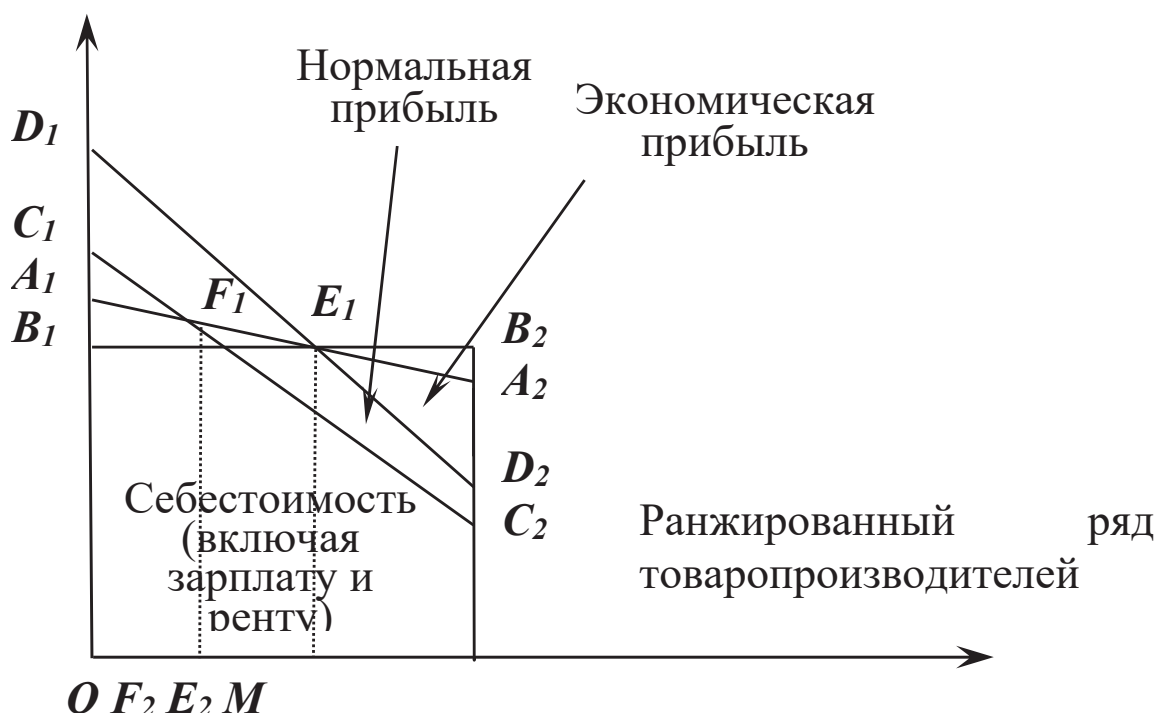

Рисунок 14. Распределение вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики

Отметим также, что как экономическую прибыль, так и потребительский доход можно было бы назвать «арбитражной», или «спекулятивной» [6, с. 310] прибылью, поскольку она как бы возникает в сфере обращения и на поверхности явления не связана с изменением таких показателей, как фондоемкость, материалоемкость и трудоемкость произведенного товара, то есть со снижением «емкости» товаров ресурсами, что, в конечном счете, и является причиной возникновения прибыли. Однако, высота экономической прибыли у конкретного предпринимателя, безусловно, зависит от указанных показателей, поскольку они главная причина снижения издержек производства на единицу производимой продукции и «передвижения» предпринимателя в ранжированном ряду вправо – в сторону убывания себестоимости единицы произведенной продукции.

В обыденной ситуации это означает, что благодаря усилиям предпринимателя по снижению фондо-, материало-, трудоемкости товара он обеспечивает себе условия благоприятной конъюнктуры рынка, ибо товар с более низкими издержками имеет больше запаса прочности в маневрировании между спросовыми требованиями покупателей. Хотя на поверхности рыночного ценообразования экономическая прибыль выступает как результат рыночного обращения, однако первичными условиями ее возникновения оказываются усилия по снижению издержек в сфере производства.

Таким образом, заключая наши рассуждения в данном разделе, можно сказать, что по большому

счету проблема объяснения механизма возникновения и источника прибыли до самого последнего времени не была решена ни в теории предпринимательства, ни в экономической теории и вообще в экономической науке. Сегодня благодаря неравновесному подходу в анализе экономических явлений эта проблема получила свое решение. В нашей трактовке об образовании и источниках прибыли все экономические субъекты, участвующие в общественном производстве в рамках реального сектора экономики, имеют отношение к данному явлению. Такое объяснение имеет важное методологическое значение, поскольку определяет, так сказать, законных обладателей прибыли, которые могут претендовать на получение ее доли в процессе общественного распределения.

В то же время никак нельзя преуменьшать роль предпринимателя в вопросе образования и источника прибыли, поскольку именно на предпринимателя возложена самая ответственная миссия по соединению интеллекта и труда всех непосредственных и опосредованных субъектов производства товара. Фактически предприниматель объединяет в единую цепочку всех тех субъектов, которые так или иначе имеют отношение к прибыли. Поэтому его роль является самой ответственной в этом процессе, что накладывает на него и соответствующие обязательства по его организации и управлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Продолжаем разработку и развитие теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2017. - №3. - С. 4–7. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономика: новые аспекты / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2017. - №5. - С. 4–7. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как новый парадигмальный мейнстрим в исследовании современных проблем экономической науки и практики. Современные проблемы экономической науки и практики в зеркале теоретической экономики: Коллективная монография / Под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой. - Ярославль. - 2017. - С. 13–39.
4. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономика: дискуссионные проблемы, пути обновления / С.В. Брагинский, Я.А. Певзнер. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
5. Гатауллин Р.Ф. Управлять надо самим / Р.Ф. Гатауллин // Хроника. - 2004. - 22–28 сент.
6. История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 784 с.
7. Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике) / Д.С. Конторов, Н.В. Михайлов, Ю.С. Саврасов. - М.: Радио и связь, 1999. - 184 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 25. - Ч. I. - 545 с.
9. Политическая экономика: Словарь / Под ред. М.И. Волкова. - М.: Политиздат, 1979. - 463 с.
10. Политическая экономика: Учебник / А.М. Румянцев, Г.А. Козлов, М.И. Волков и др. Изд. 2-е. В 2-х т. - М.: Политиздат, 1977. - Т. 1. Капиталистический способ производства / Редактор тома Г.А. Козлов. - 608 с.
11. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение / Д.Н. Хайман. В 2-х т. / Пер. с англ. - М.: Финансы и статистика, 1992. - Т. 1. - 384 с.
12. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. - М.: Экономика, 1995. - 540 с.
13. Экономика: Учебник. 3-е изд. / Под ред. А.С. Булатова. - М.: Юристъ, 2001. - 896 с.
14. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционная концепция образования прибыли / В.К. Нусратуллин // Теоретическая экономика. - 2017. - №6. - С. 21-37. - [Электрон. ресурс]. - Режим

доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ystu.ru>

СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЖКХ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Работа представляет собой тезисы доклада на Круглом Столе по проблеме системы жилищно-коммунального хозяйства в России, проведенном 15 декабря 2017 года под руководством д.э.н., проф., первого вице-президента Европейской академии естественных наук Горбунова Аркадия Антоновича. Показано, что кризис российской системы ЖКХ – рукотворный, результат макроэкономической политики 1991-2018 гг. Выход из кризиса автор видит в учете закона энергетической стоимости, восстановлении единой энергетической системы страны и планового управления ею.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, закон энергетической стоимости, единая энергетическая система страны, плановое управление.

JEL: A13; E61

SYSTEM PROBLEM OF HOUSING DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE ACT OF THE ENERGY VALUE LAW

Subetto Alexander Ivanovich

President of the Noosphere Social Academy of Sciences, Vice-President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: Work is theses of lecture on Round table on issue of the system of housing and communal services in Russia, conducted on December, 15, 2017 under the direction of first vice-president of the European academy of natural sciences of Gorbunov Arcadii Antonovich. It is shown that a crisis of the Russian system of housing and communal services is not objective, it is a result of macroeconomic politics 1991-2018. Exit from a crisis an author sees in the account of law of power cost, renewal of the single power system of country and planning management to it.

Keywords: housing and communal services, law of power cost, single power system of country, planning management.

1. В 2000-м году Андрей Петрович Паршев написал книгу, ставшую впоследствии бестселлером, «Почему Россия не Америка (книга для тех, кто остается здесь)», в которой обратил внимание на тот факт, что экономическая (хозяйственная) система в России функционирует в особой климатической (самой холодной на Земле) зоне, которая заставляет её в своем воспроизводстве потреблять намного больше энергии, чем во всех остальных странах мира, и поэтому при политике открытых дверей и открытой экономики, «капитал бежит» из России, поскольку «приложение капитала за пределами России более выгодно капиталистам, но не в стране. То есть вообще российский капитал растет... но уже за пределами России» [1, с. 158]. Он даже сформулировал «чрезвычайно горькую теорему»: «в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш», – имея в виду, что «под свободным рынком» понимается ситуация, «когда товары и капиталы могут свободно перемещаться по всему миру, валюты свободно конвертируются, пошлины на границах нет, и предприятия, независимо от форм собственности, торгуют самостоятельно» [1, с. 34].

2. Почему возникает такая «чрезвычайно горькая теорема» в теоретико-экономической рефлексии А.П. Паршева, когда Россия перешла от планового советского социалистического хозяйства к рыночным реформам на принципе «рыночного фундаментализма» (Дж. Сорос), фактически по прошествии 8-9 лет этих реформ? К сожалению, А.П. Паршев не увязал свою логику с Законом Энергетической Стоимости, концепция которого была разработана мною, как мой теоретический ответ на сформулированный вопрос.

Несколько позже, в 2003 году Сергей Георгиевич Кара-Мурза и Сергей Георгиевич Телегин опубликовали монографию «Царь-холод, или Почему вымерзает Россия» [2], в которой вскрыли глубокую системную проблему, отражающую в себе клубок противоречий в развитии Системы Теплоснабжения России, за которыми стоит игнорирование сформулированного мною Закона Энергетической Стоимости: «В «рыночной экономике» невозможно сохранить централизованное теплоснабжение советского типа, но и нет средств построить дорожную систему западного типа» [2, с. 4].

Данная книга С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина была своеобразным ответом ученых на заявление президента России В.В. Путина, которое он сделал 17 февраля 2001 года в Омске: в стране проявился «системный кризис жилищно-коммунального хозяйства» [2, с. 12]. Авторы названной мною монографии по этому поводу замечают: «Это – очень сильное заявление. В нем В.В. Путин, сам того вероятно, не подозревая, прямо ставит под сомнение легитимность нынешнего политического строя. ...». И далее добавляют: объяснение чрезвычайной ситуации с помощью выражения «системный кризис» носит иррациональный характер, поскольку эта проблема «возникла не в результате стихийного бедствия. Она рукотворна. Она – результат вполне осознанных решений, которые принимались именно этим «правительством реформаторов», начиная с 1991. Решения эти касались управления важной отраслью хозяйства, предприятия которой принадлежали государству. Все эти решения оформлены документально, с датой и подписью. Под этим решением была подведена идеологическая и даже философская база. По своей социальной значимости эти решения первого ранга, они выражают вектор всей политики реформ... Уход верховной власти от оценки сделанного десять лет назад принципиального выбора, приведшего к «системному кризису», сам по себе есть исключительно важный факт» [2, с. 12, 13].

В этой монографии де-факто раскрыто действие «чрезвычайно горькой теоремы» А.П. Паршева и несовместимость рыночных реформ и рыночной политики Правительства с системной сущностью проблем развития и выживания (национальной безопасности) России, как уникальной, евразийской, общинной, самой холодной, с такой большой территорией цивилизации в мире, в том числе – с системной сущностью ЖКХ как важнейшего компонента системной организации безопасности витального базиса российского общества.

Они справедливо обращали, в том 2003 году, 14 лет назад, внимание на то, что проводимая рыночная реформа «порождает и воспроизводит новую, небывалую в России социальную среду, несовместимую с существованием современной технологической инфраструктуры. Такие инженерные сети, как теплосети, водопровод и канализация, внутридомовые распределительные устройства и т.д. в принципе не могут быть защищены от «молекулярного» доступа к нему населения. Алюминиевая обшивка теплоизоляции труб, электропроводка, счетчики и вентили, крышки канализационных люков остаются на своих местах и выполняют свои функции в таком обществе, где выполняются два условия: (1) подавляющее большинство населения имеет доступ к иным источникам минимально достаточного дохода или получают минимально достаточную социальную помощь; (2) отношение государства и общества к крайне обедневшей части населения достаточно гуманно, чтобы не было морального оправдания для мести этому государству и обществу. Оба эти условия радикально и даже демонстративно нарушены в РФ» [2, с.131, 132] (выдел. мною, С.А.).

По данным Ю.П. Савельева в результате рыночных реформ реальная экономика, по

сравнению с показателями плановой советской экономики, отброшена на многие десятилетия назад, сократившись по мощностям по многим отраслям народного хозяйства – станкостроению, текстильной промышленности, тракторостроению, например, в десятки раз [3].

Прошло после появления работы С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина [2] 14 лет, но системная проблема ЖКХ продолжает стоять перед учеными и политиками страны, поскольку за ней стоит нарушение требований специфических законов российской цивилизации и Закона Энергетической Стоимости.

1. Закон Энергетической Стоимости есть закон, регулирующий движение экономической ценности – стоимости, потребительной стоимости и витально-экологической стоимости – через энергозатраты, объективно диктуемые климатом, среднегодовой температурой территории, на которой функционирует данная экономическая система (система хозяйства), продуктивностью биоты (биогеоценозов). Основам теории энергетической стоимости мною посвящена серия монографий и научных статей [4-8 и др., см. 8, с. 340].

Система аксиом теории энергетической стоимости, отражающая особенности контура регуляции экономического воспроизводства через энергетическую стоимость, сводится к следующим взаимосвязанным положениям [4, с. 112-115]:

Аксиома 1 («аксиома открытости»): Экономическая система – открытая система, находящаяся в состоянии обмена с окружающей средой по 3-м компонентам – веществу, энергии, информации. Поэтому любая экономическая система есть единство «вещество-номики» (В), «энерго-номики» (Эн) и «информо-номики» (Инф.)

Аксиома 2. Энерго-номика – базисная. Любая продукция на «выходе» экономической системы имеет энергостоймость (или экономическую энергетическую ценность).

Аксиома 3. Любой продукт экономической системы, также как и экономическая система в целом, имеет свою энергостоймость. Поэтому мировая экономическая система гетерогенна, стратифицирована по энергетической стоимости (закон гетерогенности мировой экономики как отражение действия закона энергетической стоимости в пространстве мировой экономики [5, 6]).

Аксиома 4. Энергостоймость есть энергетическая форма проявления географического детерминизма внутрипричинно-следственных (системогенетических) связей развития экономических систем.

Следствие из аксиомы 4: чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития и стандарта качества жизни, в том числе в системе ЖКХ, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. в СССР потреблялось около 8 тонн условного топлива в год на душу населения, что в 3-и раза превышало среднемировую цифру. По данным В.Т. Рязанова [9, с. 320] требуемый оптимальный уровень энергопотребления, который позволил бы ей войти в круг высокоразвитых стран, должен соответствовать не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека (для сравнения этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции – 5,1, в Германии – 6,1, в США – 11,0 тонн условного топлива на душу населения в год). При этом, вместо развития энергетической мощи экономики по сравнению с уровнем достигнутого уровня в 1990 году в СССР, в результате рыночных реформ произошло падение этого показателя в 3 раза, что ухудшило ситуацию с выживанием экономики страны в целом, и в ЖКХ – в частности.

Аксиома 5. При равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостоймостью требуют более мощного развития энергетического базиса хозяйствования, в том числе и энергетического базиса ЖКХ.

Аксиома 6. Конкурентоспособность экономических систем с более высокой энергостоймостью при равных условиях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих странах.

В России это требует возрождения Единой энергетической системы, создающей масштабный

эффект, способствующий выравниванию энергопотребления на основе бассейнового принципа, при одновременном запуске механизма ресурсной ренты, способствующего понижению технологической себестоимости единицы энергии в целом по стране.

Аксиома 7. Энерго-номика через энергостоймость экономики и соответственно – энергостоймость национального валового продукта определяет энергетическую цену рубля, единицы валового продукта, всех производимых продуктов и услуг.

Аксиома 8. Главным первичным «движителем» веще-, информо- и энергопотоков выступает сложно организованный общественный труд. Рост энергопотребления переходит в растущую энерговооруженность труда, направленную на понижение энергостоймости технологического базиса экономики.

Аксиома 9. Действует система «принципов дополнительности» в теоретической системе представлений об экономике как энерго-номике:

- энерго-информационной;
- энерго-вещественной;
- энерго-трудовой.

Введение категории энергостоймости усложняет диалектику функционирования экономической ценности, определяет диалектику взаимодействия пар: <стоимость – потребительная стоимость>, <энергетическая стоимость – стоимость>, <энергетическая стоимость – потребительная стоимость>.

Энергетическая стоимость определяет своеобразные природные границы действия экономической системы и соответственно – системы хозяйства, и соответственно – границы действия контуров регулирования стоимости и потребительной стоимости.

При открытости внутреннего рынка в экономике России высокая энергетическая стоимость воспроизводства экономики России (при мировых ценах на энергию) формирует «отрицательную ренту» в России, которая действует как «насос», выкачивающий ресурсы и капиталы в страны с намного более низкой энергостоймостью. Чтобы этого не было, страны с более высокоэнергостоймостной экономикой должны быть более закрытыми, держать цены на энергию и на инфраструктуру намного ниже, по отношению к мировому рынку. Это означает, что природные (естественные) производительные силы России должны «работать» на социально-экономический и экологический прогресс России, повышение качества жизни её населения, на науку и образование, опережающее развитие общественного интеллекта, а не на экономику «метрополии» мирового капитализма и обогащение олигархата на фоне деиндустриализации и деинтеллектуализации экономики и общества России, что мы наблюдаем в реальности, и что хорошо показывают статистическая динамика, приводимая в работе Ю.П. Савельева [3].

2. Действие Закона Энергетической Стоимости по отношению к России, как самостоятельной, евразийской, холодной, общинной цивилизации, служит основанием открытия специфических законов её развития, нарушение которых и порождает системный кризис и соответственно «исторический тупик» рыночных экономических реформ, на который де-факто обратили внимание А.П. Паршев, С.Г. Кара-Мурза, С.Г. елегин, Ю.П. Савельев, С.Ю. Глазьев и другие.

По моей оценке, к этим законам относятся следующие:

- инфраструктурный закон, в соответствии с требованиями которого цены на энергоресурсы и цены на перевозки (тарифы на транспорт) на внутреннем рынке должны быть в 5-7 раз ниже мировых; государство должно управлять развитием инфраструктурных комплексов – нефтегазового, транспортного, энергетического и осуществлять твердое регулирование цен на их продукцию (услугу);

- закон централизации управления социально-экономическим развитием российской цивилизации: этот закон как системный закон развития российской цивилизации определяется высокой энергостоймостью воспроизводства жизни общества и в целом цивилизации и высоким

(масштабным) хронотопом (большим пространством-временем) бытия;

- закон общинно-государственного землепользования (и соответственно – землеустройства): частная собственность на землю в России противопоказана, она как механизм ведет к её гибели; земельные отношения должны строиться на отношениях аренды земли (включая вечную аренду) у государства, с соблюдением закона, что земельная (энергетическая, ресурсная) рента принадлежит народу, и не может присваиваться частными лицами);

- закон доминирования закона кооперации над законом конкуренции: этот закон обусловлен холодным климатом, высокой энергостойкостью хозяйства, низкой продуктивностью биоты, рисковым земледелием; в XXI веке этот закон становится законом выживания человечества на Земле, основой стратегии выхода и России, и человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, обозначившей Пределы прежним механизмам развития на базе закона конкуренции;

- закон плановости (плановой регуляции) социально-экономического развития, который в XXI веке связан с переходом к управляемой, ноосферной экономике, обеспечивающей единственную модель устойчивого развития – управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества [4, 5 и др.];

- закон наличия достаточного сектора мобилизационной экономики («мобилизационный закон») (отражением действия этого закона в России является наличие Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС), но этого недостаточно);

- закон стратегического резервирования (наличие стратегических резервов, в первую очередь по линии продовольственной безопасности, обусловленной высокими рисками в развитии России, отражающими высокий уровень циклической динамики природно-кризисных (иногда – катастрофических) событий);

- закон идеократии: закон отражает необходимость наличия «Большой Идеи» – долгосрочной цели для такой огромной страны, с таким огромным пространством, как Россия; такой Большой Идеей XXI века становится идея Ноосферного Прорыва из России.

3. Системная проблема развития ЖКХ в России, если сравнить с тем, как она была обозначена С.Г. Кара-Мурзой и С.Г. Телегиным 14 лет назад, несмотря на произведенные рыночные реформы ЖКХ, ориентированные на запуск рыночных стимулов развития этой системы, на мой взгляд, продолжает оставаться актуальной, более того, даже с более катастрофическими рисками. Эти риски время от времени «выстреливают» в форме пожаров (из-за возгорания «старой» электропроводки), обрушения лестничных клеток, иногда целых домов из-за взрывов «газовых протечек» или из-за сноса несущих перегородок тем или иным жильцом, который берется за перестройку, не соблюдая правил СНиП (которые уже почти 20 лет, как перестали быть обязательной нормативной основой проектирования, строительства и эксплуатации жилых домов, потому что мешают якобы свободно-рыночной регуляции качества, что является мифом, потому что свободный ненасыщенный рынок живет за счет фальсификации качества (это его закон)).

Предупреждение С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина «Царь-холод, или Почему вымерзает Россия» [2], спустя 14 лет, продолжает действовать, потому что либерально-рыночная доктрина развития России есть «онтологическая ложь» [10], т.е. некий «фетишный мираж», который может существовать какое-то время, а затем «развеивается» под давлением «онтологической правды» или «правды Истории». Такой «момент истины», когда начнет действовать механизм «Правды Истории» наступает, а это значит, что долго нарушать требования Закона Энергетической Стоимости и корреспондируемых с ним специфических законов развития Российской цивилизации мы не сможем.

Возвращение России к собственным основаниям и императивам развития [4] диктуется императивом выживаемости человечества, как ноосферным императивом. Это означает, что нужно возрождать механизм планирования социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу, с лагом упреждения в 50-100 лет, включая и развитие системы ЖКХ страны, и в первую

очередь системы теплоснабжения, с возрождением Единой энергетической системы. Энергоресурсы страны должны работать в первую очередь на прогресс стандартов воспроизводства качества жизни населения, в том числе – ноосферного качества, а уже потом – избыточный ресурс может направляться на мировой рынок. Но для этого власть должна стать народной, выразителем интересов людей труда, а не интересов олигархической капиталократии, которые не связаны никак с интересами развития России.

В.Г. Комаров писал: «...философия прагматизма есть мышление в пределах объективных социальных кажимостей, но не так легко признать, что принципиальная поверхностность есть не только причина популярности и влияния прагматических доктрин, но главное условие специфической рациональности этой философии. Между тем факт остается фактом: она вполне адаптирована к фетишистским рыночным реалиям и в их рамках действительно рациональна» [10, с. 161] (выдел. мною). Вот только рыночные реалии стали иррациональными, вернее эколого-утопическими, потому что, как признано в Докладе Мировому Банку, написанному в 1991 году группой ученых во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи, в экологическом заполненной нише рынок, как механизм развития, исчерпал себя. Этот вердикт распространяется и на Россию, как самую холодную цивилизацию в мире, где действует «чрезвычайно горькая теорема» А.П. Паршева, т.е. действуют механизмы Закона Энергетической Стоимости.

Вот почему решение системной проблемы ЖКХ сопрягается с восстановлением планового механизма управления стратегией развития ЖКХ, да еще с учетом градо-планировочных решений, связанных с развитием социальной инфраструктуры, «зеленых легких городов» и с созданием замкнутых безотходных технологий эксплуатации жилищных комплексов и поселений, включая аграрную сферу селитебных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? (книга для тех, кто остаётся здесь) / А.П. Паршев – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 411с.
2. Кара-Мурза С.Г., Телегин С.Г. Царь-холод, или Почему вымерзает Россия / С.Г. Кара-Мурза, С.Г. Телегин. – М.: Алгоритм, 2003. – 272с.
3. Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России. Аналитический справочник: советские цифры против современных мифов / Ю.П. Савельев / 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: 2017. – 326с.
4. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва) / А.И. Субетто. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
5. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад / А.И.Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.
6. Субетто А.И. Энерго-номика как экономическое основание ограничения и направления трансформации российского общества / А.И. Субетто / Социогенетические основания трансформации общества. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, «Астерион», 2004. – с. 233 – 249.
7. Субетто А.И. О законе энергетической стоимости / А.И. Субетто // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2005. - №3/4(15/16). – с. 92 – 95.
8. Субетто А.И. Библиографическая систематика работ (1970-2012). Биография и избранные работы. Юбилейное издание, посвященное 75-летию автора / Научн. ред. – д.э.н., проф. Горбунов А.А. – СПб.: Астерион, 2012. – 607с.
9. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX – XX вв. / В.Т. Рязанов. – СПб.: Наука,

1998. – 796с.

10. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под науч. ред. д.ф.н. и д.э.н. В.Я. Ельмеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 556с.

РЫНКИ И ИНФРАСТРУКТУРА АДДИТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА ПРОДУКЦИИ

Дресвянников Владимир Александрович

доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»,
г. Пенза, Российская Федерация.
E-mail: dva5508@yandex.ru

Страхов Евгений Петрович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»,
г. Пенза, Российская Федерация.
E-mail: gkarbat@mail.ru

Аннотация: Цель исследования. В мировой экономике в условиях смены технологических укладов осуществляются переходные процессы, стимулируемые освоением радикальных инноваций. При этом меняется структура экономики, зарождаются новые виды хозяйственной деятельности, трансформируются рынки, формируется необходимая инфраструктура. Цель исследования – анализ изменений в структуре экономики в связи с освоением аддитивных технологий как подрывной технологической инновации. Методы исследования. В работе использовались методы системно-структурного анализа, формально-логические и статистические методы. Результаты. Представлены виды рынков аддитивного производства продукции, критерии поведения покупателей, субъекты, образующие инфраструктуру рыночной деятельности. Отмечено зарождение экономического кластера «Ремесло», состоящего из индивидуальных производителей, которые на портативных 3D-принтерах производят продукцию по заказам, используя маркетинговые возможности социальных сетей. Указано, что вследствие этого формируется экономика ремесленничества, поставленная на новую технологическую основу. Введено новое понятие «краудселфинг» как самововлечение индивидов в активную социальную и предпринимательскую деятельность посредством социальных сетей.

Ключевые слова: аддитивное производство; рынки аддитивного производства; инфраструктура аддитивного производства; тенденции развития аддитивного производства; новая экономика ремесленничества; краудселфинг.

JEL: L10

MARKETS AND INFRASTRUCTURE OF ADDITIVE PRODUCTION AND PRODUCT SALES

Dresvyannikov Vladimir Aleksandrovich
Doctor of economic sciences, Candidate of technical sciences, associate professor,
professor sub-department of Management and economic security of the Penza State University
Penza, Russian Federation

Strakhov Evgeniy Petrovich
postgraduate of the sub-department of Management and economic security of the Penza State University
Penza, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study. In the world economy, in the conditions of changing technological structures, transient processes are being implemented, stimulated by the development of radical innovations. At the same time, the structure of the economy is changing, new types of economic activity are emerging, markets are being transformed, and the necessary infrastructure is being formed. The purpose of the study is to analyze the changes in the structure of the economy in connection with the development of additive technologies as subversive technological innovation. Methods of research. The methods of system-structural analysis, formal-logical and statistical methods were used in the work. Results. The paper presents the types of markets for additive production, the criteria for the behavior of buyers, the subjects that form the infrastructure of market activity. The birth of the economic cluster «Craft», consisting of individual manufacturers, which on

portable 3D-printers produce products on orders, using the marketing capabilities of social networks. It is indicated that as a result of this, the economy of handicrafts is set up, which is put on a new technological basis. A new concept of «crowdselling» is introduced as self-involvement of individuals into active social and entrepreneurial activity through social networks.

Keywords: additive production; additive production markets; additive production infrastructure; additive production trends; a new handicraft economy; crowdselling.

Аддитивное производство (Additive Manufacturing, AM), которое носит и другие названия – 3D-печать (3D-print), аддитивные технологии (АТ) – это производство изделий послойным наращиванием (принцип «сложения») на автоматизированном технологическом оборудовании (3-D принтер) в соответствии с компьютерной информационной моделью изделия (САD-модель) под управлением технологических компьютерных программ (программ ЧПУ).

Аддитивные технологии относятся к подрывным технологическим инновациям, т.к. они заменяют традиционные технологии обработки резанием, основанным на последовательном съеме стружки (принцип «вычитания») за несколько разнородных операций, начиная с черновой заготовки и заканчивая готовой деталью.

Интенсивное развитие аддитивного производства в передовых странах обусловило стихийное формирование соответствующих рынков и инфраструктуры. Однако, в настоящее время не создано специализированной экономической теории рынков в сфере аддитивного производства, в связи с этим, используя методы кабинетных исследований, выявим, классифицируем и опишем данные рынки, представляющие собой систему экономических отношений субъектов общественного производства и потребления.

Прежде всего, выделим два основных вида рынков:

1. Потребительские рынки.
2. Рынки ресурсов.

Потребительские рынки формируются как:

1. Рынки, продавцами на которых являются производители аддитивного оборудования, а покупателями:

- производственные фирмы (B2B), приобретающие 3D-принтеры как для коммерческого использования – продажа изготовленных изделий, так и для натурального – внутреннего применения в производственных (операционных) процессах, например, для изготовления литевых моделей, запасных частей к оборудованию, нестандартной оснастки, т.е. это субъекты, входящие в кластер «Промышленность»;

- физические лица (B2C), использующие аддитивные технологии для производства изделий натурального домашнего, семейного назначения, т.е. это любители, увлеченные творчеством, дизайном, конструированием, изготовлением изделий для себя в единичных экземплярах – кластер «Энтузиасты».

2. Рынки продуктов, произведенных с использованием аддитивных технологий, на которых продавцами являются производители изделий (прямые продажи) и торговые посредники (косвенные продажи), а покупателями:

- производственные фирмы и учреждения (B2B), использующие изделия, произведенные с помощью аддитивных технологий в производственных (операционных) процессах;

- физические лица (B2C), использующие изделия, произведенные с помощью 3D-принтеров для удовлетворения индивидуальных или групповых потребностей, например, домохозяйство.

Отметим, что в сегменте B2B наиболее эффективно применение аддитивных технологий для изготовления сложных изделий мелкосерийным, а не массовым производством, в частности, это авиационная и космическая промышленность, энергетическое машиностроение, судостроение, медицинская промышленность.

При покупке 3D-принтеров потребитель руководствуется следующими критериями:

- стоимость приобретения;
- производительность;
- качество поверхности изделия;
- степень детализации изделия (способность построить мелкие фрагменты);
- точность построения;
- трудоемкость пост-обработки;
- стабильность модельного материала;
- срок службы оборудования (3D-принтера) до замены основных узлов;
- стоимость основных и вспомогательных материалов;
- надежность и сроки поставки материалов и запасных частей;
- развитость службы технической поддержки в регионе;
- стоимость текущего технического обслуживания оборудования;
- стоимость сервисного контракта (в пост-гарантийный период);
- надежность и долговечность оборудования;
- время работы основных узлов до замены или капремонта;
- требуемая квалификация и, соответственно, стоимость обслуживающего персонала, а также необходимая площадь установки оборудования и инженерная инфраструктура [1].

Теперь обратимся к рынкам ресурсов аддитивного производства. Они включают в себя следующие подвиды рынков:

1. Рынки материалов, используемых при 3D-печати.

2. Рынки специалистов.

3. Рынки информационных ресурсов:

- конструкторско-дизайнерские проекты изделий;
- информационные модели изделий, выполненные с помощью: системы автоматизированного проектирования CAD (Computer-aided design), системы автоматизации инженерных расчётов CAE (Computer-aided engineering);
- управляющие программы для изготовления изделия на 3D-принтере, подготовленные с помощью автоматизированных систем подготовки программ CAM (Computer-aided manufacturing).

4. Рынки финансовых ресурсов.

Для обслуживания субъектов указанных рынков, создания базы их деятельности необходимо сформировать инфраструктуру, в которую входят:

- фирмы, оказывающие услуги наладки, технического обслуживания (ТО) и ремонта оборудования 3D-печати;
- фирмы, оказывающие консалтинговые услуги: технические, маркетинговые, финансовые, управленческие, правовые;
- образовательные организации, оказывающие услуги по обучению, повышению квалификации специалистов АТ;
- информационная (связующая) среда, формируемая посредством сети Интернет и включающая: сетевые сообщества; социальные группы; информационные ресурсы: сайты фирм, производящих и продающих оборудование 3D-печати, оказывающих услуги; научные электронные журналы; тематические веб-страницы. Общая модель рынков АТ и их инфраструктуры представлена на рисунке 1

Рынки аддитивного производства можно также классифицировать по следующим признакам:

- географическому охвату: мировые, страновые, региональные;
- видам хозяйственной деятельности (отрасли), например, машиностроение, приборостроение, строительство, пищевая промышленность и т.д.

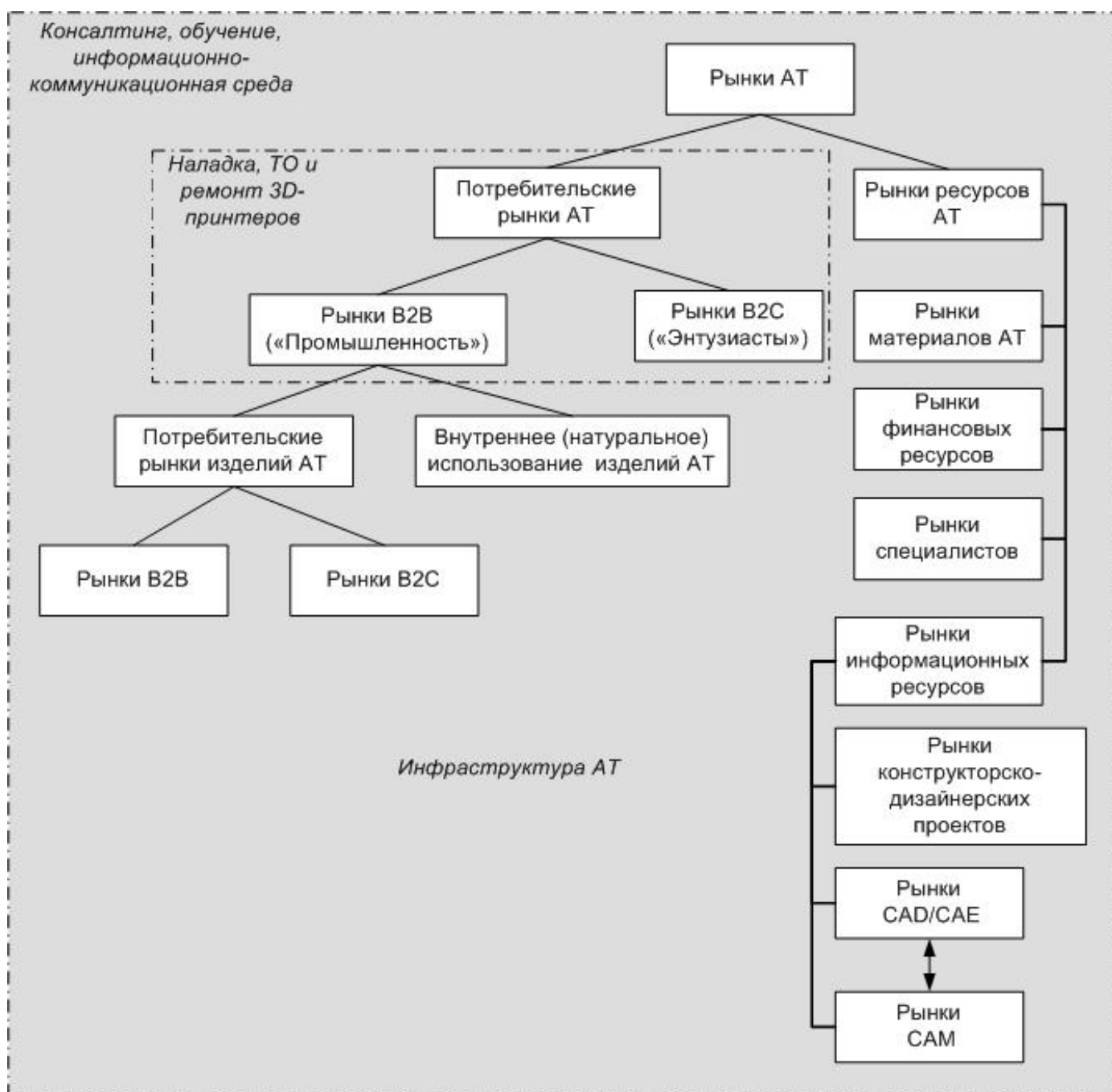

Рисунок 1 – Структурная модель рынков и инфраструктуры аддитивных технологий (АТ)

Рынки аддитивного производства можно также классифицировать по следующим признакам:

- географическому охвату: мировые, страновые, региональные;
- видам хозяйственной деятельности (отрасли), например, машиностроение, приборостроение, строительство, пищевая промышленность и т.д.

Следует отметить, что с развитием аддитивных технологий проявляют себя две взаимосвязанные тенденции, обусловленные тем, что индивидуальные потребители, которые приобретали 3D-принтеры для удовлетворения личных или семейных потребностей с течением времени, получением опыта, наработкой информационной базы:

1. Ищут возможность продавать изготовленную ими продукцию, прежде всего, через социальные сети и получать доход, т.е. становятся предпринимателями.

2. Совершенствуют технологические возможности, осваивают новые виды изделий для личного и семейного потребления, таким образом, развивая натуральное хозяйство, но на современном уровне. Профессор Пирс (США) провел исследования по оценке экономической целесообразности использования аддитивных технологий для домохозяйства. Он изготовил на 3D-принтере 20 изделий бытового назначения и оценил суммарные затраты по материалу, расходу энергии, трудоемкости и сделал вывод, что в среднем трехмерные печатные изделия, в значительной степени отличающиеся по массе, размеру и сложности, дают экономию от 75% до 92%. Для возврата инвестиций в мини-3D-принтер Lulzbot, который он использовал для печати, необходимо создать примерно 160 изделий. Его заключительный вывод: «Я думаю, что настольные 3D-принтеры уже достаточно развиты, чтобы быть весьма полезными для среднего домохозяйства» [2].

В первом и во втором случае индивидуальные потребители из любителей-энтузиастов с течением времени, набирая опыт, формируя социальные и экономические связи, используя более совершенное оборудование, трансформируются в предпринимателей-ремесленников, т.е. в экономике наряду с кластером «Промышленность» образуется новый кластер – «Ремесло», который захватывает определенную долю рынка у кластера «Промышленность».

На рисунке 2 представлена обобщенная схема, отражающая основные факторы трансформации указанных кластеров и условное представление снижения доли рынка традиционного производства за счет роста инновационного аддитивного производства. Приведем следующие данные: в 2016 г. темпы роста реального сектора экономики США составили 1,85% [3], а темпы роста аддитивного производства согласно отчету Wohlers – 25,9% [4], т.е. в 14 раз больше.

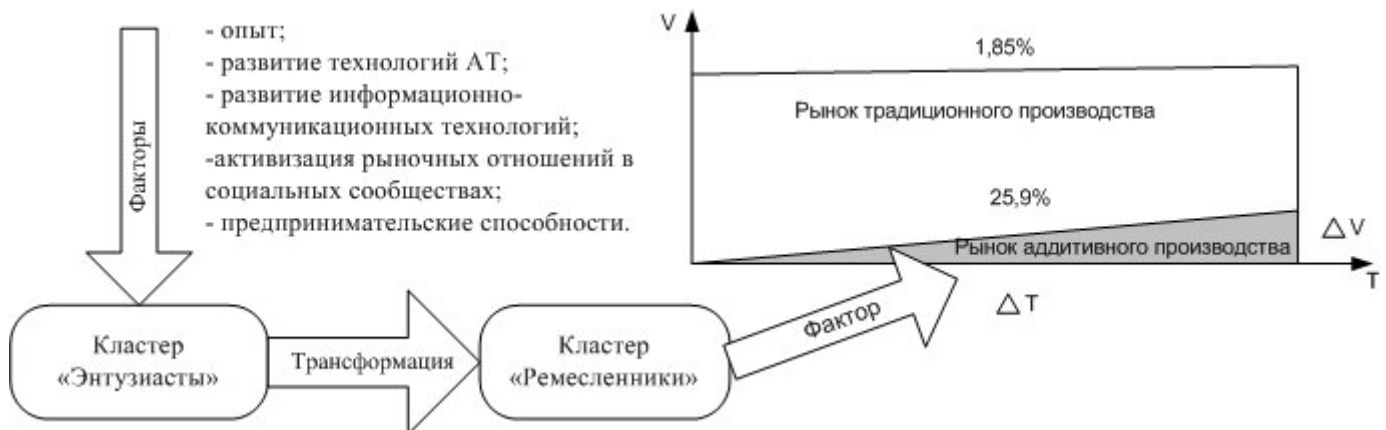

Рисунок 2 – Общая схема, отражающая трансформацию кластеров и сокращение традиционного рынка за счет рынка АТ, где ΔV – условный прирост объема производства АТ, ΔT – условный период времени

Информационной и бизнес-средой создаваемых отношений является Интернет-среда, социальные сети и специализированные сайты. Наряду с товарно-денежными отношениями в процессе взаимодействия субъектов рынка постепенно формируются отношения натурального обмена, например, программист и дизайнер, используя коммуникативные возможности социальных сетей, налаживают взаимовыгодные отношения и обмениваются результатами своего труда, таким образом возникают связи кооперации между смежными видами деятельности. Натуральные отношения складываются и между людьми одной профессии, например, между программистами для обмена программным обеспечением. Кроме того, возникает возможность инициировать сотворчество и формировать неформальные творческие коллективы совместной деятельности по использованию аддитивных технологий. Еще одной формой взаимодействия субъектов рынка аддитивных технологий является создание тематических инфо-библиотек по направлениям: программное обеспечение, дизайн, учебная литература, документационное обеспечение аддитивного оборудования, описания

технологий изготовления изделий. Отметим также, что в сети Интернет стихийно формируется инфраструктура консалтинга, т.к. пользователи 3D-принтеров создают специализированные сайты, личные странички, форумы, на которых подробно, с публикацией фото- и видеосъемки, текстовых описаний рассказывают о своем опыте освоения и использования аддитивных технологий, обмениваются мнением, отвечают на вопросы новичков, дают советы.

Однако, такие отношения в настоящее время:

- только зарождаются;
- слабо сформированы;
- неустойчивы, непостоянны;
- субъективны;
- нечетко формализованы;
- не обеспечены научной базой.

Можно сделать вывод, что в условиях рынка постепенно формируется новый тип экономики, отношения и механизмы которого по своим принципам и характеру соответствуют экономике ремесленничества средних веков, но поставлены на новую технологическую основу, созданную современными научными, как техническими, так и социальными достижениями: компьютерное, программное и методическое обеспечение, глобальные информационно-коммуникационные сети, социальные сообщества, среда взаимодействия, использующая дополненную и виртуальную реальность. Таким образом, традиционным производствам, ориентированным на массовое обезличенное производство изделий, с течением времени придется потесниться и уступить свою долю рынка аддитивно-технологическому кастомизированному ремесленничеству.

Согласно единой терминологии ЕС, ВТО и ООН ремесленная деятельность – это вид профессиональной деятельности по производству товаров, работ, оказанию услуг преимущественно потребительского назначения мелкими партиями, штучно, в том числе по индивидуальным заказам, с использованием особых знаний, специальных технологий, навыков, умений, традиций, секретов [5].

При этом, ремесло проявляется в трех видах:

- домашнее ремесло, т.е. натуральное хозяйство, домашняя промышленность;
- ремесло на заказ с учетом индивидуальных потребностей клиента;
- ремесло на рынок.

Согласно прогнозам Института Будущего (The Institute For The Future) на ближайшее десятилетие, возросшее значение ремесла может породить такой феномен, как «новая ремесленная экономика» [6]. По нашему мнению, особенностями такой экономики являются:

- использование передовых технологий, в частности аддитивных;
- формирование интеллектуального капитала и, прежде всего, человеческого – ремесленник, обладающий не только профессиональными знаниями, но и продуктами своего интеллектуального труда, т.е. технологическими «ноу-хау», инновационными разработками, продуктивными рыночными отношениями;
- организация микропредприятий или работа в одиночку, в том числе без юридического оформления;
- самоорганизованность и гибкость;
- высокая самомотивация;
- семейное участие в труде, вовлечение в труд подростков и передача наработанного интеллектуального капитала по наследству;
- свободная организация рабочего времени;
- расширение занятости и возможность использования труда инвалидов;
- возрождение старых традиций народного промысла на новой технологической основе;
- лучшее удовлетворение потребностей, чем при традиционной индустриальной экономике, как

ремесленников, так и покупателей их продукции;

– повышение уровня жизни людей и социальной стабильности.

Перейдем к рассмотрению факторов, стимулирующих и определяющих направления развития рынков аддитивного производства.

К факторам, стимулирующим кластер «Промышленность» относятся:

1. Экономические – возможности АТ по оптимизации издержек, повышению производительности труда, снижению производственного оборота (цикла), повышению качества, выходу на новые рынки, расширению ассортимента продукции и ряд других.

2. Конкурентные – стремление стать пионерами в инновационном развитии и лидерами рынка путем формирования конкурентных преимуществ высокого порядка.

3. Научно-технические – появление новых и новых технологических возможностей как результатов четвертой научно-технической революции.

4. Факторы государственной поддержки.

5. Правовые. В частности, когда истекает срок действия базовых патентов фирмы-пионера, то фирмы-имитаторы вслед за ними подхватывают технологическую инновацию и осуществляют ее диффузию, вследствие чего наблюдается интенсивный рост аддитивного производства. Так, в 2009 г. истек срок действия базовых патентов компании Stratasys на технологию методом последовательного наплавления (FDM – Fused deposition modeling), что вызвало появление большого числа малых фирм, производящих принтеры с данной технологией [1].

К факторам, стимулирующим кластер «Энтузиасты» и зарождающийся кластер «Ремесленники», относятся:

1. Познавательные.

2. Предпринимательские.

3. Правовые.

4. Кастомизация – возможности удовлетворять индивидуальные потребности. Отметим, что кастомизация является очень важным фактором, например, в одежде и обуви она позволяет не только подчеркнуть стиль, социальный статус человека, но и учесть его физиологические особенности, обеспечить удобство, профилактику заболеваний. Особенно актуальна кастомизация в медицине, например, в стоматологии, восстановительной медицине для создания имплантатов.

5. Глобализация, позволяющая создавать взаимовыгодные связи по всему миру.

6. Вовлечение людей в рыночные отношения управленческими и социальными технологиями.

Что касается последнего фактора, то он аналогичен краудсорсингу, но есть отличие. Краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – передача определённых производственных функций неопределённому кругу лиц; решение общественно значимых задач силами множества добровольцев, часто координирующих при этом свою деятельность с помощью информационных технологий [7]. Краудсорсинг предполагает инициацию вовлечения людей в производственно-коммерческий или общественный процесс со стороны фирмы, учреждения, государственной структуры, здесь же инициатива формируется в «толпе» и распространяется в ней же.

Поэтому, считаем, целесообразно ввести новый термин «краудселфинг» – образование от английских слов crowd – «толпа», self – «себя, сам», т.е. самововлечение людей с созданием эффекта синергии в социальные и экономические процессы, предпринимательскую деятельность на принципах самоорганизации, взаимопомощи, сотрудничества, кооперации, взаимомотивации и с использованием современных, прежде всего социальных, Интернет-технологий.

По нашему мнению, это явление в будущем будет интенсивно развиваться в условиях «новой ремесленной экономики».

В заключение отметим, что в данной статье выделены и описаны виды рынков и рыночная

инфраструктура, характерные для нового типа производства, использующего аддитивные технологии, однако последующие теоретические исследования должны быть направлены, прежде всего, на описание специфики:

- принципов и функций каждого рынка;
- экономических отношений между субъектами определенного рынка по поводу движения товаров и денег;
- экономических и правовых механизмов взаимодействия субъектов рынков;
- принципов и методов ценообразования;
- вопросов собственности, формирования доходов и инвестирования.

Особенность разработки экономической теории в данной предметной области заключается в том, что теоретические описания являются не ретроспективными, а перспективными, они не только объясняют сложившиеся к данному моменту времени социально-экономические явления, а дают прогнозы, варианты их развития, служат теоретической основой для формирования конкретных проектов, планов и мероприятий, позволяющих систематизировать и направить хозяйственную деятельность в новых экономических условиях в нужное русло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зленко М.А. Аддитивные технологии в машиностроении: пособие для инженеров / М.А. Зленко, М.В. Нагайцев, В.М. Довбыш. – М: ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ», 2015. – 220 с.
2. Michigan Tech study asks how flexible 3D printing can save costs at home. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://3dprintingindustry.com/news/michigan-tech-study-asks-flexible-3d-printing-can-save-costs-home-123468/>
3. Quarterly growth of the real GDP in the United States from 2011 to 2017. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/188185/percent-chance-from-preceding-period-in-real-gdp-in-the-us/>
4. Wohlers Report 2016: 3D Printing Industry Surpassed \$5.1 Billion. [Электрон.ресурс]. - Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/tjmccue/2016/04/25/wohlers-report-2016-3d-printer-industry-surpassed-5-1-billion/#48390b0c19a0>
5. Малый бизнес: от ремесла к инновациям. Нефинансовая поддержка малого и среднего бизнеса. Отчет USAID MEP. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://atyrau.atameken.kz/uploads/content/files/От_ремесла_к_инновациям.pdf
6. Водянова, И.Н. Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства / И.Н. Водянова // Проблемы современной экономики. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/problemy-sovremennoy-ekonomiki>
7. Академик. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/147166>

САМОДОСТАТОЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Цикин Алексей Максимович

кандидат химических наук,
старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИгазэкономика»
докторант департамента экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: tsikinalexey@mail.ru

Аннотация: Актуальность тематики обусловлена необходимостью формирования новой модели развития российской экономики, направленной на повышение конкурентоспособности рыночных агентов в условиях хаотизации внешней среды. Последние финансовые и технологические ограничения, введенные западными странами, показали уязвимость российской экономики к негативным внешним условиям, что требует формирования нового подхода к обеспечению конкурентоспособности национальной экономики. Целью исследования является оценка самодостаточности российской экономики и разработка рекомендаций по её улучшению. В работе использованы методы общего и системного анализа, а также генетический (ретроспективный) метод познания. В результате выполненного анализа установлена высокая зависимость ряда отраслей экономики от импортных поставок, проанализированы лучшие практики по минимизации воздействия санкционных ограничений и предложены подходы по повышению конкурентоспособности российской экономики на основе формирования её самодостаточности.

Ключевые слова: самодостаточность; конкурентоспособность; национальная экономика; санкционный режим; экономический рост.

JEL: O20

SELF-SUFFICIENCY AS THE BASIS FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Tsikin Alexey Maximovich
candidate of chemical sciences
senior researcher of the department of Hydrocarbon Processing Economics of LLC «NIlgazeconomika»; Doctoral student of the Department of Economic Theory of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research subject is conditioned by the need to form a new model for the Russian economy development, aimed at increasing the competitiveness of market agents in conditions of chaotic external environment. The latest financial and technological restrictions imposed by Western countries showed the vulnerability of the Russian economy to negative external conditions, which requires the formation of a new approach to ensuring the national economy competitiveness. The aim of the study is to assess the self-sufficiency of the Russian economy and develop recommendations for its improvement. The methods of general and system analysis, as well as the genetic (retrospective) method of cognition were used in the work. As a result of the analysis, a high dependence of some industries on imports has been established, best practices to minimize the impact of sanctions restrictions have been analyzed, and approaches to improve the competitiveness of the Russian economy on the basis of its self-sufficiency formation have been proposed.

Keywords: self-sufficiency; competitiveness; national economy; sanctions regime; economic growth.

Одной из основных задач каждого государства является формирование оптимальной модели национальной экономики, обеспечивающей ее устойчивость и конкурентоспособность. Выбор оптимума обусловлен как внешними, так и внутренними факторами. В числе внутренних следует

отметить природно-географические условия, емкость внутреннего рынка, уровень квалификации населения, наличие природных ресурсов и прочие. К внешним относят геополитическую обстановку, интенсивность внешней торговли, участие государства в международном разделении труда.

Существует два основных пути совершенствования национальной экономической системы. Первый характерен для стран с низким уровнем развития и предполагает интенсификацию внешнеторговой деятельности. Воспроизводственный процесс в таких странах осложнен отсутствием или недостатками национальной сырьевой базы, низкой квалификацией населения, отсутствием современной техники и технологий и узостью внутреннего рынка. Большая часть отраслей в таких экономиках представляют лишь отдельные стадии процесса воспроизводства, в то время как основные стадии протекают за пределами страны. В таком случае интенсификация международных отношений положительно влияет на конкурентоспособность национальной экономики, изменяет ее базис и вектор развития.

Второй путь развития направлен на осуществление воспроизводственного процесса в национальных границах, роль внешнеэкономических отношений вторична и имеет дополняющее значение. Российская экономика в течение многих лет (до 1990-х годов) формировалась как самодостаточная система, которая в основном опирается на внутренний рынок и внутренние ресурсы. Основную роль в этом процессе играла необходимость обеспечения экономической безопасности страны. Однако и внутренние факторы позволяли проводить такую политику: большая территория, наличие в достаточном количестве всех основных природных ресурсов, многочисленное и квалифицированное население, ёмкий внутренний рынок. Следует отметить, что самодостаточность экономики совсем не предполагала самоизоляцию, наоборот, экспорт высокотехнологичной продукции, товаров высокого передела и услуг всевозможно поощрялся.

Либеральные реформы, сопровождающие распад СССР, разрушили сложившуюся систему экономических связей и производственный комплекс, превратив национальную экономику из самодостаточной в экономику колониального типа. К 2000 году внешнеторговая квота превышала 50 % (см. табл. 1) в основном за счет существенного снижения ВВП.

Спад производства в 1990-е годы привел к безработице, катастрофичному снижению уровня жизни и платежеспособного спроса и, следовательно, еще большему падению производства. В то же время в условиях падения объемов производства вполне объяснимо увеличение экспорта сырья и продукции низкого передела: во-первых, данные товары становятся невостребованными на внутреннем рынке, а, во-вторых, растущий экспорт позволяет увеличить поступление валюты, необходимой для колоссальных закупок промышленных и потребительских товаров за рубежом. Естественным следствием подобной экономической политики стало замещение отечественных товаров импортными аналогами. Таким образом, из-за проводимых экономических реформ после распада СССР политическая экономия увидела новый тип воспроизводства – суженный, характеризующийся целенаправленной деградацией производственных и человеческих ресурсов [1].

Анализ самодостаточности российской экономики (см. табл. 1) показывает некоторое улучшение показателей, спровоцированных экономическим кризисом и падением платежеспособного спроса. Так, импортная квота снизилась до минимального с 2000 года уровня в 15%. За последние три года наблюдается положительная динамика в экспортной квоте. С 23% в 2013 году экспортная квота увеличилась до 26%, однако до сих пор значительно меньше максимального уровня в 38% в 2000 году. Результатом снижения импортной и экспортной квот стало уменьшение внешнеторговой квоты до 41% в 2015 году.

В то же время причины, вызвавшие указанные изменения, не свидетельствуют о позитивном характере изменений в экономике. Уменьшение импортной квоты стало прямым следствием катастрофического падения уровня жизни населения, а не развитием производства отечественных товаров. В условиях низкого платежеспособного спроса и падения курса национальной валюты

импортные товары стали слишком дороги для рядового потребителя. Население России переключилось на отечественную продукцию, цены на которую увеличились вслед за стоимостью импортных товаров, а качество существенно снизилось. Рост экспортной квоты обусловлен не увеличением экспорта продукции и ее большей добавленной стоимостью, а снижением российского ВВП с 2014 года в долларовом исчислении на треть.

Таблица 1 – Основные показатели самодостаточности российской экономики в период 1995-2015 гг.

Год	Экспортная квота	Импортная квота	Внешнеторговая квота	Эластичность импорта к ВВП	Эластичность экспорта к ВВП
1995	26%	20%	46%	—*	—*
2000	38%	16%	54%	0,41	0,97
2001	33%	18%	51%	1,44	0,29
2002	31%	18%	49%	1,05	0,63
2003	31%	18%	49%	0,99	1,08
2004	31%	17%	48%	0,72	0,94
2005	32%	16%	48%	0,97	1,13
2006	31%	17%	47%	1,04	0,79
2007	27%	17%	44%	1,19	0,42
2008	28%	18%	46%	1,12	1,22
2009	25%	16%	41%	2,67	2,96
2010	26%	16%	42%	1,16	1,23
2011	25%	16%	41%	0,88	0,93
2012	24%	16%	40%	0,94	0,68
2013	23%	15%	39%	0,71	0,26
2014	25%	15%	40%	0,94	1,56
2015	26%	15%	41%	-0,12	2,51

* – исходные статистические данные для расчета отсутствуют;

Коэффициенты эластичности импорта и экспорта к ВВП (рис. 1) демонстрировали непостоянную динамику, среди значений показателей зафиксированы как значения больше единицы (отражающие опережающий рост импорта или экспорта над ВВП), так и значения меньше единицы (показывающие отставание в темпах прироста импорта или экспорта от ВВП).

В целом с 2013 года наблюдается положительная динамика в изменении значений этих показателей: растет эластичность экспорта и падает эластичность импорта. В 2015 году зафиксировано даже отрицательное значение коэффициента эластичности импорта к ВВП за счет снижения импортных поставок в рублевом исчислении. Однако все выводы относительно причин изменения импортной, экспортной и внешнеторговой квот, описанные ранее, остаются в силе и для показателей эластичности импорта и экспорта к ВВП.

Анализ конкурентоспособности и самодостаточности экономики свидетельствует о необходимости существенных преобразований в государственной экономической политике. Не вызывает сомнений, что экономическая система России времен СССР не была оптимальной, а производственный комплекс функционировал не с максимальной эффективностью. В то же время советская экономика способствовала улучшению занятости, росту внутреннего рынка и уровня жизни населения. Разумным являлось бы не разрушение сложившейся системы, а ее совершенствование.

Результатом же проведенных реформ стало не развитие экономики и рост уровня жизни, а прямо противоположные явления.

Рисунок 1 – Показатели эластичности российского импорта и экспорта к ВВП за период 2000-2015 гг.

Объективная реальность в целом и кризис российской экономической системы в частности требуют восстановления самодостаточной экономики. Основой при этом является ориентация промышленной, денежно-кредитной и финансовой политик государства на интересы организаций реального сектора, что требует внедрения ряда механизмов [7]. Решение всех накопившихся проблем России в социальной, политической и экономической сферах возможно только на базе увеличения платежеспособного спроса, объема внутреннего рынка и производства высокотехнологичной наукоемкой продукции.

Формирование конкурентоспособной самодостаточной экономической системы необходимо и с точки зрения ответов на негативные внешнеполитические факторы. Российская экономика и уровень жизни ее населения не должны зависеть от конъюнктуры внешних рынков, скачков курсов валют и действий финансовых спекулянтов. Особенно остро данная проблема встала после падения цен на энергоносители и снижения курса российского рубля, а также введения санкционных ограничений со стороны Запада. Среди наиболее пострадавших отраслей следует выделить сферу услуг (рис. 2): оптовую и розничную торговлю; гостиницы и рестораны; образование.

В то же время предприятия по добыче полезных ископаемых показали уверенный рост (рис. 2), не связанный с введением продуктовых контрсанкций (как в случае сельского хозяйства). Целесообразно рассмотреть лучшие практики оценки рисков, обусловленных санкционными ограничениями, и реагирования на них в части минимизации возможных негативных последствий на примере отечественной газовой промышленности.

Основные риски, обусловленные новыми вызовами, связаны со снижением цены на нефть и соответствующими уменьшением цены на газ, ослаблением курса национальной валюты и ростом инфляции. Кроме этого, введенные санкционные ограничения затруднили доступ к мировым финансовым ресурсам и передовым зарубежным технологиям, оборудованию и материалам. В частности, в газовой промышленности оказались осложнены глубоководное бурение, а также разработка арктического шельфа [9].

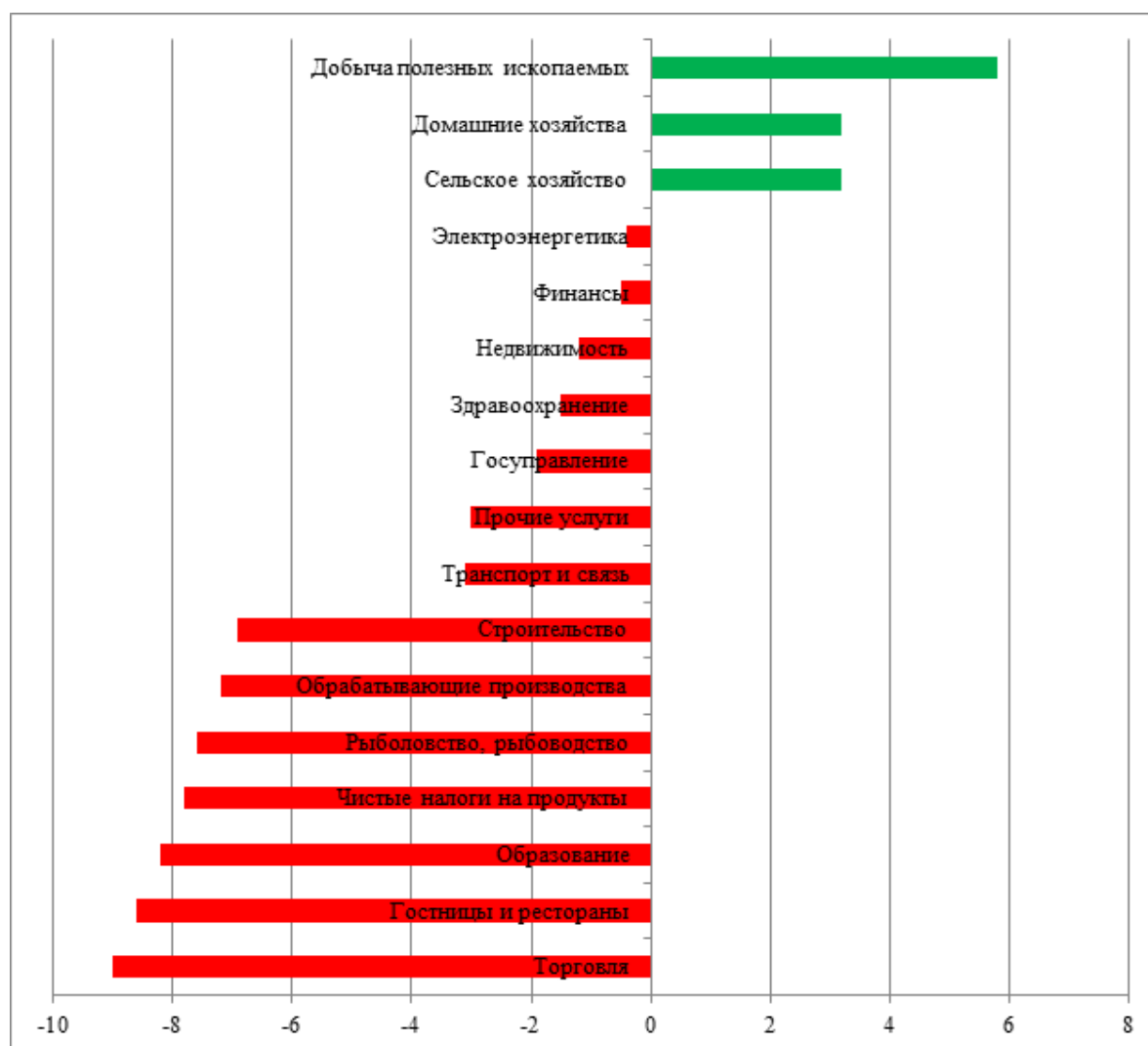

Рисунок 2 – Рейтинг секторов экономики по динамике произведенного ВВП в первом квартале 2016 г. относительно первого квартала 2014 г., % в постоянных ценах [8]

Основные меры по преодолению возникших ограничений направлены на импортозамещение и обеспечение технологической независимости, разработку отечественных аналогов импортных технологий, оборудования и материалов, а также увеличение доли российской продукции в общем объеме закупок.

Обеспечение выполнения указанных мер стало возможным при использовании новой схемы взаимодействия с поставщиками – долгосрочных договоров на серийное производство, поставку, техническое, сервисное и ремонтное обслуживание импортозамещающей продукции под гарантированные объемы поставок будущих лет [10]. Благодаря применению новой схемы, доля иностранного оборудования в структуре закупок снизилась до 5% (в т.ч. по трубной продукции составила менее 0,1%). Кроме этого, по технологиям, оборудованию и материалам, производство которых в России в настоящее время технологически невозможно или экономически неоправданно, проведена диверсификация закупок импортных объектов с привлечением поставщиков из стран с низкой вероятностью санкций, в т.ч. стран Таможенного союза, СНГ, БРИКС, Азиатско-Тихоокеанского региона и других.

Разработка и освоение высокотехнологичной продукции, ранее импортируемой из-за рубежа, реализуется в рамках Дорожных карт с субъектами Российской Федерации. Принятые Дорожные карты обеспечивают активизацию прикладных научных исследований, создание и развитие

инжиниринговых центров, взаимовыгодное сотрудничество производителей и потребителей НИОКР. Немаловажным аспектом устойчивого развития газовой промышленности является проведение эффективной финансовой политики, доступ к недорогим кредитным ресурсам и диверсификация источников заимствований. Решение этой задачи возможно в рамках сотрудничества с азиатскими кредитными организациями.

В результате выполненных работ современные вызовы и ограничения не оказали существенного влияния на текущую деятельность ПАО «Газпром» в части обеспечения выполнения производственных планов, заключения новых контрактов и пролонгации существующих [11].

Повышение конкурентоспособности национальной экономики необходимо осуществлять с учётом успешного опыта газовой отрасли, который возможно использовать для корректировки принятых в России программ, в т.ч. «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Экономическое развитие и инновационная экономика» и др. [12].

Новые вызовы и ограничения диктуют необходимость перехода к инновационной модели обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, основанной на развитии самодостаточности и импортонезависимости национальных производителей. Реализация такой модели требует усилий как со стороны представителей крупного и среднего бизнеса, так и со стороны государства, экономическая политика которого должна корректироваться с учётом накопленного успешного опыта функционирования и развития отраслей экономики. Отмеченная динамика развития предприятий, добывающих природные ископаемые, показавших значительный прирост производства несмотря на существенное снижение цен на базовую продукцию, дает предпосылки распространения внедрённых подходов и на другие сектора экономики.

Таким образом, даже краткое исследование факторов внутренней и внешней среды российской экономической системы свидетельствует, что она должна опираться на внутренние ресурсы и рынок и быть самодостаточной. Самодостаточность является логическим продолжением исторической экономической политики России, и опыт успешных отраслей экономики показывает, что только самодостаточность позволит выйти из нынешнего кризиса и не допустить последующих.

Самодостаточность не предполагает полную изоляцию страны от внешнего окружения. Наоборот, экспорт высокотехнологичной наукоемкой продукции должен быть расширен. Сырье и продукция низкого передела должны преимущественно использоваться внутри страны и работать на благо российского общества. В случае отсутствия изменений в государственной политике нынешний периферийный статус экономики России будет закрепляться и страна потеряет шансы для восстановления производственного комплекса и положения в мировой экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кормишкина Л.А. Суженный тип воспроизводства как фактор, сдерживающий повышение национальной силы российского государства / Л.А. Кормишкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 20. - С. 22-26
2. Российский статистический ежегодник – 1995 г.: Стат. сб. / Росстат. М., 1995. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/45492>
3. Российский статистический ежегодник – 2001 г.: Стат. сб. / Росстат. М., 2001. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/21317>
4. Российский статистический ежегодник – 2006 г.: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2006/year06.zip
5. Российский статистический ежегодник – 2011 г.: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/year/year2011.rar
6. Российский статистический ежегодник – 2016 г.: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/year/year16.rar

7. Ершов М.В. Механизмы роста российской экономики в условиях обострения финансовых проблем в мире / М.В. Ершов // Вопросы экономики. - 2016. - № 12. - С. 5-25
8. Комментарии о государстве и бизнесе // Официальный сайт НИУ ВШЭ, 1993-2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/188746246.pdf>
9. Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний. Официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml>
10. «Газпром» продолжит сокращение доли импортной продукции в закупках. Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/october/article249332/>
11. Западные санкции не оказали существенного влияния на деятельность «Газпрома» // официальный сайт ПАО «Газпром». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2016/august/article281814/>
12. Информация по итогам экспертизы государственных программ Российской Федерации. Официальный сайт счетной палаты Российской Федерации. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/upload/uf/48d/48dc10e1cd66a78f8a212f03eb96a0c0.pdf#5>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ КОРРУМПРОВАННОСТИ СТРАНЫ, ТЕМПАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: В работе с помощью методов экономико-математического моделирования исследуется связь между уровнем коррупции в стране, темпами экономического роста и качеством жизни населения. Рассматривается многообразие определений коррупции, приведены негативные последствия коррупции для общества, дана оценка коррупции в России. В долгосрочном временном интервале на примере 11 стран верифицируется гипотеза о нелинейном влиянии коррупции на экономический рост и качество жизни населения. Сделан вывод о том, что корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует.

Ключевые слова: коррупция, Россия, темпы экономического роста, качество жизни населения, корреляция, анализ.

JEL: C12; D60; O17

VERIFICATION OF THE INTERDEPENDENCE BETWEEN THE LEVEL OF NATIONAL COMPETITIVENESS AND THE QUALITY OF LIVING THE POPULATION ON THE EXAMPLE OF DEVELOPED COUNTRIES OF THE WORLD

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Using the methods of economic and mathematical modeling, the relationship between the level of corruption in the country, the rate of economic growth and the quality of life of the population is investigated. The variety of definitions of corruption is considered, the negative consequences of corruption for society are given, the corruption in Russia is estimated. In the long-term time interval, the hypothesis of the nonlinear effect of corruption on economic growth and the quality of life of the population is verified by the example of 11 countries. It is concluded that there is no correlation between the parameters under study.

Keywords: corruption, Russia, the rate of economic growth, the quality of life of the population, correlation, analysis.

Постановка проблемы

Коррупция – универсальная проблема. Она была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств.

Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio* – «совращение, подкуп», *corruptus* «испорченный», от *corrumpere* – «портить, повреждать». Синонимы коррупции – продажность, подкупность [1, с. 84]. Однако было бы ошибкой сводить суть коррупции к подкупу, продажности публичных и иных служащих. Её сущность заключается в нарушении (дезинтеграции, разложении, распаде) той или иной социальной системы, в том числе системы государственной власти [2, с. 12]. Суть коррупции как социального явления заключается в разложении структуры власти, перераспределении ресурсов в пользу тех или иных групп, в использовании механизмов институционализации групповых и личных интересов. Коррупцированная власть разлагает все общество, выступает локомотивом социальных деформаций, которые с вершины пирамиды с ускорением продвигаются к ее основанию [3].

Существует множество определений коррупции, отражающих те или иные черты этого социально-экономического явления (табл.1).

Таблица 1 – Многообразие определений коррупции

Автор	Определение
Дж. Сентурия	Коррупция – это злоупотребление публичной властью ради частной выгоды. [3]
Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции»	Коррупция – это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а», от имени или в интересах юридического лица [4].
М.Б. Горный	Коррупция – это многосложное и многоаспектное явление общественной и государственной жизни, когда использование должностным лицом своих полномочий в целях личной выгоды противоречит закону и нравственным установкам [1].
Е.А. Русецкий	Коррупция – это синтетическое понятие, одновременно и социальное и криминологическое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупности родственных видов деяний против общества и государства. Коррупция - социальное явление, характеризующееся подкупом государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей [1].

Автор	Определение
В.А. Номоконов	Характеризует коррупцию как торговлю власти в государственном (прежде всего) и негосударственном секторах, как разложение власти, проявляющееся в нелегальном рынке властных полномочий, возможностей обмена власти на выгоду в ущерб принципу социальной справедливости [1, с. 8].
Е.О. Манухина	Коррупция – антисоциальное, общественно опасное явление, угрожающее национальной безопасности России, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных публичными должностными лицами с использованием ими своего должностного и фактического положения, имеющихся у них должностных и служебных полномочий, вытекающих из них возможностей, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы, служб в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, для личного обогащения или в иных личных узкогрупповых и корпоративных целях либо выразившихся в предоставлении им возможностей и средств для достижения указанных целей, а также совокупность самих таких лиц [1].
Л.В. Астафьев	Коррупция – незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды [4, с. 65].
Генеральная Ассамблея ООН 1979 г.	Коррупция – это злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением [3].
А.Б. Артемьев	Коррупцию необходимо понимать триедино: 1) как осуществление произвола лиц, обладающих властью, с обращением чужих и/или общественных благ в свою пользу – корыстный произвол; 2) как элемент неофициального (теневого) механизма перераспределения благ в государственно-организованном обществе с использованием служебных возможностей; 3) как порицаемое социальными нормами деяние (коррупционное явление) [1].
Б.В. Волженкин	Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [1, с. 13].

Автор	Определение
А.И. Кирпичников	Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества.

Таким образом, можно говорить о многообразии подходов к пониманию коррупции. Вместе с тем, можно отметить то, что неотъемлемая и главная часть коррупции – это выгода и возможности достижения корыстных целей определённых лиц, в этом сходятся большинство исследователей данного феномена.

Комплексный характер коррупции проявляется в том, что в реальности говорится не об одном, а по существу о двух разных явлениях – крупной и мелкой коррупции, между которыми нет строгой взаимозависимости. Крупную коррупцию можно по-другому назвать «верхушечной», т.к. она охватывает как политиков, так и чиновников, которые в угоду интересам не только отдельных лиц, но и целых государств действуют от имени своего государства и во вред ему. Мелкая, «низовая», коррупция распространяется везде, где рядовой гражданин сталкивается с необходимостью обращаться к государству, или, наоборот, – государство, осуществляя ограничивающую и регулирующую функции, обязывает гражданина «делиться своими ресурсами», – взыскание обязательных платежей или наложение штрафов за нарушение действующих норм [3].

В современной экономической литературе тематика соотношения экономических выгод от коррупции и потерь от нее занимает одно из ведущих мест. Так называемая, функциональная теория коррупции (исследование Мертона (1968) о скрытых функциях политического механизма) утверждает, что продажа и покупка политических услуг имеет несколько политических и экономических «выгод». Одна из таких выгод – это та, что взяточничество «смазывает бюрократические колеса», снижая бюрократизм, и тем самым повышая эффективность. Согласно этой точке зрения (С. Хантингтон (1968)), для экономического роста хуже, чем общество с негибкой, сверхцентрализованной нечестной бюрократией, может быть только общество с негибкой сверхцентрализованной честной бюрократией. Утверждается также, что коррупционные действия являются мощным средством интегрирования людей в экономическую и политическую жизнь. Однако последний тезис отнюдь не очевиден: так, ряд исследователей (Джонстон (1996, 1997)) подвергает сомнению такого рода утверждения, указывая, что коррупция обладает значительным дезинтегрирующим свойством для экономической и политической жизни общества [5].

Все-таки большинство исследователей рассматривая коррупцию, считают, что она оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. Негативные последствия, порожаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны [6]. В таблице 2 рассмотрены более конкретно возможные негативные последствия от коррупции для всех сфер жизни.

Таким образом, в экономической, политической и социальной сферах государства коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и процессов.

Проблема заключается в том, что экономической литературе до настоящего момента не установлена надежная статистическая связь между уровнем коррумпированности страны и темпами экономического роста [5]. А, следовательно, невозможно однозначно судить о влиянии этого явления и на качество жизни населения в стране.

Таблица 2 – Негативные последствия от коррупции для общества

Сфера	Последствия
Экономическая	Нарушает механизм рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это способствует возникновению монополистических тенденций в экономике, снижению эффективности ее функционирования и дискредитации идей свободной конкуренции.
	Влечет за собой неэффективное распределение средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов, препятствуя тем самым эффективной реализации правительственных программ.
	Приводит к несправедливому распределению доходов, обогащая субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества.
	Способствует повышению цен на товары и услуги за счет так называемых коррупционных «накладных расходов» в результате чего страдает потребитель.
	Является средством, способствующим обеспечению благоприятных условий для формирования и развития организованной преступности и теневой экономики. Это приводит к снижению налоговых поступлений в государственный бюджет, оттоку капитала за рубеж и затрудняет возможность государства эффективно выполнять свои экономические, политические и социальные функции.
Социальная	Коррупция предполагает существенное различие между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества «двойной стандарт» морали и поведения. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения, происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права религии, общественного мнения и др
	Коррупция способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастания социальной напряженности.
	Коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед лицом власти, и перед преступностью.
Политическая	Коррупция способствует смещению целей политики от общенациональных к обеспечению властвования олигархических кланов и группировок
	Коррупцированные субъекты, прячущие свой капитал за рубежом, превращаются в «пятую колонну» и способствуют предательству интересов национальной безопасности страны.

Особенно актуальной эта проблема становится с учетом всеохватности, системности коррупции в нашей стране. Так, по оценке правоохранительных органов, криминальные структуры в отдельных отраслях промышленности – нефть, газ, редкие металлы – тратят до 50% получаемой прибыли (реальной, а не декларируемой) на подкуп различных должностных лиц [7]. По словам генерального прокурора России Юрия Чайки, общий ущерб от коррупции в 2015 году составлял порядка 44 млрд

рублей, а в 2016 году – превысил 78 млрд рублей, что сопоставимо с 10% общей суммы ущерба от всех видов преступлений в целом по стране [11]. Некоторые данные по общему ущербу от коррупции в России за 2010 – 2016 годы приведены на рисунке 1.

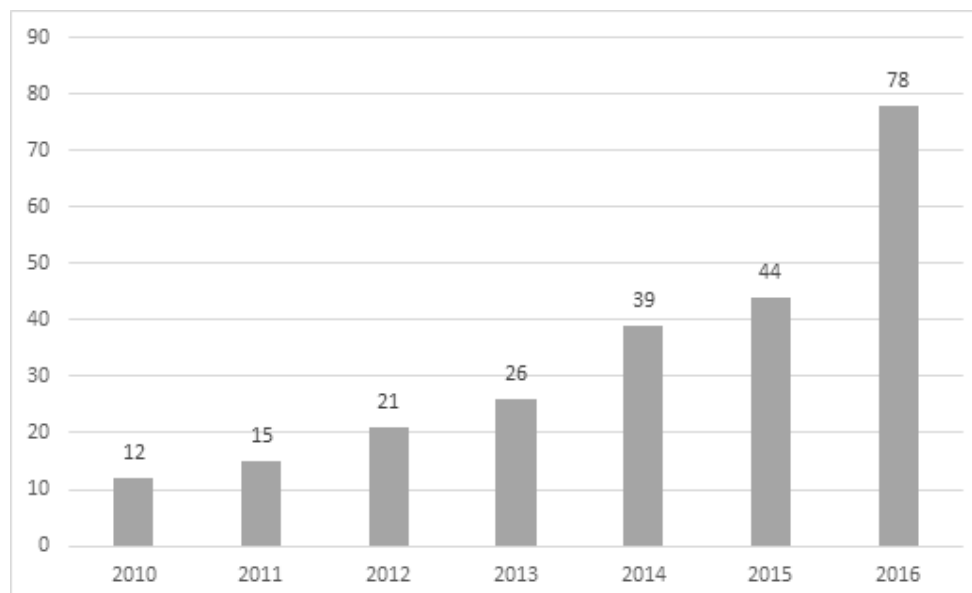

Рисунок 1 – Ущерб от коррупции в России, 2010–16 гг. (в млрд руб.) [11]

Более того, по оценке неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International размер коррупции в 2016 году превысил 300 млрд долларов (т.е. примерный объем коррупции в России в 2016 году можно оценить в чуть более 23% от ВВП). И это на фоне перманентного роста среднего размера взятки из года в год (рис. 2).

По данным исследования Института экономической политики Гайдара, потери от нарушений при госзакупках составляют 2 трлн. рублей в год. Общие расходы федерального бюджета на госзакупки составляют 16 трлн. рублей в год. По итогам выборочного мониторинга Институт Гайдара установил, что более 60% закупок осуществляется с нарушениями. Среди государственных закупок по неконкурентности лидирует федеральный уровень (32,9%), на втором месте муниципальный уровень – 19,6% закупок, на третьем – региональный: 8%. Остается довольно низким и среднее количество заявок в случае конкурентной закупки – около трех на один лот в 2016 году [12].

Методология исследования

Целью статьи является верификация двух гипотез:

1. Между уровнем коррупции в стране и темпами экономического роста существует обратная (статистически значимая) зависимость, поскольку экономические потери общества от коррупции велики.

2. Между уровнем коррупции в стране и качеством жизни населения существует обратная (статистически значимая) зависимость, поскольку социальные потери общества от коррупции велики.

Это связано с тем, что ряд эмпирических исследований обнаружил, что коррупция влияет на экономический рост нелинейно: в зависимости от других объясняющих переменных регрессионного уравнения коррупция может сдерживать экономический рост, не оказывая на него выраженного влияния, или даже ускорять его [5].

Тесно связаны с индексом человеческого развития показатели, отражающие уровень общественного неравенства (имеется в виду главным образом неравномерное распределение доходов) и уровень бедности. Соответственно уровень коррупции оказывает влияние на индекс человеческого

развития (см. рис.3).

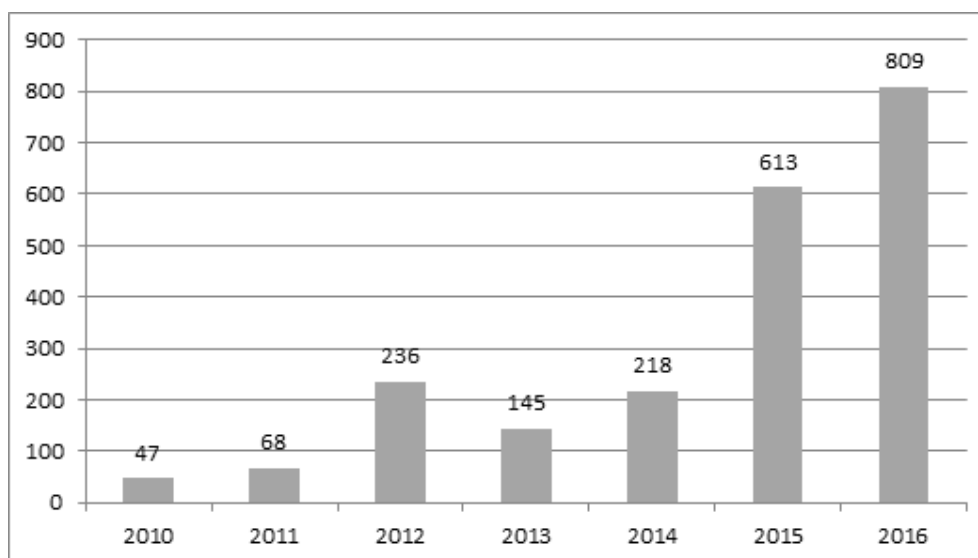

Рисунок 2 – Средний размер взятки в России, 2010-16 гг. (в тыс. руб.) [13]

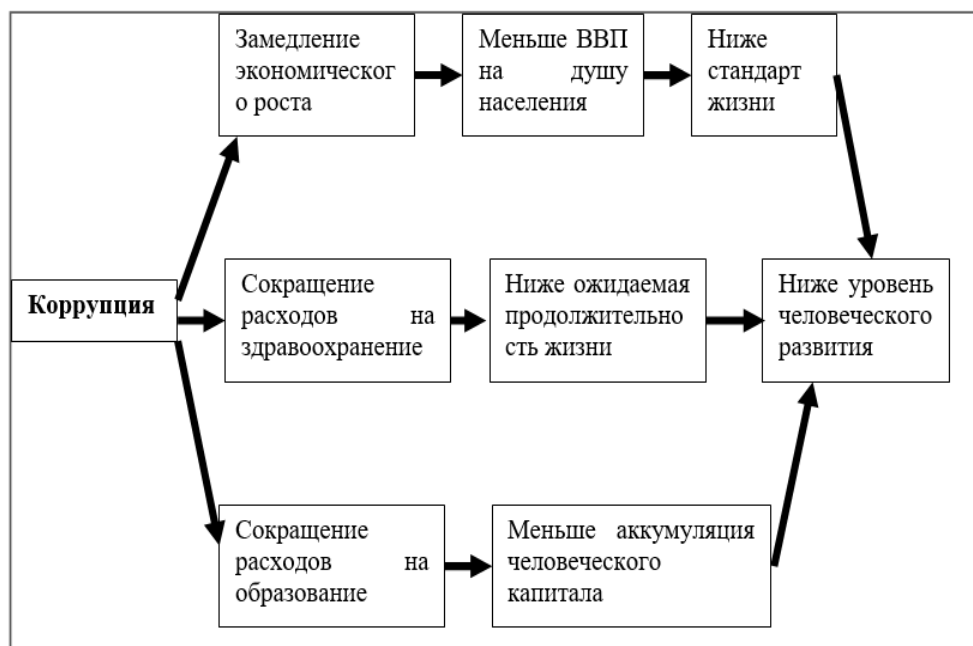

Рисунок 3 – Влияние коррупции на человеческое развитие

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 10 лет, долгосрочный.

2. Используемые показатели:

- уровень коррупции – индекс восприятия коррупции (ИВК) (рассчитывается ежегодно международной независимой организацией Transparency International);
- темпы экономического роста – валовой внутренний продукт (ВВП) (страновые данные взяты из статистической базы Всемирного Банка, World Bank database);
- качество жизни населения – Индекс человеческого развития (ИЧР) (рассчитывается ежегодно ПРООН, данные представлены в докладе о человеческом развитии).

3. Выборка стран: 11 стран мира (5 лидеров и 5 аутсайдеров актуального рейтинга ИВК 2016 года, а также Россия) .

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции, равного 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока [14, с.38]. Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%.

5. Для проведения корреляционного анализа в работе использовался программный продукт «Statistica» от StatSoft.

Основная часть

Приведем исходные данные для анализа: значения показателей ВВП, ИЧР и ИВК за последние 10 лет в табличном и графическом виде (см. табл. 3-5, рис. 4-6).

Таблица 3 – Динамика ВВП по странам, 2007-16 гг. [8]

Год	Страны										
	Дания	Н о в а я Зеландия	Финляндия	Швеция	Швейцария	Йемен	Сирия	Г в и н е я - Бисау	Судан	Ливия	Россия
2007	1,58	2,89	5,19	3,41	4,11	3,34	5,70	3,20	11,52	6,35	8,54
2008	-1,12	-1,12	0,72	-0,56	2,16	3,65	4,50	3,22	7,80	2,67	5,25
2009	-5,21	-30,00	-8,27	-5,19	-2,22	3,87	5,90	3,00	3,24	-0,79	-7,82
2010	2,09	1,53	2,99	5,99	3,00	7,70	-30,9	3,47	3,47	5,02	4,50
2011	1,34	2,27	2,57	2,66	1,69	-12,7	-36,5	8,09	-1,97	-62,1	5,28
2012	0,23	2,25	-1,43	-0,29	1,01	2,39	-9,90	-1,71	0,52	4,50	3,66
2013	0,93	2,45	-0,76	1,24	1,85	4,82	-30,9	3,26	4,39	-13,6	1,79
2014	1,62	3,41	-0,63	2,60	2,45	-0,19	-36,5	0,97	2,68	-24,0	0,74
2015	1,61	3,33	-0,01	4,52	1,23	-28,1	-9,90	6,13	4,91	-6,40	-2,83
2016	1,96	3,05	1,27	3,24	1,38	-9,78	0,00	5,76	4,70	-3,30	-0,22

Таблица 4 – Динамика ИЧР по странам, 2007-16 гг. [9]

Год	Страны										
	Дания	Н о в а я Зеландия	Финляндия	Швеция	Швейцария	Йемен	Сирия	Г в и н е я - Бисау	Судан	Ливия	Россия
2007	0,955	0,950	0,959	0,963	0,960	0,575	0,742	0,396	0,531	0,847	0,817
2008	0,906	0,895	0,878	0,898	0,916	0,483	0,648	0,401	0,456	0,757	0,776
2009	0,864	0,904	0,869	0,884	0,872	0,431	0,586	0,286	0,375	0,749	0,714
2010	0,866	0,907	0,871	0,885	0,874	0,439	0,589	0,289	0,379	0,755	0,719
2011	0,895	0,908	0,882	0,904	0,903	0,462	0,632	0,353	0,408	0,760	0,755
2012	0,901	0,919	0,892	0,916	0,913	0,458	0,648	0,364	0,414	0,769	0,788
2013	0,900	0,910	0,879	0,898	0,917	0,500	0,658	0,396	0,473	0,784	0,778
2014	0,923	0,913	0,883	0,907	0,930	0,498	0,594	0,420	0,479	0,724	0,798
2015	0,925	0,915	0,895	0,913	0,939	0,482	0,536	0,424	0,490	0,716	0,804
2016	0,929	0,918	0,926	0,924	0,953	0,488	0,568	0,463	0,498	0,736	0,816

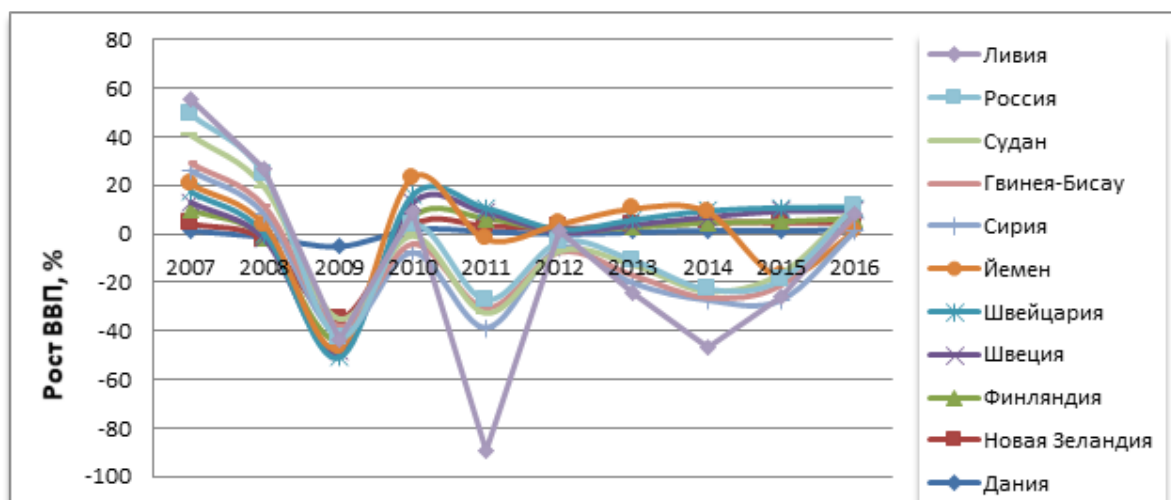

Рисунок 4 – Динамика ВВП по странам, 2007-16 гг.

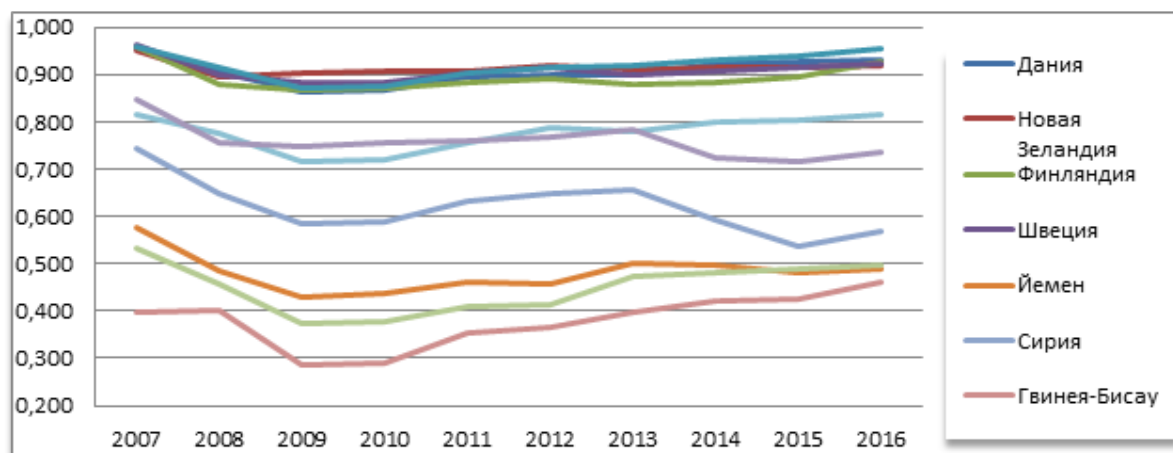

Рисунок 5 – Динамика ИЧР по странам, 2007-16 гг.

Таблица 5 – Динамика ИВК по странам, 2007-16 гг. [10]

Год	Страны										
	Дания	Новая Зеландия	Финляндия	Швеция	Швейцария	Йемен	Сирия	Гвинея-Бисау	Судан	Ливия	Россия
2007	9,4	9,4	9,4	9,3	9,0	2,5	2,4	2,2	1,8	2,5	2,3
2008	9,3	9,3	9,0	9,3	9,0	2,3	2,1	1,9	1,6	2,6	2,1
2009	9,3	9,4	8,9	9,2	9,0	2,1	2,6	1,9	1,5	2,5	2,2
2010	9,3	9,3	9,2	9,2	8,7	2,2	2,5	2,1	1,6	2,2	2,1
2011	9,4	9,5	9,4	9,3	8,8	2,1	2,6	2,2	1,5	1,9	2,5
2012	9,0	9,0	9,0	8,8	8,6	2,3	2,6	2,5	1,3	2,1	2,8
2013	9,1	9,1	8,9	8,9	8,5	1,8	1,7	1,9	1,1	1,5	2,8
2014	9,2	9,1	8,9	8,7	8,6	1,9	2,0	1,9	1,1	1,8	2,7
2015	9,1	8,8	9,0	8,9	8,6	1,8	1,8	1,7	1,2	1,6	2,9
2016	9,0	9,0	8,9	8,8	8,6	1,4	1,3	1,6	1,4	1,4	2,9

Некоторые результаты корреляционного анализа (без учета временного лага) представлены далее на диаграммах 1-2, таблицах 6-8 (приведены данные по странам: Дания (страна с минимальным уровнем коррумпированности по данным Transparency International), Сирия (страна с максимальным

уровнем коррумпированности по данным Transparency International), Россия)

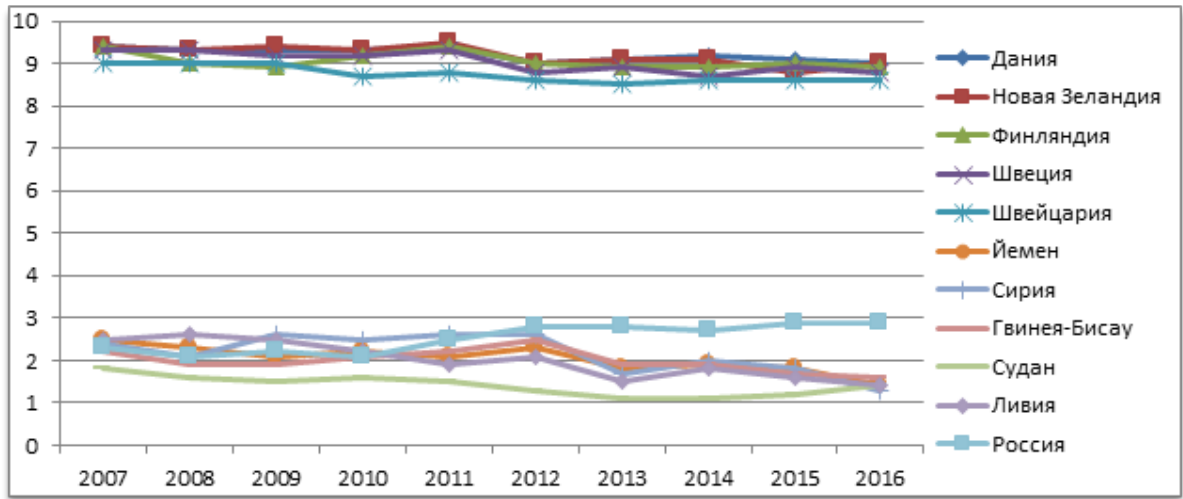

Рисунок 6 – Динамика ИВК по странам, 2007-16 гг.

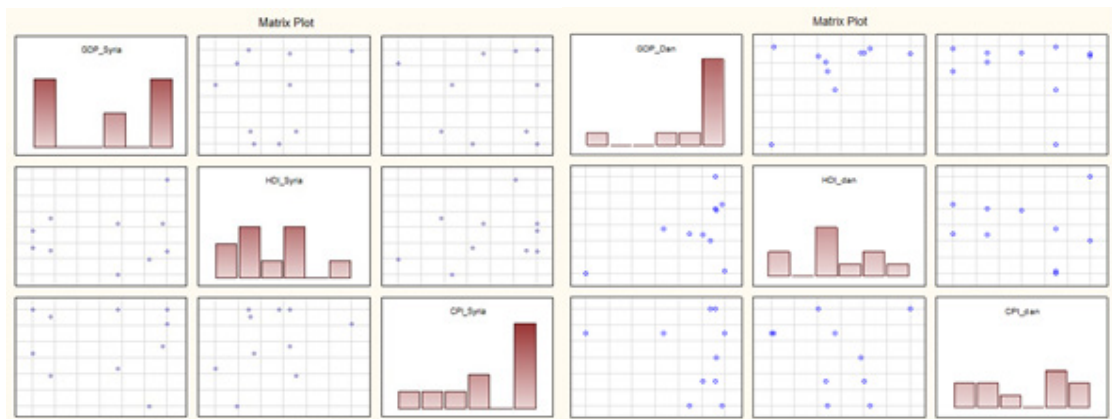

Диаграмма 1. Поле корреляции для экономики Дании и Сирии

(GDP_Syria – динамика ВВП в Сирии; HDI_Syria – динамика ИЧР в Сирии; CPI_Syria – динамика ИВК в Сирии; GDP_Dan – динамика ВВП в Дании; HDI_dan – динамика ИЧР в Дании; CPI_dan – динамика ИВК в Дании)

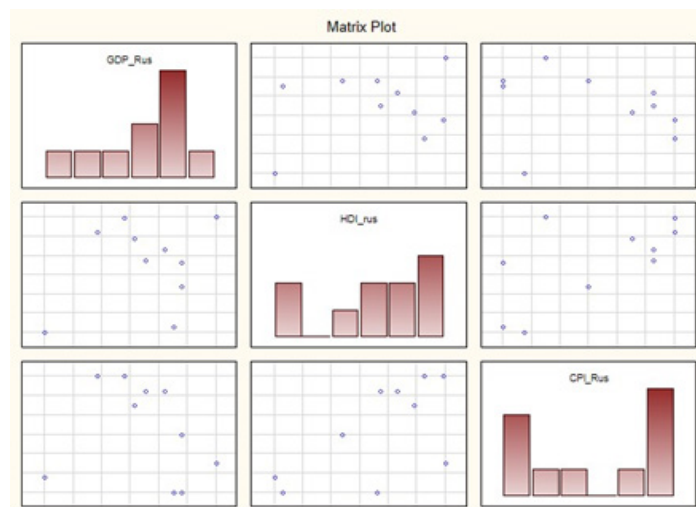

Диаграмма 2. Поле корреляции для России

Correlations (Spreadsheet1.sta) Marked correlations are significant at p < .05000 (Casewise deletion of missing data)											Correlations (Spreadsheet1.sta) Marked correlations are significant at p < .05000 (Casewise deletion of missing data)										
Var. X & Var. Y	Mean	Std.Dv.	r(X,Y)	rl	t	p	N	Constant dep: Y	Slope dep: Y												
GDP_Dan	0.503000	2.223721																			
GDP_Dan	0.503000	2.223721	1.000000	1.000000			10	0.0000	1.000000												
GDP_Dan	0.503000	2.223721																			
HDI_dan	0.906400	0.028135	0.519223	0.269593	1.718370	0.124052	10	0.9031	0.00657												
GDP_Dan	0.503000	2.223721																			
CPI_dan	9.210000	0.152388	-0.190929	0.036454	-0.550150	0.597238	10	9.2166	-0.01308												
HDI_dan	0.906400	0.028135																			
GDP_Dan	0.503000	2.223721	0.519223	0.269593	1.718370	0.124052	10	-36.6934	41.03756												
HDI_dan	0.906400	0.028135																			
HDI_dan	0.906400	0.028135	1.000000	1.000000			10	0.0000	1.000000												
HDI_dan	0.906400	0.028135																			
CPI_dan	9.210000	0.152388	-0.143570	0.020612	-0.410327	0.692335	10	9.9148	-0.77761												
CPI_dan	9.210000	0.152388																			
GDP_Dan	0.503000	2.223721	-0.190929	0.036454	-0.550150	0.597238	10	26.1632	-2.78612												
CPI_dan	9.210000	0.152388																			
HDI_dan	0.906400	0.028135	-0.143570	0.020612	-0.410327	0.692335	10	1.1505	-0.02651												
CPI_dan	9.210000	0.152388																			
CPI_dan	9.210000	0.152388	1.000000	1.000000			10	0.0000	1.000000												
GDP_Syria	-13.8500	18.07228																			
GDP_Syria	-13.8500	18.07228	1.000000	1.000000			10	0.0000													
GDP_Syria	-13.8500	18.07228																			
HDI_Syria	0.6201	0.05830	0.156465	0.024481	0.448067	0.665990	10	0.6271													
GDP_Syria	-13.8500	18.07228																			
CPI_Syria	2.1600	0.45509	-0.048770	0.002378	-0.138106	0.893570	10	2.1430													
HDI_Syria	0.6201	0.05830																			
GDP_Syria	-13.8500	18.07228	0.156465	0.024481	0.448067	0.665990	10	-43.9247													
HDI_Syria	0.6201	0.05830																			
HDI_Syria	0.6201	0.05830	1.000000	1.000000			10	0.0000													
HDI_Syria	0.6201	0.05830																			
CPI_Syria	2.1600	0.45509	0.340621	0.116022	1.024696	0.335490	10	0.5113													
CPI_Syria	2.1600	0.45509																			
GDP_Syria	-13.8500	18.07228	-0.048770	0.002378	-0.138106	0.893570	10	-9.6667													
CPI_Syria	2.1600	0.45509																			
HDI_Syria	0.6201	0.05830	0.340621	0.116022	1.024696	0.335490	10	0.5258													
CPI_Syria	2.1600	0.45509																			
CPI_Syria	2.1600	0.45509	1.000000	1.000000			10	0.0000													

Correlations (Spreadsheet1.sta) Marked correlations are significant at p < .05000 (Casewise deletion of missing data)										
Var. X & Var. Y	Mean	Std.Dv.	r(X,Y)	rl	t	p	N	Constant dep: Y	Slope dep: Y	
GDP_Rus	1.887746	4.705561								
GDP_Rus	1.887746	4.705561	1.000000	1.000000			10	0.0000	1.000000	
GDP_Rus	1.887746	4.705561								
HDI_rus	0.776500	0.036861	0.277506	0.077010	0.816994	0.437584	10	0.7724	0.00217	
GDP_Rus	1.887746	4.705561								
CPI_Rus	2.530000	0.330151	-0.233795	0.054680	-0.680122	0.515623	10	2.5610	-0.01640	
HDI_rus	0.776500	0.036861								
GDP_Rus	1.887746	4.705561	0.277506	0.077010	0.816994	0.437584	10	-25.6203	35.42569	
HDI_rus	0.776500	0.036861								
HDI_rus	0.776500	0.036861	1.000000	1.000000			10	0.0000	1.000000	
HDI_rus	0.776500	0.036861								
CPI_Rus	2.530000	0.330151	0.628612	0.395153	2.286153	0.051574	10	-1.8419	5.63029	
CPI_Rus	2.530000	0.330151								
GDP_Rus	1.887746	4.705561	-0.233795	0.054680	-0.680122	0.515623	10	10.3183	-3.33222	
CPI_Rus	2.530000	0.330151								
HDI_rus	0.776500	0.036861	0.628612	0.395153	2.286153	0.051574	10	0.5989	0.07018	
CPI_Rus	2.530000	0.330151								
CPI_Rus	2.530000	0.330151	1.000000	1.000000			10	0.0000	1.000000	

Рисунок 6 – Результаты корреляционного анализа для Дании и Сирии и России

Результаты анализа сведен в общую матрицу (см. табл. 9).

Таблица 9 – Результаты корреляционного анализа

Страна	Без лага	С лагом в 1 год
Дания	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Новая Зеландия	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Присутствует обратная значимая связь между ВВП и ИВК на уровне значимости 5%.
Финляндия	Присутствует прямая значимая связь между ВВП и ИВК на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Швеция	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Швейцария	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Йемен	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.

Сирия	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Гвинея-Бисау	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Присутствует сильная обратная значимая связь между ИВК и ИЧР на уровне значимости 5%.
Судан	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Ливия	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 5%.
Россия	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 10%.	Коэффициент корреляции незначим на уровне значимости 10%.

Интерпретация результатов анализа

Данные таблицы 9 показывают, что корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует. Следовательно, гипотезы о наличии обратной (статистически значимой) взаимосвязи между уровнем коррупции в стране, качеством жизни населения и темпами экономического роста по данной выборке стран в 10-летнем временном интервале не подтвердились. Это может объясняться: 1) недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа; 2) изменением методологии сбора данных и оценки таких комплексных показателей как ИЧР, ИВК; 3) неопределенностью понятийного аппарата (различия в понимании коррупции, качества жизни населения); 4) косвенным влиянием коррупции на исследуемые показатели: темпы роста экономики, качество жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коррупция: основные тенденции противодействия. Коллективная монография / Под редакцией Л.А. Андреевой. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2015. – 196 с.
2. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М.: Изд-во Юридическая литература, 1989. – 448 с.
3. Гайдарова Е.Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы / Е.Н. Гайдарова // Вестник АГУ. Серия 1. – 2011. – № 4. – С. 8–14.
4. Пьянзин Д.Н. Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект / Д.Н. Пьянзин // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 12-15. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/142/7968/>
5. Пархоменко С. Экономика коррупции / С. Пархоменко. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/corrupt/Uc2004/Glava3.pdf>
6. Пермяков М.В. История возникновения коррупции в Российской Федерации / М.В. Пермяков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 120–123.
7. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Выпуск 44 Сущность коррупции. Условия возникновения и последствия (часть I). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4603/16209>
8. The World Bank. [Электрон. данные] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/>
9. Human Development Reports. [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/>
10. Transparency International. [Электрон. данные] – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/>
11. Ущерб от коррупции в РФ в 2016 году оценили в 44 млрд рублей. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/540410>

12. Махинации при госзакупках - 2 трлн рублей каждый год. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/86634><http://www.vestifinance.ru/articles/86634>

13. Средняя взятка в России за последние пять лет выросла почти в 5 с половиной раз. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/170992/>

14. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. - №1. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: theoreticaleconomy.ru

ЧТО НЕ УСПЕЛ СДЕЛАТЬ К. МАРКС, ИЛИ ПОЧЕМУ НАДО ОЦЕНИВАТЬ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ АКТИВЫ?

Иванус Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: aiivanus@fa.ru

Аннотация: Рассматривается сложившееся положение в экономике, когда квалификационные активы, объективно существующие и огромные в своей массе, но не будучи учтёнными, тем не менее участвуют во всех экономических процессах. Этот факт является малоизученным. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что неучтённые квалификационные активы переходят в разряд неуправляемых и приобретают тенденцию к глобальному накоплению, реально создавая мощнейший теневой «пласт», а при достижении некоторого критического значения, экономические процессы теряют устойчивость, что в итоге может привести к кризисам. Поэтому необходимо провести глобальную оценку квалификационных активов, и тогда многие экономические процессы станут измеримыми, контролируруемыми, а, следовательно, и более управляемыми.

Ключевые слова: неопределённость, квалификационные активы, управление экономикой, человеческий капитал, ПБУ-14.

JEL: B49

THAT DIDN'T MAKE MARX, OR WHY OUR QUALIFICATIONS ARE NOT WORTH ANYTHING?

Ivanus Alexander Ivanovich
doctor of economic Sciences
Professor of the Department of data analysis, decision-making and financial technologies of the «Financial University under the Government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Abstract: the paper Considers the situation in the economy, when the qualifying assets, objectively existing and a huge in weight, but not being taken into account, however participate in all economic processes. This fact is little known. The topicality of the research stems from the fact that the unaccounted qualification of the assets transferred to the category of uncontrollable and tend to global accumulation, creating a really powerful shadow «layer», but at some critical values, economic processes lose resilience, which ultimately can lead to crises. It is therefore necessary to undertake a global evaluation of the qualifying assets, in which case many economic processes will be measurable, controllable, and therefore more manageable.

Keywords: uncertainty, qualifying assets, management of the economy, human capital, PBU-14.

Состояние современной экономики, её управляемость и устойчивость в значительной степени определяется наличием огромного количества факторов неопределённости. Их перечень достаточно обширен и включает как внутренние, так и внешние причины [1].

Рассмотрим проблему потери управляемости экономики по причине отсутствия учёта и оценки таких специфических активов, как квалификация и трудовые навыки.

Очевидно, что все созданное вокруг нас в значительной степени создано квалификацией и трудовыми навыками. Но почему-то сложилась ситуация, что эти активы в экономической теории выпали из рассмотрения, их как бы не существует, хотя объективно их реальность ощущается

повсеместно и ежеминутно. И поэтому их отсутствие можно считать веской причиной для возникновения ситуации неопределённости. Обратим внимание на данный феномен с точки зрения процессов управления, которые за счёт наличия обратных связей образуют так называемый контур управления.

Рассматриваемую проблему можно сформулировать так: в процессе функционирования экономики неучтённые квалификационные активы создают неучтённый теневой контур управления, который и приводит к потере устойчивости и кризисным явлениям.

То есть, реальные активы, огромные в своей массе, не будучи учтёнными, отрицательно влияют на качество управляемости экономикой. Этот факт является малоизученным экономической теорией.

В этой связи наше предложение сводится к необходимости количественной оценки квалификационных активов в рублях, что даст выход на принципиально новую возможность практического использования их в качестве вклада в уставной капитал предприятия. В результате такого деяния работник становится автоматически совладельцем выпускаемой предприятием продукции. И это чрезвычайно важно во всех отношениях, и прежде всего в плане социальной справедливости.

В итоге в контуре управления исчезнет целый «пласт» неопределённости, управляемость экономическими процессами повысится, предприятием станут управлять не только учредители и акционеры, но и каждый работник.

Таким образом, за счёт оценки квалификационных активов создаётся реальная база для становления и развития новых экономических отношений, а также условий для обеспечения нового уровня управленческих решений.

В итоге квалификационные активы из источника неопределённости станут параметром управления.

Задача оценки квалификационных активов достаточно сложна, так как на них влияет большое число самых разнообразных факторов. Они влияют на стоимость активов, большая часть из которых или не поддаётся, или слабо поддаётся количественной оценке.

К настоящему времени экономистами предложено множество методик оценок человеческого капитала [2, 3]. Их авторы, в зависимости от понимания решаемых проблемы, подходят к оценке с позиций конкретного результата, полученного работником, исходя из прибыли, которую он принёс фирме, или по увеличению её активов, в том числе интеллектуальных. Эта оценка широко распространена в бизнесе, так как наиболее проста. Но одновременно она наиболее жёсткая и нередко ошибочна.

Некоторые компании создают экспертные центры для всесторонней количественной оценки навыков и индивидуальных качеств работников. И как частный случай используют метод моделирования компетентности, который заключается в определении профиля компетентности, т.е. сочетания навыков, знаний, личностных качеств и ценностей, ассоциируемых с превосходным выполнением рассматриваемой категории работ, и последующей их оценке.

Если обратиться к истории вопроса, то здесь можно найти два характерных периода, который помогут понять сущность проблем.

Середина 19 века. В это время основной производственной силой служил обычный живой труд, который тогда был, как известно, довольно примитивным. Рабочим, пришедшим из деревень на заводы и фабрики, было достаточно кратко объяснить, что нужно делать на простых станках, и они могли тут же приступить к работе. К. Маркс, глядя на это, правильно сделал вывод, что именно здесь происходит процесс расщепления всего объёма полученных результатов живого труда на две части: одна часть идёт на восстановления рабочей силы рабочих, а вторая часть – в карман эксплуататору. Этот вывод и послужил основной теоретической предпосылкой своего знаменитого труда «Капитал».

Начало 21 века. Доля живого труда в производственном процессе становится много меньше другой, всё более и более увеличивающейся составляющей – квалификации. На получение

квалификации современный рабочий (а правильнее уже его назвать – работник) тратит годы, многие рабочие специальности уже требуют серьёзной вузовской подготовки. Поэтому стоимость квалификации, как ресурса (или актива) за счёт интеллектуальной составляющей становится чрезвычайно большой. Но схема распределения результатов труда та же: часть идёт работнику, а часть – всё в тот же карман работодателю. Такого гигантского роста уровня квалификации работников К. Маркс, естественно, предвидеть не мог, поэтому в «Капитале» вопрос эксплуатации огромных по масштабу квалификационных активов не ставился и ставиться не мог.

Но сейчас правомерно поставить вопрос: а с какой стати и до каких пор квалифицированные работники, тратя значительную часть своей жизни на приобретение квалификационных активов, не могут ими пользоваться в полной мере и остаются, как и 150 лет назад, в положении наёмных рабов?

В этой связи необходимо, во-первых, признать, что личные активы работника – это его профессиональная квалификация, которая «всегда при нём» и которую можно считать его неотъемлемой естественной собственностью, во-вторых, оценить стоимость профессиональной квалификации, и, в-третьих, учесть эту стоимость при оценке вклада работника в конечный результат. Ведь эта стоимость в масштабе такой страны, как Россия, огромна, но поскольку она совершенно не оценена и не учтена, то класс работодателей пользуется ею, по существу, как дармовыми ресурсами.

Необходимо также внести и изменения в ПБУ-14 «Учёт нематериальных активов», где сказано: «Нематериальными активами не являются: интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду» [4]. И здесь приводится объяснение: не подлежат оценке интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду, поскольку они неотделимы от своих носителей, и не могут быть использованы без них. Это наивное толкование есть просто неумелая отговорка и оно не может быть рассмотрено в качестве серьёзного аргумента. Если квалификация неотделима от работника и не может без него использоваться, то она поэтому ничего не стоит. Трудно себе представить что-либо более абсурдное.

Всё должно быть изменено с точностью до наоборот. Именно интеллектуальные, квалификационные, деловые качества и способность к труду должны быть капитализированы и учтены как личные активы работников.

Ведь каждый работник, участвующий в трудовом процессе, обладает своим личным активом, и использует его в производстве выпускаемой продукции. Отсюда логически следует, что ключевым моментом становится знание оценки профессиональных активов работников, как некоторой стабильной базы для расчёта заработной платы.

Пример оценки квалификационных активов

Наличие непредсказуемых факторов неопределённости и возникающий при этом информационный дефицит не позволяет или затрудняет применение известных методов оценки профессиональных активов.

Тогда можно перейти к использованию той базы для расчётов, которая не зависит от внешних факторов неопределённости, а использовать минимальное количество информации.

Проведённые специальные исследования показали, что в условиях существенной неопределённости наиболее быстрым и малозатратным в реализации может являться специально разработанный для этого метод, названный методом экспресс-оценки. Другие методы, которые, даже если они более точные и совершенные, в рамках очевидных требований высокой оперативности их реализации не могут быть использованы.

В этой связи наше предложение сводится к выбору фрактального принципа структурной основы экспресс-оценки квалификационных активов работников предприятий, как наиболее приемлемого для выбора базовой «начальной точки отсчёта» других дополнительных факторов, влияющих на размер заработной платы.

Условный пример фрактальной структуры такой базовой основы представлен в таблице 1 [5].

Поскольку рассматриваемые значения активов формируются по фрактальному принципу, то это значит, что каждый вышестоящий уровень оценки квалификационных активов отличается от нижестоящего на величину специально рассчитанного коэффициента [5].

Таблица 1– Пример условных значений стоимости профессиональных активов работников различных уровней квалификации при проведении экспресс-оценки для максимального уровня неопределённости

Уровни квалификации (условные)	Величина базовой стоимости профессионального актива, USD
7 уровень квалификации (высший)	1,1 млн
6 уровень квалификации (высокий)	680 тыс.
5 уровень (напр., магистр + практический опыт)	420 тыс.
4 уровень (напр., магистр)	260 тыс.
3 уровень (напр., бакалавр, средне-специальное образование, рабочие высокой квалификации и т.д.)	160 тыс.
2 уровень (напр., среднее образование)	100 тыс.
1 уровень (напр., образование ниже среднего)	60 тыс.

В соответствии с методикой расчёта коэффициентов могут быть оценены и уровни профессиональных активов для специальностей практически любых отраслей деятельности: рабочих, служащих, работников сельского хозяйства, врачей, инженеров, учителей, артистов, и т.д. По такому принципу могут строиться профессиональные стандарты по должностям и отраслям деятельности.

В результате экспресс-оценки стоимости профессиональных активов принципиально упрощается возможность расчёта заработной платы работников, за счёт чего резко возрастает оперативность расчётов. В целом предлагаемая система достаточно проста, понятна, стимулирует стремление работников к повышению квалификации.

Таким образом, мы используем систему экспресс-оценки заработной платы, где доходы работников находятся в непосредственной зависимости от их квалификационного уровня.

Решение задачи оценки потребует разработки методик оценки квалификационных активов работника и в то же время:

- позволят сделать работника собственником произведённой продукции;
- создадут условия, при которых работник и работодатель станут партнёрами;
- позволят рассматривать квалификационный актив в качестве человеческого капитала, с возможностью его капитализации;
- создадут необходимые и достаточные условия для мотивации роста доходов работников.

Кроме того, увеличение доходов работников увеличит потребительский спрос, а, следовательно, обеспечит более динамичное развитие экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богомолов А.И., Невежин В.П. Взаимосвязь теории фирмы с управлением ее деятельностью в режиме реального времени / А.И. Богомолов, В.П. Невежин // Хроноэкономика. – 2016. - № 3 (5). - С.6-8.

2. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р.И. Капелюшников. - М.: Высшая школа экономики, 2012. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/281> (Дата обращения — 22.06.2017).

3. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения/ Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / Под редакцией В. Гипельсона, Р. Капелюшников и С. Рощина. Центр стратегических разработок. – М., 2017. – 148 с.

4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) / Электронный ресурс: Система ГАРАНТ. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://base.garant.ru/12158476/# friends# ixzz51vavw4gO](http://base.garant.ru/12158476/#friends#ixzz51vavw4gO)

5. Иванус А.И., Шамрай-Курбатова Л.В. Управление заработной платой и производительностью труда работников фирмы в условиях неопределённости: монография / А.И. Иванус, Л.В. Шамрай-Курбатова. – Волгоград. Изд-во ВолГМУ, 2016. – 144 с.

О ПРОБЛЕМАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА

Абрамова Марина Борисовна

кандидат химических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедры «Управление предприятием»,
г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: abramovamb@ystu.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию состояния, проблем и тенденций развития фармацевтического рынка России. Выявлена его структурная неоднородность. Показана зависимость отечественного фармацевтического рынка от иностранных производителей. Проанализированы инструменты государственной поддержки предприятий фармацевтической отрасли, используемые в ходе реализации программы импортозамещения.

Ключевые слова: фармацевтический рынок; государственная программа; импортозамещение; инновационный путь развития, ИТ-системы.

JEL: M31; L50; L10

ON THE PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET

Abramova Marina Borisovna
Candidate of chemical sciences,
associate professor of the department of Enterprise Management of the Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the study of the state, problems and trends in the development of the Russian pharmaceutical market: its structural heterogeneity is revealed, the dependence of the domestic pharmaceutical market on foreign producers is shown. The instruments of state support for the pharmaceutical industry enterprises used during the implementation of the import substitution program were analyzed.

Keywords: pharmaceutical market; state program; import substitution; innovative way of development, IT systems.

Здоровье нации – важнейший капитал любой страны, во многом определяющий эффективность её экономики. От положительных результатов лечения и профилактики заболеваний выигрывает не только конкретный человек, но и его семья, компания, в которой он работает, и страна в целом. Именно поэтому в развитых странах государство активно поддерживает развитие системы здравоохранения и особое внимание уделяет состоянию фармацевтического рынка.

Необходимо отметить, что фармацевтический рынок уникален по своей природе, он отличается от других товарных рынков, т. к. связан с производством социально значимого товара. Специалисты говорят о фармацевтическом рынке, как о рынке с повышенным значением экстерналий (внешних эффектов). В сделках, порождающих экстерналии, кроме непосредственных участников всегда присутствует третья сторона, в нашем случае, это – общество в целом. Как известно, чем более заметную роль играют экстерналии в этой сфере, тем больше сбоев допускает рыночный механизм, что вызывает необходимость дополнительного государственного вмешательства с целью корректировки этих провалов [1].

Таким образом, присутствие государства на фармацевтическом рынке является следствием специфики последнего, а жесткое регулирование производства и обращения лекарственных средств

объективно необходимо.

По оценкам экспертов, Российский фармацевтический рынок сегодня является одним из наиболее динамичных в мире. По данным аналитической компании DSM Group, за последние 5 лет темпы роста отечественного фармацевтического рынка составляли в среднем 11% в сравнении с 2-3%-ным годовым ростом глобального рынка. В 2016 году стоимостной объём фармацевтического рынка России составил 1,344 трлн. рублей, что на 7% больше, чем годом ранее. Объём продаж лекарств в натуральном выражении не изменился и составил 5,1 млрд упаковок. По предварительным оценкам экспертов, положительная динамика российского фармацевтического рынка сохранится и его рост по итогам 2017 года ожидался 8-9% [2].

Однако, несмотря на позитивную динамику, у российского рынка лекарственных средств есть ряд специфических особенностей и проблем.

Исследованию состояния фармацевтического рынка посвящены многочисленные труды российских ученых, среди них работы А.В. Евстратова, А.А. Лин, В.В. Богданова, В.В. Горлова, К.В. Ждановой, Н.А. Воронцовой и др.

Богданов В.В., характеризуя отечественное фармацевтическое производство, выявил следующие проблемы: высокие производственные издержки, низкое качество и устаревший ассортимент продукции, отсутствие марочной продукции [3].

В работе А.В. Евстратова [4] на основе ретроспективного анализа данных 2001-2014 гг. выявлены тенденции развития фармацевтического рынка Российской Федерации, а именно, вертикальная интеграция субъектов рынка, увеличение доли лекарственных средств иностранного производства, увеличение доли безрецептурных лекарственных средств. Закономерным считает автор процесс концентрации участников фармацевтического рынка на уровне дистрибуции, рост количества аптек, переход производителей лекарственных средств на стандарты GMP (надлежащая производственная практика).

Социально-демографические, технологические, экономические, политические факторы роста фармацевтического рынка приводит В.В. Горлов в своей работе [5]. Анализируя показатели результативности производственной деятельности отечественных фармацевтических организаций, он делает вывод о том, что для расширения производства необходимы оптимизация деятельности компаний, выявление внутренних ресурсов, сокращение неоправданных расходов и повышение эффективности бизнес-процессов.

Проблема зависимости нашей страны от иностранных лекарственных средств глубоко и всесторонне исследована в работах А.В. Евстратова и К.В. Ждановой.

К.В. Жданова [6] выделяет следующие ключевые проблемы в реализации программы импортозамещения лекарств в России: недостаточный спрос из-за высокой конкуренции с международными гигантами фармацевтической индустрии; зависимость от зарубежных производителей фармацевтических субстанций; длительный бюрократизированный процесс регистрации лекарственных препаратов в России; дороговизна и малая доступность долгосрочных кредитов, необходимых для переоснащения производства; недостаток собственных научных разработок, недоверие пациентов и врачей к российскому продукту.

На основе проанализированного зарубежного и российского опыта А.В. Евстратовым [7] предлагается механизм государственного стимулирования и поддержки импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации, включающий в себя меры административного и экономического характера.

Таким образом, анализ литературных источников показал, что центральной проблемой отечественного рынка лекарственных средств является его зависимость от импорта, и в решении этой проблемы существенная роль отводится государству, т.к. именно государство является главным субъектом, формирующим конкурентную среду и постоянно развивающим её в целях поддержания

конкурентоспособности товаропроизводителей, как на внутреннем, так и на внешнем рынках [8].

В рамках национальной государственной политики в настоящее время в нашей стране реализуется Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы», одним из направлений которой является развитие производства лекарственных средств. Финансовым инструментом реализации этой программы является выделение из федерального бюджета государственных субсидий российским компаниям – производителям лекарственных средств. Как указано в документе, целью программы является переход отрасли на инновационный путь развития. А для достижения этой цели необходимо решить задачи создания новейшей инфраструктуры, укрепления на внутреннем рынке позиций локальных производителей, создание условий для разработки инновационной продукции и подготовки кадров для современных производств. Ожидаемым результатом претворения в жизнь этой программы является увеличение к 2020 году до 50% доли лекарственных средств отечественного производства в общем объёме потребления (в денежном выражении) [9].

Существенную поддержку модернизации российской промышленности, организации новых производств и обеспечения импортозамещения оказывает, созданный в 2014 г. по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ, Фонд развития промышленности (ФРП). Основным инструментом ФРП является предоставление возвратных займов под 5% годовых с обязательными инвестициями со стороны заемщика в соотношении 50 на 50. Так, например, компания Р-ФАРМ (г. Ярославль) при содействии ФРП в настоящее время успешно реализует проект развития собственного фармацевтического производства эффективных биосимиляров (аналогов фармацевтических средств биологического происхождения), а также оригинальных препаратов и субстанций для их производства.

Ещё одним инструментом государственной поддержки предприятий фармацевтической отрасли являются субсидии на компенсацию части затрат для уплаты процентов по кредитам. Надо отметить, что Фонд развития промышленности не выделяет займы на приобретение земли, строительство объектов недвижимости и проведение научно-исследовательских работ.

Как было сказано выше, одним из направлений государственной программы является развитие собственного производства лекарственных средств, которое невозможно без создания новых производственных мощностей на территории России. В последнее время наблюдаются позитивные сдвиги в этом направлении.

Так, серьезным шагом на пути модернизации фармацевтической промышленности явилось подписание осенью 2017 г. двумя крупными мировыми фармацевтическими производителями – «Санофи» и «АстраЗенека» специальных инвестиционных контрактов с Минпромторгом России и российскими регионами. В рамках контракта компания «Санофи» обязуется провести модернизацию промышленного производства фармацевтической продукции на заводе «Санофи-Авентис Восток» в Орловской области, а также освоить выпуск фармацевтической продукции, не имеющей аналогов в России.

В данном случае был использован относительно новый инструмент промышленной политики – специальный инвестиционный контракт (СПИК). СПИК – это соглашение между инвестором и Российской Федерацией или субъектом Федерации, в котором фиксируются обязательства инвестора освоить производство фармацевтической продукции в предусмотренный срок. А государство, со своей стороны, гарантирует стабильность налоговых и регуляторных условий и предоставляет меры стимулирования и поддержки.

Не вызывает сомнения, что государственная программа является движущей силой развития фармацевтической отрасли России, и, как отметил заместитель Министра промышленности и торговли С. Цыб, выступая на I Всероссийской GMP конференции, за годы её реализации уже достигнуты определенные успехи. Так, за время, прошедшее с момента старта программы, в отрасль привлечено свыше 150 млрд руб. частных инвестиций иностранных и отечественных компаний,

главным результатом которых явился рост объёмов фармацевтического производства (рис. 1) и, как следствие, увеличение доли отечественных лекарственных средств на фармацевтическом рынке страны до 30% [10]. Однако изменение соотношения отечественных и импортных препаратов идет невысокими темпами (рис. 2), и доля импортных препаратов на сегодняшний день составляет около 70% в денежном выражении.

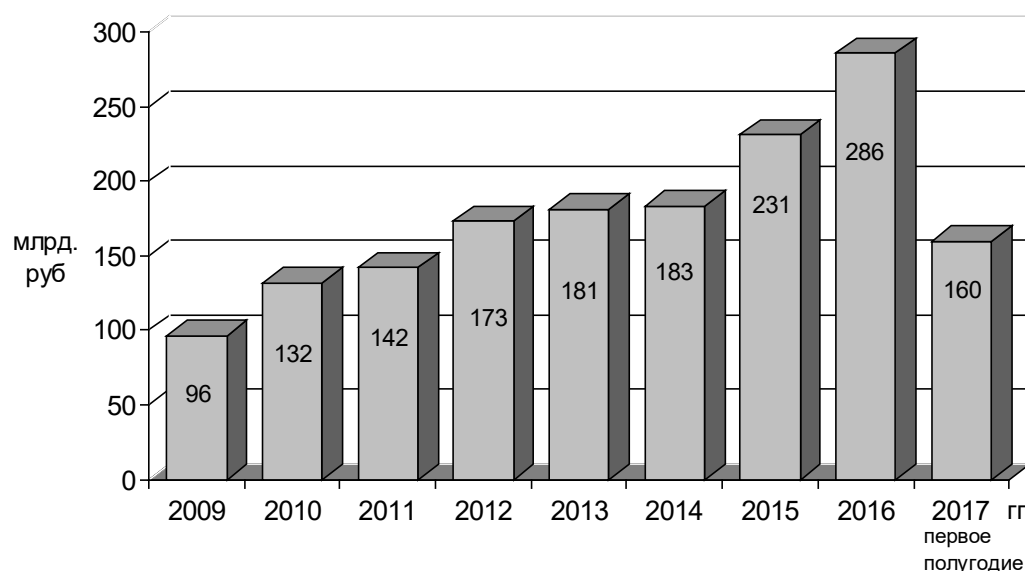

Рисунок 1 – Динамика объёма производства лекарственных средств в России за период с 2009 по 2017 гг., млрд руб. [10, с.9]

Рисунок 2 – Динамика объёмов фармацевтического рынка России за период с 2009 по 2017 гг., млрд руб. [10, с. 9]

Для понимания тенденций развития рынка и проблем, возникших при реализации программы импортозамещения необходимо более детально рассмотреть структуру российского фармацевтического рынка.

По своей природе отечественный фармацевтический рынок неоднороден и состоит из двух основных субрынков: рынка препаратов безрецептурного (OTC) и рецептурного (Rx) отпуска. К

сегменту безрецептурных препаратов тесно примыкает рынок биологически активных добавок (БАД). Безрецептурный рынок имеет сходство с потребительскими рынками других отраслей. Потребитель сам выбирает, оплачивает товар и применяет его для лечения или профилактики.

Развитие этого сегмента рынка тесно связано с идеей самолечения и, как следствие, самолечения. Начиная с 90-х годов XX века в России и в развитых странах мира изменилось отношение врачей к самолечению, теперь врач нередко рекомендует пациенту в простых случаях прибегнуть к самостоятельному применению ОТС-препарата. Есть ещё несколько существенных причин, способствующих самолечению, это – нежелание пациента тратить время на посещение врача, негативный опыт обращения к врачу и недоступность для большинства населения России платных медицинских услуг. Фактором, способствующим росту данного субрынка, является стремление людей к здоровому образу жизни. Употребление витаминов, фитопрепаратов и биологически активных добавок стало потребностью современного человека, частью его потребительского поведения. Ещё одним обстоятельством, влияющим на развитие фармацевтического рынка, является увеличение продолжительности жизни и как результат – старение населения, как в России, так и в западных странах. Это приводит к увеличению расходов государства на здравоохранение, а средством решения данной проблемы является переход на профилактическую и превентивную медицину. Развитие данных направлений в медицине приводит к тому, что потребителями препаратов становятся практически здоровые люди. По статистике домохозяйства, в среднем, ежегодно тратят порядка 5% семейного бюджета на фармацевтические препараты и по прогнозам, в ближайшей перспективе этот показатель будет только расти.

В отличие от безрецептурного, рынок рецептурных препаратов по своей природе похож на рынок товаров производственного назначения, где функции потребителя расщеплены: выбор препарата осуществляется профессионально подготовленным специалистом – врачом, оплату зачастую производит государство (например, страховая компания), а пациент только использует лекарственное средство.

Структурная неоднородность фармацевтического рынка хорошо просматривается и с точки зрения финансирования. В этом случае его тоже можно разделить на два сегмента: коммерческий и государственный. В первом случае все расходы по приобретению лекарственного средства берет на себя потребитель, во втором – государство, оплачивая рецептурные препараты тем категориям граждан, которые имеют на это право.

Отличительной особенностью российского фармацевтического рынка является преобладание коммерческого (розничного) сегмента над государственным. В настоящее время на аптечные продажи приходится около 70% всего фармацевтического рынка. При этом доля государственных программ (госпитальные закупки и программы льготного лекарственного обеспечения) составляет порядка 30% в денежном выражении. Для сравнения, доля государственных расходов на фармацевтику в ведущих странах Западной Европы гораздо выше и составляет 65-80% всех расходов на лекарства. Что касается российского рынка, то можно с уверенностью сказать, что в условиях сокращения государственных расходов на здравоохранение тенденция роста коммерческого сегмента в ближайшем будущем сохранится.

Важной тенденцией развития отечественного фармацевтического рынка является переключение спроса потребителя на дженериковые лекарственные средства, т.е. лекарственные средства, срок патентной защиты которых закончился. Так, в январе 2017 г. доля оригинальных препаратов на коммерческом рынке уменьшилась на 3,7% в стоимостном и на 2,3% в натуральном выражении в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. [11]. Изменение соотношения объёмов розничных продаж оригинальных и дженериковых лекарственных препаратов на коммерческом рынке в России с 2016 по 2017 год представлено на рис 3. Преобладание группы дженериковых лекарственных средств весьма значительно и составляет 85,5% в розничном сегменте, и 63% в целом по рынку. Объяснением

этого факта может служить растущая активность отечественных предприятий, выпускающих эту категорию фармпрепаратов, что было бы невозможно без государственной поддержки, направленной на импортозамещение.

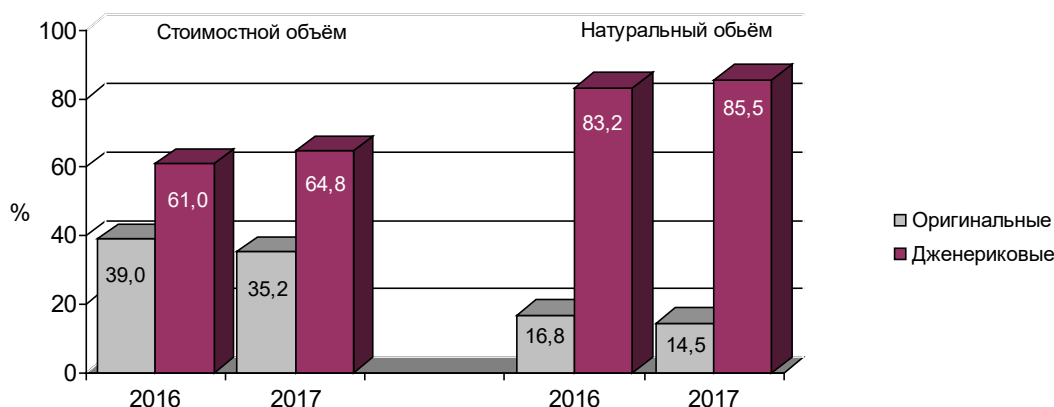

Рисунок 3 – Соотношение объемов продаж оригинальных и дженериковых лекарственных препаратов на коммерческом аптечном рынке России за январь 2016 г. и 2017 г., % [11]

В целом, состояние российского фармацевтического рынка на сегодняшний день можно оценить как остро конкурентное, так, например, из присутствующих на розничном рынке 922 компаний–производителей третью часть объёма рынка обеспечивают своими поставками только 10 фирм-лидеров, в то время, как ни одна из них не контролирует более 5% рынка. Возглавляют список крупные игроки мирового фармацевтического рынка: Bayer, Novartis, Sanofi, а на 4-м месте – российская компания Отисифарм, специализирующаяся на выпуске препаратов безрецептурного отпуска.

Таким образом, отечественные фармацевтические предприятия работают в условиях острой конкурентной борьбы с зарубежными компаниями, в том числе, с локализовавшими свое производство в России. Поэтому повышение эффективности всех видов деятельности предприятия приобретает для них первостепенное значение. Как известно, одним из факторов повышения прибыли компании является снижение издержек на производство и реализацию продукции. Решить эту задачу можно путем совершенствования управления операционной деятельностью компании на всех этапах, от процесса проведения исследований до продвижения продукции. В этом случае не обойтись без создания единого информационного пространства, где высокотехнологичное оборудование, аналитические и управленческие ИТ-системы в режиме нон-стоп обмениваются данными.

Как считают специалисты ИТ-компании Navicon [10, с. 146] для достижения этой цели необходимо сформировать «умное производство» (Smart Manufacturing), т.е. такую систему производства и сбыта продукции, при которой сетевые информационные технологии и киберфизические системы помогают максимально эффективно управлять всем рабочим процессом.

Безусловно, цифровая трансформация фармацевтического бизнеса требует значительных инвестиций, и именно государственная программа развития фармацевтической промышленности создает необходимые условия для скорейшего перехода отрасли на инновационную модель, и способствует достижению к 2020 году запланированных результатов – 50 %-ной доли лекарственных

препаратов отечественного производства в общем объеме потребления.

Таким образом, завершая обзор некоторых проблем и тенденций российского фармацевтического рынка, можно сказать, что отечественная фармацевтическая отрасль вступила в новую фазу своего развития. В настоящее время начался второй этап реализации государственной программы развития фармацевтической промышленности, направленный на ускорение инновационного развития. Уменьшающиеся расходы на здравоохранение, связанные с экономическим кризисом, вынуждают правительство страны оптимизировать бюджет, что приводит к увеличению производства и потребления дженериков и, как следствие, к значительному росту этого сегмента рынка. Фармацевтические компании, переходящие на инновационный путь своего развития должны сотрудничать не только с представителями смежных отраслей, но и активно внедрять новейшие разработки ИТ-компаний. Это откроет перед ними новые перспективы не только в проведении исследований и разработки новых лекарственных средств, но и оптимизации бизнеса в целом.

По прогнозам, в следующие пять лет динамику российского рынка будут определять как макроэкономические факторы (восстановление экономики и рост доходов населения) и демографические тенденции (старение населения, рост заболеваемости), так и продолжающаяся государственная поддержка отечественных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юданов А.Ю. Фармацевтический маркетинг: учебник / А.Ю. Юданов, Е.А. Вольская, А.А. Ишмухаметов, М.Н. Денисова. - Москва: Ремедиум, 2008. – 601 с.
2. Фармацевтический рынок России: итоги 2016 года DSM Group. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dsm.ru/docs/analytics/Annual_Report_2016_rus.pdf
3. Богданов Е.Г. Теоретические основы развития конкурентных преимуществ и технологии государственного регулирования предпринимательства: На примере фармацевтической отрасли. Дис. ... д-ра эк. наук: 08.00.05 / Богданов Евгений Генрихович. – Санкт-Петербург, 2004. – 362 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-osnovy-razvitiya-konkurentnykh-preimushchestv-i-tekhnologii-gosudarstvennogo-#ixzz52Nra8U6m>
4. Евстратов А.В. Структурные параметры фармацевтического рынка Российской Федерации в 2011-2014 годах: закономерности формирования и тенденции развития / А.В. Евстратов // Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2015. – № 3(158). – С. 31-43.
5. Горлов В.В. Состояние фармацевтического рынка России и показатели эффективности производственно деятельности фармацевтических организаций / В.В. Горлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. – № 7(145). – С. 22-27.
6. Жданова К.В. Проблемы реализации программы импортозамещения лекарств в России / К.В. Жданова // Российский внешнеэкономический вестник. - 2015. – № 10 – С. 126-132.
7. Евстратов А.В. Основные направления процесса импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации / А.В. Евстратов, Г.А. Рябова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2016. – № 1 (135) – С. 49-54.
8. Гордеев В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2013. – № 6. – С. 17-25. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
9. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/3370/>
10. Новости GMP. Хронология событий перехода на международный стандарт качества. - 2017. – № 3 (14).
11. DSM Group Фармацевтический рынок России. Январь 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dsm.ru/docs/analytics/january_2017_pharmacy_analysis.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ СТОИМОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, доцент

Северо-западного института управления ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

кафедра «Безопасность»,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: phdelkina@mail.ru

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент

Северо-западного института управления ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

кафедра «Таможенного администрирования»,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: elkin-se@yandex.ru

Аннотация: Проблема выбора модели стоимостного управления и ментального перехода к необходимости управления стоимостью и выделения части прибыли на её оценку и корректировку факторов, увеличивающих стоимость, остается сегодня важной и требует разрешения. На практике не создано точных моделей, позволяющих оценить качественный рост стоимости предприятия. Данная работа начинается исследования в достаточно новой области обозначенного анализа стоимости и подхода к оценке стоимости предприятия и её управлению. Определение эффективности хозяйственной деятельности имеет важное как научное, так и практическое значение. С ее помощью можно не только оценить эффективность работы предприятия, проанализировать суммарный эффект разных ее структурных подразделений и направлений деятельности, но и определить стратегию развития, разработать прогноз и план действий на перспективу, установить результаты использования потраченных ресурсов.

Ключевые слова: эффективность, стоимость, модель, управление, анализ, оценка, результативность, экономический эффект, показатели, прогноз, рентабельность.

JEL: B41

ECONOMIC EFFICIENCY: MODERN APPROACHES TO THE MODELING OF VALUE BASED MANAGEMENT

Elkina Olga

Grand Doctor of economic Sciences

Professor of The North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: phdelkina@mail.ru

Elkin Stanislav

phd in Economics

associate Professor of The North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract: The problem of choosing the model of cost management and mental transition to the need for cost management and allocation of the profit on its assessment and correction of factors that increase the cost, remains important today and requires a permit. In practice, is not created accurate models to evaluate the qualitative growth of enterprise value. This paper begins research in a fairly new area of the outlined value analysis and approach to the valuation of the enterprise and its management. The definition of economic efficiency has important scientific and practical value. With its help it is possible not only to evaluate the performance of the company, to perform the cumulative effect of different structural units and activities, but also to determine the development strategy, to develop a forecast and plan for future actions, to set the results of the use of spent resources.

Keywords: efficiency, cost, model, management, analysis, evaluation, effectiveness, economic benefits, indicators, forecast, profitability.

Термин «эффективность», как принято считать, первоначально появился в работах Уильяма Петти (1623-1687) и Франсуа Кенэ (1694-1774) – соответственно, родоначальника классической политэкономии и главы школы физиократов. Однако как обособленный экономический термин «эффективность» не изучалась, а употреблялась в значении результативности и использовали его для оценки тех или иных правительственных или частных мер в зависимости от того, способствовали они экономическому развитию или нет.

В экономической литературе современного периода наиболее распространенное понятие – эффективность (в переводе с латинского – действенный, результативный) – характеризует развитие многих систем, процессов, явлений, способность действовать в качестве индикатора прогресса. В целях увеличения результативности деятельности, можно определить конкретные меры, способствующие процессу развития, и наоборот – ведущие к регрессу.

Эффективность, как экономическая категория, имеет две характеристики – качественную и количественную. Качество отражает логическое, теоретическое содержание, то есть сущность категории. Количественный аспект открыл закон экономии времени, а именно, отражает экономию в достижении целей общественного производства в ходе воспроизводственного процесса как на отдельных этапах, так и в масштабах всей экономики.

Выполненный обзор научных публикаций, посвященных исследованию проблемы эффективности, позволил выделить основные существующие сегодня методологические подходы к определению понятия эффективности.

Во-первых, эффективность как отношение результата к затратам:

«...соотношение полученного результата и затрат, ресурсов, которое позволяет достичь конкурентоспособности не только в короткий промежуток времени, но и обеспечить ее в долгосрочной перспективе...» [1];

«...отношение фактически достигнутого и запланированного результата деятельности субъекта в определенный момент времени к фактическим и запланированным затратам на достижение результата деятельности субъекта...» [2];

«...отношение результата деятельности к затратам, направленным на его достижение...» [3];

«...в соответствии с целями инновационного развития экономической системы, выражаемая отношением эффекта к затраченным ресурсам, при оптимизации стоимости...» [4].

Во-вторых, эффективность как результативность:

«...социально-экономического явления, процесса и представляет собой оценку определенного результата деятельности в соотношении с ресурсами, которые были потрачены при этом...» [5];

«...мера приближения к оптимальному состоянию экономической системы или вероятность достижения цели» [6];

«...степень соответствия ожидаемых или достигнутых результатов поставленной цели и затраченным при этом ресурсам...» (Васютинский, Прусаков, Соломатов) [7];

«...способность организации формулировать и достигать цели в соответствии с предъявляемыми потребностями в виде результатов, соотносенных с затратами, путем использования соответствующих

средств и с учетом условий ее функционирования...» (Хайниш) [8].

В-третьих, эффективность как использование потенциала:

«...результатом функционирования системы и накопленным потенциалом ее дальнейшего развития...» (Синк) [8];

«...степень использования производственного потенциала предприятия, раскрытия возможностей выпуска продукции, получения валового дохода и прибыли на основе учёта всей совокупности природных и экономических условий...» (Шафронов) [9];

«...граница между совокупностью состояний, которых можно достичь, используя имеющиеся в распоряжении общества ресурсы и знания, и совокупностью состояний, достижение которых невозможно...» (Алле) [6].

Приведенные трактовки показывают, что такое толкование категорий «эффективность» и «результативность» имеет множество недостатков, главным из которых является их неопределенность. Тем не менее, существующие подходы к использованию этих понятий занимают важное место в современной экономической науке.

Более распространенным является подход к определению эффективности с точки зрения соотношения полученного эффекта (результата) к затратам, связанным с его получением. В идеале эффект (результат) должен быть положительным. Более эффективна деятельность, которая на единицу затрат приносит больший эффект.

Приверженцы второго подхода считают, что эффективность определяется результативностью деятельности или степенью достижения поставленных целей. Отличие от первого подхода заключается в тонкостях понимания терминов «эффект» и «результат».

Дело в том, что любой эффект является разновидностью результата, но не всякий результат может быть отнесен к категории эффекта. Так, предприятие может поставить стратегическую цель войти в новую отрасль, но такой шаг может и не принести экономического эффекта в виде прироста выручки, валового дохода и прибыли. Получается, что достижение некоторых целей может принести запланированный результат, но не принести ожидаемого эффекта [9].

Особый интерес представляет третий подход к определению эффективности, когда она оценивается с точки зрения реализации системой собственного потенциала или уровня использования имеющихся потенциальных возможностей. Подход предусматривает оценку использования системой потенциальных возможностей во внешней среде, а также максимальное использование всех внутренних ресурсов для получения максимальной отдачи или эффекта. По нашему мнению, такой подход дает более полное представление о сущности эффективности, но связан с определенными сложностями технического характера. Дело в том, что достаточно сложно оценить и вычислить потенциал системы с учетом всех факторов внешней и внутренней среды [10-12].

В итоге можно сделать вывод о том, что на практике различные подходы к определению эффективности должны использоваться в комплексе, с учетом условий работы системы и того, какие цели ставятся в процессе оценки эффективности.

Известное определение эффективности как соотношение результата к произведенным затратам, по существу, является коэффициентом, который характеризует степень отдачи от вложенных средств, поскольку затраты и результат имеет денежное выражение. Этот подход, по существу, показывает аналогичность понятий коэффициента полезного действия и эффективности.

Следовательно, под эффективностью следует понимать комплексную категорию, которая отображает степень достижения намеченных целей и определяется как соотношение эффекта и установленных целей или соотношение эффекта и расходов, ресурсов, потраченных на его достижение, с обязательным учетом фактора времени.

В экономической литературе предложено множество подходов к оценке эффективности хозяйственной деятельности. Герчикова И.Н. предлагает считать эффективность относительно

реальных расходов производства. При этом она считает, что эффективность следует определять по рентабельности активов, по рентабельности собственного капитала и ссудного капитала [13].

Шеремет А.Д. и Сайфулин Р.С. предлагают определять эффективность авансированных ресурсов и эффективность употребленных ресурсов, а также оборотность и рентабельность средств или их источников [14].

Ефимова О.В. приходит к выводу, что эффективность целесообразно определять по рентабельности использованного капитала, причем в случае привлечения ссудных средств нужно учитывать также финансовые расходы (проценты). Прибыль для определения рентабельности следует брать ту, которая остается в распоряжении предприятия, то есть чистый доход.

По мнению Шмалена, одним из основных критериев оценки деятельности предприятия в условиях рыночной экономики является экономичность [15]. Под экономичностью автор понимает получение определенного результата при наименьших расходах или заданном объеме расходов.

Основными показателями деятельности предприятия в рыночных условиях Шмален называет финансовую стойкость и прибыль (рентабельность), под которой он понимает рентабельность собственного капитала и рентабельность всего капитала, вложенного в предприятие.

В российской практике разные оценки и попытки анализа эффективности предприятий традиционно базируются на показателях доходности, рентабельности и коэффициентах производных их соотношений с другими категориями (расходы, доходы, собственный капитал, чистые активы и т.д.). Их параметры и показатели зависят от концептуальной и базисной основы системы или модели.

Методические подходы и критерии эффективности (и результативности) составляют отраслевые регламентации. Определенная оценочно-аналитическая система (модель) включает «...основные процессы, с помощью которых строится система оценки эффективности: разработка критериев эффективности; разработка системы показателей и практических процедур; управление на базе критериев; обновление и проверка на соответствие целям организации... В соответствии с требованиями органов государственного или регионального управления может быть необходимо определить бюджетную эффективность проекта для бюджетов различного уровня. Для этой цели определяется бюджетный эффект проекта, который затем становится основой для расчета всех необходимых показателей и определяется для каждого расчетного шага проекта как разность между доходами и расходами бюджета, связанными с осуществлением данного проекта» [17].

На основе показателей годовых бюджетных эффектов определяются показатели эффективности проекта с точки зрения бюджета. Перечень показателей и формула их расчета не отличаются от показателей коммерческой эффективности проекта.

При измерении результативности деятельности предприятия применяются следующие основные подходы: «1) вычисляется экономический эффект (абсолютный показатель, характеризующий результат деятельности хозяйственного эффекта); 2) устанавливается относительный показатель, который сопоставляет величину полученного эффекта с затратами или ресурсами, которые использованы для достижения этого эффекта» [17]. При этом обычно придерживаются позиции, что «под оценкой экономического эффекта нужно понимать вычисления предпринимательской прибыли, который выступает результатом бизнеса». Основные методы управления результативностью и эффективностью предприятий можно сгруппировать следующим образом:

1. «Система сбалансированных показателей» (Нортон, Каплан) – стратегическая цель развития организации декомпозируется, определяются показатели эффективности для каждой из целей структурных подразделений. Значения КПЭ устанавливаются с учетом их взаимосвязи.

2. «Пирамида эффективности» – пять иерархически увязанных уровней: видение; рынок и финансы; удовлетворённость клиентов; производительность и качество; сроки поставки и производственного цикла, брак.

3. «Управление по целям» (Друкер) – установление обязанностей для руководителей

каждого уровня; согласование целей управления в рамках обязанностей; составление реальных планов; контроль, измерение и оценка работы и полученных каждым руководителем показателей; корректировка целей.

4. «Метод оценки по результатам (performance)» (Синк) [16] – подсистемы (критерии): качество (quality); прибыльность (profitability); производительность (productivity); эффективность (effectiveness); условия труда (quality of work life); экономичность (efficiency); обновление (innovation).

5. Функционально-стоимостный анализ (Купер) – определение стоимости, в основе которого функции, задействованные в производстве, маркетинге, обслуживании и обеспечении качества.

Осуществление эффективных проектов увеличивает поступающий в распоряжение общества внутренний валовой продукт. Рекомендуется оценивать следующие виды эффективности: эффективность проекта в целом; эффективность участия в проекте.

Эффективность проекта в целом оценивается с целью определения потенциальной привлекательности проекта для возможных участников и поисков источников финансирования.

В тех случаях, когда проект затрагивает интересы нескольких сторон, общественная эффективность характеризует проект с точки зрения всей системы в целом. Показатели коммерческой эффективности проекта учитывают финансовые последствия его осуществления для участника, реализующего проект. Показатели эффективности проекта в целом характеризуют с экономической точки зрения технические, технологические и организационные проектные решения. Эффективность участия в проекте включает эффективность: участия предприятий в проекте; инвестирования в акции; участия в проекте структур более высокого.

В основу оценок эффективности могут быть положены основные принципы. Они применимы ко всем типам проектов независимо от их технических, технологических, финансовых, отраслевых или региональных особенностей: рассмотрение проекта на протяжении всего его жизненного цикла (расчетного периода) – от проведения прединвестиционных исследований до прекращения проекта; моделирование денежных потоков; сопоставимость условий сравнения различных вариантов проекта; принцип положительности и максимума эффекта. Сказанное относится именно к оценке эффективности.

Анализ существующих теоретических и практических подходов к показателям эффективности управления в рамках деятельности предприятия позволяет выделить такие направления анализа различных сторон эффективности как составляющих общей эффективности управления:

- экономические показатели эффективности управления,
- эффективность в обеспечении внешней и внутренней социальной политики, соотношение целей организации и общества,
- эффективность управления саморегулирующейся системы обеспечивает организационная структура предприятия;
- адаптационная способность к требованиям рынка и внешнего окружения, изменениям условий поведения контрагентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винокуров Ю.А. Эффективность как фундаментальная экономическая категория / Ю.А. Винокуров // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – № 2. – С. 158.
2. Коган А.Б., Болдырева Н.П. Теоретические аспекты эффективности экономических систем / А.Б. Коган, Н.П. Болдырева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 46.
3. Голубева Т.С. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности предприятия / Т.С. Голубева, И.В. Колос // Актуальные проблемы экономики. – 2012. - № 5(59). - С. 66–71.

4. Минаева О.А. Экономическая эффективность предприятия в современных условиях / О.А. Минаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 42.
5. Елкин С.Е. Проблемы стратегического развития в условиях формирования экономического механизма управления предприятием / С.Е. Елкин // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - № 1. – 2006. – с. 95-97.
6. Алле М. Условия эффективности в экономике / пер. с французского Л. Б. Азимова, А. В. Беянина, И. А. Егорова, Н. М. Калмыковой. - М.: Наука для общества, 2011. – С. 184.
7. Шафронов А. Новый подход к эффективности производства / А. Шафронов // Экономист. – 2013. - № 3. – С. 83.
8. Рамперсад К. Хьюберт. Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность / Хьюберт К. Рамперсад. Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. – С.55.
9. Елкин С.Е., Murat M., Елкина О.С., Метелев С.Е. Основы внешнеэкономической деятельности (таможенный контроль и система управления рисками): учебник / Wydawnictwo Wyższa Szkoła Komunikowania, Stosunków Międzynarodowych i Politologii w Warszawie. – 2016. - 203 p.
10. Елкин С.Е. Процессный подход к проектированию системы управления организационными изменениями / С.Е. Елкин // Сибирский торгово-экономический журнал. - № 16. – 2012. – с. 19-23.
11. Елкин С.Е., Елкина О.С. Бухгалтерский баланс – источник информации для анализа финансового состояния банка / С.Е. Елкин, О.С. Елкина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - № 3. – 2003. – с. 106-111.
12. Елкина О.С. О критериях оценки эффективности рынка труда / О.С. Елкина // Человек и труд. - № 10. – 2005. – с. 49-51.
13. Елкина О.С., Гуревич Е.В., Гуц А.К. Математическое моделирование стратегий экономического поведения людей на рынке труда / О.С. Елкина, Е.В. Гуревич, А.К. Гуц // Математические структуры и моделирование. - № 15. – 2005. – с. 107-111.
14. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М.: ИНФРА. - 2014. – 176 с.
15. Шмален Г. Основы и проблемы экономики предприятия: учебник / Шмален Г., пер. с нем., под ред. А. Г. Поршнева. – М.: Финансы и статистика. - 2014. – 510 с.
16. Метелев С.Е., Елкин С.Е., Murat M., Метелев И.С. Human development management and organizational changes Wydawnictwo Wyższa Szkoła Stosunków Międzynarodowych i Amerykanistyki w Warszawie. 2016. – 252 p.
17. Постановление Правительства РФ от 22.11.1997 N 1470 (ред. от 03.09.1998) «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации» / СПС Консультант плюс. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
18. Нили Э. Призма эффективности. Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им / Э. Нили, К. Адамс, М. Кеннерли / Пер. с англ. - Днепропетровск: Баланс-Клуб. - 2013. - 400 с.
19. Порядин В.С. Анализ существующих методов оценки экономической эффективности деятельности предприятий / В.С. Порядин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. - № 4, Том 6. – С. 16 – 24.
20. Самоделкина А.В., Костенко О.В. Основные подходы к определению понятия эффективности / А.В. Самоделкина, О.В. Костенко // Новая наука: Проблемы и перспективы. - 2016. - № 8 (97). - С. 254.

21. Середенко Е.С. Модель оценки экономической эффективности аналитических информационных систем / Е.С. Середенко, Н.Н. Середенко // Вестник МГУ. Сер. 6 «Экономика». - 2011. - № 2. - С. 82–92.

22. Филиппов А.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы эффективности деятельности предприятия / А.А. Филиппов // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — С. 177-185.

ИНФОРМАЦИЯ, ЗНАНИЯ, НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ КАК БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Варавва Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»
кафедра «Экономика»
г. Оренбург, Российская Федерация.
E-mail: margur2010@mail.ru

Аннотация: актуальность представленной статьи обусловлена нарастающими трендами современной информационной экономики, эффективность которой все больше определяется способностью её участников генерировать принципиально новые и уникальные знания, выгодно их использовать, снижать многочисленные риски и обеспечивать конкурентные преимущества всему социуму. В статье обозначены специфические признаки и сравнительная характеристика различных информационных ресурсов: информации, знания вообще, научного знания. Доказывается, что в современных условиях не знания вообще, а теоретические и прикладные знания становятся самостоятельным экономическим ресурсом и мощным трансформирующим фактором в процессе становления знаниевой экономики. Делается акцент на том, что концепция новой экономики помогает лучше понять и оценить неоспоримые преимущества применения потенциала когнитивных ресурсов. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время возникла острая необходимость детального изучения, анализа основ и закономерностей развития экономики, ведомой теоретическими и прикладными знаниями, активизации разработок в этом направлении, что вполне по силам отечественной экономической теории.

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях, информация, знания вообще, научные знания, когнитивные ресурсы.

JEL: A12, C18, D83, O30

INFORMATION, KNOWLEDGE, SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS BASIC CATEGORIES OF NEW ECONOMY

Varavva Margarita Yurievna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department «Economics» of the RGU. G.V. Plekhanov (Orenburg Branch)
Orenburg, Russian Federation

Abstract: the urgency of the presented article is determined by the growing trends in the modern information economy, the effectiveness of which is increasingly determined by the ability of its participants to generate fundamentally new and unique knowledge, use them profitable, reduce multiple risks and provide competitive advantages to the entire society. The article identifies specific features and provides a comparative description of various information resources: information, knowledge in general, scientific knowledge. It is proved that in modern conditions not knowledge in general, but theoretical and applied knowledge become an independent economic resource and a powerful transforming factor in the process of formation of a knowledge economy. The emphasis is placed on the fact that the concept of a new economy helps to better understand and assess the undeniable advantages of using the potential of cognitive resources. The author comes to the conclusion that at the present time there is an urgent need for detailed study, analysis of the foundations and patterns of economic development led by theoretical and applied knowledge, activation of developments in this direction, which is entirely within the power of domestic economic theory.

Keywords: economy based on knowledge, information, knowledge in general, scientific knowledge, cognitive resources.

Многочисленные современные подходы к экономике, ведомой знаниями акцентируют внимание на том, что это особый тип экономики, в котором благосостояние социума зависит, прежде всего, от

невещественных активов – информации, массивов теоретических знаний и новаций. Современные наиболее развитые общества начинают переход к такой экономике, её контуры, характеристики, механизмы функционирования еще нечетки, но ключевым признаком являются знания, интеллектуальные ресурсы, которые производятся, обмениваются, накапливаются, рационально используются и делают более эффективным использование других факторов производства.

Базовыми понятиями новой экономики являются категории «информация», «знания», «научные знания». Несмотря на имеющуюся общую информационную основу, они не являются тождественными и границы между этими категориями очень расплывчаты.

Несмотря на то, что массив данных, знания вообще и научные знания имеют общую информационную природу, они специфичны и отличимы (таблица 1).

Таблица 1 – Отличительные характеристики информации, знания и научного знания

Информация	Знания вообще	Научные знания
Продукт систематизации данных, сведений, базис знания	Продукт осмысления, переработки и усвоения информации субъектом	Продукт интеллектуально-духовной, профессиональной научной деятельности
Имеет место в живой и неживой природе	Связаны с человеком и человеческим социумом, могут иметь различную природу	Связаны только с человеком, зависят от его интеллекта и творческих способностей
Носителями могут быть субъекты, объекты неживой природы, искусственный интеллект	Носителями могут быть субъекты, группы, институциональные образования	Носители: учёные-профессионалы, научное сообщество, научные организации (институты)
Могут быть субъективными (например, быденное, художественное, знание)		Строится на принципах объективности
Относительно применима характеристика «достоверность – надёжность»		Характеризуется сущностными признаками: истинность, достоверность, опровержимость, рациональность
Более демократична, доступна широкому кругу лиц	Имеются специфические виды знания, доступ к которым ограничен в силу: а) их секретности; б) высокой ценности и стоимости; в) неодинаковых интеллектуальных способностей субъектов	
Не зависит от социального контекста	Зависят от социального контекста	
Более динамична и изменчива	Менее изменчивы и динамичны	
При потреблении ценность не увеличивается	Потребление может увеличить их ценность при минимуме издержек	
Тиражируемая почти с нулевыми затратами	Создание новых знаний требует определенных усилий и затрат (особенно это касается фундаментальных и прикладных научных знаний)	
Менее связана с человеком	Любая их передача может изменить их первоначальные качества, так как более связаны с человеком и генерируются им	
Обладает относительным самовозрастанием	Обладают самовозрастанием, самовоспроизводством (приращаются)	

Переход в частное благо затруднён	Может стать персонализированным благом (personalized good) при установлении прав собственности
-----------------------------------	--

Основой для разграничения этих понятий выступают специфические свойства, присущие каждой из категорий, поэтому необходимо внести уточнения в категориальный аппарат и расставить сущностные акценты в логической цепочке понятий «информация – знания – научные знания». В представленной схеме информация выделяется как базовая категория, которая даёт начало всем остальным понятиям. Информация является более общим понятием, «которую целесообразно представлять как иерархическую совокупность данных, сведений и собственно знаний» [8, с. 58].

Информация возникает из разрозненных, стохастических данных, знаков, сведений, которые, по словам Р. Бона «...организованы и структурированы, то есть помещены в контекст – и, таким образом, наделены смыслом» [20, с. 61]. Информация по своей природе амбивалентна – двойственна, противоречива, нестационарна, неоднозначна.

Информация является основой знания, но знания – это, прежде всего, осмысленные и классифицированные данные и факты [2, с. 57]. Информация – это знание минус человек. По мнению Л. Микешиной: «Когнитивное знание открывает человеку дополнительные возможности размышления и действия, увеличивает его свободу. Знание – личное достояние знающих, перенимающих его друг у друга как образцы действия в процессах познания. Этого нельзя сказать об информации, которая в противоположность знанию не является достоянием конкретной личности, она равно доступна всем, хотя возможности превратить её в знание у каждого свои» [11, с. 365].

Как отмечает Б. Мильнер: «знания, в отличие от данных, выражают достаточно общие, глубокие и существенные сведения относительно структур, процессов, явлений, которые к тому же должны быть признаны в качестве знаний в рамках соответствующего института; знания располагаются на более высокой ступени обобщения, чем данные, информация» [12, с. 9-10].

По определению Г. Клейнера, знания – это более сложноорганизованная структура: «знание – это не просто информация, не просто данные, а те данные, которые символизируют углубленное понимание мира, прошедшие общественную или институциональную стадию закрепления» [9, с. 152].

Если знания вообще близки по своей природе к информации, «то научные, в особенности теоретические, знания представляют собой информационный массив, обеспечивающий дальнейшее развитие всех других отраслей науки и экономики» [7, с. 144].

По сути, знания выступают как концентрированная и общественно апробированная информация, формирующая своеобразную микромодель окружающего мира. Для знаний характерны такие свойства, как интерпретируемость, структурированность, связанность и активность. Конкретизируя эти качества, Г. Клейнер отмечает: «Под интерпретируемостью понимается возможность содержательного истолкования знаний в терминах данной предметной области; структурированность означает наличие на множестве единиц знаний сложных структур, отражающих как формальную иерархию понятий и категорий (типа «часть-целое», «род-вид» и т.п.), так и содержательные взаимоотношения между структурами, процессами, явлениями. Связанность множества знаний – отражение единства объективного мира. Наконец, активность отражает роль знаний не только как результата процесса познания, но и как причины или иницирующего элемента этого процесса. Так, противоречие или неполнота знаний часто стимулируют процессы приобретения или создания новых знаний» [8, с. 59].

Информация не может быть применена не будучи осознана: «чтобы вступить в процесс производства, она должна утратить свою объективированную форму и принять форму субъективную, превратиться из информации в знания». Неотчуждаемость позволяет пользоваться знаниями без потери их количества и качества одновременно неограниченному числу потребителей. Таким образом, знание, в отличие от «прежних социальных форм, оказывается неотделимым от его субъекта, ...

становится его неотъемлемым достоянием, а не возвращается к собственнику исходной информации» [3, с. 147-148].

Знания, генерированные из информации и созданные на их основе продукты интеллектуальной деятельности, могут непосредственно и беспрепятственно перемещаться в пространстве в режиме реального времени, находиться одновременно во многих местах и использоваться различными субъектами. Интерсубъектность и пространственная индифферентность знания влекут за собой трудность однозначной фиксации пользователей такими ресурсами: производителю заранее неизвестно, кто будет потреблять знания, хотя «есть и закрытые, направленные определенному получателю потоки знания» [10, с. 88]. Однако знания относительно зависимы от времени, то есть имеют ценность только в определенный период, либо до наступления определенного события, после чего полезность знания уменьшается (но есть виды фундаментального знания, которые остаются актуальными во все времена и ценность их не снижается).

По мнению американского исследователя Т. Рокмора, знание – это «форма социальной и индивидуальной памяти, свёрнутая схема деятельности, ... знания характеризуют исторически конкретные формы человеческой деятельности, связанные с адаптацией, ориентацией, самореализацией во внешнем ... мире» [15, с. 489]. Знания, таким образом, способствуют координации действий и правильному принятию решения. Так, Т. Степанова, акцентирует внимание на том, что знание, оставаясь информационным продуктом, более связано с человеком, чем информация: «Знания – это проблемно-ориентированная, индивидуально сформированная в каждом сознании, а также на различных материальных носителях система нестареющей или медленно стареющей информации, способная, сжимаясь и расширяясь до нужного интеллектуалам размера, максимально объективно оценивать сложные процессы, явления и результаты, обеспечивая данному интеллектуалу оптимальную безопасность и душевный комфорт» [16, с. 28].

Знание как институциональный артефакт полифункционально. В качестве средства тезаврации знания можно накапливать, осуществляя «неосязаемые инвестиции» в человеческий капитал. В отличие от денежных активов знание не обесценивается в результате инфляции, даже если оно морально устаревает, материальные потери от этого процесса ничтожны.

Знания позволяют снизить неполноту и неопределенность информации, выступая в роли «фильтров», которые уменьшают риск у получателя знаний, и в этом качестве могут рассматриваться как средство транзакции. Накапливаясь и приумножаясь, все виды знания, но особенно научные, составляют часть национального богатства, то есть подобно другим факторам производства участвуют в создании духовных и материальных благ. Общество использует все виды знаний для поддержания надлежащего уровня безопасности, образования, здравоохранения, социальной обеспеченности и стабильности, и в этом аспекте знания выступают как средство организации и консолидации социума.

Как и любой истощаемый, дефицитный неиспользуемый ресурс, знания могут устареть до того, как они будут реализованы и исчерпаны полностью. Знания должны непрерывно и постоянно обновляться и пополняться как по отдельным элементам, так и в системе в целом.

Знания способны к расширению и самовоспроизводству, причем, изобилие их как блага не снижает их ценность. На издержки производства нового знания не влияет количество потенциальных потребителей. Затратив значительные ресурсы на создание исходного информационного продукта, производитель может затем тиражировать его в любых количествах, фактически сводя к нулю затраты на производство новой единицы информационного блага. Отчуждение информационного продукта сохраняет за его создателем возможность в полной мере пользоваться не только самим этим продуктом, но и знаниями, которые были получены в ходе его создания. Наконец, при потреблении информационного блага носитель информации отнюдь не утрачивается (неуничтожаемость знания) и может использоваться снова и снова: знания формируются однажды, а затем много раз используются, в силу этого «исчезает необходимость каждый раз изобретать новое» [12, с. 9].

Таким образом, производство знаний «не имеет ограничений для своего расширения: его ресурсы не сокращаются по мере их потребления, а каждый акт использования информационных продуктов пробуждает у человека интерес к следующему; таким образом потребность постиндустриального общества в информационных благах оказывается безграничной» [4, с. 27].

Знания по своей природе являются гетерогенным образованием, поэтому имеют место различные классификации их типов. В зависимости от содержания и функционального назначения выделяются две группы знаний: «общественно новые и субъективно новые. Первые – это те, которые раньше не были известны обществу, они создаются в сфере науки и образования, а также в наукоемких отраслях производства. К субъективно новым относятся все те знания, которые прежде были неизвестны конкретным познающим субъектам» [18, с. 43].

П. Друкер в своём труде «Посткапиталистическое общество» подходит к прогрессу науки и технологии уже как к процессу, включающему развитие и использование знаний. Он классифицирует знание на научное (явное) и *techne* – навыки, умения («ремесло») и обращает внимание на предназначение различных типов знания в разные эпохи.

По мнению П. Друкера изменения в технологии, экономике, общественной жизни, охватившие в XVIII – XX вв. сначала Западную Европу, а затем и весь мир, стали следствием радикальных изменений в концепции знания: «и на Западе, и на Востоке знание всегда соотносилось со сферой бытия, существования. И вдруг почти мгновенно знание стали рассматривать как сферу действия» [21, с. 19]. Друкер отмечает, что такая трансформация знания связана с ростом его кодификации, постепенным сближением научного (явного) знания с навыками, умениями (неявным знанием).

Трансформация неявного знания в явное привела к тому, что если в прежние эпохи любые технологические преобразования не выходили за рамки отдельных сфер применения, то в эпоху промышленной революции они с самого начала воспринимались как технологии и внедрялись везде, где это было эффективно [6, с. 51]. Это приводило к ускорению темпов распространения нового знания, воплощённого в новых технологиях и продуктах. С точки зрения радикальных изменений в способе производства, хранения и распространения знания, происходящих под влиянием информационных технологий, различаются два типа знания:

- кодифицированное знание, а именно информация, представленная в виде, пригодном для передачи, верификации и воспроизводства. Формат представления кодифицированного знания обычно компактен и стандартизирован с тем, чтобы обеспечить техническую возможность реализации этих функций и снизить затраты на их осуществление;

- неформализованное знание, воплощенное в умениях и навыках людей: будучи выраженным в неявной форме, оно в значительно меньшей степени, чем кодифицированное, пригодно для передачи потребителям. Неформализованное знание неотъемлемо от своего носителя – человека, не может быть отчуждено и вовлечено в акт прямой купли-продажи на рынке.

Ярким примером кодифицированного и официально охраняемого знания являются результаты научно-технической деятельности.

Приведённый анализ информации и знания вообще подводит к выводу о том, что являясь производным от информации, знание имеет свои специфические черты, формы, разновидности. Знания и информация – понятия не тождественные, как не тождественны понятия «знание» и «наука».

Когда речь идет об экономике, основанной на знаниях, то чаще всего имеют в виду, в основном, научные знания, которые также представляют собой лишь меньшую часть знаний вообще [7, с. 133]. Научное или техническое знание – это, прежде всего, деятельностная способность [17, с. 29]. Поэтому, если необходимо подчеркнуть роль в современном обществе именно науки, то необходимо говорить не о знаниях вообще, а только о научных знаниях, генерирующих все технические и технологические новшества.

Акцентируя внимание на когнитивной функции знания, предлагается следующее определение:

научное знание – это продукт специализированной, профессиональной формы человеческой деятельности, которая предполагает существование особой цели, а также применение научных методов; методологические требования и социальные ожидания к научному знанию – это быть объективным, доказательным, точным, критичным. «Научное знание носит теоретический, концептуальный характер, как знание общезначимое и необходимое, ...оно ориентировано на поиск нового, отсюда его высокая объяснительная и предсказательная способность, а также его системная организация» [11, с. 195].

Научное знание не является однородным образованием, в связи с этим и наука как сфера производства научного знания включает в себя множество обособленных систем знания: дисциплинарных, технологических, технических, процедурных, процессных и пр.

Отличительной чертой научного знания является его объективный характер. В частности, на это указывает К. Поппер: «Я хочу провести различие между двумя типами знания (knowledge): субъективным знанием (которое лучше было бы назвать организменным (organismic) и объективным знанием..., которое является доказуемым» [14, с. 78-80]. Это знание без познающего субъекта: «Знание в объективном смысле в целом не зависит от чьих-либо претензий на знание чего-то»; это «есть знание без того, кто знает: оно есть знание без субъекта знания» [14, с. 111]. Под общими критериями научности имеются в виду критерии, задающие гносеологическую возможность для знания быть именно научным знанием. К их числу относятся: внутренняя непротиворечивость, объективность, рациональность, каузальность, критикуемость, интересубъектность, инвариантность и т.п.

Всякое научное знание логически обосновано (в идеале), но не всякое логически обоснованное знание – научно. Чтобы быть научным, прежде всего знание должно отвечать требованию истинности. Насколько же знание отвечает этому требованию, «можно решить не логическим, а опытным путём – экспериментальной апробацией знания». Отсюда два фундаментальных критерия научности: «во-первых, эмпирическая оправдываемость. Только те рассуждения имеют ...право на существование, которые являются (могут быть) эмпирически обоснованными. Во-вторых, это предсказуемость новых фактов. А именно: научно то, что расширяет познавательный горизонт, ориентирует на освоение неизвестного» [5, с. 7-9].

Если рассматривать научное знание не только как результат когнитивной деятельности, но и как экономический ресурс, то в этом аспекте оно представляет собой специфический фактор, выступающий в невещественной форме, вносящий особый вклад в производство материальных благ, создающий определённый тип дохода (интеллектуальную ренту или квазиренту) и имеющий высокий социально-экономический эффект.

В экономической литературе научные знания определяются с точки зрения нематериальных или неосязаемых активов, для которых характерны: 1) отсутствие вещественной (осязаемой формы), 2) долгосрочность использования, 3) способность приносить доход. Неслучайно эти активы нередко называют «невесомым богатством» [13, с. 9].

Научные знания выступают как экономический ресурс, т.к. обладают всеми присущими ему системными характеристиками, но и отличаются от традиционных ресурсов. Специфическими отличиями научного знания являются: непосредственная связь с человеком (неотчуждаемость), нематериальность, межсубъектность (интерсубъектность), способность к расширению и самовозрастанию, отсутствие дополнительных издержек при увеличении количества пользователей, мультипликативность (возможность воздействовать на сопряженные сферы и области применения), наличие компонента непредсказуемости. Неопределенность научного знания как ресурса влечет за собой неопределенность его стоимостной оценки, поскольку трудно оценить любые знания, пока они не были использованы и не дали конкретный эффект.

Научное знание не является абсолютно безграничным ресурсом. Процесс познания нового – коммунален, результаты этого процесса доступны всем – в этом аспекте знания безграничны. А в

плане создания, обработки, применения нового знания – они редки, т.к. ограничены неодинаковыми интеллектуальными способностями людей. Неисключаемость и несоперничество (неконкурентность) позволяют причислить научное знание к общественному благу. Однако его нельзя считать публичным благом в чистом виде: часть научных знаний в виде прикладных разработок, новаций могут быть коммерциализированы, а значит доступны только тем, кто сможет их купить.

Ценность научного знания заключается в его востребованности (необходимости, своевременности, возможности применения), уникальности (принципиальной новизне, эксклюзивности), способности приносить доход в процессе реализации. Процессы превращения научного знания в экономический ресурс, создание на его основе наукоемкой, высокотехнологичной продукции, означают постепенную трансформацию общественного производства из материального в инновационное, характеризующееся большой долей интеллектуального труда.

Как когнитивный ресурс научные знания обладают чрезвычайно сильными и масштабными внешними эффектами как экономического, так и социального порядка.

Подчеркивая когнитивную роль знания в новой экономике, ее можно определить как научно-инновационную, представляющую собой сектор экономики, в котором важнейшим ресурсом и фактором производства становятся все виды знания, но приоритетными являются научные знания; субъекты этой экономики способны генерировать, распространять, накапливать, воспроизводить знания, материализовать их в высокотехнологическую продукцию и получать социально-экономические выгоды в результате их эффективного использования [1, с. 78].

Научные исследования стали сегодня неотъемлемым нулевым циклом производства, они опосредуют все связи на этапах создания практически каждого продукта, а знания превратились во всеобщее средство труда, экономический ресурс и фактор хозяйственной деятельности. Источником, носителем нового знания является человек, обладающий уникальными интеллектуальными способностями. В экономике, основанной на знаниях, субъект, способный генерировать и репродуцировать научные знания, может быть охарактеризован как «человек когнитивный».

Таким образом, ведущими признаками экономики, основанной на знаниях становится возрастающее осознание важности теоретического научного знания для получения существенных прикладных результатов. В современном обществе отбор и систематизация наличного, необходимого для организации конкретных действий знания, приобретает все большее значение [19]. К сожалению, общество не всегда осознает аксиологическую значимость науки (самоценность научного знания как такового). И в этом плане еще требуется определенная «евангелизация» науки как важнейшего социентарного института, который генерирует принципиально новое знание не только для сугубо утилитарных целей, но и для собственного развития и реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Варавва М.Ю. Ценность и специфика научного знания как экономического ресурса / М.Ю. Варавва // Вестник ИЭ РАН. –2017. – № 4. – С. 77-89.
2. Гапоненко А. Контуры наукоемкой экономики / А. Гапоненко // Экономист. –2005. – № 10. – С. 57.
3. Иноземцев В. Модели постиндустриализма: сходство и различия / В. Иноземцев // МЭиМО. – 2003. – № 4-5. – С. 147.
4. Иноземцев В. Социодинамика хозяйственных систем в XX столетии / В. Иноземцев, Е. Кузнецова // Свободная мысль. – 2001. – № 1. – С.27.
5. Ильин В.В. Критерии научности знания / В.В. Ильин. – М.: Высшая школа, 1989. –129 с.
6. Казакова Н.В. Экономика знаний / Н.В. Казакова. – Саратов: СГТУ, 2002. –171 с.
7. Князев Ю. Как определить современное общество: постиндустриальное, информационное, общество знаний, научно-инновационное? / Ю. Князев // Общество и экономика. –2006. – № 10. – С.

133.

8. Клейнер Г. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты / Г. Клейнер // ОНС. – 2005. – № 3. – С. 58.

9. Клейнер Г. Знания об управлении знаниями / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2004. – № 1. – С. 152.

10. Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории / Е. Майминас // Вопросы экономики. – 1997. – № 11. – С. 88.

11. Микешина Л.А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс – Традиция, 2005. – 464 с.

12. Мильнер Б.З. Управление знаниями / Б.З. Мильнер. – М.: ИНФРА – М., 2003. – 177 с.

13. Мильнер Б. Управление знаниями в современной экономике / Б.З. Мильнер // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 9. – С.9.

14. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

15. Рокмор Т. О знании, антропологии и интерпретации / Т. Рокмор / Субъект, познание, деятельность. – М., 2002. – С. 472-489.

16. Степанова Т.Е. Экономика знаний: методологический аспект / Т.Е. Степанова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. – 127 с.

17. Штер Н. Мир из знания / Н. Штер // Социологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 29.

18. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // МЭиМО. – 2001. – № 1. – С. 43.

19. Bundesbericht Forschung, 2004. – Bonn: BMBF, 2004. – 32 с.

20. Bohn R.E. Measuring and managing technological knowledge / R.E. Bohn // Sloan management rev. – Cambridge (MA), 1994. – Vol. 36, N 1. – P. 61.

21. Drucker P. Post – Capitalist Society / P. Drucker. 1994. P. 19.

РОЛЬ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Савичева Анна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедры «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: savicheva_ygtu@mail.ru

Аннотация: в статье раскрыты понятия рынка труда, рассмотрены основные участники социально-экономических отношений на современном этапе. Показана их роль в разрешении возникающих противоречий. Рассмотрены этапы зарождения и развития профсоюзного движения в Англии (Великобритании), Соединённых Штатах Америки и России. Охарактеризована роль профсоюзного движения на рынке труда в этих странах на современном этапе развития. Определены проблемы современного профсоюзного движения в России и приведены примеры, их характеризующие.

Ключевые слова: Рынок труда, работодатель, наемный работник, профсоюз, профсоюзное движение в Англии (Великобритании) США и России, оплата труда, защита прав, социально-экономические отношения.

JEL: D57

MOVEMENT ON THE LABOR MARKET IN MODERN CONDITIONS

Savicheva Anna Nikolaevna
candidate of economic sciences,
associate professor Assistant Professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University Yaroslavl,
Russian Federation

Abstract: In the article, the concepts of the labor market are disclosed, the main participants of socio-economic relations at the present stage, their role in resolving the emerging contradictions are considered. The stages of origin and development of the trade Union movement in England (great Britain), the United States and Russia, the share of trade Union movement in the labor market in these countries has been studied at the present stage of development. The problems of the modern trade union movement in Russia are defined and examples are given that characterize them.

Keywords: The labor market, the employer, the wage worker, the trade union, the trade union movement in England (the United Kingdom) of the USA and Russia, remuneration, protection of rights, socioeconomic relations.

Кризис профсоюзного движения, охвативший практически все наиболее развитые страны мира, наблюдаемый с начала 80-х годов прошлого века, вызывает ряд вопросов о необходимости существования профсоюзных организаций. Ряд исследователей считает, что в постиндустриальном обществе конфликт собственников капитала и наемных работников теряет свою остроту, следовательно, и роль профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений в организации неизбежно снижается.

По мнению других авторов, наличие противоречия экономических интересов во взаимодействии работника и работодателя не перестало существовать. Более того, социально-трудовые отношения в организации представляют собой сложный комплекс социально-экономических и психофизиологических процессов, порождающих возникновение объективных и субъективных, внутренних и внешних противоречий.

Что же представляет собой современный рынок труда, каковы его основные участники и их роль в современных социально-экономических отношениях?

С.Г. Ермолаева в своем учебном пособии дает определение рынку труда, как «системе

общественных отношений в согласовании интересов работодателей и наемной рабочей силы» [1, с. 15], обращая наше внимание на субъекты рыночных отношений – работодателей и наемных работников и на необходимость «согласования (их) интересов». Напомним, что работодатель – это «физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры» [2, ст. 20]. Исходя из признаков, рассматривающихся в сфере социально-экономических отношений, работодатель – это, во-первых, собственник средств производства, во-вторых – лицо (физическое или юридическое, как было уже сказано), получающее предпринимательский доход, и, в-третьих, заключающее с работником договор об использовании его труда, как совокупности умственных и физических способностей. Основная цель «лица, получающего предпринимательский доход» – это максимизация прибыли или, по крайней мере, ее уровень, достаточный для эффективной деятельности предприятия. Вспоминая школьную программу, отметим, что прибыль формируется как разница между доходами, получаемыми предприятием (от реализации продукции и т.д.) и расходами (издержками на производство и реализацию продукции). Наемный работник – «физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем» [2, ст. 20]. Наемный работник не является собственником средств производства, основная форма его дохода есть трудовой доход, то есть заработная плата. Какова основная цель наемного работника, вступающего в отношения с работодателем (его законным представителем)? Конечно же, высокая заработная плата, а также, желательно, ее стабильное увеличение. Что такое «заработная плата» для работодателя? Это издержки, которые, согласно закону о максимизации прибыли, необходимо сокращать. Сам работник и его труд – это средства производства, создающие доход предпринимателя; очевидно, что, чем больше, «производительнее» работник работает, тем выше доход нанимателя. Используя гиперболизм, сформулируем следующие определения, характеризующее взаимодействие между работодателем и наемным работником: идеальным работником для работодателя является тот, кто готов круглосуточно работать на безвозмездной основе (т.е. даром); идеальная работа для наемного работника (чего греха таить) – та, где много платят и ничего не спрашивают. Поэтому любое согласование интересов на рынке труда – это компромисс, соглашение, принятое на основании взаимных уступок. Согласно курсу менеджмента, теме, связанной с управлением конфликтами, компромисс – это один из стилей поведения в конфликтной ситуации. Можно ли назвать взаимоотношения между работодателем и наемным работником конфликтом? Если вспомнить о том, что конфликт – это столкновение интересов, то да, можно. Только вот конфликт получается асимметричный: с одной стороны организация – работодатель, а с другой физическое лицо, один человек – наемный работник, который может защищать свои интересы, только объединившись с другими такими же наемными работниками.

По определению А.И. Рофе: «Рынок труда – это составная часть структуры рыночной экономики, которая функционирует в ней наряду с другими рынками: сырья, материалов, товаров народного потребления, услуг, жилья, ценных бумаг и др.» [3, с.138]. И действительно, взаимоотношения между работодателем и наемным работником в условиях современной экономики – это рыночные отношения, где предметом купли-продажи является труд, а ценой товара – заработная плата. В условиях совершенной конкуренции, которая, как мы знаем, является теоретической моделью и далека от практического применения, цена товара – заработная плата – формируется при взаимодействии спроса на труд со стороны работодателя и предложения труда со стороны наемного работника. То есть работодатель сможет нанять столько работников и при такой заработной плате, которая их устроит, при которой они готовы предлагать свои интеллектуальные и физические способности. На практике любой рынок, в том числе и рынок труда, в определенной степени монополизирован. Монополизация может быть представлена со стороны работодателя – покупателя рабочей силы. В этом случае речь идет о монополии – рынке, где функционирует один крупный покупатель. Как пример можно привести «градообразующее» предприятие, крупное предприятие в небольшом

населенном пункте. К чему стремится фирма-монопсония? К минимизации цены. Потенциальные наемные работники в этом случае вынуждены работать «за копейки» или искать работу в соседних регионах. Монополизацию со стороны наемного работника представить сложнее. Здесь, скорее всего, можно говорить о человеке, обладающем уникальными способностями, редкими знаниями. Для того, чтобы нанять такого на работу и, более того, удержать его, работодатель готов платить заработную плату выше (иногда значительно выше) среднерыночной. Но таких примеров немного. Второй случай монополизации со стороны наемных работников – это создание крупного объединения, организации, которая будет защищать и продвигать (а иногда и навязывать) свои интересы.

Как это можно проиллюстрировать наглядно? Немного теории из курса микроэкономики: профсоюзы, являясь примерами монополизации рынка труда со стороны наемных работников, добиваясь увеличения заработной платы (w) с уровня w_1 до уровня w_2 , могут воздействовать на предложение (S) с целью его уменьшения, что приведет к смещению графика из положения S_1 в положение S_2 (левая часть рисунка 1). Кроме увеличения заработной платы на практике этот способ воздействия приведет также к снижению спроса на труд (D_L), а это и рост безработицы, и обострение социальных конфликтов. Этим путем, как будет сказано ниже, идут США, вводя лицензирование на ряд видов деятельности. Есть еще один путь роста заработной платы – это стимулирование спроса на труд (правая часть рисунка 1). Каким образом можно этого достигнуть? Очевидно, что спрос на труд является производным от спроса на рынке товаров и услуг. Чем больше потребность в произведенном продукте, тем выше спрос на рабочую силу. Следствием этого является не только рост заработной платы, но и рост потребности в рабочей силе, создание новых рабочих мест. Здесь можно привести пример Японии и кружков качества.

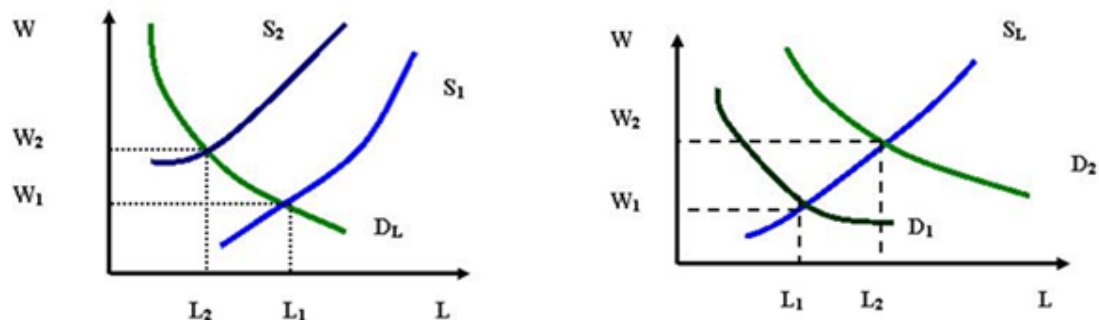

Рисунок 1 – Модель деятельности профсоюзов на рынке труда с целью увеличения заработной платы

По определению Н.А. Волгина: «Рынок труда — совокупность социально-трудовых отношений между покупателями и продавцами по поводу условий найма и использования рабочей силы» [4, с. 248]. Одной из отличительных особенностей рынка труда является отнесение к «условиям найма» не только денежных, но и «неденежных факторов», оказывающих влияние на формирование цены труда. Это, конечно же, условия труда – оптимальные, допустимые, опасные вредные; это психологический микроклимат в коллективе, это содержание самой работы, ее престижность. Будет ли работодатель улучшать условия труда, поддерживать благоприятный микроклимат, задумываться об «интересности» работы? Будет, если ему это выгодно, если это положительно отразится на его доходах. А если не выгодно? Если работодатель, как было выше сказано, монополист и уверен, что работников все «и так устроит». А если не устроит, то найдутся другие, кого устроит. Мы опять приходим к выводу, что необходима организация, которая будет уделять внимание защите как «денежных», так и «неденежных» интересов работников.

Первые объединения, первые ассоциации рабочих появились в XVIII веке в Англии, имели строго локальный характер, в их состав входили только высококвалифицированные рабочие, представляющие наиболее передовые отрасли промышленности. Профессиональный союз или

«трэд-юнион» (от английского Trade Union) в первоначальном смысле слова означал просто группу людей, которые объединялись для совместной работы, имея общие интересы. Принято считать, что первый профсоюз был образован в 1792 г. в Ланкашире, Англия. Примерно в то же время, в конце XVIII века, во Франции возникают «общества сопротивления». Не случайно такие объединения были созданы именно высококвалифицированными работниками; им сложно было найти замену, поэтому работодатели вынуждены прислушиваться к их претензиям. Что касается неквалифицированных рабочих, то высокая безработица делала их уязвимыми и легко заменяемыми. Первоначально они никак не могли противостоять нанимателям, оставаясь за рамками профсоюзного движения. Практически с момента появления профсоюзов рабочих оно встречает жесткое сопротивление со стороны не только работодателей, но и государства. В 1799 и 1800 годах английский парламент принимает законы о запрете рабочих коалиций и стачек. За нарушение этих законов организаторам грозило тюремное заключение и конфискация денежных средств. Но, тем не менее, профсоюзная деятельность быстро приобретает массовый характер. Созданные первоначально как локальные организации многочисленные местные профсоюзы стали налаживать связи друг с другом, чтобы обмениваться опытом и действовать совместно. В 1824 антирабочее законодательство в Англии отменили, произошла фактическая легализация профсоюзов. В 1834 по инициативе Роберта Оуэна был образован «Великий национальный союз трэд-юнионов». В 1868 деятельность английских профсоюзов завершилась созданием «Конгресса трэд-юнионов», который до сегодняшнего времени является центральным координирующим органом профсоюзного движения Великобритании.

Профсоюзное движение первоначально было чисто мужским, женщин в профсоюзы не принимали. Этим не без успеха пользовались предприниматели: используя новейшие разработки в области техники, упрощающие труд наемного работника, работодатели стремились заменить рабочих-мужчин на женщин как на более дешевую и менее организованную рабочую силу, привлекая их в качестве штрейкбрехеров. Так как право женщин на работу не признавалось даже их же коллегами-мужчинами, женщинам Англии пришлось создавать свои собственные профессиональные организации. Наиболее крупным и влиятельным из них стало «Общество защиты и охраны женщин», которое к 1874-1886 гг. насчитывало около 40 профсоюзных отделений для женщин-работниц. В начале XX века в Англии произошло слияние мужских и женских профсоюзов. Но, тем не менее, и в наши дни в Англии, как и в ряде других странах, количество женщин в профсоюзах значительно меньше, чем количество мужчин.

Одновременно наблюдались и другие существенные изменения в английских профсоюзах – возникли Новые трэд-юнионы. В 1889 году появляются Союз рабочих газовой промышленности, Союз докеров – первые крупные Новые трэд-юнионы. Новые профсоюзы, в отличие от ранее существовавших, строившихся по цеховому узкопрофильному признаку, стали создаваться по производственному, отраслевому признаку. В их состав входили рабочие разных профессий, правда, по-прежнему принадлежащих к одной отрасли производства. Членами профсоюзов впервые становятся не только высококвалифицированные рабочие, но и все остальные. В начале XX века профессиональные союзы Англии объединяли более половины всех рабочих страны. Такая высокая организованность профсоюзного движения надолго сделала его влиятельным участником политической и экономической жизни страны [5, с.56].

Правительство М. Тэтчер довольно отрицательно высказывалось против деятельности профсоюзов, направленной на повышение заработной платы. Выполнение этих требований повышало стоимость британских товаров и делало их менее конкурентоспособными на международном рынке. Кроме того, условия, прописанные в трудовых соглашениях, понижали конкуренцию на рынке труда, не позволяя увольнять работников, как бы ни складывалась рыночная конъюнктура. Принятые в начале 1980-х гг. законы запрещали политические забастовки, забастовки солидарности, пикетирование поставщика, предпринимателя, усложняли процедуру активных действий (вводилось

обязательное предварительное тайное голосование всех членов профсоюза по вопросам о проведении акций протеста). Кроме того, некоторым категориям государственных служащих вообще запрещалось быть членами профсоюзов. В результате этих санкций доля членов профсоюзов среди рабочих Великобритании упала до 37,5% в 1991 и 28,8% в 2001. Если в 1980 г. британские профсоюзы аккумулировали в себе около 13,2 млн членов, что составляло около 40%, то в 2014 г. этот показатель едва превысил значение в 6,2 млн. По данным на 2016 год в профсоюзах состоят лишь 24,7% всех работников страны (рис. 2) [6, с. 145-146].

Рисунок 2 – Доля членов профсоюзов Великобритании в 1980-2016 гг.

В XIX рабочее движение охватывает и США. В последней трети века над страной пронесся «великий смерч» – массовое восстание против жесткой эксплуатации, против «аппетитов богачей». Под воздействием и вследствие этого с 1869 г. в США начинает действовать организация «Рыцари труда». Сначала это было тайное общество, в которое могли вступать все, кроме «адвокатов, банкиров, биржевых спекулянтов или спекулянтов спиртными напитками и детективов Пинкертона [7, с. 96]. Позднее оно перестало быть тайным, и к 1886 г., к периоду расцвета, «Рыцари» насчитывали в своих рядах примерно 700 тыс. членов. Это движение явилось попыткой создать единый крупный профессиональный союз, представляющий всех рабочих. По факту здесь оказались вместе и «цеховые союзы» квалифицированных рабочих, и «производственные союзы» всех рабочих данного предприятия или отрасли, и смешанные группы, состоящие из всех тех, кто желал вступить в его состав. «Рыцари» уделяли много внимания политической реформе и агитации. Некоторые из деятелей больше интересовались «возвышенными целями» и радикальными политическими переменами, чем повседневной борьбой за повышение почасовой заработной платы. В свое время число членов общества «Рыцари» быстро выросло. Но после нескольких неудачных стачек оно сократилось столь же стремительно. США были явно невосприимчивы к такого рода политическому рабочему движению, а организация «Рыцари труда» оказалась слишком непрочной, чтобы обеспечить себе сколько-нибудь постоянное влияние.

Современное профсоюзное движение в США обрело свою форму в 1881 году, а официально – в 1886 году с появлением Американской федерации труда. Эту организацию почти полвека, до своей смерти в 1924 году, возглавлял Сэмюэль Гомперс. Это он придал американскому профсоюзному движению его нынешние черты. Он способствовал укреплению профсоюза рабочих, занятых производством сигар, и созданию АФТ как организации, противостоящей «Рыцарям труда». В ранний

период своей деятельности он проявил интерес к возвышенному, социалистическому движению, но вскоре пришел к мысли, что никакое движение, направленное против капитализма, не может расцвести на американской почве. Основные принципы Гомперса были просты:

1. Принцип «Делового юнионизма». Основная цель профсоюзного движения – повышение заработной платы и лучшие условия труда. Профсоюз не должен участвовать в классовой борьбе за изменение общественного строя. Рабочие должны получать все больше и больше путем эволюции, а не насильственной революции.

2. Принцип федерализма. Каждый национальный союз имеет автономный суверенитет и «исключительную юрисдикцию» над своей профессией.

3. Принцип волюнтаризма. Не допускается вмешательство правительства в переговоры о заключении коллективных договоров ни на стороне трудящихся, ни на стороне предпринимателей.

Таким образом, АФТ почти во всех отношениях представляла собой полярную противоположность «Рыцарям труда». Когда «Рыцари» утратили свое влияние, роль АФТ возросла. Основные политические требования АФТ в первое десятилетие ее существования касались отмены судебных запретов на проведение забастовок, пикетов и бойкотов, но в результате нескольких поражений федерации в верховном суде США эти требования не были реализованы вплоть до правления Ф. Рузвельта. С середины 1920-х АФТ стала поддерживать Демократическую партию, несмотря на то, что многие ее руководители оставались республиканцами. В годы Великой депрессии АФТ поддержала администрацию Ф. Рузвельта и отказалась принимать участие в массовых забастовках, организованных шахтерами и рабочими текстильной промышленности. Забастовки, организованные АФТ, в свою очередь, оказались крайне неуспешными, что привело к выделению в 1935 внутри АФТ более радикального Конгресса производственных профсоюзов (КПП), а через год к его выходу из федерации. Организовав несколько успешных забастовок на крупнейших предприятиях страны, КПП стал главным конкурентом АФТ. В конце 1950-х основной целью АФТ-КПП стала борьба с коррупцией внутри профсоюзного движения, что привело к исключению нескольких крупных профсоюзов из федерации. Несмотря на это АФТ-КПП не смогла заблокировать закон Ландрума-Гриффина, регламентирующий способы решения внутренних противоречий в профсоюзе и требующий ежегодной финансовой отчетности от профсоюзов. АФТ-КПП активно поддерживала политику «Новых рубежей» и «Великого общества» президентов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона и находилась в оппозиции экономической политике администрации Р. Никсона. С 1980-х в связи с социально-экономическими изменениями АФТ-КПП стала предпринимать попытки привлечения к сотрудничеству так называемых белых воротничков и государственных служащих [8, с. 369-370]. Это крупнейшее профсоюзное объединение США оказалось на грани раскола накануне своего 50-летнего юбилея. Четыре входящие в АФТ-КПП (Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов) профсоюзы отказались участвовать в очередном съезде объединения. Причиной этого послужило утверждение, что его руководство не предпринимает достаточных мер для предотвращения упадка профсоюзного движения и сокращения его численности. Эти профсоюзы входят в более широкую профсоюзную коалицию «Измениться, чтобы победить», охватывающую треть всех членов АФТ-КПП. Всего в объединении состоит 13 млн человек. На 2014 год в профсоюзах состояли 12,5 процента от всех работающих американцев, причем в частном секторе эта цифра еще меньше – всего 8%. Для сравнения, в 1950-60-х годах членом профсоюза являлся каждый третий рабочий.

Характеризуя современное состояние американского профсоюзного движения можно сослаться на высказывание Михаэля Дорфмана, писателя, публициста и издателя, проживающего в США «Больше половины американцев, около 60 миллионов заявляют, что хотели бы состоять в профсоюзе, если бы могли. Однако, очень мало кто может объединиться. В Америке действует закон, требующий для создания профсоюза всеобщее тайное голосование всех рабочих. Такое же голосование требуется для начала забастовки, а также для утверждения ее результатов. Ущемление профсоюзных прав

нарушает демократические свободы американцев. Более того, доводы большого бизнеса, ранее считавшиеся абсолютными, теперь звучат не убедительно. Большой бизнес не выполнил своей части общественного договора и экономический рост не привел к росту благосостояния для всех.

Исследование, проведенное в Корнельском Университете, совместно с Госкомиссией по торговому дефициту показывает, что работодатели постоянно влияют на голосование. Сторонников юнионизации преследуют и увольняют. По данным исследования, 25% частных работодателей практикуют незаконное увольнение активистов за создание профсоюзов. Больше 2/3 практикуют использование управленческого звена для давления на рабочих, беседы «один на один». 92% работодателей оказывают давление на рабочих для участия в антипрофсоюзных митингах и собраниях и запрещают профсоюзные собрания на территории своих компаний. За последние 45 лет резко выросло число работодателей, решением суда вынужденных компенсировать незаконное увольнение работников за их желание создать профсоюз. И это при том, что в течение последних 30 лет, все американские администрации были враждебны к профсоюзам, и на соблюдение рабочего законодательства времен Рузвельта и Трумена не находилось достаточно ресурсов. Да и наказания и штрафы такие незначительные, что работодателю нетрудно понести штраф.

Профсоюзы были активным участником создания американского среднего класса. Средний класс ведь определяется не уровнем доходов, а наличием экономической независимости от государства или корпоративного бизнеса. Именно профсоюзы добились таких условий и зарплат, что заводские рабочие могли послать своих детей в университеты. Не случайно, что размывание американского среднего класса идет рука об руку с наступлением на профсоюзы. Мы наблюдаем исчезновение хозяев и все больше и больше менеджеров и отчужденных от производства рантье. Отсутствие рабочей организации позволяет ликвидировать высокооплачиваемые должности и отдавать работу в развивающиеся страны. За последние 10 лет уровень доходов среднего класса снизился на 17%. Зато доходы управленческого суперкласса подскочили вверх и общественная пропасть расширилась. Еще хуже дело с социальным обеспечением. Все больше и больше американцев оказываются без медицинского страхования. Качество медицинских страховых планов, которое раньше обеспечивалось профсоюзными колдоговорами, снижается, а цена растет. Все больше и больше рабочих на полной ставке не способны обеспечить прожиточный минимум.

Дело не в абсолютных цифрах. У нас на Лонг-Айленде одна из самых дорогих зон в США. Годовой доход ниже \$40-45.000, обеспечивающий приличную жизнь в других местах, больше, чем в два раза выше официального уровня бедности в США (\$18.000 на семью не менялся с 1960-х годов) здесь можно считать бедностью» [9].

Доля американцев, являющихся членами профсоюзов, в 2016 г. упала до исторического минимума и в государственном, и в частном секторе, следует из данных министерства труда США (рис. 3).

Сокращение доли членов профсоюзов происходит потому, что профсоюзы не способны добиваться успехов, считает Рэнди Джонсон, старший вице-президент Торговой палаты. К тому же рабочие места синих воротничков на производстве постепенно замещаются местами в секторе услуг, а занимающие их сотрудники менее склонны вступать в профсоюзы. Профсоюзные лидеры надеются извлечь выгоду из политики новой администрации, направленной на поддержку промышленности США [10].

Автору статьи хотелось бы указать еще на одну сторону влияния профсоюзного движения США на экономику. Сегодня в США члены профсоюза ведут активную борьбу за ограничение миграции с целью снижения конкуренции на внутреннем рынке труда. Говоря языком микроэкономики, искусственно ограничивают предложение труда с целью обеспечения уровня занятости и заработной платы на желаемом уровне. Другой практикуемый профсоюзами метод ограничения предложения труда – это требования строго лицензировать многие виды деятельности. В результате профсоюзы обеспечивают своим членам более высокую зарплату, чем не состоящим в профсоюзах (в США –

на 20-30%), но этот выигрыш, как считают некоторые экономисты, во многом достигается за счет ухудшения оплаты труда не состоящих в профсоюзах. Работодатели, находящиеся в жестких правовых рамках, вынуждены сокращать количество нанимаемых работников в пользу поддержания высокой заработной платы.

Рисунок 3. – Доля членов профсоюза США за 1950-2016 гг.

Профсоюзы России возникли позже, чем профсоюзы стран Западной Европы и Америки, что открыло новый этап в развитии рабочего движения в России. Следует отметить, что по сравнению с западными странами российские профсоюзы с самого начала имели свои особенности. Если в странах Англии и США профессиональные союзы возникли в эпоху домонополистического капитализма и, в большинстве своем, до или параллельно с созданием политических партий, то профсоюзное движение в России появилось в обстановке подъема революционных настроений вследствие перерастания экономических требований в политические.

В России, как и в большинстве других стран, профсоюзы стали первой формой организации по защите прав рабочих, наиболее доступной широким массам. С образованием профсоюзов на рубеже XIX и XX веков начинается зарождение и развитие российского пролетариата. Следует отметить, что возникновение профсоюзов в России не было единовременным событием. Оно формировалось в период времени с 1905 года по 1907 год. Развитие профсоюзного движения получило в России неоднозначную оценку. Либеральные кадеты относили возникновение профсоюзов в России к 1906-1907 гг. При этом за исходный пункт брали установление царем 4 марта 1906 г. «Временных правил о профессиональных обществах». Кадеты не признавали самочинные революционные профсоюзы, возникшие на гребне мощной стачечной борьбы 1905 г., и считали законными лишь «чистые», санкционированные царским правительством профессиональные объединения рабочих [11, с. 203-205].

Меньшевики к истокам профсоюзного движения относили работу цеховых старост в так называемых «зубатовских организациях», насаждавшихся царским правительством, а себя представляли непосредственными организаторами профсоюзов.

Большевики во главе с В.И. Лениным утверждали, что профсоюзы – «это не продолжение обществ взаимопомощи, страховых и больничных касс, института цеховых старост или полицейских союзов зубатовского типа, это новые организации пролетариата России, возникшие на гребне развернувшегося в 1905 г. стачечного движения» [11, с.203-205]. Профсоюзы были открытыми, массовыми, классовыми объединениями рабочих и строились по производственному признаку.

Первой Всероссийской конференцией профсоюзов, которая состоялась 6 октября 1905 года в

Петербурге, было образовано Московское бюро уполномоченных (МБУ), или Центральное бюро профессиональных союзов (ЦБПС). Принято считать, что эта дата стала началом организационного становления и развития профсоюзного движения в России. Следует отметить, что вторая Всероссийская конференция профсоюзов прошла нелегально и состоялась там же с 24 по 28 февраля 1906 года.

В период между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.) многим профсоюзам приходилось действовать в нелегальных условиях, почти все межсоюзные органы, координирующие деятельность профессиональных союзов, были разгромлены. Победа февральской революции создала благоприятные условия для легальной деятельности профсоюзов России. После свержения самодержавия в их развитии и борьбе начался новый этап.

В июне 1917 г. состоялась третья Всероссийская конференция профсоюзов, которая сыграла важную роль в организационном оформлении профсоюзного движения страны. Конференция избрала временный Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

После Октября 1917 г. в программных документах профсоюзов говорится и о новых функциях этих организаций, о необходимости заботы о росте производительности труда, повышении эффективности экономики, подчеркивается, что забота о производстве – это и есть забота о человеке, о его благосостоянии. Новые российские профсоюзы наряду с традиционными функциями защиты повседневных интересов трудящихся, связанных с улучшением условий труда, быта и отдыха, берут на себя обязанность организации трудового соревнования, вовлечения рабочих и служащих в управление производством, воспитательной работы в трудовых коллективах.

I Всероссийский съезд профсоюзов состоялся в январе 1918 года. Основная борьба развернулась вокруг вопроса «о задачах профессионального движения», большинством голосов была принята резолюция большевиков, которая радикально меняла судьбу профсоюзов – был взят курс на их участие в государственном и хозяйственном строительстве. 16 января 1919 г. в Москве состоялся II Всероссийский съезд профсоюзов, обсудивший задачи профсоюзов. Он подтвердил решение I Всероссийского съезда профсоюзов о неизбежности курса на огосударствление профсоюзов, их активное участие в работе советской власти.

Решения I и II Всероссийских съездов профсоюзов легли в основу деятельности советских профсоюзов на многие десятилетия и послужили причиной постепенной утраты их главной функции – защиты социально-экономических интересов работников наемного труда. Демократические формы и методы работы профсоюзов уступили место администрированию и командованию (замена выборов назначением, переход от добровольного членства к принудительному и т.д.). На исходе 30-х годов обстановка в жизни страны складывалась неоднозначно. Профсоюзы росли, развивались, обретали новые функции. Несмотря на это, в мае 1935 г. И.В. Сталин заявил о своеобразном кризисе профсоюзов. Одним из решений VI пленума ВЦСПС (1937 г.) стало упразднение советов профсоюзов, которые были восстановлены лишь через 13 лет.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) решительным образом изменила формы и методы работы профсоюзных организаций, которые стремились развивать инициативу и активность рабочих и служащих по производству вооружений и всего необходимого для фронта. В послевоенное время главной задачей профсоюзов стала борьба за выполнение и перевыполнение плана восстановления и развития народного хозяйства, развитие трудовой активности трудящихся, улучшение их благосостояния.

Тридцатилетний период (1956-1985 гг.) развития профсоюзов не поддается однозначной оценке: их судьба неоднократно преломлялась вследствие тех исторических событий, которые происходили в советском (российском) обществе. Исторические факты свидетельствуют о том, что во времена хрущевской оттепели (1956-1964 гг.), а также в последующий период, связанный с попытками на основе решений мартовского и сентябрьского (1965 г.) пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда партии (1966 г.) провести хозяйственную реформу, создались более благоприятные условия для повышения

роли и значения профсоюзов в обществе.

Именно к 50-70-м годам относится появление целого ряда правовых актов, развивавших и усиливавших права и полномочия профсоюзов на предприятиях и в экономике. Это, например, «Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза» (1958 г.), которое в 1971 г. было обновлено на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР. В 1970 г. были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» – вторая «конституция для профсоюзов». Большое значение для профсоюзов имели такие правовые акты, как «Положение о социалистическом государственном предприятии» (1965 г.), «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров» (1974 г.), «Положение о товарищеских судах» (1977 г.) и некоторые другие.

Следует отметить, что роль профсоюзов была достаточно значимой в обществе и в последующие годы, хотя реальный их вклад в разрешение социально-экономических проблем был неоднозначен на каждом историческом этапе.

В середине 80-х годов профсоюзы СССР имели разветвленную и устойчивую структуру, органично встроенную в политическую систему общества.

Как уже отмечалось выше, начиная с 30-х годов в ведение советских профсоюзов постепенно перешли многие государственные функции: управление бюджетом социального страхования, контроль над охраной труда и состоянием техники безопасности на производстве, распределением жилья, хозяйственной деятельностью администрации и так далее. Участие в решении производственных задач, таких, как организация социалистического соревнования и экономической учебы, забота об ускорении научно-технического прогресса, способствовали сращиванию усилий профсоюзов с действиями органов государственного управления и администрацией предприятий.

Застойные явления, которые накапливались в стране в 70-е и 80-е годы, не могли не отразиться и на деятельности профсоюзов. В результате, вместо опоры на массы, профессиональные организации обрастали бюрократическим аппаратом. Численность аппарата советов профсоюзов с 1970 г. увеличилась, по официальным данным, почти в 2,5 раза. Структура профсоюзов стала напоминать хозяйственное министерство, с его разветвленной вертикальной структурой, приказной системой, отчетностью. Мощный штатный аппарат стал сковывать инициативу широкого профсоюзного актива, первичных профсоюзных организаций. И, хотя деятельность профсоюзов во многом активизировалась, она уже не отвечала новым условиям.

Место профсоюзов в современной России определяется законодательством (Конституция РФ (ст. 30) и Законом РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ст. 5)). По этим и другим законам, нормативным актам, профсоюзы независимы от работодателей и государства, неподотчетны и неподконтрольны им, могут создаваться добровольно, объединяясь при количестве 3 и более человек. При этом согласия работодателей или органов государственной власти не требуется.

Современное профсоюзное движение в РФ имеет разветвленную структуру и включает различные виды организаций и ассоциаций, обзор которых приведен ниже.

Первичная профсоюзная организация – добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя – индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза. В структуре первичной профсоюзной организации могут образовываться цеховые профсоюзные организации, профсоюзные группы или иные структурные подразделения в соответствии с уставом соответствующего профсоюза.

Общероссийский профсоюз – добровольное объединение членов профсоюза – связанных

общими социально-трудовыми и профессиональными интересами работников одной или нескольких отраслей, одного или нескольких видов экономической деятельности, действующее на всей территории Российской Федерации или на территориях более половины субъектов Российской Федерации либо объединяющее не менее половины общего числа работников одной или нескольких отраслей, одного или нескольких видов экономической деятельности. В структуре общероссийского профсоюза наряду с первичными профсоюзными организациями могут образовываться в соответствии с его уставом территориальные организации профсоюза и иные профсоюзные организации.

Общероссийское объединение (ассоциация) профсоюзов – добровольное объединение общероссийских профсоюзов, территориальных объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов, действующее на всей территории Российской Федерации или на территориях более половины субъектов Российской Федерации.

Межрегиональный профсоюз – добровольное объединение членов профсоюза – работников одной или нескольких отраслей, одного или нескольких видов экономической деятельности, действующее на территориях менее половины субъектов Российской Федерации. В структуре межрегионального профсоюза наряду с первичными профсоюзными организациями могут образовываться в соответствии с его уставом территориальные организации профсоюза и иные профсоюзные организации.

Межрегиональное объединение (ассоциация) организаций профсоюзов – добровольное объединение межрегиональных профсоюзов и (или) территориальных объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов, действующее на территориях менее половины субъектов Российской Федерации.

Территориальное объединение (ассоциация) организаций профсоюзов – добровольное объединение организаций общероссийских, межрегиональных профсоюзов, действующее на территории одного субъекта Российской Федерации либо на территории города или района.

Территориальная организация профсоюза – добровольное объединение членов профсоюза, состоящих в первичных и иных профсоюзных организациях, входящих в структуру одного общероссийского или межрегионального профсоюза, действующее на территории одного субъекта Российской Федерации, либо на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, либо на территории города или района [12, ст.3].

Отдельно хотелось бы остановиться на Общероссийском союзе «Федерация Независимых Профсоюзов России», представляющее собой общероссийское объединение профсоюзов, образованное на добровольной основе общероссийскими профсоюзами, территориальными (действующими на территории одного субъекта Российской Федерации), межрегиональными объединениями организаций профсоюзов, а также межрегиональными профсоюзами работников отраслей, не представленных в Федерации общероссийскими профсоюзами.

Каков же охват профсоюзным движением современных российских предприятий?

По итогам проведенного независимого исследования, проводившегося российской компанией интернет-рекрутмента HeadHunter исследования наиболее охваченными профсоюзной деятельностью сферами являются наука и образование, а также некоторые виды промышленности (машиностроение, металлургия и др.). Картина, за исключением фармацевтической сферы, торговли и туризма, достаточно впечатляющая. Но, если посмотреть, что скрывается за этим членством, и какие выгоды от этого можно получить, ситуация складывается удручающая. Более 40 % респондентов ответили, что их членство в профсоюзной организации никак (!) не влияет на их положение и защищенность их прав в организации. Автор уверен, что на вопрос, что дает Вам членство в профсоюзе, Вы и Ваши знакомые (при условии такого членства) ответят: «Ничего» или «Подарки детям на новый год и билеты в театр/музей/дом отдыха по сниженной цене». Результаты исследования подтверждают эту точку зрения.

Рисунок 4 – Результат опроса о роли профсоюза и выгодах от участия в нем [13]

Хотелось бы отдельно остановиться на такой отрасли, как фармацевтика. По данным исследования, напомним, охват этой сферы деятельности профсоюзным движением невелик, всего 9%. Это, по мнению автора, связано с по-прежнему преобладающей долей западных компаний в этом сегменте рынка. Давая характеристику оплате труда в фармацевтическом сегменте, хотелось бы сослаться на исследование, проведенное Деловым журналом о здравоохранении *Vademecum* [15]. В отчете приводится средняя зарплата специалистов фармацевтической отрасли по четырем направлениям: продажи и обучение, маркетинг, маркетинг-аксес (доступ препаратов на рынок) и медицинский отдел. Согласно полученным данным, самыми востребованными кандидатами на рынке труда в фармацевтической отрасли остаются специалисты по маркетингу и продажам. Как отмечают исследователи, в направлении «продажи» на фармацевтическом рынке средняя зарплата специалистов с опытом работы от одного до четырех лет составляет 250 тысяч рублей в российской фармацевтической компании и 320 тысяч рублей – в международной. При этом исследователи выделяют существенную разницу между зарплатами представителей российских и международных фармкомпаний. Территориальные менеджеры по продажам (*Area Sales Manager*) в Москве и Московской области в среднем получают 160 тысяч рублей в российской и 190 тысяч рублей в международной фармацевтической компании. Средняя зарплата менеджера по распространению (*Distribution manager*) в этих же регионах достигает 100 тысяч рублей в российской и 130 тысяч рублей в международной фармацевтической компании. Специалист, занимающийся обучением персонала (*Training manager*), получает в среднем 130 тысяч рублей как в международных, так и в российских компаниях (данные по Москве и МО). Однако в специализированном бизнесе (фармкомпания, специализирующиеся на производстве лекарств для госпитального сегмента, например, онкология, гематология и т.д.) такой сотрудник в среднем получает 230 тысяч рублей. Должность начальника отдела обучения (*Head of Training Department*), средняя зарплата которого также составляет 230 тысяч рублей, в специализированном бизнесе не предусмотрена. Вместо него эти обязанности выполняет специалист по обучению персонала. По данным исследования, отмечается рост зарплат по направлению «маркетинг». По сравнению с 2015 годом зарплаты здесь выросли в среднем на 10-15%. Так, средняя зарплата менеджера по развитию (*Business Development Manager*) российской фармацевтической компании составляет 165 тысяч рублей. Тот же специалист в международной компании получает в среднем 200 тысяч рублей. Особое место, по мнению представителей *Naus*, занимают специалисты по направлению «маркетинг-аксес», обеспечивающие доступ препаратов на рынок. «Средняя заработная плата для опытных специалистов составляет 250-300 тысяч рублей в месяц, в некоторых компаниях

уровень компенсации самостоятельных market access менеджеров может достигать 400 тысяч рублей в месяц», – отмечают авторы исследования. Что касается зарплат специалистов медицинского отдела, то за прошедший год заметного роста не произошло. «Значительное увеличение заработных плат пришлось на 2014-2015 годы, составив 30-40% в функции Medical Affairs. В остальных функциях рост зарплат был планомерным и в последние три года составлял 10-12% в год», – отмечают исследователи [15]. Профсоюзных организаций нет, а заработная плата растет. Напомним, что средняя заработная плата в России в номинальном выражении в январе 2017 года составила 35369 рублей [16].

Вместе с тем нельзя не отметить, что, по данным Федерации Независимых Профсоюзов России, работа по защите интересов наемных работников ведется активно. Приведем несколько примеров:

«В 2017 году по подготовленным юрисконсульту Владимирского горкома Профсоюза работников народного образования и науки РФ исковым заявлениям Фрунзенский районный суд г. Владимира рассмотрел 51 иск о признании права на досрочную страховую пенсию педагогическим работникам. Пенсионный фонд РФ отказывал в назначении льготной пенсии по причине отсутствия в своем перечне наименования образовательной организации, например «детский комбинат», отсутствия в ранее действующих уставах указаний на вид образовательной организации, невыполнения нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы и по многим иным причинам. Эти отказы не всегда законны. Так, например, пенсионный фонд продолжает исключать из стажа педагогических работников время повышения квалификации на курсах, обосновывая отказ отсутствием в пенсионном законодательстве норм, предусматривающих зачет в льготный стаж периодов, когда не выполнялась работа по занимаемой должности. Отказывать педагогам во включении в стаж времени повышения квалификации на курсах незаконно, поскольку это обязанность педагогов, которая осуществляется на основании указаний вышестоящих органов управления образованием и приказов руководителя учреждения. На курсы педагогические работники направляются для совершенствования профессиональных знаний, отказ от прохождения таких курсов является нарушением трудовой дисциплины. Юрисконсульту городской организации профсоюза удалось это доказать в ходе судебных заседаний. В итоге исковые требования педагогов были удовлетворены в полном объеме. 31 учителю и 20 воспитателям образовательных организаций г. Владимира была назначена досрочная страховая пенсия с момента обращения с заявлением о её назначении» [14].

«Девять лет стажа удалось отстоять правовому инспектору труда Федерации профсоюзов Свердловской области для назначения досрочной страховой пенсии работнику РТИ. Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга принял решение о включении в специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии машинисту котлов, старшему машинисту котельного оборудования А. периодов работы в ПАО «РТИ» в размере 9 лет. «В суде удалось доказать, – рассказывает правовой инспектор труда ФПСО Ирина Ваганова, – что работа, выполняемая истцом, производилась на котлах, вырабатывающих электрическую энергию, и относится к разделам 13,14 Списка №2 «Электростанции, электропоезда, паросиловое хозяйство». Юридическое значение имел тот факт, что энергия поставлялась помимо нужд производства и на другие предприятия и жилые дома. В случае обжалования Пенсионным фондом решения суда первой инстанции, юридический департамент примет участие и в процессе, который может пройти в Свердловском областном суде» [14].

«В конце 2017 года сразу из нескольких районных организаций поступил сигнал – ПФР стал отказывать в установлении повышенного размера фиксированной выплаты страховой пенсии с учетом нахождения на содержании пенсионера – иждивенца. Как правило, это дети, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях высшего образования, не дольше чем до достижения возраста 23 лет. Несмотря на то, что законодателем фактически установлена презумпция иждивенства, т.е. предусмотрено, что такие дети являются нетрудоспособными членами семьи, в связи с этим, должен быть установлен повышенный размер фиксированной выплаты страховой

пенсии, ПФР в своем решении об отказе настаивал о недостаточности доказательств оказания помощи и приводил в пример факт получения студентом стипендии, отсутствии сведений о том, выдаются ли родителями денежные средства на содержание ребенка, анализировал банковские документы о переводе денежных средств и предоставлял иные сведения и документы, анализ которых также не входят в компетенцию этого государственного учреждения. Исковое заявление в суд было подготовлено главным правовым инспектором труда Кировской областной организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ А.А. Усатовым. Нолинский районный суд, рассмотрев дело, признал доводы ПФР несостоятельными и обязал назначить повышенный размер фиксированной выплаты страховой пенсии с момента обращения с заявлением. Как предполагает Кировская областная организация Профсоюза работников народного образования и науки РФ, указанный случай не единичный, и напоминает, что члены Профсоюза, могут получить юридическую помощь и поддержку в спорах с ПФР не только в вопросах назначения досрочной страховой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью. Массовые обращения в суды по указанному вопросу может создать положительную судебную практику и предостеречь органы ПФР от подобных действий» [14].

Какова же реальная роль профсоюзов сегодня? Есть ли будущее у профсоюзного движения? Однозначного ответа на этот вопрос у автора нет. Скорее всего, из двух сфер деятельности профсоюзов – социальной и экономической – будет преобладать социальная, или даже консультационная – в сфере разрешения уже возникших конфликтов между работодателями и наемным работниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рынок труда: учебное пособие / С.Г. Ермолаева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 108 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017), Статья 20. Стороны трудовых отношений.
3. Экономика труда: учебник / А.И Рофе - М.: КНОРУС, 2010. - 400 с.
4. Экономика труда. Социально-трудовые отношения: Учебник для вузов / Н.А. Волгин – Изд-во РАГС, 2009. – 736 с.
5. Бекашев Д.К. Международное трудовое право / Д.К. Бекашев. М.: Проспект, 2013. – 280 с.
6. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. М.: Международные отношения, 2016. – 840 с.
7. Экономика: учебник / П. Самуэльсон. В сокр. Пер. с англ. - Севастополь, изд. «Ахтиар», 1995г. – 384 с.
8. Вольфсон С.Б. Российская историческая энциклопедия / С.Б. Вольфсон. Т. 1. М., 2015. - 473 с.
9. Дорфман М. Профсоюзы в Америке. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://lamerkhav.wordpress.com/америка/профсоюзы-в-америке/>
10. Морат Э., Маер К. Занятость и зарплата / Э. Морат, К. Маер // The Wall Street Journal. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/01/31/675533-dolya-chlenov-profsoyuzov>
11. История профсоюзов России. Этапы, события, люди / Под ред. Н.Н. Гриценко, В.А Кадейкина, Е.В.Макухина. – М., 1999. - 591 с.
12. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
13. Официальный сайт компании интернет-рекрутмента HeadHunter. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: [https:// hh.ru](https://hh.ru)
14. Официальный сайт Федерации Независимых Профсоюзов России. [Электрон. ресурс]. -

Режим доступа: <http://www.fnpr.ru>

15. Официальный сайт Делового журнала о здравоохранении *Vademecum*. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://vademec.ru>

16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru

17. Савичева А.Н. Экономика труда: учеб. Пособие / А.Н. Савичева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2015. - 211 с.

18. Дилеммы Британии. Поиски путей развития / Под ред. Ал.А. Громыко, Е.В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2014. – 480 с.

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Агузарова Лариса Асланбековна

доктор экономических наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»,
г. Владикавказ, Российская Федерация.
E-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются основы управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта. Автор отмечает, что управление развитием социально-трудового потенциала региона можно разделить в зависимости от того, какие фазы воспроизводственного процесса они охватывают, что позволяет обеспечить количественные и качественные характеристики социально-трудового потенциала, соответствующие целям регионального развития, на отдельных этапах его воспроизводства (формирование, реализация, распределение, обмен). Подчеркивается, что задачи управления воспроизводством социально-трудового потенциала региона во многом определяются спецификой демографических, социально-экономических, политических, производственно-технологических и других факторов. Исследователем выявлено, что управление воспроизводством социально-трудового потенциала региона должно обеспечивать реализацию целей на всех уровнях национальной экономики, как на макроуровне, так и мезоуровне (с позиций регионального рынка труда).

Ключевые слова: социально-трудовой потенциал, региональная политика, воспроизводственный процесс, региональная экономика.

JEL: R11; R12; J61; N3

MANAGEMENT OF REPRODUCTION OF SOCIAL AND LABOUR POTENTIAL OF A REGION: NEW APPROACHES

Aguzarova Larisa Aslanbekovna
doctor of economic Sciences, Professor,
head of the Department «Accounting and taxation», North Ossetian state University named K.L. Khetagurov
Vladikavkaz, Russian Federation

Abstract: This article discusses the basics of controlling the reproduction of the social labour potential of the subject. The author notes that the development management of social and labour potential of the region can be divided depending on what phase of the reproductive process they cover, which allows for the quantitative and qualitative characteristics of socio-labour potential, consistent with the objectives of regional development, in certain stages of its reproduction (formation, sales, distribution, exchange). It is emphasized that the tasks of managing reproduction of the social labour potential of a region are largely determined by the specificity of demographic, socio-economic, political, technological and other factors. The researcher identified that the management of the reproduction of the social labour potential of the region to ensure implementation of goals at all levels of the national economy, at both macro and meso-level (from the standpoint of the regional labour market)..

Keywords: social and employment potential, regional policy, reproductive process, regional economy

В современной российской практике недостаточно внимания уделяется вопросам разработки таких механизмов, при помощи которых происходило бы целенаправленное взаимодействие ресурсных компонентов экономического потенциала субъекта, включая социально-трудовой потенциал, обеспечивая разработку и реализацию научно-технических, социально-экономических, информационно-организационных и других решений, лежащих в основе модернизации социально-экономической сферы субъекта.

Всю совокупность целей по управлению развитием социально-трудового потенциала субъекта можно разделить в зависимости от того, какие фазы воспроизводственного процесса они охватывают (таблица 1). Такая дифференциация целей позволяет обеспечить количественные и качественные характеристики социально-трудового потенциала, соответствующие целям регионального развития, на отдельных этапах его воспроизводства.

Таблица 1 – Целевые ориентиры управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта

Фазы воспроизводства социально-трудового потенциала субъекта	Цели управления
Формирование	<p>обеспечение высокого качества уровня жизни; создание условий для поддержания и развития физических (здоровье, сила), умственных и нравственных качеств населения; развитие рынка образовательных услуг; стимулирование повышения квалификации и образовательного уровня работников; стимулирование к занятию научно-исследовательской деятельностью; мотивация к проявлению инновационной активности</p>
Реализация	<p>обеспечение социально-экономических, производственных, психофизиологических и санитарно-гигиенических условий труда; обеспечение экологической безопасности; повышение качества рабочих мест; стимулирование внедрений НТП в производственно-хозяйственную деятельность; стимулирование творческой инициативы работников.</p>
Распределение	<p>прогнозирование и планирование количественных и качественных характеристик социально-трудового потенциала; оптимизация миграционных потоков; стимулирование создания новых рабочих мест; развитие рынка труда; оценка социально-трудового потенциала субъекта; формирование, оценка и корректировка стратегии развития социально-трудового потенциала субъекта.</p>

Обмен (купля-продажа)	повышение ценностно-мотивационных основ трудовой деятельности; вовлечение незанятой трудоспособной части населения в трудовой процесс; обеспечение социально приемлемого уровня заработной платы; определение «цены труда».
-----------------------	--

Безусловно, задачи управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта во многом определяются спецификой демографических, социально-экономических, политических, производственно-технологических и других факторов. Суть основных положений исследования осуществляется в русле разработки концепции теоретической экономики. [3] Так, например, для большинства регионов СКФО, характеризующихся благоприятной демографической ситуацией в целом и достаточно высоким образовательным уровнем населения, задача развития социально-трудового потенциала состоит в создании новых рабочих мест, вовлечении незанятой трудоспособной части населения в трудовой процесс, повышении ценностно-мотивационных основ трудовой деятельности.

Следует подчеркнуть, что развитие социально-трудового потенциала нельзя сводить исключительно к инвестициям в образование или улучшению материального благосостояния населения. Необходимо учитывать, что влияние на эффективность использования человеческого капитала также оказывают особенности национальной культуры, типы преобладающих технологий, качество жизни граждан, богатство и насыщенность их образа жизни. [5] В связи с этим, следует обеспечивать развитие у населения потребностей более высокого порядка – потребности в саморазвитии, творческом труде и т.д.

Таким образом, следует различать конечные цели при управлении воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта и непосредственные задачи, имеющие региональную специфику. Поэтому при выборе стратегии регионального развития необходимо оценивать детерминанты и особенности внутренней среды, в рамках которой происходит формирование, развитие и использование социально-трудового потенциала. Изучение динамики показателей развития социально-трудового потенциала субъекта во взаимосвязи с региональными особенностями позволяет проследить изменения в характере воспроизводства населения и определить стратегию управления его развитием.

Управление воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта должно обеспечивать реализацию целей на всех уровнях национальной экономики. Так, на макроуровне оно направлено на решение следующих основных задач: [12]

- прогнозирование и планирование демографического развития, создание условий для воспроизводства населения;
- обеспечение отраслей и сфер народного хозяйства рабочей силой через развитие рынка образовательных услуг;
- регулирование занятости населения, регулирование рынка труда;
- социальная защита населения;
- оптимальное размещение трудовых ресурсов по регионам;
- обеспечение взаимосвязи в функционировании региональных рынков труда.

Если рассматривать управление воспроизводством социально-трудового потенциала на мезоуровне (с позиций регионального рынка труда), то ключевым моментом будет являться определение потребностей региональной экономики в кадрах определенной квалификации, нацеленных на приложение своих умений и знаний в определенных (необходимых для социально-экономического

развития субъекта) сферах деятельности. Данное направление деятельности предусматривает изучение макроэкономических показателей, определяющих состояние регионального рынка труда. В частности, речь идет о показателях миграции, уровне безработицы, демографических показателях, наличии рабочих мест и т.д. Стратегия регионального развития, базирующаяся на стратегии управления воспроизводством социально-трудового потенциала, предполагает следующие возможности и перспективы:

- экстенсивное развитие социально-трудового потенциала на основе роста собственных трудовых ресурсов;
- интенсивное развитие социально-трудового потенциала на основе повышения квалификации, переподготовки и т.п.

Соответственно показателем эффективности управления будет оптимальное соотношение качественной и количественной сторон трудового потенциала, адекватное потребностям регионального рынка труда и соответствующее стратегическим целям социально-экономического развития субъекта. [2]

Учитывая сложность и комплексность смыслового содержания категории «социально-трудовой потенциал», рассматривая его в качестве объекта управления, следует отметить, что он имеет иерархическую структуру, представленную следующими компонентами: физическая, образовательная, квалификационная, духовная, инновационная и т.д. Управление воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта начинается с формирования его физической компоненты (здоровье, сила, ловкость и т.д.), которая составляет основу для последующего развития на основе получения образования, овладения определенными профессиональными знаниями и навыками, развития способности к инновационным видам деятельности. [1]

Субъектами управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта выступают органы федерального, регионального и муниципального управления, а также социальные институты, выполняющие полностью или частично какую-либо функцию по развитию человеческих ресурсов.

Система управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта представлена на рисунке 1.

Основной задачей управления социально-трудовым потенциалом субъекта является создание социально-трудового потенциала, обладающего количественными, качественными и структурными характеристиками, необходимыми для решения приоритетных задач социально-экономического развития территории. Для этого применяются социально-психологические, институциональные и экономические механизмы воздействия на процессы воспроизводства трудового потенциала, конкретный выбор которых в значительной степени определяется особенностями состояния внешней и внутренней среды. К факторам внешней (по отношению к региону) среды, которые, прежде всего, оказывают влияние на состояние социально-трудового потенциала регионов, можно отнести следующие:

Политические факторы. Некоторые аспекты политической обстановки в стране представляют особое значение в управлении социально-трудовым потенциалом регионов. В частности, политические действия правительства в отношении отдельных территорий (например, военные действия на Кавказе), которые также могут сказываться как на экономической, так и на демографической ситуации, изменяя положение, в том числе и на рынке труда. К данной группе факторов также можно отнести законодательство (законы, нормативно-правовые и регулирующие акты в системе трудовых отношений), разработку программ содействия занятости, развитие социальных институтов поддержки трудовой деятельности, включая организацию деятельности специальных фондов.

Экономические факторы. Состояние национальной экономики в целом влияет и на социально-экономическое положение в регионах, определяя спрос и предложение на определенные профессии и специальности на рынке труда. Непосредственное воздействие на социально-трудовой потенциал

субъекта оказывает принятая тарифно-квалификационная система, система оплаты труда, формы договорных отношений, индексирование заработной платы. Также к экономическим факторам, определяющим структуру и формы занятости населения, а также мотивацию региональных субъектов к развитию трудового потенциала, можно отнести изменения в действующей системе налогообложения, механизмах денежно-кредитной политики. Кроме того, значительные различия в социально-экономическом положении регионов, уровне и качестве жизни населения, развитии производственной сферы могут определять миграционные потоки трудоспособного населения из отсталых и депрессивных в более развитые регионы.

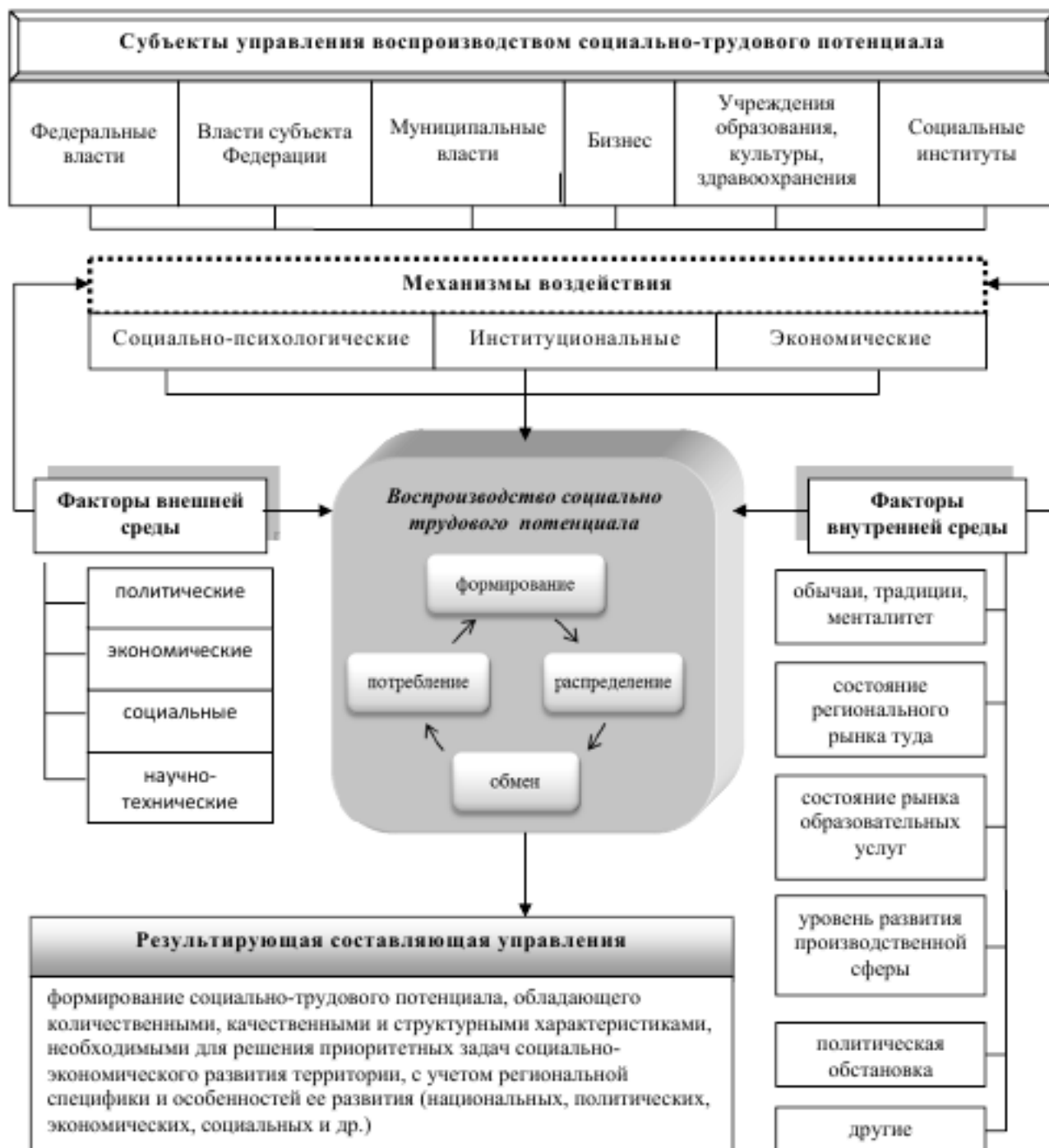

Рисунок 1 – Система управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта

Социальные факторы. Данные факторы являются одними из основополагающих в формировании качественных характеристик трудового потенциала. Как отмечает А.А. Саградов, низкий уровень здоровья, снижающееся качество образования, кризис семьи, деформирующий человеческое поведение, развиваются на фоне недостаточного финансирования и замедленного реформирования социальной сферы, систем здравоохранения и образования и отрицательно сказываются на качестве трудового потенциала. [9] Очевидно, что к социальным факторам относятся также меры, направленные на решение проблем безработицы и повышению уровня занятости населения: субсидирование, организация общественных работ, гибкие режимы рабочего времени, ассигнования на выплату пособий по безработице и частичному возмещению, безработным их потерь в доходах и т.п.

Научно-технические факторы. Изменение данного фактора приводит к глубоким преобразованиям в производительных силах общества. В условиях научно-технической революции меняется роль человека в производстве: изменяется само содержание трудовой деятельности (приоритет отдается интеллектуальному, творческому труду), изменяются условия работы. Весьма важно, что развитие производительных сил, внедрение высоких технологий предъявляет новые требования к профессиональной подготовке работника.

Факторы внутренней региональной среды связаны с территориальными различиями в уровне социально-экономического развития, национальными особенностями, менталитетом населения, сложившейся специализацией субъекта, уровнем развития социальной и транспортной инфраструктуры, политической обстановкой и т.д. Изучение внутренних факторов регионального развития в разработке стратегии управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта приобретает особое значения в контексте выделения ростоформирующих и лимитирующих факторов регионального развития. Как справедливо отмечают В.Н. Овчинников и Ю.С. Колесников, постановка вопроса об определении ростоформирующих факторов и укладов развития экономики регионов, а также выявление условий, ограничивающих его динамику в посткризисный период, имеет целью конкретизацию исследуемого явления в координатах временного континуума и с позиций субъектно-объектной определенности для выработки четких адресных рекомендаций о создании благоприятных условий развития стратегических факторов ростоформирования... или преодоления ограничивающего воздействия на его развитие фактор-минимума. [8] Следует отметить, что эффективность выбранных механизмов развития социально-трудового потенциала субъекта во многом будет определяться тем, в какой мере данные механизмы будут направлены на преодоление действия лимитирующих факторов и поддержку ростообразующих.

Таким образом, ключевыми модулями в части управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта являются следующие:

- оценка состояния регионального рынка труда, рынка образовательных услуг, уровня развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей формирование, поддержание и развитие физической и духовной компонент трудового потенциала;
- разработка прогнозных показателей развития социально-трудового потенциала субъекта, оценка внешних и внутренних факторов, влияющих на величину прогнозных показателей;
- формирование стратегии развития социально-трудового потенциала субъекта, определение конкретных форм и механизмов реализации данной стратегии, источников финансирования;
- создание системы стимулирования участия субъектов региональной системы в реализации стратегии развития социально-трудового потенциала субъекта;
- формирование системы мониторинга и контроля реализации стратегии развития социально-трудового потенциала субъекта;
- оценка соответствия выбранной стратегии развития социально-трудового потенциала целям регионального развития, осуществление корректирующих воздействий.

Важно отметить, что реализация данных направлений осуществляется в определенной

территориально локализованной системе, обладающей специфическими условиями и детерминантами социально-экономического развития.

Формирование целостной системы управления воспроизводством социально-трудового потенциала субъекта предполагает разрешение проблемы разграничения полномочий и ответственности между отдельными субъектами региональной системы в сфере реализации указанных направлений деятельности. А исследование взаимосвязи между данными субъектами позволяет решить вопросы, связанные с обеспечением эффективного объединения усилий и возможностей по реализации стратегии развития социально-трудового потенциала субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агузарова Л.А. Формирование и развитие социально-трудового потенциала в депрессивных регионах: теория, методология, механизмы: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Л.А. Агузарова / ГОУВПО «Дагестанский государственный университет». Махачкала, 2013. С.368.
2. Агузарова Л.А., Агузарова Ф.С. Особенности управления развитием трудового потенциала депрессивного региона / Л.А. Агузарова, Ф.С. Агузарова. - Нальчик, 2015. С.182.
3. Гордеев В.А. Продолжаем разработку и развитие теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2017. - № 3 (39). - С. 4-7.
4. Гордеев В.А. Новые шаги в разработке и развитии теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2017. - № 2 (38). - С. 4-6.
5. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. - 2005. - № 3. - С.11.
6. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Институциональная гармонизация эффективного ресурсообеспечения экономики региона / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2017. - № 2 (70). - С. 61-74.
7. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Ресурсные детерминанты стратегии развития южно-российских территорий / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Региональная экономика. Юг России. - 2017. - № 1 (15). - С. 127-137.
8. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В.Н. Овчинников. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – С. 31.
9. Саградов А.А. Экономическая демография / А.А. Саградов. – М.: ИНФРА-М, 2005.
10. Бутов В.В. Демография / В.В. Бутов. – М., 2005. С. 6.
11. Эмирова И.У., Тедеева Р.А. Социально-трудовые отношения: теоретические основы и современный взгляд / И.У. Эмирова, Р.А. Тедеева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2017. - № 6 (67). - С. 184-193.
12. Aguzarova L.A. Conceptual approaches to the management of social and labor potential reproduction of the region / L.A. Aguzarova // La Pensee (Paris). - 2014. - Т. 76. - № 10. - С. 2-12.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ»

Бурыхин Борис Степанович

доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
кафедры «Стратегический менеджмент и маркетинг»,
г. Томск, Российская Федерация.
E-mail: smip@mail.tsu.ru

Ясинский Дмитрий Юрьевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»,
кафедры «Менеджмент и отраслевая экономика»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация.
E-mail: yasdmitur@yandex.ru

Аннотация: в статье обобщается имеющийся опыт формирования определения категории «качество рабочей силы». Анализ взглядов ряда учёных выявляет два основных направления к содержанию понятия «качество рабочей силы». Первое – социальное (личностно-ориентированное), которое подразумевает, кроме прочих, существование личностных характеристик человека. Второе – стратегическое (корпоративное), базирующееся на основе развития образования и профессиональной квалификации индивида. По мнению авторов, подход, не учитывающий личностные характеристики индивида, является неоправданным с точки зрения инновационной экономики – экономики общества, базирующейся на инновациях, знаниях, открытом восприятии новых идей и т.д. Делается акцент на то, что рабочая сила как способности человека не может быть, если человеческие способности не востребованы общественным воспроизводством и не используются для производства продукции, они остаются только персональной характеристикой индивида. Это приводит к выводу о том, что качество рабочей силы имеет тесную взаимосвязь с удовлетворением потребностей современного производства, поскольку качество продукции во многом обусловлено качеством рабочей силы, так как она является частью трудового процесса, а рабочая сила с низким качеством в не состоянии реализовывать новые технологические трансформации современного производства. В заключение авторами предлагается своё определение качества рабочей силы как личностного набора индивида, определяющегося уровнем профессионально-квалификационной подготовленности и готовности к деятельности, необходимым для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: инновационная экономика; личностные характеристики; квалификация работника; качество рабочей силы; человек-труда.

JEL: J01

THE CONCEPT OF «QUALITY OF WORKFORCE»

Burichin Boris Stepanovich
doctor of economic sciences, professor
professor of the department «Strategic management and marketing» «National research Tomsk state University»
Tomsk, Russian Federation

Yasinskiy Dmitry Yuryevich
postgraduate student of the department «Management and industrial economics» «Siberian state industrial University»
Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract: The article summarizes the existing experience of the formation of the definition of «quality of workforce». Analysis of the views of a number of scientists identifies two main areas to the content of the concept «quality of workforce». The first – social (personality-centered), which implies, among other things, the existence of personal characteristics of the person. The second strategic (corporate), based on the development of education and professional qualifications of the

individual. According to the authors, the approach does not take into account the personal characteristics of the individual, is unjustified from the point of view of innovative economy – economy companies, based on innovation, knowledge, open mind, etc., the emphasis are on the fact that the labor force as a person's ability cannot be, if human abilities are not in demand social reproduction and not used for production, they remain only personal characteristics of the individual. This leads to the conclusion that the quality of the workforce is closely linked with the needs of modern production, because the quality of the products largely due to the quality of the labor force, as it is part of the labor process and the labor force with low quality in not able to implement new technological transformation of modern production. In conclusion the authors offers his definition of the quality of the workforce as a personal set of the individual, determined by the level of qualification preparedness and readiness activities necessary for the successful fulfillment of their professional duties.

Keywords: innovative economy; personal characteristics; qualification of workers; quality of workforce; human-labor.

В экономической литературе на содержании понятия «качество рабочей силы» и исследовании вопросов, связанных с природой его существования, закономерностями развития, факторами и условиями изменений, акцентируется внимание многих российских и зарубежных учёны, например, таких, как А. Смит, К. Маркс, Д. Рикардо, Г. Беккер, Т. Шульц, Р.Дж. Эренберг, Р.С. Смит, К.Р. Макконнелл, Б.М. Генкин, Р.И. Капелюшников, С.Ю. Роцин, Т.О. Разумова, И.В. Бушмарин, Н.И. Шаталова, М.Я. Сонин, Ю.Г. Одегов и др.

Несмотря на то, что понятие «качество рабочей силы» широко применяется отечественными и зарубежными исследователями, оно до сих пор не является достаточно сформированной дефиницией. Для уточнения и доработки формулировки категории «качество рабочей силы» сначала предлагаем обратиться к определению понятия «качество», и после его анализа в общем представлении перейти к категориальной оценке основного понятия, в контексте нашего исследования – «качество рабочей силы».

В сложившемся представлении, в потребительском отношении к рабочей силе относятся как к товару, а о качестве товара принято судить по первичным сведениям, получаемым при его рассмотрении, либо при различных формах исследования его содержания. Развитие рыночных отношений определяет необходимость обеспечения требуемого качественного уровня продукции и услуг, который должен воплощаться в стратегическое направление деятельности функции каждого экономико-хозяйственной объекта. Почётный член American Society for Quality У.Э. Деминг отмечал, что рост качественного показателя неизбежно и естественно обеспечивает повышение производительности, а низкое качество приводит к увеличению затрат. Осуществление качественного процесса производства продукции возможно только при наличии рабочей силы (вместе с людьми). Особенность в том, что ни для одной компании не представляется возможным «купить» качество [1, с. 22, 27, 31].

Качество – обобщающий показатель, который отражает совокупное многогранное факторное проявление – от динамической интенсивности и уровня национально-экономического развития до способности управлять и организовывать процессы качественного воплощения в формате какой-либо системы хозяйствования. Наряду с этим, опыт мирового масштаба открывает представление того, что не иначе как в условиях неограниченной, открытой, прозрачной, рыночной экономики, которая, к слову сказать, не представляется без острой конкуренции, выносятся на поверхность факторы, устанавливающие именно качество рабочей силы условие выживания товарных производителей, результирующей эффективностью их хозяйственной деятельности [2].

Фундаментальный взгляд на качество как философской категории устанавливает Гегель, определение которого сводится к полному совпадению с существующей формой бытия, имеющей непосредственную определённость [3, с. 157], то есть качество необходимо рассматривать как свойства и характеристики, присущие какому-либо объекту, которые определяют объект как таковой и отличают его от другого, и при утрате объектом свойств и характеристик приводит к его исчезновению. К примеру вода при разных температурных режимах изменяет свою «непосредственную определённость» и

может быть в газообразном, жидком и твердом состояниях, в каждом из которых имеет свои отличные собственные свойства и характеристики (собственное качество).

В англоязычном словарном источнике «Webster's English dictionary» термин качество определяется в двух содержаниях: существенные и особенные свойства: сущность объекта; важная черта: атрибут объекта (например, прочность характеризует качество стали) [4].

В других распространённых словарно-справочных источниках, оно трактуется следующим образом:

- в толковом словаре Даля качество – принадлежность или свойство, сущностное составление (содержание) вещи или лица [5];

- в толковом словаре Ожегова качество – совокупность существенных признаков, особенностей, свойств, находящихся в совокупности, отличающих явление или предмет от иных и придающих ему определённую [6];

- с точки зрения философии, качество – категорийное отображение значимой определенности явлений и вещей реального мира. Стоит отметить то, что смысл философского понятия качества не тождественно при употреблении этого термина, когда подразумевается высокий уровень ценности и полезности какой-либо вещи. Определенность качества вещей, а также различные несоответствия между ними внешних признаков устанавливаются с помощью свойств. Подобные свойства воспринимаются при помощи ощущений, которые выявляют отдельно выраженные стороны и характерные особенности вещей. Во многом благодаря различным ощущениям мы способны первоначально сравнивать и отличать вещи одну от другой, выявлять их многочисленные свойства [7];

- как экономическая категория, качество – совокупное формирование признаков, свойств чего-либо: товаров, продукции, работ, услуг, труда при возможности обеспечения способности удовлетворения запросов и потребностей людей, исключения противоречий в рамках целеполагания относительно своего назначения и предъявляемых требований. Качество устанавливается с помощью меры соответствия работ, товаров, услуг требованиям и условиям стандартов, контрактов, договоров, потребительских запросов. Допустимо приводить различие для качества: продукции, материалов, товаров, работы, труда, услуг [8];

- Международный стандарт ISO 8402-86 определяет качество как совокупность характеристик и свойств услуги, продукции, придающих им способность удовлетворять предполагаемые или обусловленные потребности [9, с. 209]. В 1994 году это определение качества было уточнено относительно совокупности характеристик объекта, которые относятся к его способностям, призванным удовлетворять предполагаемые и установленные потребности [10; 11]. Стандарт ИСО 9000-2008, ГОСТ ISO 9000-2011 качество определяют как некую степень требовательного соответствия совокупности принадлежащих характеристик [12; 13], в ГОСТе Р ИСО 9001-2015 определение также дополняется относительно объекта [14]. Таким образом, определение качества в разрезе взятой нами почти тридцатилетней истории государственной стандартизации на промежутках столетий не претерпело значительной трансформации и относится к продукции, услугам и объектному содержанию.

Трактовки понятия качества обращают внимание на то, что в большинстве словарных определений понятия качества присутствует некое свойство или совокупность свойств. Свойство – это то, чем наделён какой-либо предмет и даёт ему самому характеристику, а не обозначает его отношение к некоторым другим объектам [15]. Говоря о качестве чего-либо, мы указываем на то, что его характеризует, то, что ему принадлежит. Следовательно, можно исследовать дефиницию качество рабочей силы, с точки зрения характеристик и принадлежностей, свойственных индивиду, в рамках классической политэкономической трактовки рабочей силы как способности человека к труду [16].

Так Адам Смит в своём произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов»

указывает на то, что труд выступает всеобщим единственным и точным ценностным измерителем, благодаря которому для нас становится доступным осуществлять сравнение ценности разнообразных товаров между собой, не взирая на место и время [17, с. 152].

Представитель классической школы политэкономии Д. Рикардо отмечал, что труд является основой любой стоимости. Его количество определяет относительную товарную стоимость. Трудовая оценка различных качеств, скоротечно устанавливается на соответствующем рынке с достаточной точностью для всех целей практической направленности и в большей мере имеет зависимость от сравнительных способностей рабочего и напряженности, которая присуща при выполнении им трудовых обязанностей [18, с. 40].

К. Маркс, в своей работе «Капитал» указывает на то, что способность к труду или рабочая сила является специфическим товаром на рынке [19, с. 178]. Он не формулировал конкретное понятие «качества рабочей силы» в своих экономических трудах, но подводил к его определению, отмечая, что среди физических способностей человека, можно выделить мускульную силу, ловкость, верность глазомера, виртуозность и др. (и это не что иное, как физиологические характеристики и принадлежности индивида, то есть составляющие качества рабочей силы – авторы) [19, с. 361, 385, 406]. К так называемым духовным свойствам учёный относил скорость реакции мысли на раздражители внешней среды, возможность абстрактного мышления, способность находить решения поставленным задачам (сообразительность), интерес к осуществляемому труду, опыт производственного характера, различные знания и др. По нашему мнению, речь идёт об интеллектуально-нравственных свойствах человека-труда. Кроме того, творческие качества и свойства работника, по суждению К. Маркса, способны создаваться исключительно в результате производственного процесса. В рабочую силу качественные характеристики не привносятся извне, они проходят обязательный этап формирования. Дабы преобразовать совокупную природу человека таким образом, чтобы она приобрела навыки и подготовку в определенной трудовой отрасли, воплотилась в развитую и специфическую рабочую силу, с точки зрения классика политэкономии, необходимо определенное образование и воспитание [19, с. 182-183].

Период развития понятия качества рабочей силы пришёлся на закат двадцатого века и был вплетён в теорию человеческого капитала, разработанной в 1979 г. Т.У. Шульцем и дополнялась в 1992 г. Г. Беккером. Последний в своем анализе даёт представление о поведении человека как о целесообразном и рациональном. Он использует такие понятия, как цена, альтернативные издержки редкость и т.п. относительно самых различных сторон жизнедеятельности человека, в том числе рабочей силы и её качества. Г. Беккер, взяв за основу экономический подход к человеку, обосновал эффективность инвестиций, закладываемых в индивида. Его утверждения сводятся к тому, что образование и профессиональные навыки (элементы качества – авторы) повышают способность человека к труду (повышение качественного уровня – авторы) [20, с. 130]. Представители теории человеческого капитала рассматривают качество рабочей силы и его элементы как движущую силу роста экономики. Так качество рабочей силы становится объектом сделок в рыночных отношениях, оно благодаря своим свойствам вызывает интерес работодателя (потребителя рабочей силы) и, в конечном счете, должен удовлетворить определенные потребности сферы производства. Следовательно, качество рабочей силы можно рассматривать как товар, акцентируя внимание на его характеристиках.

По утверждению российских учёных В.А. Гордеева и А.А. Гордеева, чьи научные исследования сконцентрированы в области теоретической экономики [21; 22; 23], факты отечественной истории начала двадцатого века свидетельствуют о том, что рабочая сила не соответствовала какому-либо качественному образовательному уровню. Отмечается, что – это несоответствие было характерно не только для рабочих, но и для большинства руководителей и специалистов [24, с. 190].

В действительности, если обратиться к существующему, сложившемуся механизму, в современных социально-экономических условиях работодатель при заключении трудовых отношений

с каким-либо владельцем рабочей силы (индивидом), осуществляет свой выбор, исходя, прежде всего, из предпочитаемых им качественных характеристик при необходимом квалификационном соответствии. Работник, предлагающий свой компетентный набор работодателю, соглашается либо отвергает возвратно-монетарную, а в некоторых случаях возвратно-товарную компенсационную стоимость за предполагаемо-реализованную качественную составляющую своей способности к труду.

В контексте рассуждений о качестве рабочей силы как объекте рыночной сделки, можно выделить несколько направлений к определению содержания понятия «качество рабочей силы».

Первое – социальное (личностно-ориентированное). Описываемое направление подразумевает существование личностных характеристик человека, способствующих определению уровня квалификации, профессиональной подготовки, учитывающих образование, навыки, производственный опыт, состояние здоровья, пол, возраст, культурный уровень развития.

Для доказательства нашего предположения приведём взгляды ряда учёных рассматривающих интересующую нас проблему в разрезе её психолого-педагогического существования: в чём же проявляется личностный аспект человека труда?

В широком смысле – в формировании и развитии его профессиональных качеств. Это мы можем увидеть в исследованиях А.К. Марковой, которая выделяет следующие этапы профессионализма [25, с. 49-54]:

- допрофессионализм. Человек осуществляет свои трудовые функции, но не располагает полноценным качественным набором истинного профессионала;
- профессионализм. Человек является профессионалом, его работа характеризуется стабильностью с учётом выполнения всех требуемых задач;
- суперпрофессионализм. Человеку в трудовой деятельности свойственно личностное развитие, творчество, креативность – это то, что определяется как «акме» – пиковое состояние при взгляде на профессиональные достижения;
- псевдопрофессионализм, непрофессионализм. Человеком при поверхностном рассмотрении производится весьма активная трудовая деятельность, но при этом либо он причастен к изготовлению некачественной продукции (большое количество «брака» в работе), либо по соответствующим признакам становится очевидным деградация личности;
- послепрофессионализм (постпрофессионализм). Человек обладает статусным (условным) авторитетом «профессионала в прошлом», «экс-профессионала», или практическим, выступая в роли советчика, наставника, учителя для других специалистов).

В узком смысле – выявление личностного аспекта человека труда может быть зафиксировано в двух стадиях.

Во-первых, в профессиональной подготовленности. Мы находим подтверждение этой позиции у Э.Ф. Зеера, который отмечает, что успех при выполнении какого бы то ни было вида трудовой деятельности достигается при наличии профессионального образования, исходных глубоких знаний технологической направленности и установленного комплекса качеств личности. Среди них учёный выделяет универсальные, общезначимые качества, относящиеся к подготовленности человека к труду. Общетрудовыми, или так называемыми метапрофессиональными качествами он предлагает считать: дисциплинированность, внимательность, инициативность, надёжность, компетентность, организованность, настойчивость, самоконтроль, ответственность, самостоятельность, работоспособность, трудолюбие, энергичность [26, с. 38].

Во-вторых, в профессиональной готовности. В психолого-педагогических исследованиях профессиональная готовность раскрывается как прочная личностная характеристика, формирующаяся и проявляющаяся в деятельностном процессе, являющаяся основной составной частью этой деятельности, и её результирующим состоянием. Рассматриваемому явлению уделяли своё внимание многие отечественные и зарубежные учёные: А.В. Хуторской, В.В. Краевский, И.А. Зимняя, Н.В.

Кузьмина, Дж. Равен и др.

В развитии представления о рабочей силе, в её качественном формировании, рассмотрим эту проблему с позиции экономики труда. Такие учёные как Н.С. Яковчук, С.С. Кирсанова, В.К. Ломакин, А.Э. Котляр и др. определяют качество рабочей силы как совокупность интеллектуальных и физических способностей работника [27, с. 59; 28, с. 76; 29, с. 249; 30, с. 24].

Дополняют предыдущее содержание понятия Г.Г. Меликьян и Р.П. Колосова, которые под качеством рабочей силы понимают находящиеся в совокупности свойства человека, получающие своё выражение в трудовом процессе и включающие в себя такие личностные характеристики и квалификацию какого-либо работника, как социальные, психологические, физиологические особенности, мотивируемость, адаптированность, инновационность, мобильность, профпригодность и профориентированность [31, с. 272].

О.И. Дудина определяет качество рабочей силы как совокупность человеческих свойств, которые проявляются в процессе труда и включают в себя трудовую активность и квалификационный комплекс работника [32].

По мнению А.А. Разумова и В.П. Дрямова, качество рабочей силы как экономическая категория находит своё выражение в отношениях между работодателем и работником в формате становления, развития и реализации способностей человека к трудовой деятельности и определяет себя как совокупность свойств человека, которые проявляются в процессе труда. Учёные считают, что упомянутые свойства отражают социально-психологические (личностные), медико-физиологические, профессионально-квалификационные характерные особенности работника: мотивируемость, мобильность, интеллектуальные способности, состояние здоровья, компетентность, наличие профессиональных навыков и опыта, уровень образования и др. [33, с. 87].

Ю.Г. Одегов, Л.С. Бабынина, Г.Г. Руденко вкладывают в определение качества рабочей силы прочно сформированную совокупность свойств, проявляющихся в умственных и физических способностях индивида, характеризующихся его уровневой подготовленностью, а именно – квалификационный и профессиональный уровни, которые необходимы для реализации труда соответствующей сложности и вида [34, с. 637].

Е.В. Шамаль под качеством рабочей силы понимает совокупность человеческих свойств, используемых в рамках трудового процесса, подвергающихся модификации в результате происходящих в нём отношений. Оно выступает в роли обобщенной характеристики уровневого развития способности человека к труду (рабочей силы) [35, с. 108].

Далее рассмотрим второй подход к определению качества рабочей силы – стратегический, который базируется на основе развития образования и профессиональной квалификации индивида, включая производственный опыт, навыки, научно-технические знания.

Учёные, представляющие вышеуказанный подход – В.А. Рябушкин, А.З. Дадашев, М.Я. Сонин, Н.Д. Колесова, О.В. Стаканова – связывают качество рабочей силы с профессионально-квалификационным и образовательным развитием работника [36, с. 351; 37]. По нашему мнению, подход, не учитывающий личностные характеристики индивида (физические данные, умственные способности, мотивируемость и т.д.), является неоправданным, с точки зрения инновационной экономики (экономики знаний), и не позволяет дать полноценный анализ по интересующей нас проблеме.

Ведь, как отмечают Г.С. Гамидов, Т.А. Исмаилов, И.Л. Туккель, инновационная экономика – это экономика общества, базирующаяся на инновациях, знаниях, открытом восприятии новых идей, систем, машин и технологий, а также стремлении их реализации в практико-ориентированном пространстве, разнообразных сферах деятельности человека. Они выделяют особую роль знаний и инноваций, обращая внимание, прежде всего, на научные знания [38].

Рассмотренные основные подходы к определению понятия «качество рабочей силы» представим

для наглядности в таблице 1.

Таблица 1 – Теоретические подходы к формулировке понятия качества рабочей силы

Направление	Краткое содержание направления	Учёные, представляющие направление
Социальное (личностно-ориентированное)	Качество рабочей силы – это совокупность человеческих свойств, применяемых в трудовом процессе, включающих в себя личностные и квалификационные характеристики работника.	А.Э. Котляр, Р.П. Колосова, Г.Г. Меликьян, С.С. Кирсанова, Н.С. Яковчук, В.К. Ломакин, Ю.Г. Одегов, Л.С. Бабынина, Г.Г. Руденко, О.И. Дудина, Е.В. Шамаль, В.П. Дрямов, А.А. Разумов
Стратегическое (корпоративное)	Качество рабочей силы – это развитие работника в образовательном и профессионально-квалификационном направлениях.	М.Я. Сонин, Н.Д. Колесова, В.А. Рябушкин, А.З. Дадашев, О.В. Стаканова

Необходимо отметить, что качество рабочей силы формируется, прежде всего, за счёт полиэдрального (многогранного) образования индивида, которое, в свою очередь, как отмечает О.В. Федонина, развивается в контексте, включающем следующие этапы [39, с. 157-161]:

- первичное обучение, приобретаемое в семье, происходящее во временном периоде первоначального интеллектуального развития (раннего детства);

- последующее совокупное обучение, прослеживающееся в стадиях формального образовательного процесса и профессиональной подготовки, учитывающее: вышеуказанный этап (раннего детства), основное общее образование, среднее общее образование, получаемое в школьных учреждениях, превышающее необходимый обязательный уровень, либо профессиональное образование, высшее образование, приобретение дополнительной профессиональной квалификации по направлениям и т.д.;

- кадровая профессиональная подготовка относительно рабочего места; вынужденное информационное обучение с учётом влияния специфической деятельности (исследования и инновации) при реализации трудовых задач, а также задействование в разнообразных сообществах, сформированных по профессиональному признаку;

- информационное обучение неформальным образом, происходящее непосредственно на месте выполнения трудовых обязанностей, либо в условиях повседневной жизни.

Содержание, полнота, качество образования индивида определяют его уровневую категорию. Высокое качество рабочей силы может характеризоваться высокоуровневыми знаниями, мастерством и подготовленностью. К. Маркс указывал на то, что физическое или умственное превосходство одного человека над другим реализует большее количество труда за определённый промежуток времени. Напротив, низкое качество рабочей силы выявляется при полном отсутствии общей и специальной подготовки [40, с. 19].

Э.Д. Шахбазов подчёркивает, что качество квалифицированной рабочей силы – достаточно многостороннее понятие, которое включает в себя не только основные параметры оценки кадров на каком-либо предприятии территориальной и отраслевой принадлежности, их классификационного уровня, но и совокупность характеристик личности рабочих, которые определяют потенциальный масштаб их производственной деятельности, а также значение трудовой полезности для любой корпоративной структуры или предприятия [41, с. 110].

Категориальный анализ понятия качества дает нам следующие результаты:

- во-первых, философское и словарное (общее) понятие качества рассматривается только свойствами объекта;

- во-вторых, нормативно-учебное понятие качества конкретизирует философско-словарное, придавая более объемное содержание, чем общее, так как рассматривается в прикладном аспекте применительно к товару, включая справочно-философское понятие – свойства объекта и экономическое – полезность объекта.

Экономическое представление качества через его полезность развивает понимание «полное совпадение с существующей формой бытия, имеющей непосредственную определённость» иначе говоря, определенность свойств объекта не может быть без тождественности (полного совпадения) их полезности и востребованности.

Применительно к рабочей силе мы предлагаем использовать нормативно-учебное понимание качества, так как качество рабочей силы на рынке труда выступает товаром и его волатильность (изменчивость) обуславливается востребованностью, то есть полезностью. Рабочая сила как способности человека не может быть, если человеческие способности не востребованы общественным воспроизводством и не используются для производства продукции, они остаются только персональной характеристикой индивида. В таком толковании понятия качества рабочей силы выражается не самими свойствами рабочей силы, а отношением работодателей к этим свойствам. Относительно этого в стандартах качества продукции между фундаментальным и прикладным терминологическим содержанием качества возникла понятийная синергия (суммирующий эффект взаимодействия). К фундаментальному определению качества (как свойства продукции внутреннего характера) дополнено определение его внешнего свойства – полезности.

Стоит отметить, что как философско-справочная категория качество рабочей силы, в самопредставленном содержании, по сути, является понятием нейтральным – набором человеческих свойств, которые следует использовать в общественном производстве. На рынке труда понятие качества рабочей силы в значительной степени коррелирует (соотносится) с законами спроса, то есть необходимые характеристики наемного работника на рынке труда определяет в первую очередь общественное производство. Поэтому, в общественном производстве, являющемся потребителем рабочей силы, выявляется оценочное отношение в положительной или отрицательной форме к качеству рабочей силы и устанавливается зависимость от её характеристик и свойств, указывая на плохое (низкое) или хорошее (высокое) качество.

Допущенная в нашем исследовании связь качества рабочей силы с удовлетворением потребностей современного производства понятна и объясняется следующим:

- во-первых, качество продукции во многом обусловлено качеством рабочей силы, так как она является частью трудового процесса, благодаря которому улучшается качество изделий, вызывая положительную цепную реакцию: снижаются потери на так называемый брак, а следовательно, уменьшаются затраты на производство (себестоимостная составляющая), производительность труда возрастает (объём выпускаемой годной продукции). Благодаря улучшению качества и низкому ценовому уровню производства увеличивается долевое участие продукции на рынках сбыта, производимой предприятием (организацией), и в перспективе происходит укрепление его различных позиций от производственного до репутационного характера;

- и, во-вторых, рабочая сила с низким качеством не в состоянии реализовывать новые технологические трансформации современного производства.

Итак, в нашем исследовании соответствие требованиям рынка труда (удовлетворение потребностей) связывается не с сущностью качества, а с его состоянием (уровнем), с набором требуемых характеристик у человека труда на современном уровне технологического развития общественного производства. В таком контексте понятие качества рабочей силы будет рассматриваться как объективно присущие рабочей силе свойства и характеристики, которые удовлетворяют текущие

и планируемые технологические потребности современного производства.

Стоит признать то, что в формате взглядов представителей классической школы экономической теории, сущность понятия качества рабочей силы носит устойчивый описательный характер её содержания. Обращаясь к вышепредставленной таблице 1, мы убеждаемся, что в выделенном нами социальном (лично-ориентированном) подходе, определяющим качество рабочей силы с обязательным включением квалификационной и личностной составляющих. Согласно статье 195.1 действующего трудового кодекса Российской Федерации квалификация работника – это его уровень знаний, умений, навыков и опыта профессионального характера в процессе создания материальных благ [42].

Таким образом, говоря о квалификации в содержании понятия качества рабочей силы, мы формируем уровневую позицию результатов: процесса познания объективной действительности; освоение способами выполнения определённых действий через познание; и осознанного включения управляемого рефлексивного механизма индивида.

На основании вышеприведённого анализа позиций учёных, выявленных направлений в определении качества рабочей силы, предлагаем сформулировать его обобщённый вариант: качество рабочей силы – личностный набор индивида, определяющийся уровнем профессионально-квалификационной подготовленности и готовностью к деятельности, необходимый для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Деминг У.Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У.Э. Деминг; пер. с англ. – 6-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2014. – 417 с.
2. Романов А.Н. Маркетинг: учебник / А.Н. Романов, Ю.Ю. Корлюгов, С.А. Красильников и др.; под ред. А.Н. Романова. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 560 с. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://nashaucheba.ru/v31861/романов_а.н._маркетинг?page=11
3. Гегель Г.В.Ф. Собр. соч. в 14 т. / Г.В.Ф. Гегель. – Москва; Ленинград: Госиздат, 1929. – Т. 1. – 437 с.
4. Merriam-Webster. Since 1828. Definition of quality. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/quality> (date of access: 22.01.2017).
5. Толковый словарь Даля / В.И. Даль. 1863-1866. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/254486>
6. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/81698>
7. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – Москва: Гардарики, 2004. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/509 (дата обращения: 02.02.2017).
8. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райсберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 479 с. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/7330
9. Ильин А.И. Экономика предприятия: учебное пособие / В.П. Волков, А.И. Ильин, В.И. Станкевич [и др.]; под общ. ред. А.И. Ильина. – Москва: Новое знание, 2012. – 677 с.
10. Международный стандарт ISO 8402-94. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://snipov.net/c_4698_snip_98726.html
11. Менеджмент на промышленном предприятии: учебное пособие / Л.И. Кошкин, А.Е. Хачатуров, И.С. Булатов. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.std72.ru/dir/menedzhment/>

menedzhment_uchebnoe_posobie_koshkin_1_i_khachaturov_a_e_bulatov_i_s/6_2_vseobemljushhee_upravlenie_kachestvom/111-1-0-1822

12. Стандарт ИСО 9000-2008 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Москва: Стандартинформ, 2009. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://base1.gostedu.ru/55/55465/>

13. ГОСТ ISO 9000-2011. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-iso-9000-2011>

14. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Москва: Стандартинформ, 2015. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393>

15. Философский энциклопедический словарь, 2010. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1075/СВОЙСТВО

16. Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса / К. Каутский. – М.: Госполитиздат, 1956. – 234 с. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/kautskiy/12.htm>

17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf

18. Рикардо Д. Сочинения в 5 томах / Д. Рикардо. Пер. под ред. М.Н. Смит. – Москва: Политиздат, 1955-1961г. – Т. 1. – 360 с.

19. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 907 с.

20. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 560 с.

21. Гордеев В.А. Повышаем научный уровень разработки и развития теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2014. №5. – 72 с. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: [http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/5_\(23\)_2014.pdf](http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/5_(23)_2014.pdf)

22. Гордеев В.А. Теоретическая экономика – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - № 1. - С. 4-17. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>

23. Гордеев В.А. О журнале / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2011. - № 1. - С. 4-7. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>

24. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231с.

25. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – Москва: Международный гуманитарный фонд Знание, 1996. – 312 с.

26. Зеер Э.Ф. Социально-образовательные аспекты «человека-труда» / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. – 2013. – №8 (107). – С. 32-46.

27. Яковчук Н.С. Воспроизводство рабочей силы и его особенности в условиях развитого социализма / Н.С. Яковчук; под общ. ред. И.И. Кузьмина, В.В. Цакунова, Н.С. Шекира // Воспроизводство трудовых ресурсов и их использование. – Москва: Мысль, 1987. – 321 с.

28. Кирсанова С.С. Современные подходы к классификации рабочей силы / С.С. Кирсанова // Российский экономический журнал. – 1995. – №11. – С. 76-77.

29. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник для вузов / В.К. Ломакин. – М.: Финансы: ЮНИТИ, 1998. – 727 с.

30. Котляр А. Формирование и использование трудового потенциала / А. Котляр // Вопросы экономики. – 1987. – №9. – С. 23-33.

31. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо, 1996. – 623 с.

32. Дудина О.И. Качество рабочей силы в условиях обновления производства: автореф. дис.

- канд. экон. наук / О.И. Дудина. – Москва: [б. и.], 2005. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/kachestvo-rabochey-sily-v-usloviyah-obnovleniya-proizvodstva>
33. Разумов А.А. Качество рабочей силы: от теории к практике / А.А. Разумов, В.П. Дрямов // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – №8/9. – С. 87-92.
34. Одегов Ю.Г. Экономика труда: учебник. В 2 т. Т. 1 / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Л.С. Бабынина. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 760 с.
35. Шамаль Е.В. Качество рабочей силы: сущностный аспект / Е.В. Шамаль // Известия Академии труда и занятости. – 2003. – №3/4. – С. 106-112.
36. Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы / М.Я. Сонин; под ред. Н.А. Иванова, Г.И. Мечковского. – М.: [б. и.], 1976. – 423 с.
37. Стаканова О.В. О структуре трудового потенциала / О.В. Стаканова // Социологические исследования. – 1981. – №2. – С. 75-79.
38. Гамидов Г.С. Инновационная экономика: стратегия, политика, решения / Г.С. Гамидов, Т.А. Исмаилов, И.Л. Туккель. – СПб.: Политехника, 2007. – 356 с.
39. Федонина О.В. Инвестиции в человеческий капитал как источник инновационного развития региона / О.В. Федонина // Человеческий капитал как фактор инновационного развития России: материалы Всеросс. конф. преподавателей и на-уч. работников технич. вузов (Новосибирск, 15-17 апр. 2014 г.). Новосиб. гос. архитектур. -строит. ун-т (Сибстрин). – Новоси-бирск: НГАСУ (Сибстрин), 2014. – 176 с.
40. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 19. – 671 с.
41. Шахбазов Э.Д. Механизм оценки качества квалифицированной рабочей силы машиностроительной корпорации / Э.Д. Шахбазов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №2(22). – С.110-118.
42. ТК РФ, Статья 195.1. Понятия квалификации работника, профессионального стандарта / «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). ЭПС «Консультант Плюс» [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e185e25735310e657309a01b515a25107fac8784/

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩЕГО ФАКТОРА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Очкин Роман Олегович

соискатель,
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Российская Федерация.
E-mail: Lokheed@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам исследования внешних шоков с целью реализации экономической политики, максимально реализующей национально-государственные экономические интересы. Выявляются сущностные характеристики внешних шоков по отношению к экономической системе. Обосновывается дуальный характер как положительных, так и отрицательных внешних шоков. Выдвигается предположение о необходимости реализации экономической политики, позволяющей максимально сохранить и реализовать национально-государственные экономические интересы независимо от внешних факторов. Выдвигается гипотеза о необходимости системы индикаторов устойчивости, позволяющей реализовать концепцию устойчивого экономического развития. Предлагаются соответствующие индикаторы устойчивости.

Ключевые слова: внешние шоки, положительные шоки, отрицательные шоки, национально-государственные экономические интересы, экономическая политика, экономическая устойчивость, индикаторы устойчивости.

JEL A10; A12; F02;

THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF EXTERNAL SHOCKS AS THE DETERMINING FACTOR OF THE NATIONAL AND STATE ECONOMIC INTERESTS

Ochkin Roman Olegovich
Applicant at the Department of Economic Theory
Samara state economic university
Samara, Russian Federation

Abstract: Article is devoted to theoretical-methodological aspects of a research of external shocks for the purpose of realization of the economic policy which is most realizing the national and state economic interests. Intrinsic characteristics of external shocks in relation to economic system come to light. The dual character of both positive and negative external shocks is proved. Moves forward the assumption of need of realization of the economic policy allowing to keep and realize as much as possible the national and state economic interests irrespective of external factors. The hypothesis of need of system of indicators of the stability allowing to realize the concept of sustainable economic development is made. The corresponding indicators of stability are offered.

Keywords: external shocks, positive shocks, negative shocks, national and state economic interests, economic policy, economic stability, stability indicators.

Стремительно нарастающие кризисные явления, следствием которых стало последовательное обрушение долговых, фондовых рынков, деформация реальных рынков, перерастание финансового кризиса в структурный дают основания подвергнуть сомнениям ряд апробированных теоретических подходов и решений относительно макроэкономической политики, направленной на реализацию

национально-государственных экономических интересов.

В последнее время наблюдается частое употребление категории «шок» в зарубежных и российских публикациях по финансовой и международной проблематике, но это вовсе не означает, что выработаны общепризнанные представления о сущностных характеристиках шоковых явлений. В учебной литературе можно встретить отождествление шоков, прежде всего, с неценовыми детерминантами, и, следовательно, традиционно под шоками понимается воздействие факторов, находящихся вне данной национальной экономики (т.е. на уровне мировой экономики), на национальную экономику (прежде всего через совокупный спрос или совокупное предложение).

В условиях глобализации подобное воздействие существенно усиливается, так как постепенно стираются границы национальных экономик.

Шоковые явления наступают неожиданно, а, следовательно, предсказать их крайне трудно или даже невозможно. При этом невозможно и однозначно утверждать, что конкретно являлось шоком. Макроэкономические шоки носят вероятностный характер. Именно такого мнения придерживаются многие экономисты, в том числе французский экономист Оливье Жан Бланшар. Он утверждает, что причины шоков кроются в изменениях настроения потребителей, в падении инвестиционного спроса, сокращении спроса на деньги, снижении производительности труда, в обвале цен на нефть и т.д. [1].

Экономические шоки могут возникать как из рыночных механизмов, так и из сложной среды проводимой государством политики, в том числе и внешнеэкономической. Следовательно, экономическим шоком может считаться стремительное падение мирового уровня цен на нефть, резкое изменение инфляционных ожиданий, политика количественного смягчения и т.д. Несистемный характер экономических шоков усугубляет невозможность для экономической системы четкого определения их последствий, так как масштабы и особенности протекания зависят от конкретных условий.

В целом любой вид экономических шоков может принимать различные значения в широком диапазоне. Мера проникновения и сила распространения существенно варьируются в зависимости от множества факторов (импортозависимость, промышленная структура, уровень развития инфраструктуры, эффективность институтов и др.).

Неоднозначность шоковых явлений обосновывает диалектический подход, позволяющий сформулировать сущность шоков и диктующий необходимость понимать их в качестве формы передачи влияния внешнего фактора на экономическую целостность как в негативном, так и в позитивном аспектах. Х. Мински, описывая позитивный аспект явными преимуществами экзогенного толчка для макроэкономической системы, утверждает, что сила и масштабность способны улучшить экономические перспективы и ожидаемые возможности получения прибыли, по крайней мере, для одного сектора экономики [2]. Экономические агенты данного сектора получают возможность в полной мере реализовать свои интересы (кредиты, инвестиции, извлечение прибыли). Это способствовало бы ускорению темпов экономического роста, как в примере с японским экономическим лидерством, «восточноазиатским чудом» и «новой американской экономикой» [3].

Так, сущность шоков проявляется при опосредованном воздействии внешних факторов на структурные связи в экономической системе. В результате происходит разрушение одних и формирование других. И, таким образом, усложняясь структурно, экономический агент (в виде компании, рынка активов, регионов страны, национальных экономик, мировых товарных рынков, глобальных финансовых рынков и т.п.) все в большей степени зависит от устойчивости собственных (внутренних) структурных связей [4]. Разбалансированность внутренних связей в результате шокового воздействия приводит к их разрыву, который влечет за собой разрыв связей со своими партнерами. Партнеры, в свою очередь, теряя сбалансированность, разрушают другие структурные связи, где они принимают участие. Следовательно, можно утверждать, что внешний фактор, воздействующий на экономическую систему, приобретает характер шокового (разрушительного или созидательного)

лишь при условии разрушения структурных связей экономической целостности [5].

Таким образом, положительные шоки проявляются в увеличении совокупного предложения и спроса. К примеру, перманентное повышение цен на нефть, наблюдавшееся на протяжении 2002-2008 гг., может трактоваться как позитивный шок для российской экономики. Позитивным шоковым воздействием также было улучшение условий финансирования в период 2003-2007 гг. на мировых финансовых рынках как для развитых стран, так и для развивающихся.

Но, рассматривая диалектически шоковые явления, необходимо отметить и признаки «голландской болезни» в России в период воздействия положительных шоков – негативный эффект, оказываемый укреплением национальной валюты на экономическое развитие страны и приводящий к приоритетному развитию сырьевого сектора в ущерб производственного. Тем самым постоянное увеличение цены на нефть в начале века привело к тому, что национальная экономика страны стала зависима от экспорта нефти. Кроме того, в данный период не наблюдалось повышения качества экономического роста при ускоренном росте валового продукта. Таким образом, краткосрочные позитивные эффекты еще не означают положительных результатов в долгосрочной перспективе [6].

В то же время и негативные внешние шоки в перспективе могут оказаться катализаторами в вопросах реализации национально-государственных экономических интересов.

В России произошло два почти синхронизированных во времени внешних шока.

Так, первым шоком явилось снижение мировых цен на нефть. При этом было невозможно как-либо отрегулировать или хотя бы предвидеть в краткосрочном периоде не простое снижение, а обрушение цен, начавшееся с середины 2014 г. В относительно короткий период цены на нефть оказались на уровне середины 2008 г. Конечно, по факту теперь указывается, что обрушение рынка нефти не было абсолютно стихийным и непредвиденным бедствием, по крайней мере, для российской экономики, а стало результатом провала в системных исследованиях и прогнозированиях отраслевых рынков. Но даже если бы эти события прогнозировались, то с определенной степенью вероятности.

Вторым шоком, совпавшим по времени с первым, явились секторальные, в первую очередь, финансовые, санкции против России и через некоторое время «контрсанкции», с экономической точки зрения, практически не отличающиеся от «просто санкций». Данные события спровоцировали снижение инвестиционного спроса, утечку капитала и еще один виток в снижении потребительского спроса из-за снижения курса рубля, роста инфляции и сокращения технологических возможностей.

Но при этом такой внешний шок, как введение европейскими странами экономических санкций, оказал не только негативное воздействие на экономику России, но и способствовал поиску новых рынков в другом регионе. Таким образом, Россия направила свою внешнеэкономическую деятельность на восточный международный рынок. Российские предприятия начали более плотно сотрудничать с предприятиями восточных стран (Китай, Япония, Южная Корея). Тем самым российские предприятия открыли новые возможности на восточном рынке. Оживился приток прямых инвестиций из Китая (их сумма составила по итогам 2014-2016 гг. 2,3 млрд долл. США) [7].

Кроме предприятий, под санкции попали и крупнейшие российские коммерческие банки (ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк, Россельхозбанк). Но, в значительной мере адаптировавшись к шоку от девальвации рубля, экономические агенты в 2017 году расширили импорт продукции, в том числе инвестиционного назначения. На волне роста цен на энергоносители значительно укрепился экспорт, а опережающий рост валютных поступлений дал возможность расширить ресурсную базу внешнего сектора.

Данные явления активизируются под влиянием глобализации. Глобализация изменяет частоту, степень, а также силу воздействия различного типа шоков. Так, учёными отмечается, что частота и глубина финансовых кризисов в период с начала 1970-х годов усиливается. А механизмом подобного эффекта становится международное движение капитала, в котором превалируют спекулятивные мотивы.

Период 1990-2000-х гг. характеризуется серией кризисов, и международное движение капитала практически во всех случаях является катализатором для кризиса, связанного с европейской валютной системой 1992-1993 гг.; для серии кризисов, произошедших в странах с формирующимися рынками в 1994-2002 гг. и одновременно для кризиса на фондовых рынках в развитых странах (2000-2002 гг.); для глобального экономического и финансового кризиса (2007-2009 гг.); для европейского долгового кризиса (2010-2013 гг.). Наиболее мощным по силе воздействия стал глобальный экономический и финансовый кризис, в силу того, что его распространение произошло не только на финансовый, так и на реальный сектор большинства стран мировой экономики.

При этом становится очевидным, что кризисные и шоковые явления являются диалектической парой, определяющей динамику развития глобальной экономики на современном этапе. И данную пару можно сопоставить с категориями «необходимость» и «случайность». Необходимость представляет собой событие, происходящее неизбежно и вытекающее из самой сущности материальных процессов. Случайное – это событие, которое может либо произойти, либо не произойти, в силу того, что происходит из внешних условий. Следовательно, шок следует считать событием случайным, а кризис – необходимым [8].

Данные категории невозможно анализировать абстрактно, в отрыве от конкретных условий, в силу того, что не бывает абсолютной случайности или необходимости, так как одно и то же явление при одних условиях является случайным, а при других – необходимым. Чем больше учитывается условий, тем меньше остаётся случайностей. Но учет всей совокупности условий невозможен в принципе, так как невозможно полностью познать бесконечно меняющийся мир, а высокая вероятность появления неучтённого фактора повлечет случайное событие. Так, внешние факторы, т.е. санкции и падение цен на нефть были не причинами бед российской экономики, несмотря на то, что власти активно использовали их в качестве оправдания экономических проблем, а случайными событиями, а последовавшие кризисные явления яви лились необходимым событием в силу определенных характеристик российской экономики.

Причины российского кризиса обуславливаются непродуманностью реформ, промахами в банковской сфере, в сфере торговой и в производственной. Но главной бедой России является не острота внутреннего кризиса, а глубокая зависимость от внешних факторов. Но даже вопреки структурному характеру нынешнего экономического кризиса в России снижение структурных диспропорций и несоответствий в экономике не выдвигается в прогнозах в качестве обязательного условия перехода к устойчивому развитию [9].

Следовательно, экономическая политика, понимаемая как комплекс управленческих стратегий и технологий по использованию имеющихся ресурсов для достижения намеченных целей развития в русле определенной идеологической парадигмы, может как продуцировать экономические шоки, так и выступать механизмом их поглощения и сглаживания. В зависимости от реализуемых комбинаций экономико-политических решений система приобретает три базовых состояния: система развивается (устойчива к внешним шокам), система адаптируется к внешним шокам, и система разрушается (не устойчива к внешним шокам).

Таким образом, в условиях активного воздействия внешних шоков необходимы не только классические подходы к реализации экономической политики, но и принципиально новые. И в первую очередь необходима система индикаторов экономической устойчивости. Данные индикаторы представляется возможным систематизировать по блокам.

К первому блоку следует отнести показатели, отражающие соотношение величины кредитной нагрузки населения с величиной государственного и корпоративного долга, а также отражающие показатели обслуживания консолидированных долгов. И этому есть свое обоснование. Основная идея данного блока состоит в том, что корпоративный долг по сути является частью госдолга России и составляет в его структуре 80%, а значит, в случае требования его погашения в условиях

существующего в стране дефицита ликвидности, будут привлекаться размещенные в финансовых учреждениях средства граждан, что приведет к дисбалансу в системе национально-государственных экономических интересов.

Во второй блок включаются индикаторы оттока капитала. Отток капитала выражается, в частности, в покупке компаниями активов за рубежом и является не только способом диверсификации и снижения рисков, но и первопричиной проблем с ликвидностью.

Рекордный уровень вывоза капитала из страны произошел в 2008 г. в острой фазе кризиса – 133,6 млрд долл. В 2014 г. был побит очередной рекорд по объему вывоза капитала – 154,1 млрд долл. В настоящий момент наблюдается снижение объема чистого вывоза капитала из страны: значительно снижается – 58,1 млрд долл. в 2015 году, что в 2,5 раза меньше, чем в 2014. В 2016 году тенденция на снижение сохраняется, чистый вывоз капитала сократился в три раза до 19,8 млрд долл. [10].

Решение проблемы бегства капитала из страны требует комплексного подхода, устраняющего не только объективные и субъективные причины. Чтобы капитал не уходил за пределы страны, национальным бизнесменам должно быть выгодно держать его в России, а зарубежным – вкладывать деньги в российские предприятия [11].

В первую очередь для этого нужно сделать систему бухгалтерского учета понятной для иностранных инвесторов. Первые шаги к этому уже осуществлены: предприятия постепенно переходят на международные стандарты, на сайтах компаний, обязанных выкладывать отчетность, она находится в двух вариантах: по РСБУ и по МСФО.

Следующим способом регулирования уровня вывоза капитала является усиление валютного контроля. Особое внимание при этом следует уделить тому, каким образом резиденты РФ ведут себя на фондовом рынке.

Говоря о банковской системе, нельзя не упомянуть кредиты. Они должны быть доступны не только наиболее крупным предприятиям в каждой отрасли, но и новым, развивающимся организациям.

Еще один важный шаг – совершенствование налоговой системы. Она должна быть построена таким образом, чтобы стимулировать предприятия в первую очередь тех сфер, которые являются привлекательными для иностранных инвестиций.

Третьим блоком в системе индикаторов являются валовые внутренние сбережения. В России много препятствий для преобразования сбережений в инвестиции. Барьером в привлечении денег людей на депозиты кредитных учреждений является низкий уровень доходов населения и их большая дифференциация. Недоверие к внутренней банковской системе и правительству населения, которое неоднократно теряло все или часть его сбережений в результате принятия властями неожиданных, непродуманных шагов в области денежно-кредитной политики, что является наиболее острой проблемой на пути преобразования сбережений людей в инвестиции. На процесс сбережений в значительной степени влияет инфляция, которая не только уменьшает возможности для сбережений, но и делает необходимым поиск таких инструментов для экономии средств, которые в наибольшей степени подвержены влиянию (покупка недвижимости).

Поэтому на государственном уровне необходимо разработать целенаправленную стратегию процесса слияния сбережений населения в инвестиционном обороте, в рамках которого должен быть разработан процесс формирования сберегательного рынка в России. Основой для расширения возможностей использования средств населения в качестве источника инвестиций должен стать рост благосостояния людей и увеличение его резервных финансовых ресурсов.

Таким образом, можно выделить следующие предложения по усилению роли государства в формировании эффективного механизма преобразования сбережений населения в инвестиции в России:

1) преобразование законодательной базы в вопросах гарантии полного сохранения и возвращения вкладов населения;

2) преобразование механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности кредитных и финансовых учреждений, работающих со средствами населения, так как их банкротство приводит к острым социальным последствиям;

3) формирование информационной среды, способствующей повышению финансовой культуры населения.

Эти меры будут способствовать снижению сбережений населения в сбережениях и, соответственно, инвестированию в экономику, а рынок банковских услуг будет функционировать как механизм конвертации сбережений в инвестиции.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать определённые выводы как в вопросах понимания сущности шоковых явлений, так и в вопросах обоснования экономической политики в условиях воздействия внешних шоков, целью которой выступает максимальная реализация национально-государственных экономических интересов.

Шок, независимо от его положительной или отрицательной интерпретации является таковым, если он нарушает внутренние связи. Если внутренние структурные связи устойчивы, то внешние события для страны не будут являться внешними шоками. И одинаковые события для одних стран могут принимать характер шоков, тогда как для других стран не являться таковыми.

Кроме того, к анализу последствий шоков следует подходить диалектически, так как положительный шок еще не означает полноценной реализации национально-государственных экономических интересов в долгосрочной перспективе, и, наоборот, отрицательный шок в дальнейшем может стать катализатором в вопросах реализации национально-государственных экономических интересов.

Данное положение выдвигает необходимость концептуально-новых подходов к экономической политике, которая должна строиться на основополагающем фундаменте устойчивости. Предложена система индикаторов устойчивости: показатели, касающиеся внутреннего, внешнего и корпоративного долга, показатели оттока капитала и показатели валовых сбережений. Поддержание данных показателей позволит обеспечить устойчивость внутренних связей экономической системы, не позволив внешним событиям оказываться шоковыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калинкова И.Ю. Экономические шоки в макроэкономической теории: методологический детерминизм / И.Ю. Калинкова // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и Право. - 2012. - № 7. - С. 17–21.
2. Пилипенко З.А. Шоки и механизмы их распространения в экономических системах / З.А. Пилипенко // Вопросы экономики и права. – 2010.- № 11. – С. 76-81
3. Minsky H. John Maynard Keynes / H. Misky. - N.Y.: Columbia University Press, 1975.
4. Пилипенко З.А. Шоки и разрыв причинно-следственных связей в экономических системах / З.А. Пилипенко // Экономические науки. – 2010. - № 12. – С. 35-40
5. Пилипенко З.А. Шоки и национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей / З.А. Пилипенко // Вопросы экономики и права. – 2011. - № 10. – С. 55-61
6. Коновалова М.Е., Кризисные явления как форма разрешения структурных дисбалансов / М.Е. Коновалова, А.М. Михайлов, Н.П. Перстенева // Вопросы экономики и права. - 2015. - № 83. - С. 66-71.
7. Гордеев В.А. Модификация конкуренции в РФ в условиях экономических санкций Запада (на примере банковской отрасли) / В.А. Гордеев, А.А. Кладова // Теоретическая экономика. – 2015. – № 3 (27). – С. 64–75. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Коновалова М.Е. Функционально-целевой подход о критериях абсолютной истины в экономической теории и практике / М.Е. Коновалова, В.В. Осипов // Наука XXI века: актуальные

направления развития: сб. науч. ст. III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апр. 2016 г. Вып. 1. В 2 ч. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. - Ч.1. - 652с. - С. 261-305

9. Коновалова М.Е. Структурная сбалансированность системы общественного воспроизводства как необходимое условие экономического развития страны / М.Е. Коновалова / Производство услуг – движущая сила реального сектора экономики. Материалы международной научно-практической конференции, 2015. - С. 62-68.

10. Трофименко А.А. Динамика вывоза российского капитала за рубеж / А.А. Трофименко // Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации. – 2017. – С. 286-288.

11. Андрианов В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России / В.Д. Андрианов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – С.100-111

САНКЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ. ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА ПОЛИТЭКОНОМОВ ЯРОСЛАВСКИХ ВУЗОВ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Вступительное слово ведущего В.М. Мелиховского

На семинаре присутствуют представители ярославских университетов: имени П.Г. Демидова, педагогического, технического и Международного университета бизнеса и новых технологий. Выносятся на обсуждение вопросы санкций и импортозамещения в российской экономике. У нас сегодня свободная дискуссия.

Ознакомление с публикациями показывает, что отношение к санкциям достаточно противоречивое. Одни авторы их недооценивают, считают временными и бесполезными. Другие авторы полагают, что к ним надо относиться серьезно, ибо они применяются объединениями стран и системно, что существенно может влиять на экономику.

Считаю, что имеются недостатки в теоретической оценке явления. Как правило, применяется техническая оценка как комплекс мер по воздействию на экономику России. Нет теоретического обобщения проблемы. Полагаю, что назрела потребность оценить их как экономическую категорию с помощью анализа их функций. Можно выделить следующие экономические функции санкций:

- санкции как инструмент конкуренции и способ вытеснить противника с его рынков,
- санкции как способ завоевать рынки новых инновационных товаров и услуг, в том числе в сфере ИТ-технологий,
- санкции как поле для формирования новых элементов денежного рынка (биткойны),
- санкции как способ экономии своих ресурсов и перемещения затрат на финансы противника.

В таком случае санкции как экономическая категория отражает отношения по регулированию процессов конкурентного противостояния стран на мировом рынке и обеспечению эффективной защиты национальной экономики.

Импортозамещение выступает как один из ведущих инструментов такого противостояния. Оценка его также, как правило, техническая и отражает лишь политику замены импортных товаров национальными. Чаще всего преобладает региональный и отраслевой подход. Считаю, что этого недостаточно, ибо в реальности приходится сталкиваться с важными последствиями такой политики. Речь идет о финансах, об изменениях в отраслевой структуре производства.

Функции импортозамещения также многообразные:

- это способ регулирования пропорций воспроизводства,
- это способ перехода от старых технологий к новым,
- это метод повышения качества своих товаров,
- это процесс изменения ценовых предпочтений, снижения цен на товары,
- это метод регулирования спроса и предложения на рынке.

Тем самым формируется большой и сложный блок отношений, которые выглядят внешне

как протекционизм и которые можно охарактеризовать как экономическую категорию. Суть ее, по моему мнению, в следующем. Она отражает отношения по регулированию структуры и пропорций общественного воспроизводства, обеспечению эффективного роста национальной экономики и изменению ее места в мировом разделении труда.

Отмечу, что ярославские экономисты активно изучают проблему санкций. Назову некоторые работы.

Мною в 2015 году в монографии «Методология, теория и практика развития взаимосвязей факторов производства» (в соавторстве с А.В. Сухопаровой. - Ярославль, 2015, с. 24-33) в противовес теории «холодной войны» предложена теоретическая модель новой категории – «экономическая война» как способа проведения экономической политики и конкуренции между странами в современных условиях. Обосновано появление нового направления в деятельности государства – разработке мер противодействия такой политики, формирования соответствующих институтов. Для оценки новой категории предложена система показателей, которая должна отражать сравнение экономического противостояния не только отдельных стран, но и блоков государств, выражать плюсы и минусы взаимовлияния, баланс интересов. С тех пор прошло более двух лет, и жизнь подтверждает правильность выводов. Достаточно сказать, что 2 августа 2017 года в США введен в действие закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций». Это переводит все действия властей США в ранг государственной политики.

В 2015 году издана коллективная монография «Повышение конкурентоспособности экономики РФ в условиях западных санкций» под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова (Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2015. - 364 с.). Монография подготовлена коллективом кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». Посвящена актуальной проблематике повышения конкурентоспособности экономики РФ в условиях западных санкций.

Она состоит из двух частей. В первой части дается оценка важных экономических процессов. В первой главе рассматривается категория конкурентоспособности в зеркале теоретической экономики (В.А. Гордеев), во второй – о влиянии экономических санкций на конкурентоспособность российской экономики (С.В. Шкиотов). Третья – о проблеме индустриализации как факторе повышения конкурентоспособности национальной экономики в оценке советских и современных российских экономистов и историков (А.А. Гордеев), четвертая – о системе экономики качества как факторе повышения её конкурентоспособности (М.А. Угрюмова), пятая – о цикличности воспроизводственных процессов (Н.А. Вахрушева). Вторая часть исследования посвящена рассмотрению прикладных аспектов конкурентоспособности экономики Российской Федерации. Здесь анализируются проблемы конкурентоспособности применительно к различным отраслям российской экономики и социальной сферы и предлагаются пути решения этих проблем в условиях западных санкций против нашей страны. Всего участвовали 15 авторов.

В том же году была издана монография: Гордеев В.А., Кладова А.А. Модификация конкуренции в РФ (на примере банковского сектора) – (Ярославль: Издательство ЯГТУ, 2015. – 179 с.). В монографии исследуются сущность конкурентной среды банковского рынка как внешнего проявления модифицированной банковской конкуренции, структура и пределы конкурентной среды банковского рынка, а также их трансформация под воздействием конкретно-исторических условий, в том числе и санкций.

Конечно, исследование проблем санкций надо продолжать.

Выступление профессора В.И. Певфтиева (Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского)

Поддерживаю идею В.М. Мелиховского об оценке санкций и импортозамещения как экономических категорий. От теоретической оценки этих явлений зависит многое и прежде всего

наполняемость политических решений. Я вместе с коллегами (А.М. Новикова, Л.А. Титова) недавно опубликовал статью «Санкции как инструмент глобальной конкуренции: последствия для экономики России» // Ярославский педагогический вестник. - 2014. - №4. - т.1, - с.68-74). Особенность ее не только в тематике, а и в том, что в ней использованы 11 зарубежных материалов, которые еще не переведены на русский язык и не вовлечены в научный оборот. Отмечу, что изучение санкций должно опираться не только на русские, но и обязательно на иностранные источники. Кроме того, в Праге вышла наша статья: Гультяев В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Санкции, геоэкономика и геополитика и лабиринты кризиса глобализации // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы XIV международной научно-практической конференции. 29.02.2016 г., Прага. Wold Press. 2016. - с.480-486. – 679 с.

Мне хотелось бы высказать следующие мысли о современной ситуации с санкциями.

1. Санкции – это серьезный вызов для экономики России. Было бы большой ошибкой недооценивать их влияние. Но надо учесть, что однополярный мир, который отстаивают США, находится в процессе полураспада. Формируются альтернативные альянсы государств, межгосударственные институты, что сужает сферу санкций.

2. Стремясь сохранить свои позиции, США усиливают санкции, включают их в арсенал «гибридных войн», пытаются обескровить потенциального врага, навязать ему свою политику. Одновременно санкции – важный инструмент вытеснения России из традиционных энергетических рынков (Европа), способ создания «образа зла», агрессора, что особенно важно для престижа страны.

3. Санкции ищут и находят уязвимые места в экономике России. Наша задача – до 2025 года устранить те диспропорции, которые возникли из-за санкций, и обеспечить экономический рост.

Выступление профессора Е.В. Сапир (Ярославский госуниверситет имени П.Г. Демидова)

Поддерживаю идею о развитии исследования санкций и импортозамещения как экономических категорий. Но полагаю, что надо в определении усилить место международных отношений как сферы действия и противостояния соперников.

Далее, мы на кафедре мировой экономики обратили внимание на региональные аспекты санкций. Защищена дипломная работа об импортозамещении в Ярославском регионе на примере Ярославского судостроительного завода. Выявлены многие противоречия и трудности. Целесообразно подготовить более подробную публикацию.

Выступление профессора Ю.В. Коречкова (Международный университет бизнеса и новых технологий)

Я отрицательно отношусь к импортозамещению, ибо оно тесно связано с протекционизмом, с активным использованием административного ресурса для решения экономических задач. При этом забываются интересы простых потребителей, которые вынуждены из своих доходов покрывать более высокие цены из-за снижения импорта более дешевых товаров. Есть и другая проблема: доступность кредитов для выпуска своих товаров. Пока бизнес не имеет возможностей получать дешевые кредиты, и импортозамещение зачастую буксует. Необходима экономическая оценка данной политики.

Выступление доцента И.Г. Переломовой (Ярославский госуниверситет имени П.Г. Демидова)

При подготовке к семинару я обратила внимание на низкую информационную обеспеченность процессов замены импортных товаров отечественными. Практически отсутствует информация об эффективности такой замены, о старых и новых ценах, о сравнительном качестве товаров. Все эти вопросы оказываются закрытыми для общества и вызывают недоумение.

Итогом обсуждения было решение продолжить исследование.

ПРЕОДОЛЕВАТЬ БАРЬЕРЫ.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ: МОНОГРАФИЯ / ПОД РЕД. В.В. КАШИЦЫНА

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum, г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В рецензии дается краткая характеристика содержания рецензируемой монографии. Отмечена актуальность, проявления научной новизны и практической значимости содержания разделов рассматриваемой книги. Обращено внимание на возможность, необходимость и пути дальнейшего развития основных идей рецензируемого исследования. Положительно оценена практика постоянно действующего методологического семинара кафедры экономической теории и мировой экономики Государственного морского университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск), создавшего вот уже 3-ю коллективную монографию по актуальным проблемам экономической теории и практики. В рецензируемой книге в качестве авторов отдельных глав наряду с преподавателями названной кафедры выступили также доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета Виктор Тимофеевич Рязанов и известный экономист-прогнозист из Москвы Михаил Леонидович Хазин, президент Фонда экономических исследований.

Ключевые слова: трансформационные барьеры; политика импортозамещения; геополитические риски; кризисная эволюция мировой экономики; внешнеполитическая конфронтация; экономическая бессубъектность российской экономики; антимонопольное регулирование; долговая политика; современный российский рынок труда; транспортный комплекс России.

JEL: A10, A11, B40

OVERCOMING BARRIERS. BOOK REVIEW: TRANSFORMATIONAL BARRIERS IN MODERN RUSSIAN ECONOMIC EVOLUTION: MONOGRAPH / EDITED BY VV KASHITSIN

Gordeyev Valeriy Aleksandrovich

Doctor of Economics, Professor

Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University

Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The review provides a brief description of the content of the reviewed monograph. Marked actuality, manifestations of scientific novelty and practical significance of the contents of the chapters of this book. Attention is drawn to the possibility, necessity and further development of the basic ideas of peer-reviewed research. Appreciated practice of a permanent methodological seminar of the Department of economic theory and world economy State Sea University, named by adm. F.F. Ushakov (Novorossiysk), who created now the 3rd collective monograph on topical issues of economic theory and practice. In a peer-reviewed book on the authors of individual chapters along with the named teachers of the Department were also made by the doctor of economic Sciences, Professor, head of economic theory Department of St. Petersburg state University Viktor Timofeevich Ryazanov and well-known economist and forecaster from Moscow Mikhail Leonidovich Khazin, President of the Foundation for economic research.

Keywords: transformational barriers; import substitution policy; geopolitical risks; crisis evolution of the global economy; foreign policy confrontation; subjectless of the Russian economy; antitrust regulation; debt policy; the modern Russian labor market; transport complex of Russia.

С Виктором Валентиновичем Кашицыным у меня достаточно давние научные связи. Он

побывал в Ярославле вместе с профессором МГУ им. М.В. Ломоносова Юрием Михайловичем Осиповым, президентом Академии философии хозяйства, действительными членами которой мы оба являемся. Мне довелось выступить со своим разделом в одной из коллективных монографий кафедры Морского университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова, возглавляемой В.В. Кашицыным [см.: 1]. Поэтому я без удивления воспринял то, что 5 декабря 2017 года перед началом заседания Международного круглого стола по проблемам политэкономии в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации ко мне подошел Виктор Валентинович и вручил рецензируемую сейчас книгу с репродукцией картины К.С. Петрова-Водкина «Фантазия» на обложке, в которой в едином порыве преодоления барьеров устремлены вверх и вперед красный конь и юноша-всадник. При этом редактор, составитель и автор предисловия, первого раздела и заключения книги сказал, что был бы рад увидеть в журнале «Теоретическая экономика» рецензию на неё. Понимаю, что речь шла не об официальном отзыве, какие требуются издательству перед выпуском книги, – она ведь уже была выпущена. И авторы таких отзывов у книги были уже весьма именитые со степенями докторов экономических наук и званиями профессоров: директор Института мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Южного федерального университета, вице-президент Академии философии хозяйства Алексей Юрьевич Архипов и профессор Южнороссийского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, действительный член Академии философии хозяйства Илья Рубенович Бугаян. Но те официальные рецензии всегда достаточно лаконичны, ограничены общепринятой формой, устраивающей издательства. Настоящий ученый, каким, несомненно, является В.В. Кашицын всегда нуждается в более обстоятельной товарищеской критике со стороны по отношению к сделанному им. Мною сейчас движет желание выполнить пожелание коллеги, хотя, конечно, я вовсе не уверен в своих возможностях выполнить это достаточно качественно. Но считаю, что и просто знакомство с этой книгой Вас, уважаемый читатель, – важная задача, ибо нахожу эту монографию достойной Вашего внимания.

В рецензируемой монографии, как мне представилось после её прочтения, сделана попытка системного подхода к анализу факторов, тормозящих устойчивый выход экономики России на траекторию развития, которые трактуются как трансформационные барьеры. Книга состоит из двух разделов. Первый посвящен теоретико-методологическим, а второй – макроэкономическим аспектам заявленной темы.

Первый раздел, который называется «Российская экономика в современном мировом хозяйстве и её трансформационные барьеры на пути к развитию» состоит, в свою очередь, из семи глав. Первая [см.: 2, с. 7-20], как уже отмечалось, написана самим В.В. Кашицыным. Да и название этой главы: «Трансформационные барьеры в экономическом развитии России в координатах современных и грядущих вызовов» – свидетельствует, что она представляет собой главный зачин в изложении общей концепции всего монографического исследования. Именно здесь предложена авторская категория «трансформационные барьеры» как собирательный интегральный термин, обозначающий комплекс факторов, которые препятствуют выходу экономики страны на траекторию развития. При этом барьеры в данной главе делятся на внутренние и внешние, охватывая, по мнению автора, всю совокупность элементов процесса экономического развития. Среди них и качество эволюции производительных сил, и роль, значение, функции государства в экономической системе. Считаю важным отметить, что вполне в духе теоретической экономики автор названной главы утверждает: «На современном уровне концентрации и централизации производства и капитала, реализующихся в монопольной форме, рынок, конкуренция между спросом и предложением есть всего лишь форма проявления экономического процесса, институционализация экономической бытийности среды. Содержательные же аспекты, долгосрочные, реализуются посредством взаимодействия синклита монополии и государства» [2, с. 8]. То есть переставляется с головы на ноги ситуация в макроэкономической политике и образовательной практике РФ с её абсолютизацией

неоклассического-либерального представления, будто рынок сам всё правильно организует и поэтому не нужно никакого государственного вмешательства в экономику. Нельзя не согласиться и с общей характеристикой В.В. Кашицыным сегодняшнего социально-экономического состояния РФ как постзастойного, шокирующего трансформационного процесса-капкана. Тем более, что эта оценка многократно подтверждается публикациями специалистов последнего времени. Так, директор Центра стратегических исследований М. Бочаров отмечает: «К сожалению, по статистике (для исследования я пользовался данными Росстата, а также данными ООН, ЦРУ и МВФ), убыль населения настолько велика, что не компенсируется и миграционным приростом. Ведь с 1992 по 2016 г. мы ежегодно теряли от 103 тыс. до 950 тыс. человек. ... с учетом умерших и уехавших наше население уменьшилось примерно на 13 млн и составляет сегодня не 146 млн, а 133 млн человек. ... Если сегодняшнее состояние экономики сравнить со статданными 1990 г., регресс налицо. Падение производства составило 50%. Самый наглядный показатель – железнодорожные перевозки, они упали на 57%, перевозки людей уменьшились в 3 раза. В сельском хозяйстве только по одному показателю мы превзошли 1990 г., по остальным понесли потери. ... с карты за годы реформ исчезли 9,2 тыс. сельских населенных пунктов, в 13,5 тыс. сёл и деревень постоянных жителей нет, а в 36,2 тыс. проживет до 10 человек (только старики)» [3, с. 3].

Как выбраться из упомянутого капкана? Отвечая на этот вопрос, В.В. Кашицын резонно, на мой взгляд, указывает на необходимость освобождения экономической теории и практики от мифологем-идеологем неоклассики, неправомерно претендующих на роль методологем. Например, по вопросу о приватизации он справедливо замечает: «Совершенно очевидная уже для всего населения отрицательная корреспонденция в течение 25 лет её с экономическим ростом и развитием ... должна была бы побудить задуматься о её гротескных итогах и последствиях. Но нет, мы продолжаем этот процесс и сегодня, ещё и по отношению к системным корпорациям, ещё и на падающем ценовом тренде акций» [2, с. 19]. Подобным же образом нельзя не поддержать позицию автора главы по поводу отрицания неоклассикой необходимости роли государства в регулировании современной экономики: «Нельзя не сказать и об устоявшейся ложной идеологеме, претендующей на методологему, об эффективности и безальтернативности сворачивания экономических функций государства в современной рыночной экономике, так как столетняя реальность экономической эволюции и соответствующего большинства экономических теорий свидетельствуют о противоположном» [2, с. 19].

Однако, критикуя основные используемые в последнее время методологические направления за утрату системности, причинно-следственной логической канвы, В.В. Кашицын, по-моему, наряду с неоклассикой и монетаризмом напрасно в общий ряд отправляет и неомарксизм без необходимого объяснения [см.: 2, с. 18]. С точки зрения разрабатываемой нами теоретической экономики [см., например: 4], развитию классической политэкономии в её высшем выражении – марксистском – должен быть отдан приоритет в отражении эндотерической, сущностно-содержательной стороны исследуемых категорий. Да и сам В.В. Кашицын вполне, считаю, в таком ключе в заключительном абзаце главы характеризует основное противоречие, интегрирующее современные вызовы, как противоречие между уровнем и качеством связки человек-общество и логикой и уровнем эволюции производительных сил общества [см.: 2, с. 19].

Вторая глава [см.: 2, с. 21-33] написана Виктором Тимофеевичем Рязановым, заведующим кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, вице-президентом Академии философии хозяйства. Она называется «Политика импортозамещения в России в условиях высоких геополитических рисков». Глава посвящена импортозамещению как одной из самых актуальных проблем современной трансформации экономики России. Автор рассматривает варианты, плюсы и минусы, возможные последствия импортозамещения. Особую актуальность и значимость этому исследованию придает подход в оценке сегодняшнего импортозамещения

по отношению к его аналогам после дефолта 1998 года и после кризиса 2008-2009 годов, а также сопоставление с мирохозяйственным опытом импортозамещения.

В.Т. Рязанов доказывает, что «... проблема импортозамещения, за которой стоит способность экономики страны самостоятельно развиваться вне критичной привязки к внешним рынкам и расположенности их главных игроков, приобретает значение стратегического приоритета. Её решение не носит временно-конъюнктурного характера и должно быть рассчитано на перспективу» [2, с. 22]. Ведь дело не только в санкциях Запада, как показывает автор главы: торможение экономического роста и втягивание в стагнацию началось раньше, свидетельствуя об исчерпанности сырьевой модели роста [см.: 2, с. 21]. А значит, и импортозамещение должно рассматриваться не столько как ответ на санкции, сколько как разворот к внутреннеориентированной модели роста и развития [см.: 2, с. 22].

Ссылаясь на свой ранее проведенный анализ [см.: 5] и развивая его результаты, В.Т. Рязанов обращает внимание читателя на достаточно успешный опыт применения политики импортозамещения в РФ после дефолта 1998 года правительством Примакова-Маслюкова и Центробанка (Геращенко) [см.: 2, с. 23-25], благодаря чему экономика страны смогла в короткие сроки выйти из острой фазы кризиса и заложить основы для последующего восстановительного роста. А вот восстановление экономики после кризиса 2008-2009 годов оказалось более продолжительным, то есть вторая попытка использовать потенциал импортозамещения оказалась не столь успешной. Почему? Отвергая распространенное мнение о том, что была недостаточно последовательной политика ослабления курс рубля Центробанком, В.Т. Рязанов, справедливо, считаю, указывает, «... что для использования импортозамещающего механизма недостаточно только опоры на девальвационную курсовую политику. Более существенную роль играет реализация целого комплекса сопровождающих и поддерживающих мер, чего не было сделано» [2, с. 26]. В результате, например, к 2013 году практически весь прирост конечного потребления был обеспечен импортом. «Это означает, – замечает автор главы, – что расширение внутреннего спроса в значительном объеме поддержало не отечественных, а иностранных производителей, став вместо фактора роста фактором торможения» [2, с. 27].

Нынешнее развертывание политики импортозамещения, таким образом, – это третья попытка её проведения в постсоветской истории России. И сейчас, в условиях обострения геополитического противостояния, справедливо, на мой взгляд, утверждает В.Т. Рязанов [см.: 2, с. 27], что от успеха такой политики зависит сохранение перспектив выживания нашей страны как независимого субъекта мировой политики и экономики. При этом, учитывая изношенность основных фондов в обрабатывающей промышленности, следует расширять производство, замещающее импорт, в увязке с усилением инвестиционной деятельности, направленной на масштабное технико-технологическое обновление капитала в рамках политики неоиндустриализации [см.: 2, с. 28]. Положительной оценки, считаю, заслуживает предложение автора главы о поддержке реального сектора экономики через государственно-частное партнерство в виде бюджетных гарантий по выдаваемым кредитам и участия государства в софинансировании перспективных инвестиционных проектов и строящихся инфраструктурных объектов, а также снижения налоговой нагрузки [см.: 2, с. 30-32]. Таким образом, глава, написанная В.Т. Рязановым, вносит существенный вклад в решение проблем преодоления барьеров для социально-экономического развития нашей страны.

Третья глава рассматриваемой книги [см.: 2, с. 34-42] называется «Двойственная природа кризисов капитализма и её научно-регулятивная рефлексия как трансформационный барьер». Её автор, М.Л. Хазин, акцентирует внимание на двойственности природы кризисов капитализма: во-первых, как циклический кризис и, во-вторых, как кризис падения эффективности капитала. На этой основе М.Л. Хазин проводит анализ экономической динамики мировой экономики и её научно-регулятивного (государственно-монополистического) сопровождения за период с конца 19-го до начала 21-го века. В результатах такого анализа он видит подтверждение своей концепции, позиционирующей себя как новое направление под названием «неоэкономика». Уважая М.Л. Хазина, первым предсказавшего

российский дефолт 1998 года, не могу без настороженности отнестись к его суждению [см.: 2, с. 34], что нынешний кризис не смогли предсказать ни марксистская политэкономия, ни капиталистическая экономика (в его терминологии). Насчет экономики полностью с ним согласен, а вот про марксистскую политэкономия такого сказать не могу. Больше того: в обосновании М.Л. Хазинным кризисов падения эффективности капитала базовыми истоками вижу соответствующие положения «Капитала» К. Маркса и книги В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», хотя последнюю Михаил Леонидович и не упоминает.

В четвертой главе под названием «Институциональные проблемы инновационного развития» [см.: 2, с. 43-53] автором выступает Романченко Владимир Иванович, кандидат экономических наук, профессор. Он анализирует институциональные проблемы трансформационного этапа динамики российской экономики. В главе рассмотрены основные факторы формирования институциональной матрицы российской экономики, показана роль государства в её создании. Автором обоснована роль ценностных институтов в структуре современного экономического социума, по выражению автора главы. Нельзя не согласиться с В.И. Романченко, что РФ нуждается в создании сильных институтов, обеспечивающих инновационное развитие, и что, к сожалению, таких институтов у РФ сегодня, по существу, нет. В то же время с позиции теоретической экономики только институциональный взгляд «высвечивает» лишь внешнюю форму исследуемой категории, упуская эндотерическую, сущностно-содержательную сторону. А последняя в конечном итоге выводит на определение цели, объективной социально-экономической потребности национальной экономики. То есть, к таким, например, «частностям», как оседание в карманах олигархов от продажи общенародного газа-нефти за рубеж сумм, сопоставимых с государственным бюджетом в целом, что, конечно, полностью парализует экономическую заинтересованность «рулевых» в инновационном развитии.

Следующая, пятая, глава называется «Экономическое чудо» для российской экономики» [см.: 2, с. 54-66]. Её написал Скрыльников Владимир Иванович, кандидат экономических наук, доцент. В этой главе рассматриваются предпосылки для выбора варианта трансформационных изменений по осуществлению «экономического чуда» в нашей стране. Автор уточняет содержание таких понятий, как «модернизация» и «социально-экономическая трансформация». В главе анализируется опыт тех стран, которые успешно проводили трансформационные преобразования в ускоренном режиме модернизации, или так называемого «экономического чуда». Доказывается, что в России в настоящее время сложились основания для перехода к использованию модернизационного варианта трансформации отечественной экономики как осуществления «экономического чуда». С таким выводом Владимира Ивановича нельзя не согласиться: все объективные социально-экономические факторы подтверждают это. Надо только государственной власти перенацелить экономические интересы олигархов и чиновников с продолжения обанкротившегося курса макроэкономической политики на осуществление новой индустриализации, перевода национального хозяйства на обгоняющий путь развития, как нам уже приходилось показывать [см., например: 6, с. 151-201].

Далее, в шестой главе «Кризисная эволюция мировой экономики и противоречия инновационного развития России» [см.: 2, с. 67-75] автор, преподаватель Ермакова Анна Юрьевна, исследует основные закономерности и противоречия современного состояния российской экономики в целом и её воспроизводственного контура в частности. При этом анализ проведен в контексте мирохозяйственной трансформации в направлении перехода к шестому, по С.Ю. Глазьеву, технологическому укладу и новой инновационной экономике. Положительной оценки, считаю, заслуживает внимание Анны Юрьевны к воспроизводственному аспекту анализа, что «вписывается» в русло разрабатываемой нами теоретической экономики, отдающей приоритет развитию классической экономики, в том числе воспроизводственному аспекту, в экономических исследованиях. Правда, думаю, автор, замечая «окно возможностей» для перехода РФ к инновационному развитию, но здесь, наверное, опять-таки правомерно повторить сделанное мною по поводу предыдущей главы утверждение о необходимости

действий государственной власти по перенацеливанию экономических интересов олигархов и чиновников, цепляющихся за консервацию не только отжившего, но и смертельно опасного.

Завершает первый раздел седьмая глава [см.: 2, с. 76-86], которая называется «Влияние рейтинговых агентств на экономику России в условиях внешнеполитической конфронтации». Её написала Синельникова Валентина Витальевна, аспирант. Она показывает, что в течение последних лет в системе мирохозяйственной трансформации имел место заметный рост влияния кредитных рейтингов на движение капиталов, доходов и цен. Автор исследует плюсы и минусы формирования кредитного рейтинга в многообразии мотивов и интересов, связанных с этим. Положения и выводы Валентины Витальевны, безусловно, интересны нашим читателям. Но, конечно, нельзя не пожелать аспирантке дальнейшего сущностно-содержательного исследования объективных экономических интересов субъектов хозяйственных отношений, их взаимосвязи с субъективной деятельностью, в том числе и по созданию рейтингов.

Второй раздел, посвященный макроэкономическим аспектам темы монографии, открывает восьмая глава [см.: 2, с. 87-97]. Её название – «Экономическая бессубъектность российской экономики как основной её трансформационный барьер». Автор, преподаватель Филимонов Станислав Вячеславович, рассматривает взаимосвязь категорий «суверенитет» и «субъектность», трактуя последнюю как ядро и основу суверенитета. Категория субъектности экономики рассматривается в этой главе через механизм функционирования внутреннего рынка страны. Для этого последовательно исследуются факторы утраты субъектности экономики России в современный переходный период. Показана неадекватность проводимой в стране макроэкономической политики императиву восстановления субъектности государства. Рассмотренные факторы квалифицируются автором как трансформационные барьеры. Все эти положения и выводы Станислава Вячеславовича нахожу чрезвычайно актуальными в сегодняшней ситуации и рекомендовал бы автору продолжить изучение возможностей и путей обретения нашей страной и отечественной экономикой действительного суверенитета.

Следующая, девятая, глава называется «Экономическая политика государства – фактор развития национальных рынков» [см.: 2, с. 98-109]. Её написала Починкова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент. Она утверждает, что современная экономика нуждается в регулирующих функциях государства. Для национальных рынков в условиях глобализации, считает автор, роль государства состоит в определении траектории развития, перспективных направлений. При этом без активной внешней политики, замечает Е.А. Починкова, отечественным производителям достаточно сложно встроиться в систему международного разделения труда. В настоящее время, резонно, по моему мнению, считает автор главы, специализация России в мировом хозяйстве не отвечает потребностям страны в развитии. А это тоже требует выработки государственной стратегии экономического развития. В то же время хотелось бы заметить, что в указанной стратегии главное должно заключаться в перестроении внутренней макроэкономической политики на стимулирование бизнеса и труда, повышение удельного веса нашей страны в мировом продукте, в оптимизации структуры внутреннего продукта, – тогда и внешнеэкономическая картина будет меняться в нужную нам сторону. Разве терпимо для нашей страны, что она с 22% мирового продукта опустилась до 2% за тот же период, когда, например, Китай, наоборот, с 2% поднялся до 22%?

Одиннадцатая глава «Роль государства в трансформационной экономике России» [см.: 2, с. 125-131], как видно уже из названия, продолжает и развивает идеи предыдущей. Автор Осьмуха Евгений Александрович, преподаватель, показывает, что экономика России не первый год испытывает на себе влияние трансформационных процессов, да ещё на это накладывается воздействие кризисных явлений в мировой финансовой сфере. Автор главы пытается сопоставить процессы в российской экономике с лучшими примерами ведения хозяйства в отечественной и мировой практике управления трансформационной экономикой. Согласен с Евгением Александровичем, как, впрочем, и с Е.А.

Починковой, что именно государство повинно в социально-экономических бедах последних двух с половиной десятилетий, но именно оно и должно, и может решать накопившиеся проблемы при правильной макроэкономической политике, смене её курса.

Далее двенадцатая глава под названием «Трансформационные барьеры в сфере антимонопольного регулирования в России и их влияние на экономическую безопасность страны» [см.: 2, с. 132-141] посвящена рассмотрению концепции взаимодействия монополии и конкуренции в современной системе мирового производства и обмена. Автор, преподаватель Савченко Анна Валерьевна, определяет механизм взаимосвязи между монополией и экономической безопасностью страны. В главе проведен анализ угроз экономической безопасности из-за монополизации рынка, предпринята оценка взаимовлияния монополизации рынков и сохранения экономической безопасности. Мне довелось заниматься изучением взаимодействия противоположных аспектов угасания и обострения в динамике современной конкуренции [см., например: 7, с. 109-138], поэтому вижу в положениях и выводах Анны Валерьевны и родственные, и весьма актуальные и практически значимые составляющие. А учитывая, что с экономической безопасностью страны сегодня немалые проблемы, то рекомендую А.В. Савченко продолжение и развитие начатого исследовательского направления.

Следующая, тринадцатая, глава рассматриваемой монографии называется «Долговая политика России как трансформационный барьер на пути к развитию» [см.: 2, с. 142-149]. Здесь автор, преподаватель Гришко Аурика Андреевна, рассматривает аспект долговой проблематики современной экономической эволюции России. При этом долг и кредитные отношения характеризуются как один из трансформационных барьеров на пути перехода отечественной экономики к траектории развития. Сделана попытка анализа политики заимствований, выявления основных противоречий, тенденций и рисков, связанных с увеличением задолженности, как внутренней, так и внешней. Рассмотрены автором главы состав, структура и динамика государственного долга. Всё это и важно, и актуально. Но хотелось бы продолжения исследования долговой проблемы в увязке со всей системой макроэкономических аспектов, – я имею в виду необходимость перестроения всей макроэкономической политики на стимулирование бизнеса и труда, обеспечение обгоняющего развития, на основе чего будет оптимальнее решаться и долговая проблема.

Затем четырнадцатая глава «Современный российский рынок труда как детерминанта экономического прогресса или регресса?» [см.: 2, с. 150-156] обращает внимание читателя на то, что рынок труда в системе любой экономики выступает и как побудительный мотив развития, и как его результат, всегда находясь в эпицентре процесса. Поэтому автор главы, старший преподаватель Гулевская Елена Валерьевна, рассматривает его одновременно и как трансформационный барьер, и как индикатор развития. В центре внимания автора находятся факторы эффективности рынка труда, также взаимосвязь занятости и экономической трансформации. Поддерживаю Елену Валерьевну в её внимании к двойственности рынка труда и как барьера, и как индикатора развития. Будем надеяться на развитие исследования путей более полного проявления позитивной стороны рынка труда. Для этого опять-таки видится активная роль государства по перенацеливанию интересов олигархов и чиновников, преодоление ситуации, когда десятки миллионов работающих в РФ являются нищими.

Наконец, последняя, пятнадцатая, глава имеет название «Трансформационные барьеры транспортного комплекса России» [см.: 2, с. 157-170]. Написавшая её старший преподаватель Дубик Ирина Анатольевна рассматривает проблемы и перспективы развития транспортного комплекса страны, выявляет возможные риски и трансформационные барьеры в таком развитии. Для нашей страны с её обширной территорией транспортный комплекс имеет особое значение. Нельзя мириться с тем, что в постсоветской РФ перевозки грузов сократились более чем вдвое, а пассажиров – втрое. И, наверное, дальнейшее исследование Ириной Анатольевны избранной ею темы следует вести тоже в увязке со всей совокупностью макроэкономических проблем страны, требующих перестроения

социально-экономической политики в целом, в том числе и по отношению к транспортной отрасли.

Таков краткий обзор поднятых в рецензируемой монографии проблем. В заключение мне хотелось бы поддержать В.В. Кашицына и его коллег по возглавляемой им кафедре в их работе по написанию коллективных монографий на актуальные темы экономической теории и практики. Мне приходится заниматься подобным трудом как руководителю научно-методического семинара преподавателей на своей кафедре, считаю это очень трудным сегодня, но чрезвычайно важным делом. Хотя бы в плане научно-исследовательского роста участников. Желаю создателям рецензируемой книги новых творческих успехов!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: методологические основы исследования экономических категорий // Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. - Новороссийск: МГУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. - 194 с. - Глава 4. С. 60-73.
2. Трансформационные барьеры в современной российской экономической эволюции: монография / под ред. В.В. Кашицына. - Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2017. - 172 с.
3. Нас стало меньше на 13 миллионов. Михаил Бочаров: «Экономика и население в России сокращаются синхронно» // Аргументы и факты. - №36 (1921). - 6-12 сентября 2017 г.
4. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - № 1. - С. 4-17. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Рязанов В. Импортзамещение и новая индустриализация России: или как преодолеть стагнацию / В. Рязанов // Экономист. – 2014. - № 11. – С. 3-19.
6. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. - 231с.
7. Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции. Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2017. - 178 с.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ С.Н. БУЛИКОВА «БИТКОИН И ФИДУЦИАРНЫЕ ДЕНЬГИ»

Киселев Александр Александрович

зав. кафедрой «Управление предприятием», кандидат педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kiselevaa@ystu.ru

Аннотация: в отзыве рассматривается статья С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги», напечатанная в журнале «Теоретическая экономика» №1 2018 года. В ней автор обращается к теме биткоина и его важности в развитии экономики России на предстоящий период. В рецензии дается оценка основных положений и выводов статьи. При этом автор рецензии высказывает свою точку зрения по затронутым проблемам. Эта точка зрения выступает основой для критической оценки позиции автора статьи.

Ключевые слова: суверенизация экономической политики России; экономические законы и деньги; деньги как экономическая категория; социальная сущность денег; биткоин как экономический и социально-политический фактор новых проблем для экономики РФ; социально-экономическое будущее России

JEL: F33, F36, F65

REFERENCE TO ARTICLE S.N. BULIKOVA «BITKIN AND FEDUCIAAR MONEY»

Kiselev Alexander Alexandrovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Enterprise Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The review deals with the article by S.N. Bulikova «Bitcoin and fiduciary money», published in the journal «Theoretical Economics» No. 1, 2018. In it, the author turns to the topic of bitcoin and its importance in the development of the Russian economy for the forthcoming period. The review provides an assessment of the main provisions and conclusions of the article. At the same time, the author of the review expresses his point of view on the issues mentioned. This point of view is the basis for a critical assessment of the position of the author of the article.

Keywords: sovereignization of Russia's economic policy; economic laws and money; money as an economic category; the social essence of money; bitcoyn as an economic and political factor of new problems for the Russian economy; socio-economic future of Russia.

Статья доктора экономических наук С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» является достаточно дискуссионной, и, к сожалению, на наш взгляд, больше эмоциональной, чем научно-обоснованной. Автор рецензируемой статьи как экономист выдвинул идею о том, что сегодня все основные экономические проблемы как в России, так и в мире могут быть решены через использование криптовалюты. При этом он отмечает, что «уверенное понимание такой экономической категории, как криптовалюта – безналичные цифровые деньги, – становится жизненно необходимым на современном этапе развития общества», и что «криптовалюта, как современное направление развития мировой платежной системы, становится все более актуальной и популярной». При этом он отмечает, что «на валютном рынке сегодня торгуется 748 наименований криптовалют. Единицей любой криптовалюты является «coin» – «монета». Самой ценной и популярной криптовалютной монетой является биткоин» [2, с.46].

Не поясняя ценность биткоина (btc) с экономической точки зрения, автор статьи рисует «радужную» картину привлекательности биткоина «для чайников» (от автора статьи) [2, с.46]. При

этом он утверждает, что им «был произведен расчет ограниченной эмиссии цифровых btc-монет». Результаты расчета, по его мнению, показывают, что «в протоколе и программном обеспечении btc четко прописаны следующие условия – ограничения эмиссии btc:

а) первые 50 btc-монет принадлежат автору криптовалюты за создание первого блока транзакций, положившему начало блокчейн (y);

б) дальнейшая эмиссия btc происходит в виде вознаграждения пользователей btc за их цифровые подписи под транзакциями с №1 в каждом новом блоке блокчейн (a): майнер, чья подпись стоит под транзакцией, случайным образом ставшей первой в новом блоке блокчейн (a), автоматически получает установленную награду в виде новых btc-монет;

в) каждые 4 года установленная сумма награды за новый блок уменьшается в два раза, пока не доходит до одного сатоши (10⁻⁸ btc) – предел деления btc-монеты, названный по имени ее создателя; тогда весь отрезок времени btc-эмиссии делится на 33 4-летних периода в течение 2009-2140 гг., где 2009 г. – время появления в сети первых btc-монет;

г) по заданному btc-алгоритму, в течение каждого 4-летнего периода в блокчейн(е) автоматически создается (возникает) 210 тыс. новых блоков; со средней скоростью 1 блок / 10 мин. = 6 блоков / час = 144 блока /сутки = 52500 блоков / год; эмиссия btc заканчивается на блоке № 6930000 выпуском 1-го сатоши;

д) по заданному btc-алгоритму, весь объем эмиссии рассматриваемой криптовалюты составляет 21 млн btc-монет» [2, с. 48-47].

При этом особое внимание автор уделяет тому, что валютные транзакции тесно взаимообусловлены. Он пишет, что «эти технологии соответствует добропорядочному желанию их автора, честных майнеров и пользователей btc-платежной системы:

а) сделать жизненный путь каждой btc-монеты максимально открытым (прозрачным) и, за счет этого,

б) оградить эмиссию и транзакции от диктата третьих лиц, кем бы они ни были и, в первую очередь, различных государственных, банковских и силовых структур, а также валютных злоумышленников (мошенников и воров);

в) устранить двойные транзакции – двойную трату (расход) одной и той же btc-монеты (фальшивые деньги);

г) сделать транзакции необратимыми (только «туда») [2, с. 47-48].

И эти четыре пункта (а-г), ссылаясь на С. Накамото, он называет «аксиомой btc» [2, с. 50]. И ценность данной аксиомы С.Н. Буликов видит в том, что она «обусловила отказ от доверительного осуществления транзакций при посредничестве банковских структур и переход к криптографическому их (транзакций) осуществлению в сети блокчейн» [2, с. 51].

При этом С.Н. Буликов пытается показать, как получается биткоин за счет майнинга.

Важным фактором доказательства предлагаемой им идеи он считает то, что «майнинг осуществляется майнером путем совершения своих собственных транзакций в блокчейн(е) btc-платежной системы», а «майнер, чья подпись стоит под транзакцией, случайным образом ставшей первой в новом блоке блокчейн (a), автоматически получает установленную награду в виде определенной суммы новых btc-монет» При этом автор статьи дает характерные отличительные черты майнера и аксиомы биткоин. По его убеждению, «майнер это человек, занимающийся майнингом:

1. зарегистрированный участник криптовалютного рынка btc, имеющий собственную, уникальную цифровую подпись (логин, пароль), а также соответствующую уникальную цифровую ключевую пару – открытый и закрытый (секретный) ключи участника; ключевая пара автоматически генерируется при регистрации участника;

2. участник облачных вычислений в публичном облаке;

3. элемент сети параллельных вычислительных систем – субъект блокчейн (a) и провайдер

вычислительных ресурсов» [2, с. 49].

Самое большое преимущество использования блокчейна и биткойна автор статьи видит в отказе «от доверительного централизованного осуществления эмиссии и транзакций, а также необходимость эффективного решения проблемы двойной траты в btc-платежной системе:

а) хеширования транзакций и их блоков с постановкой метки времени (календарная дата и суточное время хеширования);

б) криптографической системы с открытым ключом» [2, с. 50].

Таким образом, С.Н. Буликов обозначил в статье не столько нужную, сколько «модную» тему, которая действительно сегодня имеет определенную «популярность» в обществе, в том числе и в российском обществе, в первую очередь среди молодежи как наиболее активных пользователей интернета. При этом он «нарисовал радужную» картину преимущества технологии блокчейна и использования биткойна в развитии экономики. Он пишет, что «прежде всего это, наверное, касается аспектов определения объективных тенденций сегодняшней экономики и прогнозирования путей перехода к будущему состоянию социума и его хозяйства через преодоление нынешней системной катастрофы в мировой и российской экономике» [2, с. 56].

Однако при более глубоком изучении материала статьи возникает достаточно много вопросов, на которые хотелось бы обратить внимание, и о которых автор умалчивает в своей статье. А вследствие этого ряд его положений не выглядят убедительными с точки зрения экономической теории, экономических законов и закономерностей.

Во-первых, автор ссылается в своих обоснованиях на высказывания Сатоси Накамото. Но кто это такой? Данные в интернете, которые нельзя назвать достоверными, указывают, например, что, в одном случае, это псевдоним человека или группы людей, разработавших протокол криптовалюты биткойн и создавших первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол был реализован. Но если непонятно, кто разработал рассматриваемую технологию, можно ли считать ее надежной? В другом случае даются данные, что Сатоси Накамото – это конкретный человек, родившийся в Японии в 1949 году и переехавший затем в США. Он является «продвинутым компьютерщиком», увлекался разработкой компьютерных игр и работал в различных компаниях США как системный инженер [8]. Таким образом, не являясь экономистом-исследователем, не зная объективных экономических законов и закономерностей, разработать эффективную экономическую денежную систему такой человек был бы просто не в состоянии. Как программист, он мог разработать компьютерную игру, где есть какие-то условные деньги в определенном количестве, которые по определенным разработчиком правилам в рамках этой игры перераспределяются между игроками. При этом сам создатель такой программы, зная техническую составляющую, в состоянии по своему желанию менять и правила функционирования разработанной им игры, что не позволяет разработанную им технологию считать безопасной для пользователей в реальной экономике. А учитывая то, что этот программист является гражданином США, можно полагать, что в определенных условиях он способен использовать разработанную им технологию блокчейна в определенных личных интересах или в экономических и политических интересах своей страны. Вследствие этого, говоря о значимости биткойна и технологии блокчейна, нельзя считать обоснованные об этом утверждения автора статьи, который основой доказательства (аксиомой) «исключительности» биткойна и блокчейн считает ссылки на непонятный пока авторитет Сатоси Накамото.

Во-вторых, автор статьи отмечает, что в мире существует более 748 наименований криптовалют, но тут же отмечает, что «самой ценной и популярной криптовалютной монетой является биткойн» [2, с. 46]. Возникает вопрос: а почему тогда так активно и даже агрессивно продвигается биткойн? Так, например, американское рейтинговое агентство Weiss присвоило криптовалюте Ethereum более высокий, чем биткойну, рейтинг, который получил оценку В, а биткойн только С+ из-за проблем со скоростью транзакций и неготовности к срочному обновлению кода. Может быть, это кому-то нужно

в условиях ужесточения конкуренции между крупными державами за рынки сбыта? А может, это обыкновенная финансовая пирамида, которых было предостаточно в мире?

К сожалению, некоторые положения о значимости биткоина и блокчейна в статье С.Н. Буликова не увязаны с действием объективных экономических законов и закономерностей, в том числе закона денежного обращения, который определяет, что масса денег для обращения прямо пропорциональна количеству проданных на рынке товаров и услуг (связь прямая), а также уровню цен товаров и тарифов (связь прямая) и обратно пропорциональна скорости обращения денег (связь обратная) [3]. При этом в заслугу биткоина автором статьи ставится то, что биткоин никто не контролирует, что его эмиссия происходит посредством работы миллионов компьютеров по всему миру с использованием программы для вычисления математических алгоритмов. В то же время в коде биткоина, как отмечается в статье, стоит ограничение: добыть можно максимум 21 млн биткоинов [2, с. 46]. Но при этом биткоин может делиться до бесконечности на более мелкие части, так как это цифровая валюта. В случае ограниченного количества биткоинов получается, что по мере роста товарной массы, стоимость биткоина должна уменьшаться. Но это может привести к социальному взрыву, так как владелец биткоинов по мере роста товарной массы будет автоматически терять стоимость имеющихся у него биткоинов [5]. В данном случае, например, теряются такие функции денег, как мера стоимости, средство накопления и сбережения. При этом автор статьи не задается вопросом о том, а как и что происходит с биткоином сейчас и будет происходить в перспективе. Так, например, в 2017 году стоимость биткоина поднималась до отметки в 17 000 долларов (примерно миллион рублей), а в январе 2018 года уже достигала суммы более 20 тысяч долларов. Однако надо учитывать и тот факт, что в январе 2018 курс биткоина то резко возрастал, то так же резко падал. Например, 17 января 2018 года он сразу упал более чем на 20%. А к 1 февраля курс биткоина был уже менее 9 тысяч долларов. Это свидетельствует о нестабильности таких денег, вследствие чего она не может выступать стабильным экономическим регулятором, средством накопления и сбережения средств граждан, надежным покупательским инструментом и выполнять функцию меры стоимости.

Кроме того, взгляд на эту проблему с позиций системного подхода предполагает рассмотрение экономического объекта как системы и, в то же время, как элемента более сложной системы. В условиях золотого стандарта покупательная способность денег определялась их золотым содержанием независимо от количества денег в обращении. При функционировании бумажно-кредитных денег их покупательная способность зависит от соотношения денежной товарной массы на рынке [3]. При превышении фактической денежной массы оптимального количества денег, необходимого для обращения, покупательная способность денег снижается, возрастают товарные цены, то есть возникает инфляция.

Автор статьи полагает, что использование биткоина и блокчейна гарантированно избавит общество от этих проблем. Однако идеальные, с точки зрения автора статьи, деньги – биткоин не имеют какого-то товарного эквивалента, а понимаются как «цифра», как какой-то объем информации. Как пишет автор статьи, биткоин надо понимать как «электронную монету, как цифровую пиринговую наличность в виде определенной временной точки в последовательности цифровых подписей под транзакциями в блокчейн(е). Такой точкой выступает факт создания нового блока в блокчейн(е). Этому факту соответствует некоторый конечный объем цифровой информации» [2]. Таким образом, автор уходит от научного понимания сущности денег как товара, выступающего всеобщим эквивалентом. Вследствие этого, на наш взгляд, истинная стоимость биткоина сегодня равна нулю.

Автором статьи в достоинство биткоина в отличие от всех остальных форм денег включается и его децентрализация, так как ни одно государственное учреждение в мире не контролирует биткоин. Однако денежные системы представляют собой формы государственной организации денежного хозяйства, специфичные для каждой страны или группы стран. При этом все они включают в себя такие основные элементы, как наименование денежной единицы и масштаб цен; виды государственных

денежных знаков, порядок их выпуска в обращение и их обеспечение; формы безналичного платежного оборота и условия обращения частных кредитных денег (чеков); порядок обмена национальной валюты на иностранную, а также государственный аппарат, регулирующий денежное обращение в стране. Тем не менее, автор статьи полагает, что пора отказаться от традиционных денег и перейти на биткоин, утверждая, что только в нем существует перспектива развития, так как, по его мнению, никакой центральный орган не имеет возможности диктовать правила владельцам биткоинов. А так как биткоины не печатаются центральным банком, автор статьи предлагает устранить банки как ненужный элемент в новой системе блокчейна. Автор статьи пишет, что «на протяжении всей истории денег валютным монополистом всегда выступали и продолжают выступать властные государственные структуры с их эмиссионными подразделениями. Общественные структуры, начиная с отдельных граждан, семей, домовладений и заканчивая сферами частного материального производства, медицины, образования, науки, искусства, не имеют права совершать свои транзакции опосредованно, минуя меркантильное и алчное участие государства в лице иерархии госчиновников, банкиров и силовиков» [2, с.53]. По его мнению, банки могут выпустить сколько угодно денег, чтобы покрыть, например, государственный долг, тем самым обесценивая свою валюту, а эмиссия биткоинов возможна только в цифровом виде и любой желающий может сам начать добывать (майнить). Кроме того, автор статьи полагает, что преимущество биткоина связано и с тем, что он хранит всю историю транзакций, которые когда-либо имели место, называя это последовательной цепочкой блоков, или блокчейном. Получается, что автор статьи предлагает ввести новую криптовалюту и систему блокчейна, разрушив действующую в стране систему денежного обращения и банковскую систему государства. Но это уже выходит за рамки действия экономических законов. В результате устранения государственных и финансовых структур ни одна страна не сможет развивать свою экономику. Уже доказано практикой, что в целях экономической безопасности любому государству нужна своя национальная система, которая будет защищена от возможного на нее влияния со стороны других государств. В результате этого внедрение биткоина и системы блокчейна в систему денежного обращения любой страны может быть связано с разрушением национальной денежной системы и, соответственно, с потерей ее экономико-политической безопасности и независимости.

В данном случае, по нашему мнению, блокчейн в общем виде может выступать всего лишь как один из механизмов электронного перемещения денег при платежах в каких-либо закрытых системах. И здесь опять нужно понимать, насколько он необходим той или иной стране или организации.

Нужно отметить и то, что когда говорят о деньгах, то, как правило, чаще речь идет об их экономической сущности. При этом сознательно или неосознанно часто камуфлируется социальная природа денег и необходимые условия, без соблюдения которых современная форма денег не способна существовать и эффективно функционировать. Однако в последнее время учеными-экономистами все больше осознается недостаточность чисто экономического подхода к изучению хозяйственной сферы [7]. Это связано с тем, что значительная часть социально-экономических проблем в современном мире во многом является следствием политической реализации ложных теоретических установок и идеологии денежной политики, в значительной части определяющих основу государственной жизни любой страны и, как следствие, проведения социальной политики [6]. Сегодня отдельные отечественные экономисты, как и автор статьи, пытаются говорить о преимуществе новых денег – биткоинов, считая, что у них нет эмиссии, а все финансовые операции прозрачны и не связаны с субъективным человеческим фактором.

Несмотря на то, что автор статьи утверждает о перспективе влияния биткоина на экономику, с нашей точки зрения, его утверждения не создают убеждения в том, что в конечном итоге биткоин вообще переживет «нездоровый» интерес к себе.

Тем не менее, надо признать, что невероятные цифры курса биткоина и его активная и даже, наверное, агрессивная реклама в интернете неизбежно привлекают интерес людей, в первую

очередь молодых людей, как наиболее активных пользователей интернета, именно к нему. О других криптовалютах часто многие даже не знают. Интерес людей к феномену биткоина, на наш взгляд, связан еще и с тем, что молодым людям «закладывается установка», что можно быстро и без труда заработать (намайнить) нужное им количество биткоинов. При этом в интернете распространяется информация даже о первых биткоиновых миллиардерах. Именно на основании такой «социализации» денег сегодня среди людей и «подогревается» интерес к биткоину. А это вынуждает их заниматься майнингом, постоянно покупая дорогостоящую аппаратуру для этого и тратя на это достаточно много времени.

В советское время в условиях командно-административной системы зависимость заработной платы от реальной трудовой деятельности была у нас достаточно условной. К тому же тогда жестко перекрывалась возможность получения иных, кроме разрешаемых государством, доходов. У населения была гарантированная заработная плата, а стабильность финансовой системы давала им определенную уверенность в завтрашнем дне. А сбережения имели как организованную форму, прежде всего, вклады и депозиты в Сберегательном банке, и денежные накопления в системе государственного страхования, так и неорганизованную – наличные деньги на руках у населения [5]. Сегодня появилась возможность заработать. А майнинг представляется новой возможностью без особого труда это сделать.

Вследствие этого данную программу «насаждения» биткоинов в сознание людей можно считать порождением определенной социальной проблемы. Но майнеры должны вкладывать свои реальные деньги производителям аппаратуры и поставщикам электроэнергии для майнинга, а вопрос получения реальных доходов достаточно проблематичен. Кроме того, разработчики программы в состоянии ликвидировать ими биткоины, «уронив» их курс. Но когда люди не смогут «обеспечить» себе за счет майнинга биткоинов и потеряют реальные денежные средства, возможно социальное напряжение в обществе, в первую очередь в молодежной среде. А такое недовольство молодежи можно легко «направлять» против власти, так как по поводу потери денежных средств за счет майнинга биткоинов предъявить претензии будет не к кому. Ведь они рассматриваются как неофициальные электронные деньги (игрушечные). А разрушение банковских структур, о ненужности которых пишет автор статьи, способно только усугубить такую ситуацию. Вследствие этого руководство России, оценивая ситуацию с продвижением в сознании людей идеи о возможности быстро заработать на биткоинах, также занимается этой проблемой, чтобы не допустить ситуации социального напряжения в обществе. Ведь уже есть примеры, когда в результате майнинга выгорела квартира у «предпринимателя» по производству биткоинов. Есть примеры и бандитских, и мошеннических подходов по вымогательству биткоинов у так называемых майнеров. И вероятно, что скоро в России будет принят закон о производстве биткоинов как о легальной деятельности, регламентации этой «предпринимательской» деятельности и ответственности за регламентацию этой деятельности перед государством, чтобы исключить социальные взрывы, которые можно использовать для влияния тем, кто имеет возможность «рулить» системой блокчейна при производстве биткоинов, повлиять на политическую ситуацию в избранной ими стране, в том числе и в России. Примерно так обстояло дело с регламентацией деятельности в России различных казино. К сожалению, автор статьи не пытается с научных позиций разобраться в том, почему нам навязывается идеология биткоина. Нам представляется, что учитывая развитость современных компьютерных технологий и приверженность людей, особенно молодежи, к электронным играм, им «насаждается» нужность таких денег, как биткоин. Но это уже, как кажется нам, имеет не экономическую, а политическую причину.

Несомненно, что социальная философия денег необходима для понимания обстоятельств формирования и укрепления гражданского общества через проведение в стране социальной политики. При этом, как отмечает С. Абрамова, деньги способны разрушить личность и систему там, где они не имеют шансов полноценно реализовать как экономические, так и социальные функции

[1]. В настоящее время одним из основных показателей степени развития гражданского общества является характер, объемы и формы использования денег, включая уровень доверия к ним и то, насколько эффективно они выполняют все свои функции. При соблюдении этих условий степень монетизации экономики можно рассматривать в качестве индикатора социальной интеграции общества. И наоборот, показатели неэффективного функционирования денег, включая инфляцию, свидетельствуют о подверженности общества высокому риску социального распада и социального регресса. Тем не менее автор статьи настаивает: «Очевидно, что феномен btc (биткоина) во многом обусловлен падением авторитета государственной власти и ее банковской системы. Люди просто устали от унижительной финансовой диктатуры госчиновников, банкиров и силовиков» [2, с. 54]. Такое утверждение не совсем корректно с позиций научного рассмотрения проблемы, так как затрагивает уже всю финансовую систему и систему государственного управления.

Говоря о социальной составляющей продвижения биткоина и блокчейна, можно считать, что интерес людей к ним объясняется не экономическими законами, а подсознательным «отвыканием от денег», пониманием того, что мы все чаще расплачиваемся за приобретаемые товары не бумажными деньгами, а используем электронные карточки. При этом у людей как бы теряется понимание значения денег. Но, говоря о стабильности денежной системы государства как основы его экономической и политической независимости, мы должны все эти факторы учитывать. Так, например, в нашей стране одно время активно использовались электронные платежные карты Visa и Maestro. Для людей это было удобно, так как они являлись международным платежным инструментом безналичных расчетов, что позволяло россиянам осуществлять операции в любой стране мира в валюте страны пребывания, независимо от валюты счета. Однако, используя систему Visa и Maeso, Россия встала перед угрозой политической и экономической блокады денежного обращения, так как развитие безналичных расчетов на основе иностранных платежных систем привели к тому, что экономика России могла оказаться полностью зависимой от иностранных государств. Особенно это стало актуальным в условиях политического давления США на Россию через экономические санкции. Вследствие этого в России пришлось срочно разрабатывать и вводить свою национальную платежную систему «Мир».

Кроме того, мы полагаем, что программы по «внедрению» в практику биткоинов могут некоторыми «финансовыми воротилами» и политиками США увязываться с возможностью решения проблем государственного долга и долларовой зависимости США от других стран, а также влияния на политическую обстановку в других странах [5]. Ведь, например, переведя биткоины в международные деньги и имея возможность «играть» курсом биткоина, США имеют возможность обесценить доллар и, соответственно, «списать» все свои долговые долларовые обязательства, то есть создать финансово-политическую пирамиду.

Таким образом, подводя итог, можно сказать следующее. Автор статьи действительно затронул актуальную тему в связи с тем, что в интернете активно продвигается идеология биткоина и блокчейна. Однако в статье дается только внешняя и преподносимая часть сущности теории биткоина и блокчейна. К сожалению, это вызывает нездоровый интерес людей к майнингу, то есть производству биткоинов. Не критикуя автора статьи, отметим, что он больше «прославляет» биткоин и блокчейн как идеальную схему уйти от «диктата» государства и банковских структур в финансовой сфере. Однако нужно понимать, что на сегодняшний день биткоин и блокчейн нельзя на государственном уровне внедрять как новую национальную денежную систему.

По нашему мнению, значительная часть социально-экономических проблем в современном мире во многом является следствием политической реализации ложных теоретических установок и идеологии денежной политики, в значительной части определяющих основу государственной жизни любой страны. С этих позиций внедрение биткоина и блокчейна в денежную систему любого государства можно понимать, в том числе, и как финансово-политический рычаг давления на это государство со стороны тех, кто может «перестраивать» по своему усмотрению правила работы

блокчейна и определять курс биткоина. Так, например, Д. Борг, президент Североамериканской ассоциации инвесторов (NASAA), говоря о том безумии, которое царит вокруг биткоина, отмечает, что запуск фьючерсных торгов на биткоин вроде бы переводит криптовалюту в финансовый мейнстрим, но это не значит, что она обрела какую-то стабильность и не лопнет завтра же. Он добавил, что биткоин, как валюта, по-прежнему никак не регулируется, поскольку пока никто не может понять, как это делать. По его словам, с точки зрения передачи денег, это не распространяется на все пространство биткоинов, что технология блокчейн, которая лежит в основе биткоина, никуда не денется, равно как и другие криптовалюты. А вот переживет ли в итоге биткоин весь нездоровый интерес к себе – остается под вопросом. При этом нельзя путать криптовалюты и компьютерные технологии осуществления перевода денег. Тем не менее, сама система блокчейна, на наш взгляд, несомненно, имеет и положительные стороны, но использоваться эффективно может только в ограниченной замкнутой системе. В данном случае, если какой-то стране технология блокчейна будет интересна, то это ее право использовать ее, продумывая меры защищенности ее применения. Россия как мировая держава способна сама создавать необходимые электронные системы денежных переводов и расчетов, о чем говорит быстрый переход всей страны на национальные платежные карты системы «Мир». Но этот переход на национальную платежную систему был связан не с тем, что иностранные платежные системы, такие как, например, Visa и Maestro, были плохими, а с необходимостью исключения иностранного политического и экономического давления на Россию. А сегодня США видят своим главным политическим и экономическим противником на мировой арене в борьбе за рынки именно Россию, стремясь активно воздействовать на нее с помощью политических и экономических санкций. Это свидетельствует о том, что в целях экономической, социальной и политической безопасности любой страны используемые электронные платежные системы должны быть защищенными со стороны государства.

Хотелось, чтобы автор обратил внимание на обозначенные нами проблемы и более объективно и критично давал оценку и блокчейну, и биткоину, чтобы было понятно, почему криптовалюту надо называть, например, не рублем, а биткоином, и что национальные и международные электронные платежные системы существуют и развиваются на основании общих экономических законов и закономерностей.

Надеемся, что автор статьи продолжит развивать избранную проблематику, рассматривая проблему биткоина и блокчейна как новой теории с позиций системного подхода, учитывая законы и закономерности развития экономики, создания и функционирования финансовой системы государства, законы денежного обращения, осознавая, естественно, необходимость развития и внедрения научно обоснованных технологий в эти сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова С. Социологический подход к исследованию денег: основания и перспективы / С. Абрамова // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 4(70). – С. 133-141.
2. Буликов С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги / С.Н. Буликов // Теоретическая экономика. – 2018. – № 1 (43). – С. 46-56.
3. Бункина М.К. Деньги. Банки. Валюта / М.К. Бункина. – М.: АО «ДИС», 1994. – 176 с.
4. Гудков Л. Деньги и власть в общественном мнении россиян (одномерность представлений о формах социального) / Л. Гудков // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 3 (83). – С. 47-58.
5. Киселев А.А., Киселев М.А. Биткоин как мировая финансово-политическая пирамида / М.А. Киселев, А.А. Киселев / Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы XVI международной научно-практической конференции (27 декабря 2017 года). – Отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2018. – 188 с. – С.

65-66.

6. Киселев А.А. Деньги и их роль в социальной жизни современного общества / А.А. Киселев / Финансово-кредитное стимулирование развития территориальных общественных систем // Материалы международной научно-практической интернет-конференции молодых ученых и студентов. Сборник научных трудов / Под общ. ред. З.В. Герасимчук. – 15 марта 2013 г. – Луцк (Украина): РВВ ЛНТУ, 2013. – С. 91-95.

7. Мартыненко В. Социальная философия денег / В. Мартыненко // Вопросы философии. – 2008. – № 11. – С. 143-154.

8. Сатоси Накамото. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сатоси Накамото](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сатоси_Накамото) (дата обращения 10.09.2017)

«ТРИУМВИРАТ» (ТРИ АВТОРА) БЛАГОДАРИТ, РАЗМЫШЛЯЕТ И СПОРИТ

Гулытьев Вячеслав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Экономика и управление»,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: slava_62@mail.ru

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор,
кафедра «Экономическая теория и менеджмент»,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Экономика и управление»,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: lux22@yandex.ru

Аннотация: в отклике на рецензию обосновывается необходимость и возможность использования для разработки среднесрочной Стратегии России теоретической конструкции «исследовательской программы»: менее амбициозной, нежели «парадигма», но с повышенной инструментальностью. В условиях состязания концептуальных альтернатив, Стратегия России до 2025 года должна вобрать в себя: а) частичный пересмотр приоритетов, сохраняя достижения сырьевой стратегии; б) конструктивные предложения оппозиции («элементы гибридности»); в) новые факторы в геоэкономике и геополитике (в частности, угрозы торговых войн).

Ключевые слова: исследовательская программа, альтернативность, как атрибут трансформационного процесса, человеческий капитал, торговые войны.

JEL: B 41; F20

«TRIUMVIRATE» (THREE AUTHORS) THANKS, THINKS AND ARGUES

Gulyaev Vyacheslav Evgenevich
Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl, Russian Federation

Peftiev Vladimir Ilyich
Doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of Economic Theory and Management, Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl, Russian Federation

Titova Lyudmila Anatolievna
Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Need and opportunity of use of a theoretical design of «the research program» for development of medium-term Strategy of Russia: less ambitious, than «paradigm» but with the raised «instrumentalness», is proved in a response to the review. In the conditions of a competition of conceptual alternatives, the Strategy of Russia till 2025 has to incorporate: a) partial revision of priorities, keeping achievements of raw strategy; b) constructive proposals of opposition («hybridism elements»); c) new factors in geo-economics and geopolitics (in particular, threats of trade wars).

Keywords: research program, alternativeness as attribute of transformational process, human capital, trade wars.

*Экономиста невозможно уличить в ошибке. Можно только его переубедить.
Дж. М. Кейнс*

Публикация нашей статьи в престижном и узнаваемом журнале «Теоретическая экономика» (главный редактор – профессор В.А. Гордеев) – это общественное признание и высочайшая ответственность. Авторы из Ярославля выражают искреннюю признательность всем, кто причастен к её появлению в достойном виде и в кратчайшие сроки. Главному редактору и кураторам нашего «дитяти» – глубокий поклон.

Научный журнал вступает в пору зрелости, когда оперативно и живо откликается на публикации своими рецензиями, информацией о конференциях и семинарах, то есть, предстаёт как «эхо» живых голосов экономической мысли, не всегда мелодичных и в гармонии друг с другом. Рецензия профессора А.И. Новикова (РАНХиГС, Владимирский филиал) подтвердила международную репутацию журнала «Теоретическая экономика». Наш отклик на эту рецензию – это незамутнённая идеологией и политикой благодарность рецензенту от коллег.

Обмен мнениями всегда полезен участникам дискуссии: «в споре рождается истина». Во французском варианте этого афоризма «*du choc des idées jaillit la vérité*» акцент на слово «шок», что имело место с пользой для «триумвирата» (три автора). Но потребность в «чужом» взгляде на собственный артефакт вызвана не только и не столько логикой стандартных коммуникаций учёных. В России к ней (логике) подключаются и концептуальные доводы. Методологическая революция «запаздывает», и традиционная триада парадигм (формационная, системная, цивилизационная) отдаляется от синтеза, хотя бы частичной интеграции друг с другом. Концепция парадигмы в духе Т. Куна (1922-1996 гг.) не может, по определению («парадигма-это гипотеза, объясняющая крупномасштабные эпохи в едином ключе»), адекватно отразить процесс трансформации экономики и общества в России, ещё не завершившей период первоначального накопления капитала (феномена объективного, но нелицеприятного для современников). Для анализа переходности, на наш взгляд, концепция И. Лакатоса (1922-1974 гг.) исследовательских программ допускает сосуществование альтернативных моделей, которые не обязательно дополняют друг друга, и, чаще всего, конфликтуют. Об этом писали философ Л.А. Тутов (МГУ) и новый институционалист А.Е. Шаститко (МГУ, РАНХиГС) [3]. В нашей статье [Теоретическая экономика. – 2017. - №6. - С. 50-58] задействована гипотеза о возможности разработки официальной и альтернативной группами экспертов приемлемой стратегии России до 2025 года. И к текущему моменту не потеряли веры в оптимистический сценарий. Но между публикацией статьи и рецензии на неё имели место значительные перемены и неоднозначные события, что повлекло за собой модификацию исследовательской программы авторской мини-группы.

Выход из системного кризиса наметился, но он еще «спотыкается» на преградах внешнего и внутреннего происхождения. Начнем с внешних факторов. США ввели заградительные пошлины против Китая (солнечные батареи и стиральные машины), усилили санкции против России, выступают за слабый доллар. Возможны локальные торговые войны, не исключая и с Евросоюзом. Россия закупает через Минфин валюту, Центробанк «санирует» проблемные банки, готовится налоговая амнистия для беглых капиталов, им предлагаются облигации федерального займа (ОФЗ).

Эти и другие превентивные меры должны ослабить негативный эффект от санкций и ограничений, как инструментов глобальной конкуренции. Благоприятна конъюнктура мировых цен на нефть. Россия занимает десятое место в мире по привлекательности для иностранных инвесторов. Растёт сельскохозяйственный и промышленный (точечно) экспорт.

Предварительные макроэкономические итоги 2017 года неоднозначны. Намечился восстановительный рост, оживились инвестиции в основной капитал. Сохранились, однако, и негативные тенденции: а) рецессия в промышленности (частично, за счёт снижения добычи нефти и соглашения с ОПЕК); б) падение прибыли основного массива банков; в) растерянность малого бизнеса; г) снижение реальных располагаемых доходов населения и др. Конечно, можно ёрничать по поводу отрыва фактов от деклараций. Не без оснований ссылаясь на лаг (временной разрыв) между инвестициями и приростом ВВП. Мы не задаём концептуальные вопросы, выходящие за рамки оперативного анализа.

Не наступила ли длительная фаза нисходящего тренда в макроэкономике России и мира, и, соответственно, новая «нормальность», о чём предупреждал Т. Пикетти? [2] Вялый ВВП, (исключение – Китай, Индия, США). Низкая инфляция (2,5%, явный парадокс). Низкая безработица (5,1%). Отсюда и провокационный вопрос: реальны ли темпы роста ВВП России выше среднемировых (около 4% в 2018 г.)?

Является ли ВВП главным критерием социально – экономического развития России? Ведь бедность расширяет свои границы, традиционные инструменты мониторинга бедности теряют свою эффективность (кривая Лоренца, децильные коэффициенты, коэффициент Джини). Российская деловая пресса восхитилась открытием Т. Пикетти – закон воспроизводства неравенства. Не пора ли ввести в макроэкономическую статистику глобальный и частный индексы благосостояния? Вопросы отнюдь не академического толка, а злободневные и политизированные. Может быть, не дожидаясь ускоренного роста ВВП и его структурных составляющих, предпринять опережающие программы социально – экономической поддержки уязвимых слоёв населения? Назовём первые шаги в правильном направлении. 1) Адресная помощь семьям с детьми (пособие на первого ребёнка, софинансирование ипотеки, продление материнского капитала). 2) Реструктуризация долгов регионов на 7 и 11 лет в зависимости от выполнения обязательств по региональному валовому продукту. 3) списание безнадежных долгов населения и малого бизнеса по налогам на имущество. 4) Повышение зарплат бюджетников выше темпов инфляции. Меры, конечно, отнюдь не радикальные, но с немедленным результатом.

Ажиотаж вокруг криптовалют скрывает концептуальную тему необычайной сложности. Криптовалюты – это: а) конкурент бумажным деньгам и даже золоту; б) квазиденьги со спекулятивными извращениями; в) финансовая пирамида нового образца; г) нечто уникальное (Минфин предлагает назвать имуществом в электронной форме). Вопросы, вопросы и ещё раз вопросы.

Наш отклик на рецензию заключается в нижеследующих предположениях и осторожных прогнозах.

Парадигма – теоретическая конструкция самого высокого класса сложности. Сегодняшний концептуальный плюрализм («мини-хаос») отодвигает на неопределенное время презентацию авангардной парадигмы научному сообществу. Менее амбициозно промежуточное звено между теорией и эмпирикой – исследовательская программа. Самая удобная платформа для её разработки и реализации – среднесрочная Стратегия развития России до 2025 года. Она должна стать, с одной стороны, конструктивной альтернативой предвыборным декларациям с планом действий оппозиции, и обновлённой стратегией с элементом «гибридности» и частичным пересмотром приоритетов – с другой.

Глобальный мир вползает в очередной системный кризис – торговые войны на обширных

пространствах с участием США, Китая, России, Евросоюза и других альянсов. США brutally используют санкции как инструмент глобальной конкуренции с целью потеснить Россию на рынках вооружений и энергоносителей, приостановить её экономический рост. В этой связи, суверенизация экономической политики России становится её непрерывным императивом.

Президентские выборы 18 марта 2018 года должны стать поворотной точкой перехода от сырьевой стратегии к социально-ориентированной через вложение в человеческий капитал (наука, образование, медицина, омоложение и ротация кадров и др.). В ближайшие 2-3 года предстоит восстанавливать докризисные параметры благосостояния, а затем добиваться последовательного их роста. Предстоящие чувствительные реформы (пенсионная, налоговая, административная) потребуют общественного согласия (консенсуса) и привлечения талантов из оппозиционных партий, движений, гражданского общества на ответственные посты в правительство и администрации регионов.

Готовы к продолжению обмена идеями и наблюдениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: начинаем вторую семилетку взаимодействия с читателем / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2018. - № 1 (43). - С. 5.
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М.: Маргинем Пресс, 2016. - С. 33- 34.
3. Тутов Л.А., Шаститко А.Е. Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории / Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко // Вопросы философии. – 2017. - № 6. – С. 68, 63-73.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ТАМАРУ НИКОЛАЕВНУ ЮДИНУ С ЮБИЛЕЙНЫМ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

28 марта этого года отмечается относительно круглая дата Юдиной Тамаре Николаевне – члену редакционной коллегии нашего журнала «Теоретическая экономика», уникальному ученому – автору концепции Нового Домостроя и/или Домостроя 2.0, а также более двадцати лет вносящему свой вклад в национальный мегапроект «ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ». А кроме того, активному разработчику «цифровой экономики» как стадии развития капитализма-хрематистики на основе ИКТ от «хай-тек» к «хай-хьюм». И при этом исследователю проблем российско-китайского производственного сотрудничества.

Юдина Тамара Николаевна – доктор экономических наук, доцент по кафедре политической экономии, действительный член Академии философии хозяйства (2010), старший научный сотрудник экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Окончила экономический факультет МГУ – с отличием (1977 г.). Обучалась в аспирантуре кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ (1977-1979; 1980-1981 гг.).

Тамара Николаевна стала кандидатом экономических наук в 1981 году, тема диссертации: «Распространение экономических идей марксизма на Кубе (70-е годы XIX в. – 1959 г.)» (научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Ефим Григорьевич Василевский). Ученую степень доктора экономических наук получила в 2010 году, тема диссертации: «Эволюция учения о домостроительстве в контексте формирования экономической системы России (вторая половина IX – начало XX вв.)» (научный консультант – доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Мария Ильинична Суворова). Учёное звание – доцент по кафедре политической экономии (1989 г.).

Работала переводчиком испанского языка в Республике Куба (1979-1980 гг.). С 1982 г. по 1997 г. – ассистент, затем доцент в Московском государственном университете печати. В Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова служит с 1997 г. по настоящее время в должностях: доцента кафедры экономической теории факультета государственного управления (ФГУ) МГУ (1997-2012 гг.), а после её ликвидации – доцента кафедры стратегического планирования и экономической политики ФГУ МГУ (2012–2014 гг.); доцента, старшего научного сотрудника (с 01.03.2014 г. по настоящее время) экономического факультета МГУ.

Область научных интересов Тамары Николаевны – цивилизационное наследие России, теоретическая экономия, «цифровая экономика», философия и методология экономики, история экономических учений, история отечественной экономической мысли и науки, современные проблемы экономической науки, философия хозяйства, институционально-экономическое стратегирование, современная китайская экономическая наука в контексте реформ, российско-китайское производственное сотрудничество.

Т.Н. Юдина – специалист в области экономической теории, «цифровой экономики», истории экономических учений, истории отечественной и китайской экономической мысли и науки, институциональной экономики, философии и методологии экономики, современных проблем экономической науки, политической экономии.

Тамара Николаевна – автор оригинального учения о домостроительстве и неodomостроительстве как гармонической самодостаточной самоподдерживающейся хозяйственной системе; Новом Домострое и/или Домострое 2.0 как конституирующей универсальной перспективной экономической системе России; правде как клеточке хозяйственной системы – Домостроя 1.0 и Домостроя 2.0; теории институционально-экономического стратегирования.

Юбиляр является членом Философско-экономического ученого собрания, Вольного экономического общества, Центрального правления общества российско-китайской дружбы, научной школы «Теория и технологии управления». Регулярно выступала на «Народном радио» в передаче «Традиция», участвует в круглых столах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Участник многих международных конференций в России, Китае, Франции, Болгарии, Казахстане, Украине, Кипре, Кубе. И, конечно, хорошо знает дорогу в Ярославль, где неоднократно выступала с докладами на международных научных конференциях, проводимых нашим журналом и его учредителем.

Тамара Николаевна читает на Экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова лекционные курсы и ведёт семинарские занятия по дисциплинам: «Экономическая теория», «Экономика», «Институциональная экономика», «Философия и методология экономики», «Современные проблемы экономической науки», «История экономики», «Государственное регулирование экономики». Руководит подготовкой курсовых и выпускных квалификационных работ, кандидатских диссертаций, работой иностранных стажеров. В 2013-2016 гг. читала лекции в университетах г. Харбина, г. Даляня; в 2014 г., 2017 г. – в Нанкийском университете г. Тяньцзинь (КНР). Подготовила 6 кандидатов экономических наук.

Доктор экономических наук Т.Н. Юдина является автором свыше 170 публикаций объемом 208 п.л. В их числе следует отметить как наиболее значимые следующие её работы:

- Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. Монография. М., 2015.-448 с.
- Юдина Т.Н. Трансформация институциональной матрицы России? (Философско-хозяйственные аспекты) // Философия и методология экономики как основа формирования современного экономического знания: Третья ежегодная научная конференция кафедры философии и методологии экономики: монография / под ред. Л.А. Тутова. М., 2017. - С.41-47.
- Чжан Ч., Юдина Т.Н. Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в XIII пятилетке (2016-2020) // Философия хозяйства. 2017. №6. - С 146-158.
- Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. №1. - С 193-201.
- Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro et contra // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). 2017, №3, - С.139-143.
- Yudina T.N. Perspective of Digital Economy //Journal of Northeast Asia Studies. 2016. №5. - С.20-24.
- Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд // Философия хозяйства, 2016. №6 (108). - С.75-94.
- Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» (www.theoreticaleconomy.info),. 2016. №3. - С.2-16.
- Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути // Философия хозяйства. 2016. №4(106). - С.161-174.
- Юдина Т.Н. Новая парадигма экономической теории и хозяйственного развития – требование XXI в. (поиск парадигмы в контексте гармонической хозяйственной системы) // Научно-практическая конференция (11–13 марта 2011 г.) / Под ред. И.Н. Мысляевой. М., 2012. - С. 69–78.
- Юдина Т.Н. Социально-экономические взгляды мыслителя-энциклопедиста М.В. Ломоносова

и современность: Сборник эссе студентов III курса факультета ВМК МГУ / Сост.: Б.И. Березин, Т.Н. Юдина. М., 2011.

- Арутюнов Г.Б., Юдина Т.Н. Конфуцианство как философия хозяйства и эволюция китайской экономической мысли в ходе модернизации (конец 1970-х гг.- по настоящее время // Философия хозяйства. 2011. № 5. - С. 51–61.

- Юдина Т.Н. Ломоносовская модернизация Российской империи // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. - С. 3–14.

- Юдина Т.Н. Вклад отечественных мыслителей в разработку учения о домостроительстве // Экономические науки. 2009. № 7 (56).

- Юдина Т.Н. Домостроительство как хозяйственная система в контексте православной культуры // Проблемы современной экономики. 2009. № 3.

- Юдина Т. Н. Учение о домострое и домостроительстве сквозь призму современной экономической науки и философии хозяйства // Социально-экономические приоритеты развития России. Международная научно-практическая конференция (2 июня 2008 г.). М., 2009. - С. 594–610.

- Чекмарев В.В., Юдина Т.Н. Крестьянская реформа царя Александра II Николаевича Романова // Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения. Конференция (29–30 мая 2008 г.). Кострома, 2008. - С. 190–197.

- Юдина Т.Н. Отечественная институциональная экономика: общее и особенное // Экономическая наука – хозяйственной практике. Научная сессия X Международной научно-практической конференции (5–6 мая 2008 г.) / Отв. ред. В.В. Чекмарёв, Н.А. Александрова. Кострома, 2008. - С. 185–191.

- Юдина Т.Н. Учение о домострое и домостроительстве сквозь призму современной экономической науки // Научно-практическая конференция «Бардыгинские чтения»/ Под общ. ред. А.П. Волошкина, И.А. Балашовой. Егорьевск, 2008. Т. 2. - С. 158–171 .

- Юдина Т.Н. Отечественная институциональная экономика: общее и особенное // Институциональные преобразования в России: Сборник научных статей. М., 2007. - С. 26–36.

- Юдина Т.Н. Институтогенез русского хозяйства-домостроя (Ксенофонт Афинский, Аристотель Стагирит открывают экономику-домострой) // «Қазақстантану – ғылыми зерттеудін жана тақырыбы» / Халықаралық ғылыми конференцияның материалдары. Астана, 2007. Т. 1. - С. 307–315 .

- Юдина Т.Н. Славянофильство и глобализация: историко-экономический взгляд // А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист. Международная научная конференция (14–17 апреля 2004 г.) / Отв. ред. Б.Н. Тарасов. М., 2007. Т. 2. С. 248–254.

- Юдина Т.Н. Правда как клеточка и институт национальной модели хозяйственной системы России // Экономическая теория: истоки и перспективы. М., 2006. - С. 972–979.

- Юдина Т.Н. Неинституционализм и/или новая институциональная теория как современное направление экономической мысли // Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институты экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. М., 2006. - С. 108–119.

- Юдина Т.Н. Домостроительство ... без комплексов // Россия Державная / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. М.; Волгоград, 2006. Ч. I. - С. 384–397.

- Юдина Т.Н. Корабль спасения (размышления над «Временем» философии хозяйства Ю. М. Осипова) // Философия хозяйства (к 65-летию Ю. М. Осипова) / Под ред. Е. С. Зотовой. М.; Екатеринбург, 2006. - С. 121–126.

- Юдина Т.Н. Домостроительство. Нравственный капитал. Шведов О. В. // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство / Гл. редактор, составитель О.А. Платонов. М., 2006. - С.302–303; 650; 1044.

- Чурзина И.В., Юдина Т.Н. Институциональная экономика. Программа курса, планы семинарских занятий и материалы к лекциям: Учебно-методическое пособие. М., 2006. - С. 10–12,

23–36.

- Юдина Т.Н. М. В. Ломоносов – апостол русской науки и веры // *Философия хозяйства*. 2005. № 3.
- Юдина Т.Н. Философия хозяйства как современное направление обществоведческой мысли и нравственный капитал как её категория // *Философия хозяйства*. 2005. № 4–5.
- Юдина Т.Н. Хозяйство Российской империи (1861–1917): имперскость и неимперскость (почему разбился российский «Титаник» в 1917 г. и как не стать – «ended country» сегодня: историко-экономическое исследование) // *Имперские предчувствия России/ Под ред. Ю.М.Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой*. М.; Волгоград, 2005. - С.413–420.
- Юдина Т.Н. Третий Рим, имперскость и поиск национальной модели хозяйственной системы России // *Экономическая теория в XXI веке 3 (10): Проблемы пореформенной экономики / Под ред. Ю.М.Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой*. М., 2005. - С. 135–139.
- Юдина Т.Н. Новый человек: экономико-антропологический взгляд (Премодерн, Модерн, Постмодерн) // *Философия хозяйства*. 2005.
- Юдина Т.Н. Экономические науки // *Программы обязательных учебных курсов факультета вычислительной математики и кибернетики*. М., 2005. С.45–51.
- Юдина Т.Н. Национальная модель хозяйственной системы России: мировоззренческие императивы / *Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М.Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой*. М.; Волгоград, 2004. - С. 645–651.
- Юдина Т.Н. Теории технологических укладов и перспективы развития инновационной модели экономики России // *Современные проблемы экономической теории и практики / Под ред. И.И. Столярова*. М., 2004. - С. 154–162.
- Юдина Т.Н. Правда как клеточка и институт национальной модели хозяйственной системы России – домостроительства // *Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой*. М., 2004. Т. 2. - С. 884–892.
- Юдина Т.Н. Россия обречена на успех: домостроительство или нравственная экономика // *Неуемная Россия / Под ред. Ю.М.Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой*. М.; Волгоград, 2003. Т. I. - С. 458–460.
- Юдина Т.Н. Иван Грозный, Петр I и Сталин как имперские феномены отечественного домостроительства // *Феномен Сталин/ Под ред. Ю.М.Осипова, Е.С. Зотовой*. М.; Краснодар, 2003. - С. 524–529.
- Юдина Т.Н. «Книга о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова: жизнь за Христа, царя-императора Петра I, Святую Русь // *Предтеча / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой*. М., 2003. - С. 218–231.
- Юдина Т.Н. Путь России в XXI в.: история экономики русской цивилизации // *От Сциллы и Харибды: Актуальный опыт России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Н.П. Ващекина, Е.С. Зотовой*. М.; Волгоград, 2002. Т. 1. - С. 360–365.
- Юдина Т.Н. Госдолг России и РФ: призраки и признаки дефолтов и банкротства страны // *Актуальное обществоведение / Под ред. Ю.М.Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой*. М.; Кострома, 2001. Т. 2. - С. 262–272.
- Юдина Т.Н. Русский рубль и международная валютная система (деньги как фактор государственности) // *Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой*. М., 2001. - С. 116–124.
- Юдина Т.Н. История экономики русской цивилизации: миф и реальность // *История за и против истории / Под ред. Ю.М.Осипова, И.В.Бестужева-Лады, Е.С. Зотовой, Г.Р. Наумовой*. М., 2000. Т.2. - С.49–54.
- Юдина Т.Н. Россия и ее экономические реформы в актуальном времени и пространстве: чему научил нас миллениум // *Россия в актуальном времени–пространстве / Под ред. Ю.М.Осипова, О.В.*

Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград, 2000. С. 343–348.

- Юдина Т.Н. К вопросу об экономике русской цивилизации // Российская государственность: тысячелетний опыт. М., 1999. - С. 81–83 .
- Юдина Т.Н. К вопросу о типологической характеристике реформирования экономики России // Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1998. № 4. - С. 51–54.
- Юдина Т.Н. Роль государства в экономике России. Немного о Доме-государстве и домостроительстве // Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1998. № 1. - С. 51–58.
- Юдина Т.Н. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты генезиса и сущности // Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1998. № 7. - С. 170–178.
- Юдина Т.Н. Классическая экономическая теория, либерализм и крестьянская реформа Александра II: некоторые аспекты историко-экономического анализа // Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1998. № 5. - С. 168–174.
- Юдина Т.Н. О взглядах и деятельности С.Ю. Витте // Российский экономический журнал. 1998. № 2.
- Юдина Т.Н. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты генезиса и сущности, характера, субъектов и объектов // Интеллектуальная собственность и формы ее реализации. Международная практическая конференция (25–27 декабря 1997 г.) / Под ред. И.И. Столярова, Ю.В. Трифонова, Л.В. Новокшеновой. Н.-Новгород, 1998. - С. 268–270.
- Юдина Т.Н. Экономическая теория и реформы в России XVI-XVIII в.: историко-экономический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1997. № VI. - С. 149–159.
- Юдина Т.Н. Экономическая теория и реформы в России XVI – XVIII в.в.: историко-экономический аспект // Новые условия хозяйствования в книгоиздании: Межведомственный сборник научных трудов. М., 1997. - С. 3–12.
- Юдина Т.Н. Классическая экономическая теория, либерализм и крестьянская реформа Александра II: некоторые аспекты историко-экономического анализа // Проблемы переходной экономики / Под ред. А.В. Сидоровича. М., 1997. № 2. - С. 82–89.
- Юдина Т.Н. Сергей Юльевич Витте – российский государственный человек // Сергей Юльевич Витте: российская денежная реформа 1895–1897 годов (к 100-летию «золотого рубля»). М., 1997. С. 6–19.
- История экономических учений: История русской экономической мысли: Учебное пособие / Под ред. Т.Н. Юдиной. М., 1997.
- Юдина Т.Н. Экономическая теория и реформы в России: цивилизационные подходы // Шансы российской экономики. Анализ фундаментальных оснований реформирования и развития / Под ред. Ю.М. Осипова и И.Н. Шургалиной. М., 1996. № III. - С. 116–122.
- Юдина Т.Н. О проблеме богатства русского народа по Посошкову И.Т. и по Булгакову С.Н.: историко-экономический анализ // Творческое наследие С.Н. Булгакова и современное социально-экономическое знание / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 1996. - С. 122–128.
- Юдина Т.Н. Новое в курсе «Экономика»: международная валютная система // Высшее образование в России. 1994. № 2.
- Юдина Т.Н. Классическая и неоклассическая экономическая теория рыночной экономики и Россия // Деятельность полиграфических предприятий и издательств в условиях рыночной экономики. М., 1994. - С. 3–17.
- Юдина Т.Н. Экономические идеи И.Т. Посошкова и современность // 35-я научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. М.,

1994. - С. 81–82.

- Юдина Т.Н. Из сокровищницы российской экономической мысли // Высшее образование в России. 1993. № 4.
- Юдина Т.Н. Экономическая теория для России // Высшее образование в России. 1993. № 2.
- Юдина Т.Н. Революционно-демократические идеи Хосе Марти// Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. М., 1989. Т. 3. - С. 2.

Сердечно поздравляю Тамару Николаевну Юдину, известного ученого, прекрасного человека, обаятельную женщину, с юбилейным днем рождения от имени редакционной коллегии и более 60 тысяч специалистов из 47 стран мира, регулярно прорабатывающих все номера нашего журнала. Желаем Тамаре Николаевне доброго здоровья, оптимистического настроения и новых творческих успехов в поиске научной истины!